Григорьев

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

О. А. КОНСТАНТИНОВА

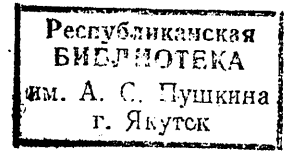
ЭВЕНКИЙСКИЙ ЯЗЫК

ФОНЕТИКА. МОРФОЛОГИЯ

1350485

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва — Ленинград
1964

Ответственный редактор

В. И. ЦИНЦИУС

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эвенкийский язык, называвшийся ранее тунгусским, входит в состав тунгусо-маньчжурской семьи языков и вместе с языками эвенским, негидальским и солонским образует северную, или тунгусскую ветвь, которая противопоставляется как южной (т. е. языкам нанайскому, орокскому, орочскому, ульчскому и удэйскому), так и западной, или маньчжурской ветви (т. е. языкам маньчжурскому и чжурчженьскому).[1]

На эвенкийском языке говорит народность, насчитывающая в пределах СССР, согласно переписи населения 1959 г., 24 000 человек и проживающая в Эвенкийском и Таймырском национальных округах Красноярского края, в Иркутской, Томской, Читинской, Амурской и Сахалинской областях, в Якутской и Бурятской АССР и в Хабаровском крае.

Некоторые группы эвенков непосредственно общаются с якутами, другие — с бурятами, отдельные группы имеют контакт с родственными тунгусо-маньчжурскими народностями (эвенами, негидальцами, напай, ороками), и все без исключения

---

[1] По вопросам классификации тунгусо-маньчжурских языков имеется довольно большая литература. См.: Л. И. Шренк. Об инородцах Амурского края, тт. I—III. Изд. АН, СПб., 1883, 1899, 1903; П. П. Шмидт. 1) Этнография Дальнего Востока. В сб.: Vivat Academia, Владивосток, 1916; 2) The language of the Olchas. Acta Universitatis Latviensis, 1923, VIII, Riga; Л. Я. Штернберг. Классификация коренного населения Приамурского края. В сб.: Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933; В. И. Ципциус. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Учпедгиз, Л., 1949; В. А. Аврорин. 1) Новые исследования по языкам народностей Севера. Изв. АН СССР, т. XVI, вып. 5, 1957; 2) Грамматика нанайского языка, т. I. Изд. АН СССР, М.—Л., 1959; 3) О классификации тунгусо-маньчжурских языков. Доклады делегации СССР на XXV международном конгрессе востоковедов, Изд. вост. лит., М., 1960; О. П. Суник. 1) Курурмийский диалект. В сб.: Исследования и материалы по нанайскому языку, Учпедгиз, Л., 1958; 2) Тунгусо-маньчжурские языки. В сб.: Младописьменные языки народов СССР, Изд. АН СССР, 1959; 3) Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. Изд. АН СССР, М.—Л., 1962; Г. М. Василевич. К вопросу о классификации тунгусо-маньчжурских языков. Вопр. языкознания, 1960, № 2.

на протяжении длительного периода времени связаны с русским народом. Такая широта связей не могла не отразиться на эвенкийском языке, особенно на его местных говорах, которые носят следы заимствований из языков соседей.

Результат исследования довольно обширного диалектологического материала привел эвенковедов к выводу, что, несмотря на некоторые различия главным образом фонетического и лексического порядка, эвенкийские говоры являются довольно близкими; представители их без труда понимают друг друга. По своим фонетическим, морфологическим, синтаксическим и лексическим особенностям говоры эвенкийского языка объединяются в три наречия: южное (говоры: байкитский, баунтовский, ванаварский, верхнеленские, непский, полигусовский, сымский, северобайкальский, токминский, учамский, чемдальский), северное (говоры: Агаты и Большого порога, дудинский, ербогаченский, илимпийский, наканновский, тутончанский), восточное (говоры: аянский, алданские, баргузинский, вилюйский, витимский, верхнеамурский, зейский, качугский, нерчинский, олекминские, сахалинский, токкинский, тунгирский, тимптонский, урмийский, учурский, хинганский, чумиканские).[2]

Одним из основных отличительных признаков эвенкийских диалектов является соответствие звуков *c*/*h*. Звук *c* в начале слова и в интервокальной позиции характерен для говоров южного, или сибилянтного наречия (*сулакӣ* 'лисица', *асӣ* 'женщина'). В говорах северного наречия в этих же условиях вместо *c* наблюдается звук *h* (*hулаки* 'лисица', *ahӣ* 'женщина'), вследствие чего северное наречие определяется как спирантное. В говорах же восточного наречия в начальной позиции встречается как звук *h*, так и звук *c*, в то же время для интервокальной позиции характерен звук *h* (*hулакӣ* ~ *сулакӣ*/*hулакӣ* 'лисица', *ahӣ* 'женщина'). На основании этого восточное наречие характеризуется как сибилянтно-спирантное.

Настоящее исследование имеет своей целью дать по возможности подробную и всестороннюю характеристику эвенкийского языка со стороны его фонетической системы и морфологического строя на материалах подкаменнотунгусских говоров, в первую очередь полигусовского — как диалектной основы литературного эвенкийского языка.[3]

---

2 См.: Г. М. Василевич. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Учпедгиз, Л., 1948; В. А. Горцевская. Словарные особенности подкаменнотунгусских говоров эвенкийского языка. Уч. зап. Лен. пед. инст. им. А. И. Герцена, т. 101, 1954.

3 О подкаменнотунгусских говорах см.: Г. М. Василевич. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка; В. А. Горцевская. Словарные особенности подкаменнотунгусских говоров эвенкийского языка; В. Д. Колесникова. 1) Основные черты фонетики и морфологии подкаменнотунгусских говоров эвенкийского языка. Уч. зап. Лен. пед. инст. им. А. И. Герцена, т. 101, 1954 и 2) Способы связи слов в слово-

Исследование подкаменнотунгусских говоров осуществлялось в соответствии с решением Всесоюзного совещания 1952 г. по вопросам развития языков народов Севера: дать научное описание говора или говоров, которые могли бы служить базой эвенкийского литературного языка. Для выполнения этой задачи были осуществлены три научные экспедиции в Эвенкийский национальный округ Красноярского края (в 1952 г. в составе В. А. Горцевской и В. Д. Колесниковой, в 1953 и 1958 гг. — В. Д. Колесниковой и О. А. Константиновой).

На основе лексического материала подкаменнотунгусских говоров составлены два словаря эвенкийского литературного языка.[4]

В настоящей работе имеются некоторые отличия от предшествующих публикаций по эвенкийскому языку. В разделе фонетики это касается вопросов о долгих гласных (которые впервые были подвергнуты экспериментальному исследованию), ударения, редукции, сингармонизма гласных. В разделе морфологии — вопроса о делении словарного состава эвенкийского языка на части речи и не части речи и более частных вопросов, связанных с характеристикой грамматического строя языка, конверсии (в частности, субстантивации некоторых частей речи).

В разделе фонетики примеры даются в фонетической транскрипции, обычно применяемой в научных работах по эвенкийскому языку, в основе которой лежит русский алфавит с дополнительными буквами и диакритическими знаками. Примеры, привлекаемые в разделе морфологии, даются в практическом написании. В соответствии с нормами эвенкийской орфографии редуцированные гласные *а*, *о* обозначаются буквой *э*: *агрэн* (*āгрăн*) 'причалил', *орактэ* (*орактŏ*) 'сено'; редуцированный *й* (*ĭ*) — буквой *е*: *буре* (*бурĭ*) 'остров', редуцированный *ў* — буквой *у*: *эмэкэллу* (*эмэкэллў*) 'приходите'. Отступление от норм эвенкийской орфографии допущено в обозначении долгих гласных черточкой над буквой, в обозначении гласного переднего ряда в начальной позиции буквой *ē* (вместо *э̄*).

В ходе фонетического и морфологического описания нами привлекались для сравнения данные из различных говоров эвенкийского языка.

Автор благодарен всем сотрудникам сектора алтайских языков Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР,

сочетаниях эвенкийского языка (по материалам полигусовского говора) Докл. и сообщ. Инст. языкознания АН СССР, № XI, 1958; О. А. Константинова. Суффиксальное словообразование имен существительных в эвенкийском языке (по материалам полигусовского говора). Докл. и сообщ. Инст. языкознания АН СССР, № XI, 1958.

[4] В. А. Горцевская, В. Д. Колесникова, О. А. Константинова. Эвенкийско-русский словарь, Учпедгиз, Л., 1958; В. Д. Колесникова, О. А. Константинова. Русско-эвенкийский словарь. Учпедгиз, Л., 1960.

принимавшим участие в обсуждении работы, а также профессору кафедры общей фонетики Ленинградского государственного Университета М. И. Матусевич, руководившей работой фонетического семинара, на котором при прослушивании диктора Н. Т. Павловой, представительницы полигусовского говора, была уточнена анатомо-физиологическая характеристика звукового состава этого говора и некоторые другие вопросы.

Автор с благодарностью отмечает, что в налаживании научно-исследовательской работы по сбору языковых материалов на местах ему оказывали содействие работники окружных, районных партийных и советских организаций.

Особенно признателен и благодарен автор эвенкам А. В. Арчемку, В. И. Боячерко, П. Ф. Баяки, Г. Т. Дорофееву, З. Н. Кочневой, Н. Т. Павловой, Х. И. Салаткиной, помогавшим в накоплении материалов по говору эвенков бассейна реки Подкаменной Тунгуски.

ФОНЕТИКА

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ И ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Состав и классификация гласных фонем

В эвенкийском языке одиннадцать гласных фонем, из них пять недолгих (*и*, *а*, *э*, *у*, *о*) и шесть долгих (*ӣ*, *ē*, *ā*, *ӭ*, *ӯ*, *ō*). Таким образом, все эвенкийские гласные могут быть долгими и недолгими, за исключением гласного *е*, который не имеет парного недолгого звука.

Анатомо-физиологические характеристики соответствующих недолгих и долгих гласных идентичны, звуки различаются лишь количественно, по длительности произнесения. Вместе с тем все долгие гласные произносятся при условии более напряженной мускулатуры речевых органов, отчего приобретают более четкий характер звучания.

Помимо основных фонем, могут быть отмечены следующие их оттенки: *ɛ* — оттенок фонемы *и*; *э*^{o} — оттенок долгой фонемы *ӭ*; для некоторых известных нам говоров эвенкийского языка можно назвать также: *и̇*, *ӣ̇* — оттенки фонем *и*, *ӣ*; *э*^{a} — оттенок долгой фонемы *ӭ*; *у̇*, *ӯ̇* — оттенки фонем *у*, *ӯ*.

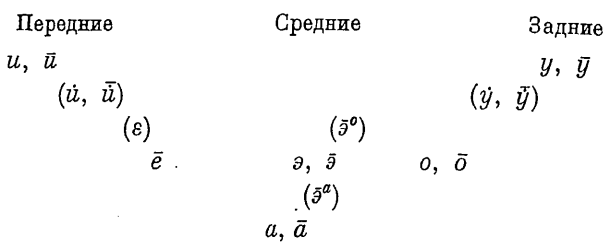
Качественная характеристика эвенкийских гласных производится с учетом признаков, связанных с работой языка при их произнесении по ряду, подъему, а также по участию губ, хотя лабиализация эвенкийских гласных является довольно слабой. Различаются три ряда гласных: передний, задний, смешанный.

Передний ряд представлен неогубленными фонемами и их оттенками (по данным всех известных нам говоров эвенкийского языка): *и*, *ӣ*, (*и̇*, *ӣ̇*), (*ɛ*), *ē*, *а*, *ā*. Задний — огубленными фонемами и их оттенками: *у*, *ӯ*, (*у̇*, *ӯ̇*), *о*, *ō*. Неогубленные фонемы *э*, *ӭ* и их оттенки (*ӭ*^{a}), (*ӭ*^{o}) — смешанного ряда.

В зависимости от степени подъема языка эвенкийские гласные делятся также на три подгруппы: гласные высокого подъема («закрытые», «узкие»): *и*, *ӣ* (*и̇*, *ӣ̇*), *у*, *ӯ* (*у̇*, *ӯ̇*), низкого подъема

(«открытые», «широкие»): *а*, *ā* и гласные среднего подъема: *ē*, *ə*, *ə̄* (*ə̄*^{a}) (*ə̄*^{o}), *о*, *ō*.

Звуковой состав гласных эвенкийского языка (с учетом вариантов в говорах) может быть представлен так:

Долгота гласных

Долгота гласного не связана с положением его в слове: долгими могут быть гласные любого слога, т. е. в начале, середине и конце слова, например: *āгāн* 'брусок', *бōктан* 'привязал', *дукȳн* 'письмо', *д'ȳрə̄* 'два раза'. Однако длительность долгих гласных не всегда одинакова. Долгий гласный может произноситься вдвое, втрое длительнее недолгого, поэтому в одних словах долгота гласных слышна более, а в других менее отчетливо.

Долгота гласных колеблется в зависимости от слоговой структуры слова, количества слогов, характера самого гласного, соседних с ним звуков, ударения.

Наиболее длительными являются долгие гласные в односложных словах. В среднем долгота такого гласного составляет 37 сигм. В двусложных словах с первым долгим гласным долгота его бывает вдвое больше, чем долгота гласного последнего слога в словах того же структурного типа (например, 30 сигм и 15 сигм). В словах с двумя (и более) долгими гласными длительность их обычно как бы уравновешивается, один долгий гласный лишь незначительно превышает по долготе другой; *мōкāн* 'палка' (21, 22), *āргə̄* 'червь' (40, 32), *кētарā* 'кривой' (30, 11, 26), *д'ȳдȳн* 'в чуме' (32, 26), *ирə̄ктəкə̄н* 'маленькая лиственница' (10, 24, 11, 23) и т. д. (Табл. 1).

В ряде случаев долгий гласный незначительно превышает по длительности недолгие гласные в слове и поэтому характеризуется как полудолгий, например: *д'агдāγ* 'сосняк' (19.2; 26), *мōтимāрāн* 'пошел охотиться на лося' (21.3; 18.1; 22.9; 18.7) и т. д.

В подавляющем большинстве случаев долгота того или иного гласного в слове постоянна, причем долгими могут быть гласные как в корневых морфемах, так и в аффиксах.

Таблица 1

Позиционно обусловленная длительность долгих и недолгих гласных

Основа слова		Слово	Значение	Измерение в сигмах				
				1	2	3	4	среднее
Односложные	типа *(с)v̄(с)*	*ū*	слепая кишка	33.7	—	—	—	$\bar{v} = 37.2$
		ȳ	скребок	40.5	—	—	—	
		д'ȳ	чум	42.8	—	—	—	
		д'ān	десять	31.8	—	—	—	
Двусложные	типа *(с)v̄cv(с)*	*ēса*	глаз	34.8	26.1	—	—	1. $\bar{v} = 30.5$ 2. $v = 20.9$
		чāски	дальше	35.0	18.3	—	—	
		пȳрта	нож	30.9	19.9	—	—	
		сā°хсэ	кровь	26.5	15.0	—	—	
		āрăн	поспал	32.5	17.9	—	—	
		сāрăн	знает	31.1	20.6	—	—	
		бȳрэн	дал	42.8	18.5	—	—	
		ēкун	что	34.8	26.1	—	—	
		ā°рим	позвал	30.1	20.5	—	—	
		д'ōнан	вспомнил	34.1	21.2	—	—	
		мōрчан	борьба	26.4	16.0	—	—	
	типа *(с)vcv̄(с)*	*урā°*	гора	13.3	30.8	—	—	1. $v = 15.00$ 2. $\bar{v} = 25.10$
		адū	сколько	13.0	37.0	—	—	
		тадȳ	там	11.7	23.0	—	—	
		д'ууа	летом	20.7	30.0	—	—	
		кормē	пола	12.7	30.0	—	—	
		чучȳн	скребок	15.0	25.5	—	—	
		эрū̄м	подышал	12.8	37.0	—	—	
		д'агдāγ	сосняк	19.1	26.0	—	—	

Таблица 1 (продолжение)

	Основа слова	Слово	Значение	Измерение в сигмах				
				1	2	3	4	среднее
Двусложные	типа *(с)v̄cv̄(с)*	*ӯрə̄* *ӑмӣ* *д'ӯдӯн* *мо̄ка̄н*	червь сонный в чуме палка	36.9 41.0 31.8 21.5	32.5 31.0 25.7 22.0	— — — —	— — — —	1. $\bar{v} = 32.8$ 2. $\bar{v} = 27.8$
Трехсложные	типа *(с)v̄cvcvc*	*ӣринэк* *тӯкала*	муравейник сарана	27.2 28.5	17.7 15.0	7.0 15.0	— —	1) $\bar{v} = 27.8$ 2) $v = 16.3$ 3) $v = 16.0$
	типа *vcvcvc*	*тукала*	земля	10.3	11.0	11.0	—	
	типа *v̄cvccv*	*о̄сикта*	звезда	31.1	8.2	15.8	—	
	типа *vcv̄cvc*	*ашӣнан*	с женой	12.0	27.0	15.3	—	
	типа *vcv̄cv̄(с)*	*амӑка̄* *амӑка̄н*	медведь скоро	19.1 10.8	27.4 20.0	33.7 28.5	— —	1) $v = 14.9$ 2) $\bar{v} = 23.7$ 3) $\bar{v} = 31.1$

Таблица 1 (продолжение)

	Основа слова	Слово	Значение	Измерение в сигмах				
				1	2	3	4	среднее
Трехсложные	типа *vcvccv̄c*	*оронмо̄н*	его оленя	9.1	11.0	21.6	—	
	типа *cvcvcv̄*	*тэ̆ɣэмӣ* *кэдэрэ̄*	завтра кожемялка	15.7 11.8	19.7 11.2	28.0 43.0	— —	1) $v = 13.7$ 2) $v = 15.4$ 3) $\bar{v} = 35.5$
	типа *cv̄cvcv̄*	*кӗта̄ра*	кривой	29.6	10.6	25.6	—	
Четырехсложные	типа *(c)vcvcvcv̄c*	*эмэд'эӈэ̄н* *дукуд/аӈа̄н*	придет напишет	11.7 8.9	11.7 9.5	13.8 12.7	21.1 29.9	1) $v = 10.3$ 2) $v = 11.1$ 3) $v = 13.4$ 4) $\bar{v} = 25.5$
	типа *cv̄cvcv̄cvc*	*мо̄тима̄рӑн*	пошел охотиться	21.3	18.1	22.9	18.7	
	типа *vcvcv̄cvc*	*асика̄кун*	большая женщина	9.5	14.5	21.1	12.2	
	типа *vcv̄ccvcv̄c*	*ирэ̄ктэкэ̄н*	маленькая лиственница	10.5	24.5	11.1	23.1	

Четко выраженную постоянную долготу имеют гласные в ряде односложных, а также двусложных слов, например: *дā* 'родственник по свойству', *дō* 'внутренность', *лӯ* 'смола', *мō* 'дерево', *мӯ* 'вода', *лāӈ* 'ловушка', *бōна* 'град', *āчин* 'нет', *βōтар* 'ограда, городка', *ӣ-* 'входить', *бӯ-* 'дать', *дā-* 'заметить', *дō-* 'сесть (о птице)', *јӯ-* 'выйти', *нэ-* 'положить', *хāβ-* 'прибавить', *тāн-* 'вытянуть' и др.

Всегда долгим является гласный *ē*, например: *ēса* 'глаз', *ēкун?* 'что?, кто?', *ēлла* 'уголь', *гē* 'второй; товарищ', *сēн* 'ухо', *хēки* 'большая лиственница', *хēмур* 'холодный (о воде)', *хēнʲакӣ* 'крот' и др.

Постоянно долгими являются гласные в ряде аффиксов: *-ӣ* (*иланӣ* 'третий'), *-гӯ* (*амаргӯ* 'задний'), *-кӣ* (*хорокӣ* 'глухарь'), *-лā* (*лӯлā-* 'пойти за смолой'), *-мā* (*мотымā-* 'пойти охотиться на лося'), *-мāн* (*иланмāн* 'тройной'), *-мāн* (*вāмāн* 'страстный охотник'), *-нā* (*бакалдынā-* 'пойти встретиться'), *-ӆāт* (*иланӆāт* 'топливо'), *пкā-* (*таӷипкā* 'загадка').

Но долгота гласного может быть и непостоянной, т. е. возникать лишь при определенных условиях. Так, обычно недолгий гласный аффикса винительного падежа *-а* (*-э*, *-о*) становится долгим с присоединением к этому аффиксу притяжательного аффикса 3-го л. ед. ч. *-н*, например: *нāлэβāн* 'его руку', *уллэβēн* 'его мясо', *коколлоβōн* 'его рукавицу' и т. д. Недолгий гласный в слове *аја* 'хороший' имеет долготу в производном от основы этого слова глаголе *ајāвдʲā-* 'любить'. Долгий гласный в слове *хаβā* 'работа' утрачивает долготу в производном от основы этого слова глаголе *хаβалдʲа-* 'работать'. Долгий гласный *ӣ* в слове *асӣ* 'женщина' становится недолгим с присоединением к основе этого слова аффиксов субъективной оценки (*асикāкун* 'большая женщина'). Недолгий гласный последнего слога ряда имен существительных приобретает долготу с присоединением к основам этих имен собирательного аффикса (*дʲагда* 'сосна' — *дʲагдāӷ* 'сосняк', *ирэктэ* 'лиственница' — *ирэктēӷ* 'лиственничник', *ӌука* 'трава' — *ӌукāӷ* 'луг').

В эвенкийском языке, так же как и во многих других языках (в частности, в родственных ему тунгусо-маньчжурских), вторичные долгие гласные фонемы появились в результате выпадения в интервокальной позиции щелевых согласных. Этот процесс образования долгих гласных фонем прослеживается в ряде случаев и в современном эвенкийском языке. Так, одно и то же слово со щелевым согласным звуком ɣ в интервокальном положении бытует в нескольких фонетических вариантах, которые могут иллюстрировать процесс исчезновения согласного ɣ и появления удвоенного, а затем и одного долгого гласного, например: *ууучак* ~ *уучак* ~ *ӯчак* 'верховой олень', *тоуо* ~ *тоо* ~ *тō* 'огонь', *дауа* ~ *даа* ~ *дā* 'близко', *гоуоллон* ~ *гооллон* 'залаял'.

Кроме названных выше типов долготы гласного (постоянной и непостоянной), в эвенкийском языке имеет место эмфатическая долгота, служащая для выделения, подчеркивания значения какого-либо слова, сообщающая высказыванию большую выразительность, эмоциональность. Такая долгота не связана с каким-либо определенным гласным, количественное различие гласных в слове не является постоянным. Примеры: *Нуңан хуи-и-и-кикэ̄н* 'Он маленький-премаленький'; *Эрди-и-и-кэ̄н эмэ̄нмурэн* 'Столечко осталось'; *Горо-о-о эдук* 'Очень далеко отсюда'; *Туγи-и-и ңэнэдерэн* 'Так вот (еле-еле) идет' и т. д.

Обусловленное эмфазисом удлинение конечного гласного слога наблюдается в обращении: *Бэ̄j̄э-е-е, бэлэткэл* 'Друг, помоги!'; *Атэ-е-е, j̄ӯкэл* 'Женушка, выйди'; *Асӣ̄ja-a-a, даγипкӓл минэ* 'Женщина, перевези меня (на другую сторону реки)'.

Долгота гласного может играть смыслоразличительную роль в аффиксах, например: *-ма* — *-мā* (*моты-ма-ран* 'поохотился на лося, добыл лося' — *моты-мā-рӓн* 'пошел охотиться на лося'), *-ла* — *-лā* (*мӯ-лэ-* 'принести воды' — *мӯ-лэ̄-* 'пойти за водой'), *-ча* — *-чā* (*э-чэ-н ичэрэ* 'он не увидел (сейчас)' — *э-чэ̄-н ичэрэ* 'он не увидел (давно)'),[5] *-ңна* — *-ңнā* (*бака-ңна-м* 'я нахожу обычно' — *бака-ңнā-м* 'найду-ка я потом') и т. д.

Описание гласных

Гласный *и* — переднего ряда, самого высокого подъема. Примеры: *илан* 'три', *силэ* 'суп', *бали* 'слепой', *ӣк* 'чехол из лосиной кожи', *ӣкӣ̄т* 'спальня', *гиркӣ̄* 'товарищ'.

В начале слова перед *р* (в закрытом слоге) *и* приобретает несколько более открытый характер, например в словах *иргэ* 'мозг', *иргӣ̄* 'хвост', *ирд'аргачӓн* 'оскалил зубы'.

После согласных *т, д, н* фонема *и* является еще более открытой и на слух сходна с русским *ы*: *дилэ* 'голова', *тихса* 'берестяная покрышка чума', *нимңакӓн* 'сказка'.

Перед гласным *и* (а также перед *е, j̄*) все согласные (за исключением *т, д, н*) смягчаются, например: *б'ира* 'река', *бс'икта* 'звезда', *ӣк'ин* 'когда' и т. д.

Смыслоразличительная функция фонем *и, ӣ* проявляется, например, при сопоставлении следующих пар слов: *илим* 'я остановился' — *ӣлим* 'я начал входить', *икэн* 'ущелье' — *ӣкэн* 'подбородок' и т. д.

---

[5] Данные измерений на кимографе словосочетаний *эчэн таңна* и *эчэ̄н таннң* подтвердили факт противопоставления их по долготе в аффиксах *чэ* и *чэ̄*. В первом случае длительность гласных слова *эчэн* (с недолгим гласным) выразилась в цифрах: 11.1, 11.0; во втором случае длительность гласных слова *эчэ̄н* (с долгим гласным) выразилась в цифрах; 9.0; 17.5 (в сигмах).

В ряде говоров восточного наречия (токкинском, курурмийском, сахалинском) отмечается акустическое и артикуляционное различие между гласным *и*, гармонирующим в словах с *э* (*иллэ* 'тело'), и гласным *ӣ*, гармонирующим в словах с *а* (*ӣлан* 'три'). В первом случае *и* более закрытое, во втором — более открытое (артикуляция при несколько более опущенной спинке языка). Однако указанное различие гласных *и*, *ӣ* в названных выше говорах не является в настоящее время фонематическим.

Гласный *ē* — переднего ряда, более низкого подъема, чем *ӣ*, негубной, всегда долгий; встречается во всех позициях. Примеры: *ēлла* 'уголь', *м'ēван* 'сердце', *корм'ē* 'подол'.

В начале слова *ē* (а также после *т*, *д*, *н*) фонема *ē* более открытая, например в словах *ēкун* 'что, кто', *ēса* 'глаз'. Перед *ē* смягчаются все согласные, кроме *т*, *д*, *н*, например: *б'еуа* 'месяц', *с'ēн* 'ухо', *ор'ēчāн* 'зовет, ревет', *п'ējу* 'сорога (название рыбы)', *колēмтэ* 'карась'. [6]

Гласный *а* — переднего ряда, самого низкого подъема, негубной; встречается во всех позициях. Примеры: *ака* 'дядя', *калан* 'котел'.

Смыслоразличительная функция фонем *а*, *ā* обнаруживается при сопоставлении следующих пар слов: *аран* 'едва' — *āрāн* 'поспал', *ауī* 'тайга' — *āуи* 'причал', *ауивран* 'провел без дороги' — *āуиврāн* 'пристал к берегу', *асикта* 'ель' — *āсикта* 'лягу-ка я поспать'.

Гласный *э* — смешанного ряда, по степени подъема несколько ниже гласного *у*; встречается во всех позициях. Примеры: *эвūн* 'игра', *эмкэ* 'люлька', *сэлэ* 'железо'.

Долгая фонема *э̄* — довольно огубленная (*э̄°*). Примеры: *э̄°рим* 'я позвал', *ӈэ̄°ри* 'свет', *улэ̄°м* 'я сварил', *эн'э̄°кэ* 'бабушка'.

Смыслоразличительная функция фонем *э*, *э̄* обнаруживается при сопоставлении следующих слов: *этэм* 'я кончил' — *этэ̄°м* 'не стану, не хочу (что-либо делать)', *элэ* 'только' — *элэ̄°* 'сюда', *эрим* 'я подышал' — *э̄°рим* 'я позвал', *эмэнэ* 'придя' — *эмэ̄°нэ* 'оставили'.

Долгая фонема *э̄* в различных говорах эвенкийского языка может быть качественно различной. Так, в говорах северного наречия, например в наканновском говоре (Катангский район Иркутской области), в говоре эвенков Илимпийского района Эвенкийского национального округа, в говоре эвенков Качугского района Иркутской области, долгая фонема *э̄* акустически воспринимается как очень открытая фонема, приближающаяся по звучанию к *о* (*орим* 'я позвал', *монокон* 'сам'). В говорах во-

[6] В некоторых говорах эвенкийского языка, например в токкинском говоре (Олекминский район Якутской АССР), а также в говоре эвенков Качугского района Иркутской области, гласный *ē* дифтонгизируется и звучит как *иe*.

сточного наречия, например в токкинском и тимптонском (Якутская АССР) и др., *э* приближается по звучанию к *а*, но остается фонемой смешанного ряда. После переднеязычных и среднеязычных согласных приближается к *æ*, например: *сæксе* 'кровь', *ирæктэ* 'лиственница', *уркэлæ* 'к двери', *билæ* 'место'. Если в предшествующем слоге имеется *у*, то становится дифтонгоидным *ʸо*, например в словах: *улʸом* 'я сварил', *урундʸотин* 'чтобы они обрадовались'.

Гласный *у* — глубокого заднего ряда, немаксимально верхнего подъема, довольно открытый, сильно огубленный; встречается во всех позициях. Примеры: *убга* 'лазейка в снегу', *сулакӯ* 'лисица', *гидалу* 'стрекоза'.

Долгая фонема *ӯ* — более огубленная, чем недолгая, например в словах: *ӯчак* 'верховой олень', *ирӯран* 'протащил', *городӯ* 'вдали'.

Смыслоразличительная функция фонем *у*, *ӯ* обнаруживается при сопоставлении следующих пар слов: *урун* 'горсть' — *урӯн* 'радость', *урэ* 'гора, тайга' — *ӯрэ* 'соскоблили (скребком)' *уӈу* 'берег реки' — *уӈӯ* 'верхний, главный', *унэ* 'рано', *ӯнэ* 'растаяли'.

В ряде говоров (в токкинском, а также, по данным описания, произведенного М. А. Кастреном, в маньковском и урульгинском говорах эвенков Забайкалья)[7] качественно несколько различаются гласная фонема *у*, например в слове *уӈэ* 'волна', и гласная фонема *ў* в слове *ўбга* 'лазейка в снегу', которая произносится при более низком подъеме, чем первая. Указанное различие между *у* и *ў*, так же как различие между *и* и *й*, не приводит в эвенкийском языке к противопоставлению этих звуков как фонем, хотя в прошлом они, по-видимому, являлись особыми фонемами, о чем свидетельствует факт гармонирования каждого из них с гласными разного ряда: *а* (*ўман* 'костный мозг') и *э* (*уллэ* 'мясо').

Гласный *о* — глубокого заднего ряда, среднего подъема; встречается во всех позициях. В конце слова, в закрытом слоге, эта фонема более четкая по лабиализации. Примеры: *оjо* 'верх, макушка, поверхность', *тоӈо* 'огонь', *соком* 'начерпал'.

Долгая фонема *ō*, как и все долгие гласные, более отчетливая, например: *сō* 'очень', *чопкокō* 'яма'.

Смыслоразличительная функция фонем *о*, *ō* обнаруживается в следующих парах слов: *осикта* 'коготь, ноготь' — *ōсикта* 'звезда', *олонон* 'испугался' — *оллбнăн* 'подвесил над огнем', *осāкта* 'поцарапаю-ка я' — *ōсикта* 'расчищу-ка я (дорогу)'.

---

[7] M. A. Castren. Grundzüge einer Tungysischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichniss, herausgegeben von Anton Schiefner. СПб., 1856.

Редукция гласных

Редукция гласных в эвенкийском языке не служила предметом специального изучения. Однако некоторые сведения предварительного характера относительно этого явления все же могут быть высказаны.

В потоке речи при определенных условиях гласные подвергаются редукции, однако не все. Явно выраженному изменению как по количеству, так и по качеству в определенных положениях подвергаются недолгие гласные *а*, *о*, *и*, *у*.

Общим для всех редуцированных гласных является их положение в непервых слогах слова. Однако условия, вызывающие редукцию, для различных гласных различны. Редуцированный гласный *ă* является оттенком фонемы *а*. По качеству он приближается к гласному смешанного ряда *э*, но является гласным более продвинутого вперед ряда и более низким по подъему, чем гласный *э*.

Редуцированный гласный *ă* встречается в недолгих слогах после долгого *ā* (в любом непервом слоге), как естественный результат ослабления артикуляционного напряжения, вызванного предшествующим длительным и напряженным долгим гласным, например: *бāрăн* 'он не хочет', *āγрăн* 'он причалил', *вāрăн* 'он убил', *сāд'ăңāн* 'он узнает' и т. д. Причем редуцированным после слога с долгим гласным *ā* может быть гласный ряда последующих слогов, например: *āд'ăрăн* 'он спит', *сāд'ăрăн* 'он знает' и т. д.

Редуцированный гласный *ŏ* является оттенком фонемы *о*. По качеству этот гласный близок к гласному заднего ряда среднего подъема, но является более продвинутым вперед, поэтому акустически воспринимается так же, как звук, близкий гласному смешанного ряда среднего подъема *э*. Редуцированный гласный *ŏ* встречается обычно после слога с долгим или ударным гласным *о*, например: *он'бŏкŏл* 'напиши, нарисуй', *оллокōнмŏ* 'рыбку', *олŏд'ŏнŏ* 'идя вброд', *хŏjвŏ* 'болото', *олŏнŏ* 'испугались', *олопкōнŏ* 'испугали', *олŏктŏд'ŏрāлвŏ* 'идущих вброд' и т. д.

Редуцированный гласный *ĭ* может быть определен как гласный переднего ряда *ɛ* — вариант фонемы *и*; характеризуется более низким подъемом, чем гласный *и*; встречается в абсолютном конце слова.

Гласному *ɛ* в названных выше случаях в других говорах эвенкийского языка соответствует гласный *и* или нуль звука, например: *ити* / *итɛ* 'порядок', *ороӡи* / *ороӡɛ* 'оленями', *амтилвā* / *амтылвɛ* 'мои родители', *дил* / *дилɛ* 'голова', *бур* / *бурɛ* 'остров' и т. д.

Редуцированный гласный *ў* акустически воспринимается как гласный смешанного ряда *э*. Встречается в абсолютном

конце слов (чаще в аффиксе побудительного наклонения *-кэллу*), в словах с гласными (в соответствии с действующим в языке законом сингармонизма гласных), принадлежащими ко второй группе (*э, и, у*), например: *эмэкэллӯ* 'приходите', *сурукэллӯ* 'уходите', *ӣкэллӯ* 'входите' и т. д.[8]

Сингармонизм гласных

Сингармонизм гласных является важнейшей закономерностью, действующей в области вокализма слова. Эта закономерность, основывающаяся на делении гласных на две гармонирующие и одну нейтральную группы, состоит в том, что в слове могут быть гласные какой-либо одной из гармонирующих групп. Первую группу составляют гласные *а, ā, ē, о, ō*; вторую — *э, э̄*; третью (нейтральную) образуют гласные *и, ӣ, у, ӯ*, которые могут находиться как в словах с гласными первой группы, так и в словах с гласными второй группы. Кроме указанных в трех группах гласных фонем, в составе слова при определенных условиях могут иметь место редуцированные гласные *ă, ŏ, й, ў*. При этом гласные *ă, ŏ*, впадая в *э*, как бы нарушают действующий в языке закон гармонии гласных. Примеры: *сăрăн* (*сарэн*) 'узнал', *орбктŏ* (*ороктэ*), *амтылвв* (*амтылви*) 'мои родители', *бӯкэллӯ* (*букэллэ*) 'дайте'.[9] (Табл. 2).

Стечение гласных

В ряде говоров эвенкийского языка, в том числе полигусовского, встречаются сочетания двух стоящих рядом гласных фонем — так называемые фонетические дифтонги, которые осознаются говорящим как две отдельные фонемы. При медленном произнесении такое стечение двух гласных фонем в отличие от обычных дифтонгов распадается на два слога.

[8] Явление редуцирования гласного *ў* (*ичэткэллў* вместо *ичэткэллу* 'смотрите') в подкаменнотунгусских говорах рассматривается Г. М. Василевич как проявление общей тенденции к преобладанию широких гласных, соответствующих узким гласным в других говорах. Причем в приводимых ею примерах (наряду с указанным выше) называются случаи, которые в наших материалах по подкаменнотунгусским говорам не имеют места. К последним относятся; *мŏдо* (вместо *мŏдӯ*) 'на дереве', *иланна* (вместо *илланў*), 'три юрты,' *оронон* (вместо *оронин*) 'его олень' и др.

Утрата конечных узких недолгих гласных в тунгусо-маньчжурских языках северной подгруппы наряду со «стремлением к вокализации конца слова» в южной подгруппе отмечается в работе В. И. Цинциус «Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков» как явление, самое типичное для тунгусо-маньчжурских языков из всех фонетических моментов, характеризующих в сравнительном плане эти языки.

[9] В некоторых словах необычный состав гласных в слове объясняется тем, что оно образовалось из двух компонентов с различным составом гласных, например: *нэптэрбран* (*нэптэр+бран*) 'разгладился', *дэрисбран* (*д'эрис+бран*) 'мелькнул'.

Республиканская БИБЛИОТЕКА им. А. С. Пушкина г. Якутск

Таблица 2

Состав гласных в слове в соответствии с законом сингармонизма

Количество гласного в корне слова	Гласный корня	Гласные последующих слогов	Примеры
Недолгие гласные	*а*	*а, ā*	*абданна* 'лист', *гачāн* 'он взял', *намарāн-* 'прилепить'
		и, ӣ	*адил* 'сеть', *асӣнан* 'с женой'
		у, ӯ	*абул* 'нарыв', *абгӯ* 'который'
	о	*о, ō, ӧ*	*соңоллон* 'заплакал', *оллōн* 'крюк', *он'окӧл* 'напиши, нарисуй'
		и, ӣ	*олирā* 'рваный', *онӣран* 'собрал оленей',
		у, ӯ	*оту* 'нора бурундука', *оӈодӯн* 'на его вершине'
		а, ā, ӑ	*олонмуран* 'испугался', *олондулā* 'на бок', *олосинāн* 'отправился вброд'
	э	*э, ē*	*элгэрэн* 'провел', *эмкэлэ* 'в люльку'
		и, ӣ	*эптилē* 'ребро', *эӈӣӈӯнмэ* 'игру'
		у, ӯ	*эллунмэ* 'покрышку на чум'
	и, у	*а, ā, ӑ*	*иларан* 'зажег', *никā* 'малыш', *никāӈӑ* 'малыша', *ураран* 'пристать к чужому стаду (об олене)', *урāм* 'мимо', *н'укāнāн* 'поцеловал'
	и, у	*э, ē*	*ичэрэн* 'увидел', *ниптэкēн* 'мешочек', *сурурэн* 'ушел', *н'уӈурē* 'шесть раз'
Долгие гласные	*ā*	*ӑ, ā*	*āгрāн* 'причалил', *сāчāн* 'знал'
		и, ӣ	*āсинāн* 'уснул', *аккӣтпӑ* 'пристань'
		у, ӯ	*нāӈум* 'я овдовел', *'ākӣттӯ* 'на пристани'
	ō	*а, ā, ӑ*	*нōта* 'вьючная сумка', *ōлāл* 'мастер своего дела', *оллōмōстōн* 'отправился рыбачить'
		и, ӣ	*ōсикта* 'звезда', *ōкӣт* 'строительство'
		у, ӯ	*сōмналбуд'аран* 'шевелит', *ōӈӯл* 'орудие'
	ē	*а, ā*	*ēлла* 'уголь', *ēчāн*? 'что сделал?'
		и, ӣ	*ӈēлика* 'ласточка' *ӈēскӣ* 'вниз'
		у, ӯ	*ēкун*? 'что?', *ēдӯ*? 'в чем? где?'
	ӧ	*э, ē*	*нӧрэн* 'положил', *бӧчӧн* 'положила в люльку ребенка'
	и, ӯ	*а, ā*	*ӣӈа* 'слепую кишку', *нӣмāт* 'пай, часть добычи', *мучӯран* 'вернулся', *сӯӈчāл* 'отвязал'
	ӣ, ӯ	*э, ē*	*ӣрэн* 'вошел', *ӣчēл* 'размягчил шкуру', *ӯрэн* 'соскоблила шкуру', *бӯчēл* 'отдал'

Появлению сочетания двух стоящих рядом гласных предшествовало выпадение определенных согласных в интервокальной позиции, в результате которого, как это указывалось выше, могли появиться также и долгие гласные.[10]

Согласными, выпадающими в интервокальном положении, обычно бывают щелевые сонанты γ или β, например: *бēγа* > *бēа* 'месяц', *дуγэ* ~ *дувэ* > *дуэ* 'вершина', *γγū* ~ *увū* > *уи* 'верх', *γγучак* ~ *увучак* > *γγучак* 'верховой олень' и т. д.

В числе сочетаний двух гласных, встречающихся в языке, наибольшее распространение получили такие, которые образовались от выпадения согласного *β* — начального звука возвратно-притяжательного аффикса *-βū*, например: *хутэβū* > *хутэū* 'своего ребенка', *д'ӯдӯβū* > *д'ӯдӯū* 'в своем чуме, доме', *оронд'иβū* > *оронд'иū* 'своим оленем'.

В ряде аналогичных случае *β* переходит в *j*, который также отпадает, например: *хутэjū* > *хутэū*, *д'ӯдӯjи* > *д'ӯдӯū*.

Отпадение и выпадение гласных

Факт исчезновения недолгих узких гласных непервых слогов прослеживается на материале ряда говоров эвенкийского языка, а также на материале других тунгусо-маньчжурских языков.[11]

Отпал конечный узкий недолгий гласный *и* (*ɛ*) (обычно редуцированный), в открытых слогах (чаще двусложных слов). Примеры: *адылɛ* 'сеть', *бурɛ* 'остров', *дэтɛ* 'тундра, болото', *митɛ* ~ *мутɛ* 'мы' (подкаменнотунгусские говоры, а также наканновский, илимпийский говоры северного наречия); *адил*, *бур*, *дэт*, *мит* ~ *мут* (говоры непский, сымский южного наречия и говоры восточного наречия).

Конечный гласный *и* (*ɛ*) во всех говорах эвенкийского языка (и в тех, где он отсутствует в исходной форме) сохраняется в формах множественного числа, в падежных и притяжательных формах, например: *адилил* 'сети', *адылит* 'сетью', *адилин* 'его сеть'.

Отпал конечный узкий недолгий гласный и в следующих аффиксах:

а) в аффиксе творительного падежа для основ, оканчивающихся на гласный или согласный (за исключением основ на *н*

[10] О дифтонгах и долгих гласных в тунгусо-маньчжурских языках см. работу В. И. Цинциус «Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков» (стр. 94—110), в которой, однако, автор отмечает, что эвенкийскому языку «несвойственно стечение гласных» (стр. 41)..

[11] Вопрос отпадения и выпадения гласных в тунгусо-маньчжурских языках освещен в работе В. И. Цинциус «Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков». Нами приводятся здесь случаи отпадения и выпадения гласных, характерные для эвенкийского языка в целом, а также такие, которые свойственны лишь некоторым его говорам.

и основ с аффиксом множественного числа), например: *пурта+ти ~ -ӡи > пуртат* 'ножам' (ср. в других тунгусо-маньчжурскух языках: в сол. *-ӡи*, в нег. *-д'и ~ -ӡи*, в ороч. *-ӡи*, в уд. *-ӡи*, в нан. *-ӡи*);

б) в аффиксе отложительного падежа: *пурта+дуки > пуртадук* 'из ножа' (ср.: в сол. *-духи*, в нег. *-дуккоj*, в ороч. *-дуји*, в уд. *-диги*);

в) в аффиксе исходного падежа: *пурта+гид'и ~ гизи > пуртаӡит* 'от ножа' (ср.: в сол. *-гизи*, в ульч. *-ӡизи*, в нан. *-ӡеази ~ -ӡиэзи*).

Отпали конечные узкие гласные и в ряде притяжательных аффиксов, например в аффиксах 1-го л. мн. ч. (включительная форма): *пурта+ти > пуртат* 'наш нож', но *ороти* 'наши олени', *пурталти* 'наши ножи' и т. д.

Отпал гласный и в ряде глагольных основ, например *илан* 'он остановился', но *или-м* 'я остановился', *или-нни* 'ты остановился' (ср. в других тунгусо-маньчжурских языках: в ороч. *или-j-ни*, в уд. *илӣ-н'и*, в ульч. *илӣ-ни*, в нан. *еле-j-ни*, в маньчж. *или-рэ*).

Выпал узкий гласный и в аффиксе направительного падежа, в аффиксе сравнительной степени — после основ, оканчивающихся на гласный, например: *бира+тики > биратки* 'к реке', *аја+димар > ајатмар* 'лучше'.

С основами, оканчивающимися на согласный звук, гласный *и* в указанных выше аффиксах сохраняется: *бур-тики* 'к острову', *ӈоним-димар* 'длиннее'. Из других тунгусо-маньчжурских языков полногласную форму направительного падежа (аффикс *-тиги*) и сравнительной степени (аффикс *-дима*) имеет удейский язык.

Выпали узкие гласные *и*, *у* в ряде глагольных основ в говорах восточного наречия (например, в вилюйском, зейском, учурском, сахалинском и др.): *дуку+кал > дуккал* 'пиши', *дэру+рэн > дэррэн* 'устал', *ару+ран > арран* 'ожил, очнулся'.

Выпал гласный *и* в аффиксе условно-временного деепричастия (преимущественно в говорах восточного наречия, в остальных говорах эвенкийского языка он является факультативным) после основ, оканчивающихся на согласный звук: *гӯн+(н)экитин > гӯнэктин* 'когда (если) они сказали', *ил-лаки-тин > иллактин* 'когда они остановились' и т. п.

Допускается выпадение узкого гласного и в исходном аффиксе *-син*, например *ичэ-син-эн ~ ичэ-сн-эн* 'взглянул'.

Согласные

В эвенкийском языке восемнадцать согласных фонем: *п*, *б*, *β* *(~w)*, *м*, *т*, *д*, *с*, *н*, *л*, *р*, *ч*, *д'* *(~ӡ)*, *н'*, *j*, *к*, *г*, *х* *(h)*, *ӈ*.

Помимо названных выше основных фонем, могут быть отмечены: губно-губной щелевой согласный *ф* — оттенок фонемы *β*,

встречается только в конце слова (*бакачāф* 'я нашел'); заднеязычный щелевой сонант *γ* — оттенок фонемы *г*, встречается в интервокальном положении, а также перед сонантами и в абсолютном конце слова (*γγи* 'верх', *γγлан* 'табун', *хэгдыγнун* 'с начальником', *чукāγва* 'луг', *д'гагдāγ* 'сосняк'); фарингальный *h* — оттенок фонемы *х*, встречается в абсолютном начале слова (*hутэ* 'ребенок' — сын или дочь, *hалка* 'молоток').

Губно-губному плоскощелевому *β* в подкаменнотунгусских и ряде говоров северного и восточного наречий соответствует в других говорах южного наречия круглощелевой *w* (*βāм/wāм* 'я убил').

Среднеязычному неаффрицированному *д* полигусовского и ряда других говоров южного наречия соответствует аффрицированный *ʒ* говоров северного и восточного наречий (*д'ӯ/ʒӯ* 'чум', *д'агда/ʒагда* 'сосна').

В зависимости от преобладания шума или голоса, шумные согласные противопоставляются сонантам. Шумные в подавляющем большинстве являются смычными, к щелевым относятся только *с* и *х*. Сонанты подразделяются на смычные (носовые), щелевые, дрожащие (представленные в эвенкийском языке согласным *р*). По активному речевому органу, участвующему в артикуляции, согласные делятся на переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, фарингальные. Для шумных смычных характерно деление на пары согласных, в каждой из которых фонемы противопоставляются по глухости и звонкости. Все шумные щелевые — глухие, все сонанты — звонкие. Все среднеязычные фонемы — палатализованные. (Табл. 3).

Шумные смычные согласные:

п — губно-губной, смычный, глухой, с легким придыханием, особенно в конце слова; встречается во всех позициях: *пōта* 'сумка', *чупа* 'каша', *ичэрэп* 'мы увидели';

б — губно-губной, смычный, звонкий, соответствующий глухому *п*; не встречается в конце слова. Примеры: *бāна* 'град', *абданна* 'лист', *колобо* 'хлеб'. Согласный *б* перед звонкими смычными согласными *г*, *д*, *д'* полигусовского говора соответствует согласному *w* других говоров, например непского: *абдӯ/awду* 'берлога', *абгара/awгара* 'здоровый', *д'эбд'эм/д'эwд'эм* 'съел';

т — переднеязычный, смычный, апикальный, глухой; встречается во всех позициях: *тāкāн* 'колода', *тимāннā* 'утром', *атакī* 'паук', *дэт* 'болото';

д — переднеязычный, смычный, апикальный, звонкий, соответствующий глухому *т*; в конце слова не встречается, не смягчается: *дилкэн* 'муха', *дэрэ* 'лицо', *удун* 'дождь';

ч — среднеязычный, смычный, чистый (без аффрицированности), глухой; в конце слова не встречается: *чалбан* 'береза', *чикты* 'бисер', *чичакун* 'трясогузка';

д' — среднеязычный, смычный, чистый (без аффрицированности), звонкий, соответствующий глухому *ч*; в конце слова не

Таблица 3

Состав согласных

По способу образования / По основному активному органу		Губно-губные		Переднеязычные		Среднеязычные		Заднеязычные		Фарингальные
		глухие	звонкие	глухие	звонкие	глухие	звонкие	глухие	звонкие	
Шумные	смычные чистые	*п*	*б*	*т*	*д*	*ч*	*д′ ~ ʒ*	*к*	*г*	*(h)*
	щелевые	*(ф)*		*с*				*х*		
	смычные (носовые)		*м*		*н*		*н′*		*н*	
Сонанты	щелевые		*β ~ w*		*л*		*j*			*(γ)*
	дрожащие				*р*					

встречается. Примеры: *д′аф* ‘лодка’, *д′иктэ* ‘голубика, ягода’, *тэд′э* ‘правда’. Среднеязычному неаффрицированному согласному *д′* полигусовского говора в других говорах эвенкийского языка, например в качугском и тимптонском говорах восточного наречия, соответствует среднеязычный аффрикативный *ʒ*; переднеязычный палатализованные (*т′*, *д′*) в ербогоченском (наканновском) говоре северного наречия соответствуют согласным *ч*, *д′* полигусовского говора.[12]

к — заднеязычный, смычный, глухой; встречается во всех позициях: *калан* ‘котел’, *к′ēтара* ‘кривой’, *умӯк* ‘гнездо’;

г — заднеязычный, смычный, звонкий, соответствующий глухому *к*; в интервокальном положении, в конце слова, а также перед сонорными согласными становится щелевым сонантом — оттенком фонемы *г*. Примеры: *гара* ‘ветка’, *г′ē* ‘другой’, *г′ивчэн* ‘козуля’, *аγ* ‘рыбий пузырь’, *д′агдаγл′ӣ* ‘по сосняку’, *аjадиγнун* ‘с наилучшим’, *āγрāн* ‘причалил’.

Шумные щелевые согласные:

с — переднеязычный, апи-

[12] Характеристики согласных *т′* и *д′* были получены в результате исследований фонемного состава наканновского говора, проведенных М. И. Матусевич при участии А. А. Горцевского в кабинете экспериментальной фонетики Ленинградского государственного университета. См.: М. И. Матусевич. Очерк системы фонем ербогоченского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных. Уч. зап. ЛГУ, № 23, 1960, стр. 141—144.

кальный, круглощелевой, глухой; встречается во всех позициях: *сагдӣ* 'старый', *с'и* 'ты', *с'ёӈан* 'налим', *ӈәлэкэс* 'трус');[13]

х — заднеязычный, щелевой, глухой; в абсолютном начале фарингализуется, в конце слова не бывает. Примеры: *ҳалка* 'молоток', *ҳ'ёву* 'светильник', *ухсэ* 'рукав'. Сочетание согласных *хс* полигусовского говора соответствует сочетание согласных *кс* в других говорах южного наречия (например, в непском) и *ҳ* в говорах северного и восточного наречий: плг. *ирэхсэ* неп. *ирэксэ*, качуг., илимп. *ирәҳэ* 'шкура'.

Смычные носовые сонанты:

м — губно-губной, смычный, носовой; встречается во всех позициях: *мата* 'гость', *м'ёта* 'шкура с головы зверя', *м'ирэ* 'плечо', *нама* 'вьюк', *бакам* 'я нашел';

н — переднеязычный, смычный, апикальный, носовой; встречается во всех позициях: *надан* 'семь', *нәм* 'я положил', *ичэнӣрэн* 'пошел посмотреть';

н' — среднеязычный, смычный, носовой; в конце слова не встречается. Примеры: *н'ама* 'тепло', *н'эхсэ* 'пот', *н'иру* 'хариус', *н'эмумэ* 'мягкий', *н'оуӯ* ~ *н'эвӯ* 'передовой';

ӈ — заднеязычный, смычный, носовой; встречается во всех позициях: *ӈаӈтэ* 'пихта', *ӈёскӣ* 'вниз', *ӈӣ*? 'кто?', *лāӈ* 'ловушка'. В полигусовском говоре в ряде слов наблюдается вариантное произношение: *манмакта* ~ *ӈанмакта* 'комар', *морча* ~ *ӈорча* 'борьба'.

Щелевые сонанты:

β — губно-губной, плоскощелевой, звонкий; встречается во всех позициях. В конце слова вместо *β* появляется губно-губной глухой согласный *ф* — вариант фонемы *β*. Примеры: *βāм* 'убил', *β'ёлика* 'ласточка', *гулувӯн* 'костер', *эвāн* 'игра', *д'āф* 'лодка-берестянка';

л — переднеязычный, боковой, веляризованный; встречается во всех позициях: *лукӣ* 'стрела', *дӣлача* 'солнце', *л'ёкин* 'туберкулез', *адил* 'сеть';

j — среднеязычный, срединный, щелевой, в конце слова слабый, более слабый между гласными; самый сильный в начальной позиции. Примеры: *jāӈ* 'голец (высокая гора)', *аja* 'хороший', *уjjэн* 'он привязал', *хоj* 'болото';

р — переднеязычный, дрожащий, не бывает в начале слова, в конечной позиции несколько оглушается. Примеры: *аран* 'едва', *аруча* 'оживший', *ор'ё-* 'манить, кричать', *сур'и* 'сиг', *ӈинакир* 'собаки'. В ряде слов имеет место замена конечного *р* сонантом *л*. Такая замена наблюдается обычно в широко употребительных аффиксах: в аффиксе мн. ч. *-р* ~ *-л* и в возвратно-притя-

---

[13] В произношении людей старшего поколения согласному *с* соответствует *ш* (шепелявое *с*): *шāм* (вместо *сāм* 'я знаю'), *ашӣ* (вместо *асӣ*) 'женщина', *гачāш* (вместо *гачāс*) 'ты взял'.

жательном аффиксе *-βар ~ -βал* (*орор ~ орол* 'олени', *ēкур? ~ ēкул?* 'что?', *дял-дукпар ~ -дялдукпал* 'от своих товарищей', *мāрвэр ~ мāрвэл* 'себя'). Реже заменя *р* на *л* наблюдается в основе слова, например: *албаракτын ~ арбаракτын* 'когда обмелели реки'.

В число описанных выше фонем не включены фонемы *ж*, *з*, *ф*, *ц*, *ш*, *щ*, которые вносятся в эвенкийский язык вместе с заимствуемыми из русского языка словами. В произношении эвенков (за исключением хорошо владеющих русским языком) эти согласные заменяются близкими по образованию эвенкийскими согласными звуками; случается также, что несколько русских согласных передаются одним и тем же эвенкийским согласным. Так, фонемы *ж*, *з*, *ц*, *ш*, *щ* заменяются фонемой *с*, например: *сурнал* 'журнал', *каснаj* 'каждый', *саβод* 'завод', *сентер* 'центр', *искола ~ скола* 'школа', *сётка* 'щетка' и т. д.

Фонема *х* в заимствованных из русского языка словах заменяется обычно фонемой *к*: *колкос* 'колхоз', *сапкос* 'совхоз'. Фонема *ф* заменяется фонемой *п*: *пабрика* 'фабрика', *пилак* 'флаг'.

Обращает на себя внимание то, что смягченные согласные в некоторых заимствованных из русского языка словах произносятся без палатализации, например: *βеропка* 'веревка', *дэңги* 'деньги', *мōра* 'море' и т. п.

Наблюдается изменение фонетического облика некоторых из заимствованных слов также в соответствии с другими фонетическими нормами эвенкийского языка: уподоблением гласных или согласных, невозможностью стечения согласных и т. п., например: *лекарссй* 'лекарство', *иссе* 'еще', *маратактура ~ марапактура* 'мануфактура'.

Ассимиляция согласных

По характеру (артикуляционным признакам) различается ассимиляция по действующему органу, по участию голоса, по способу образования. В зависимости от направления влияния одного согласного на другой ассимиляция может быть прямой (прогрессивной), обратной (регрессивной), взаимной или встречной. По степени различается ассимиляция полная или частичная.

В эвенкийском языке значительно реже, чем прогрессивная и регрессивная, встречается ассимиляция взаимная.

Из большого количества случаев прогрессивной ассимиляции согласных наиболее часты следующие:

Звонкие согласные (*д*, *д'*, *β*, *г*, *р*) при сочетании с глухими (*к*, *с*, *т*, *п*, *ч*) становятся глухими: *дэт + дӯ > дэттӯ* 'в тундре' *ис + д'аңāн > исчаңāн* 'дойдет', *хунāт + βа > хунāтпā* 'девушку', *инмэк + гэчин > инмэккэчин* 'как вьючная сума', *умунуп + рэ > умунуптэ* 'объединились'.

Согласные *β*, *г*, *с* при сочетании с носовыми *н*, *ң*, *м* сонантизуются — переходят в носовые фонемы: *орон + βо > орон мо*

'оленя', *лāң + βа > лāңма* 'ловушку', *дирам + βа > дирамма* 'толстого', *орон + гачин > ороңначин* 'как олень', *лāң + гачин > лāңначин* 'как ловушка', *дирам + гачин > дирамначин* 'как толстый', *эллун + сун > эллуннун* 'ваша покрышка (чума)', *ңинакин + си > ңинакинни* 'твоя собака'.

Известны случаи, когда сочетание согласных *ң* и *г* в корне слова (не на стыке морфем, как в приведенных выше случаях) не вызывает ассимиляции *г*, например: *βаңгај* 'яловая самка оленя', *кэңгилэн* 'ботало', *киңгир* 'звон'.

При сочетании согласных *лр*, *јр* в обоих случаях наблюдается полная ассимиляция *р*: *ил + р > илла* 'остановились', *уј + рэ > ујјэ* 'привязали'.

К регрессивной ассимиляции приводят в основном сочетания согласного *β* с рядом смычных (*к*, *г*, *ч*, *д*, *д'*, *м*,), например: *суруβ + кэл > сурупкэл* 'вынеси', *аиβ + ча > аипча* 'наевшийся, сытый', *суруβ + дэ > срубдэтин* 'чтобы они увезли', *ңэнэβ + д'эм > ңэнэбд'эм* 'я приведу', *гēβ + мī > гēммī* 'сделав', *д'эβ + мэттэ > д'эммэттэ* 'съели (вместе)', *бакак + βун > бакаββун* 'найдем-ка мы', *гаг + βа > гаββа* 'лебедя', *хэгдиг + βэр > хэгдиββэр* 'своего начальника', *дāг + кал > дāккāл* 'переезжай реку', *āг + кал > āккāл* 'причаль'.

Сравнительно небольшое количество примеров приходится на регрессивную ассимиляцию согласных в основе слова (а не на грани основы и аффикса, как в рассмотренных выше случаях); например, в полигусовском и в других говорах согласный *г* под влиянием последующего щелевого сонанта *л* переходит в *л* или *ң*: *киллэ ~ киңлэ* 'лыжа' вместо соответствующего *киглэ* в других говорах эвенкийского языка.

Примерами взаимной ассимиляции могут служить следующие случаи: *хунад'иң + βар > хунад'иңмар* и *хунадиң + мар > хунад'иммар* 'свою дочь'; *ајуң + βар > ајуңмар* и *ајуң + мар > ајуммар* 'свою кость (бабку)'.

Слияние согласных. Выпадение согласных

Слияние согласных наблюдается при присоединении аффиксов к основе слова: конечный согласный основы сливается с начальным согласным аффикса. Слиянию согласных часто предшествует их ассимиляция; например, согласный глагольного аффикса *-ра* под влиянием конечного носового согласного основы *н* ассимилируется и сливается с ним: *гӯн- + -рэ > гӯннэ ~ гӯнэ* 'сказали'.

Конечный *н* основы количественных числительных сливается с *н* собирательного аффикса *-нī*: *иланī* 'втроем', *диӯинī* 'вчетвером'. Конечный *р* основы количественного числительного *д'ӯр* 'два' сливается с начальным *р* аффикса количественных наречий *-ра*: *д'ӯрэ* 'два раза'.

Конечный согласный основы глагола *д'эβ-* 'съесть' под влиянием звука *м* желательного аффикса *-му* ассимилируется и сливается с начальным согласным этого аффикса: *д'эмӯ* 'хотеть есть'.

Выше (в связи с образованием долгих гласных) говорилось о выпадении щелевых согласных *γ* или *β* в интервокальной позиции: *уγи* > *уӣ* 'верх', *оγо-* > *оо-* 'свалить дерево'; *уγучак* ~ *увучак* > *ӯчак* 'верховой олень', *гӯлэлэβӣ* > *гӯлэлэӯ* 'в свой дом', *асӣβӣ* > *асӣӣ* 'свою жену'.

Выпадает обычно носовой согласный *н* основы при присоединении к ней того или иного аффикса: *д'ӓн* + *гӣ* > *д'ӓгӯ* 'десятый'; *илан* + *тал* > *илаталд'и* 'по три'; *куңакӓн* + *дӣ* > *куңакадӣ* 'детский'; *орон* + *чӣ* > *орочӣ* 'с оленем, имеющий оленя'.

С присоединением лично-притяжательного аффикса *-β* к основам существительных, оканчивающихся на *н*, происходит ассимиляция первого и выпадение конечного *н* основы, например: *экин* + *β* > *эким* 'моя старшая сестра', *акин* + *β* > *аким* 'мой старший брат', *нэкун* + *β* > *нэкум* 'мой младший брат, моя младшая сестра', *орон* + *β* > *ором* 'мой олень', *ңинакин* + *β* > *ңинаким* 'моя собака' и т. д. С присоединением ряда других аффиксов вместе с конечным *н* основы выпадает предшествующий ему гласный, например: *энин* + *тил* > *энтил* 'матери, родители'; *амин* + *тыл* > *амтыл* 'отцы, родители'; *мурин* + *лӓн* > *мурлӓн* 'всадник', *авун* + *лӓн* > *авлӓн* 'в шапке' и т. д.

Перестановка согласных

Перестановка согласных касается обычно сочетания конечного *к* основы и согласного *п* (ассимилированного *β*) аффикса винительного падежа *-па*, возвратно-притяжательного аффикса *-пӣ* либо конечного *к* в падежном аффиксе *-дук* и *п* возвратно-притяжательных аффиксов, например: *бакадяпкан* (из *бакадякпан*) 'место его находки', *д'эбд'эпкэтин* (из *д'эбдекпэтин*) 'место их еды', *начальнипкавун* (из *начальникпавун*) 'нашего начальника', *лӓңилдупкӣ* (из *лӓңилдукпӣ*) 'из своей ловушки', *д'алдупкӣ* (из *д'алдукпӣ*) 'от своих товарищей', *кармандупкӣ* (вместо *кармандукпӣ*) 'из своего кармана', *д'ӓлдупкар* (вместо *д'ӓлдукпар*) 'от своих товарищей', *орордупкар* (вместо *орордукпар*) 'от своих оленей'. Метатеза наблюдается в самой основе некоторых заимствованных русских слов, например: *бупкалва* (вместо *буквалва*) 'буквы', *талерка* (вместо *тарелка*) и др.

Смягчение согласных

Смягчаются все губно-губные согласные (*п*, *б*, *β*, *м*), все заднеязычные (*к*, *г*, *х*, *н*) и некоторые переднеязычные (*с*, *л*, *р*). Другие переднеязычные (*т*, *д*, *н*) не смягчаются: *тиру* 'по-

душка', *диӯ̄* 'верхний', *намна* 'мусор', *нимӈакāн* 'сказка'. Среднеязычные (*ч*, *д'*, *н'*) по своей артикуляции являются палатализованными.

Чередование звуков

Чередование в эвенкийском языке может быть фонетическим и историческим, причем преобладает последнее. Возможно чередование гласных (как правило, историческое) и чередование согласных (как фонетическое, так и историческое).

Примеры чередования гласных:

а — *и* (*давда-* 'потерпеть поражение' — *давди-* 'победить');
а — *у* (*ана-* 'толкнуть' — *ану-* 'толкать');
а — *э* (*амāн* 'отец' — *энāн* 'мать');
и — *ā* (*асī* 'женщина' — *асāл* 'женщины');
и — *о* (*олломī-* 'порыбачить' — *олломо-* 'наловить рыбы');
и — *о* (*олги-* 'высушить' — *олго-* 'высохнуть');
и — *ӯ̄* (*эји-* 'опустить, погрузить' — *эјӯ̄-* 'утонуть');
и — *ӯ̄* (*эди* 'муж' — *эдӯ̄л* 'мужья');
о — *и* (*д'оромо-* 'украсть' — *д'оромī-* 'воровать');
о — *у* (*уӈкӣрӯ̄-* 'кивнуть' — *уӈкеру-* 'кивать, кланяться');
э — *у* (*иктэ-* 'ударить' — *икту-* 'ударять').

Примеры чередования согласных:

т — *ч* (*упкат* 'все, всё' — *упкачил* 'все', *бōкīт* 'строительство' — *бōкīчил* 'строительства', *иргиттэ* 'воспитали' — *иргичим* 'я воспитал');
т — *д* ~ *з* (*хунāт* 'девушка' — *хунāд'ил* ~ *хунāзил* 'девушки');
т — *с* (*горотки* — *гороски* 'далеко');
р — *н* (*дӯ̄рмэнди* — *д'ӯ̄нмэнд'и* 'вдвойне').

Пример чередования согласного и гласного с согласным и гласным:

јэ — *д'и* (*эјэгӯ̄* — *эд'игӯ̄* 'нижний (по течению)').

СТРУКТУРА СЛОГА

Слогообразующими в эвенкийском языке являются все гласные звуки. В каждом слоге имеется не более одного гласного звука. По своей структуре слоги могут состоять из одного гласного (*v*), из согласного и гласного (*cv*), из гласного и согласного (*vc*), из согласного, гласного и согласного (*cvc*), например: *у-гӯ̄* 'верх', *б'и-ра* 'река', *ав-са* 'ящик', *а-вам* 'вместительный'.

Слово может иметь от одного до шести, восьми слогов. Однако практически наиболее распространенными являются слова, имеющие от двух до пяти слогов: *бō-на* 'град', *нэ-ку-кō* 'мальчик', *а-кīн-ды-гӯ̄* 'самый старший', *у-лу-мэ-си-нэн* 'отправился охотиться на белку'. В одном слоге не может быть более двух согласных, причем два стоящих рядом согласных всегда относятся к разным слогам: *тун-ӈа-рā* 'пять раз', *ла-βик-та* 'ягель', *а-кīн-ди-мар* 'старше'. Начальным слогом может быть

любой из названных выше типов: *v* (*а-гӯ* 'тайга'), *cv* (*гӯ-лэ* 'дом'), *vc* (*аг-лан* 'полянка'), *cvc* (*дик-тэ* 'ягода'). Конечными и срединными могут быть только слоги типа *cv* и *cvc* (*н'у-му-мэ* 'слабый, мягкий', *о-рон* 'олень'). Слоги типа *cv* и *cvc* могут занимать любое место в слове (*гӯ-лэ-лӯ* 'в дом', *гур-гак-та* 'борода', *гэ-лун* 'одичавший дом-олень'). В отдельных говорах, в частности в полигусовском, конечный и срединные слоги слова могут состоять также из одного гласного, например: *то-о* < *тоγо* 'огонь', *да-а* < *даγа* 'близко', *то-о-дӯ* 'на огне'.

УДАРЕНИЕ

Ударение в эвенкийском языке свободное, оно может быть на любом слоге, но в каждом данном слове ударение падает на определенный слог.

Ударный гласный произносится несколько длиннее, чем гласный без ударения. Таким образом в ударном гласном сочетаются черты силы и квантитативности.

Ударение находится в прямой зависимости от структурных особенностей слова и наличия в слове долгих гласных.

В двусложных словах с недолгими гласными (преимущественно с первым открытым слогом) ударение обычно падает на второй слог: *б'ира* 'река', *кото* 'пальма', *хэрэ* 'дно', *н'ама* 'тепло', *ojo* 'вершина, верх', *н'уму* 'слабость, истома', *г'иран* 'шаг', *чучун* 'скребок', *удун* 'дождь', *нонон* 'раньше', *ин'эн* 'смех', *мэдэн* 'чуткий', *тэтим* 'я надел, я оделся' и т. д. В двусложных словах с сочетанием согласных (обычно в середине слова) ударение падает преимущественно на первый слог, например: *иллэ* 'тело', *н'илли* 'слизь', *уллэ* 'мясо', *хулла* 'одеяло', *олло* 'рыба', *нанна* 'шкура', *иктэ* 'зуб', *илга* 'ловкий', *илкун* 'период неполного созревания ягод', *ирбэ* 'нерест', *нахсан* 'солнцепек', *н'аӈта* 'кедровый орех, кедровая шишка', *нухсэ* 'сажа', *халка* 'молоток', *гугда* 'высокий', *тэттэн* 'надел, оделся' и т. д. В ряде двусложных слов ударение как бы распределяется на оба гласных, причем один из гласных, преимущественно гласный второго слога, произносится несколько более сильно, чем гласный первого слога, т. е. одно из ударений является основным (ударение второго слога), другое — дополнительным, например: *бро́н* 'олень', *д'а́гда́* 'сосна', *ну́ӈа́н* 'он, она, оно', *му́ра́н* 'лошадь' и т. д. Если в двусложном слове оба гласные долгие, то ударение падает преимущественно на второй слог, например: *са̄ча̄с* 'ты знал', *мо̄ка̄н* 'палка', *нэ̄чэ̄н* 'он положил', *мо̄ла̄* 'на дерево', *мӯлэ̄* 'в воду' и т. д.

В многосложных словах с недолгими гласными наблюдаются как бы два ударения: основное — на последнем слоге, дополнительное — на первом слоге или (в четырехсложных словах) на втором. Таким образом, ударение падает через слог (от конца слова), например: *ба́кара́н* 'нашел', *бо́конбо́н* 'догнал', *э́мэрэ́н* 'пришел', *ко́лобо́* 'хлеб', *ӈи́наки́н* 'собака', *н'а́ӈнагда́* 'неопрятный',

бл́горбн 'высох', *силкúд'арáн* 'стирает' и т. д. Если в трех- четырехсложных (а также с большим количеством слогов) словах с недолгими гласными имеется сочетание согласных, то ударение падает на слог, предшествующий этому сочетанию, например: *úнмэрýк* 'игольница', *силáхсэ* 'роса', *силýкта* 'кишка', *сиңúлгэн* 'снег', *сирэ́ктэ* 'жила', *сирýнчэд'эрэн* 'скатывается', *ин'э́ктэд'эрэн* 'смеется' и т. д. Если в словах указанного выше типа имеется слог с долгим гласным, то ударным бывает также и долгий, например: *тáктыкáγ* 'кедровник', *уд'áкталúн* 'по его следу', *асáткáн* 'девочка', *лáлбукáн* 'мох', *ýллэтúд'эрэн* 'ест мясо', *хúлбичисинчэ́н* 'поскользнулся'. Если в слове имеется два сочетания согласных, то ударными будут гласные, предшествующие этим сочетаниям согласных. При наличии долгих гласных в таких словах ударными будут также и долгие гласные, напри́мер: *э́ллэ́ннэ* 'спуск, склон', *хúлтúргэд'эчэ́н* 'раскалывался', *хýктúктэчэ́н* 'бегал', *чúнмэ́ллид'эчэ́н* 'прыгал', *эвýргэсэ́мнэ* 'обломок', *ýллúвкэ́нэн* 'заставил сшить' и т. д.

Помимо словесного, в эвенкийском языке может быть отмечено синтагматическое и логическое ударение.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ОБЛИК СЛОВА

Фонетическая характеристика эвенкийского слова как реальной языковой единицы, выделяемой в потоке речи, складывается из ряда признаков, основными из которых являются: обусловленность характера вокализма слова действующим в языке законом сингармонизма гласных, по которому в слове может быть только определенный состав гласных; недопустимость определенных сочетаний согласных, приводящая к ассимиляции их, обычно на стыке двух морфем; палатализующее влияние определенных гласных на согласные; отсутствие стечения согласных в начале и конце слова (в середине слова возможно стечение двух согласных); отсутствие слов с начальным *р*; отсутствие слов, оканчивающихся на смычные согласные (*б, д, д', н', ч*); наличие ударных гласных в слове; зависимость ударения от структурных особенностей слова и наличия в нем долгих гласных; интонационная завершенность слова как целой языковой единицы.

В произношении эвенков, недостаточно владеющих русским языком или вовсе не говорящих по-русски, в словах, усваиваемых из русского языка и имеющих в своем составе стечение согласных в начале или в конце, приставляется или вставляется между двумя согласными гласный, например: *искола* 'школа', *истенка* 'стенка', *испи́с'ка* 'спичка', *переседатель* 'председатель', *килуб* 'клуб'; *коммунисма* 'коммунизм'. Протетический гласный появляется также в абсолютном начале заимствованных слов, начинающихся с согласного *р*: *урувул, арувул* 'рубль', *арама* 'рама' и т. д.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАФИКИ

Гласные фонемы имеют в эвенкийском практическом письме десять букв: *а, е, ё, и, о, у, ы, э, ю, я*. Долгота гласного звука не обозначается. Фонемы *а, е, э, о, у* обозначаются соответствующими буквами, например: *нама* 'вьючная сумка', *сен* 'ухо', *сэлэ* 'железо', *оллон* 'крюк', *умӯн* 'один'. Если *а, э, о, у* следуют в слове после среднеязычных *д'* (*ӡ*), *н'*, *j*, то они обозначаются буквами *я, е, ё, ю*, например: *дяв* (*д'āф* ~ *ӡāф*) 'лодка', *нями* (*н'ами*) 'важенка', *дег* (*д'эγ*) 'подбородок', *нечуксэ* (*н'эчуксэ*) 'оленья шкура', *дёло* (*д'оло* ~ *золо*) 'камень' *нёгу* (*н'оγӯ*) 'первый', *дю* (*д'ӯ* ~ *ӡӯ*) 'чум', *нюр* (*н'ур*) 'стрела', *ая* (*аја*) 'хороший', *бэе* (*бэјэ*) 'человек', *оё* (*ојо*) 'верх', *юктэ* (*јӯктэ*) 'ключ' и др. Фонема *ē* обозначается на письме двумя буквами: буквой *э* в начале слова и после *т, д* (*экун* (*ēкун*) 'что', *дэвун* (*дēβун*) 'туша', *тэру* (*тēру*) 'срок') и буквой *е* в середине слова после согласных, исключая *т* и *д* (*бега* (*бēγа*) 'месяц'). Фонемы *и, ī* обозначаются буквой *ы*, если они следуют в слове после *т* и *д* (*моты* (*мōти*) 'лось', *дыскī* (*дīскī*) 'в лес', 'вверх (в гору)') и буквой *и* во всех других случаях.

Согласным в практическом письме соответствуют 16 букв: *б, в, г, д, й, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, х, ч*. Кроме этого, в эвенкийский алфавит входит шесть букв (*ж, з, ф, ц, т, щ*) для обозначения соответствующих фонем в словах, заимствованных из русского языка. Несоответствие фонематического и практического обозначения отмечается для следующих фонем: губно-губной щелевой сонанат β обозначается в практическом письме буквой *в* (*вактэ* (βāктā) 'рана'). Среднеязычные фонемы д', н' обозначаются соответствующими буквами *д, н* в сочетании с йотированными гласными: *дя-* (*д'а,-*), *ня-* (*н'а-*) *де-* (*д'э-*) *не-* (*н'э-*) и т. д. Среднеязычная фонема *j* на письме обозначается несколькими буквами: в конце и в середине слова перед согласной — буквой *й* (*хой* (*хој*) 'болото', *хойду* (*хојдӯ*) 'на болоте'), в сочетании с фонемами *а, о, у, э*, — буквами *я, ё, ю, е* (*яң* (*јāң*) 'голец', *ётыла* (*јэтила*) 'пчела', *юктукэн* (*јӯктукēн*) 'ключ, ручей', *егин* (*јэγин*) 'девять'); фонема *j* в сочетании с фонемой *и* в практическом письме не обозначается, например: *хоил* (*хојил*) 'болота'.

Заднеязычный смычный звонкий согласный *γ* — оттенок фонемы *г*, встречающийся в интервокальном положении, перед сонантами, а также в конце слов, обозначается на письме буквой *г*, например: *эмэгэн* (*эмэγэн*) 'седло', *аядыгва* (*ајадиγва*) 'наилучшего', *аг* (*аγ*) 'рыбий пузырь'.

Оттенок фонемы *х* — фарингальный согласный *h*, встречающийся в полигусовском говоре в начале слова (а в большинстве говоров и в середине слова), обозначается буквой *х*: *хокто* (*hокто*) 'дорога'.

МОРФОЛОГИЯ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Морфологическая структура слова

Морфологически членимое слово состоит из морфем — наименьших значимых частей слова, не существующих, однако, вне состава слова. По функции в слове морфемы определяются как корневые, словообразовательные и формообразующие. Корневая морфема составляет непроизводную и непременную его часть, без которой не могут выявляться другие морфемы, служащие целям словообразования и формообразования. Корень выражает вещественное значение слова и как его часть не имеет тех грамматических признаков, которыми обладает целое слово.

В эвенкийском языке корень довольно часто совпадает с целым словом, т. е. вещественное значение корня совпадает с лексическим значением слова, например: *арба-* 'обмелеть' — *арба* 'мель', *агди-* 'греметь' — *агди* 'гром', *колто-* 'ударить (кулаком)' — *колто* 'кулак', *бали-* 'ослеппуть' — *бали* 'слепой' и т. д.

Часть слова, выражающая главное значение слова и противопоставляемая формообразующим аффиксам числа, падежа, притяжения, наклонения, времени, лица и т. д., является его основой. Основа может совпадать с корнем, если она не имеет основообразующих аффиксов (непроизводная основа), например в слове *мӯ* 'вода'; ср.: *мӯмэ* 'водяной', *мӯлэ-* 'пойти за водой', *мӯлэӈки* 'ведро', *мӯчӣ* 'содержащий воду' и т. д. Здесь морфема *мӯ-* является корнем, повторяющимся в ряде однокоренных, но семантически различных слов. В парадигматическом ряду, который образуют различные формы одного и того же слова, например при склонении слова *мӯ* 'вода' (*мӯвэ* 'воду', *мӯду* 'в воде', *мӯдук* 'из воды' и т. д.), морфема *мӯ-* является основой, которая выражает основное значение слова и повторяется при изменении форм одного и того же слова. Основа является производной, если в составе ее, кроме корня, имеются основообразующие морфемы. К последним относятся прежде всего морфемы словообразования, служащие для выражения и изменения лекси-

ческих значений (*мō* 'дерево', *мōтī* 'лось (букв.: деревоед)', *мōма* 'деревянный', *мōлā-* 'идти за дровами'), а также такие морфемы формообразования, значения которых тесно смыкаются с лексическими значениями, например формы уменьшительности: (*сēн* 'ухо', *сēнкāн* 'ушко; серьга'), формы переходности (*кэсэ-* 'мучиться', *кэсэ́ги-* 'мучить'), формы залога (*ӈэнэ-*, 'идти', *ӈэнэв-* 'нести', *ичэ-* 'увидеть', *ичэвкэ́н-* 'показать, заставить видеть'), формы вида (*ичэ* 'увидеть', *ичэ́син-* 'взглянуть') и т. д. Формообразующие морфемы подразделяются на морфемы синтаксического формообразования (реляционные), выражающие отношения между словами (например, формы падежа, принадлежности, наклонения и др.) и морфемы несинтаксического формообразования (деривационные). Последние (например, формы вида, субъективной оценки и др.) не связаны с выражением синтаксических отношений, но имеют общий признак с реляционными морфемами, так как и те и другие служат целям образования новых форм и в этом отношении противопоставляются словообразующим морфемам.

В эвенкийском языке все словообразовательные и формообразующие морфемы (аффиксы) следуют за корневой морфемой. Аффиксы следуют один за другим в строгом порядке: словообразовательные аффиксы предшествуют формообразующим, которые также располагаются в определенной последовательности; аффиксы более широкого значения предшествуют аффиксам с более узким значением, аффиксы залога, например, предшествуют видовым, за которыми следуют показатели наклонения и времени, лица. Например, слово *бэюмэвкэ́ндечэ́тын* 'они заставляли охотиться на зверя' разделяется на составляющие его морфемы следующим образом: *бэю-мэ-вкэ́н-де-чэ́-тын*, где *бэю-* корень слова (ср.: *бэюн* 'крупный промысловый зверь; дикий олень, лось'), *-мэ* аффикс, образующий отыменные глаголы со значением «охотиться на данного зверя», *-вкэ́н* аффикс побудительного залога, *-де* аффикс несовершенного вида, *-чэ́* аффикс прошедшего времени изъявительного наклонения, *-тын* аффикс 3-го л. мн. ч. При соединении аффиксы могут видоизменяться в соответствии с фонетическими нормами языка.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в языке имеются аффиксы, которые могут служить как целям производства новых слов, так и целям образования форм слова. Аффикс *-ӈāт* является показателем желательного, а также долженствовательного наклонения, например *бакаӈа́тыв* 'как бы мне найти, я должен найти', и образует имена существительные (как от глагольных, так и от именных основ), например *иланӈāт* (из *ила-* 'сжечь') ~ *мōӈāт* (из *мō* 'дерево') 'топливо'. Аффикс *-кāт* образует отглагольные существительные с разным значением: *улумэ́кāт* 'место охоты на белку; охота на белку' (*улумэ́-* 'охотиться на белку'). Имя с аффиксом *-кāт* может

служить также определением, выражая признак другого предмета, например *хавалкӣт столкāн* 'рабочий столик'.

Вместе с тем слово в форме на *кӣт* с притяжательным аффиксом, выполняющим роль показателя лица, обозначает долженствовательное действие: *эмэкӣчин* 'он должен прийти' (*эмэ-* 'прийти').

Материальное совпадение некоторых аффиксов при значительном расхождении выражаемых ими грамматических значений могло возникнуть в связи с естественным развитием языка, когда потребность выражения новых значений или оттенков одного значения не обеспечивалась имеющимся в языке средствами. Одна форма в разных словах стала выражать разные или значительно различающиеся грамматические значения.

Из известных основных способов, используемых в разной мере в языках различных типов для выражения производных лексических и грамматических значений, в эвенкийском языке употребляются следующие: агглютинативная аффиксация, служебные слова, интонация, порядок слов. Имеет место также чередование звуков, сложение основ, редупликация, супплетивизм, которые, однако, играют довольно ограниченную роль и не могут считаться характерными для эвенкийского языка.

Агглютинативная аффиксация является для эвенкийского языка господствующей, определяющей специфику его морфологической структуры. При этом она не теряет ведущей роли и в случае применения одновременно каждого из остальных названных выше способов, которые обычно лишь способствуют главному. При этом аффикс, как правило, выражает в слове одно значение, например *гӯлэ-кэн-дулэ-н* 'в его маленький домишко', где *гӯлэ* 'дом' корень слова, *кэн* уменьшительный аффикс, *-дулэ* аффикс местного падежа, *-н* притяжательный аффикс 3-го л. ед. ч. Благодаря тому, что границы между отдельными морфемами обычно не нарушаются, в слове, как правило, легко выделяются все составляющие его морфемы.

Случаи фузионного соединения морфем в эвенкийском языке немногочисленны и вызываются, как правило, следующими причинами: регрессивной ассимиляцией (*дāг-рэн* 'переехал реку', но *дāк-кэл* 'переезжай реку'; *гаг-дӯ* 'лебедю', но *гав-ва* 'лебедя'; *дев-рэн* 'съел', но *дем-нэм* 'я пошел поесть'), усечением основы или корня (*орон* 'олень', но *оро-ды* 'олений'; *гӯн-чэ* 'сказал', но *гӯ-кэл* 'скажи'; *ичэсин-деңэв* 'я взгляну', но *ичэс-кэл* 'взгляни'; *улукӣ* 'белка', но *улу-мэ* 'пойти белковать'; *хунāт* 'девушка', но *хун-ил* 'девушки'; *экӣн* 'сестра', но *экнил* ~ *эңнил* 'сестры' и т. д.), изменением конечного узкого гласного корня в широкий гласный (*асӣ* 'женщина', но *асā-л* 'женщины'; *эдӣ* 'муж', но *эдэ-л* 'мужья'), удлинением конечного гласного корня (*чука* 'трава', но *чукā-г* 'луг'; *ирэктэ* 'лиственница', но *ирэктэ-г* 'лиственничник').

Из других способов, посредством которых происходит образование новых слов и форм слов, значительное место в эвенкийском языке занимает использование служебных слов: вспомогательных глаголов (*тавичимнӣ бичэв* 'я был кузнецом', *сӣ омӈопкӣ бисинне* 'ты забывчив', *этэкэл тандемӣ* 'перестань курить', *итигаран пэктирэндэвӣ* 'собрался выстрелить' и т. д.), служебных имен, в качестве послелогов (*самолет дӯдукин* 'из самолета', *урэ угӣдэлӣн* 'над горой', *мӯ дагадӯн* 'около дерева' и т. д.), союзных слов (*Гулэсэгтыкӣ дагамаран тадук дэрумкичиллэн* 'Подошел к селению, затем стал отдыхать'; *Си дэручэс, тарит аран-аран ӈэнэденни* 'Ты устал, поэтому идешь едва-едва'); слов-уточнителей (*элгэвумнӣ-аси* 'проводница (букв.: 'проводник-женщина)', *мӯты-энӣн* 'лосиха (букв.: лось-мать)' и т. д.).

Как способ выражения грамматических значений используется также интонация; она связана с предложением: при помощи интонации, в частности, различаются предложения по цели высказывания, выражается различный характер связи при сочинении и подчинении предложений; посредством интонации и пауз все предложение делится на отдельные по значению части — синтагмы.

Порядок слов в предложении может являться одним из способов выражения синтаксических отношений между членами предложения: например, одно и то же слово в зависимости от своего места в предложении служит определением или сказуемым (*хэгди гӯлэ* 'большой дом', *гулэ хэгди* 'дом большой').

Способ фонетического чередования звуков в корне используется как в грамматических, так и в лексических целях. Посредством чередования широких гласных *а*, *э*, *о* с узкими *и*, *у* выражается различие видовых значений (*усэндэ-* 'бросить' — *усэнду-* 'бросать', *уӈкӣрӯ-* 'поклониться' — *уӈкӣру-* 'кланяться', *деромо* 'украсть' — *дероми-* 'красть'). Посредством чередования выражается значение переходности и непереходности (*олго-* 'высохнуть' — *олги-* 'высушить', *дегды-* 'зажечь' — дегдэ 'сгореть', *локо-* 'повесить' — локуча- 'висеть' и т. д.). При помощи чередования гласных образовались слова с новым значением (*эӈтэ-* 'реветь (об олене-самке)' — *эӈты-* 'реветь (об олене-быке), *ӈэнэ-* 'пройти' — *ӈэну-* 'вернуться', *би-* 'быть, жить' — *бу-* 'умереть' и т. д.).

Способ сложения основ используется для выражения производных лексических значений, причем большинство слов, образованных путем сложения, относятся к глаголам. Компонентами, составляющими сложный глагол, обычно являются основы так называемых образных слов с аффиксом *с* или *р* и основа глагола *ӯ-* 'сделать, стать': *богисӯ-* 'вздрогнуть', *дерисӯ-* 'мелькнуть', *мисӯ-* 'скрыться' и т. д., *бачэрӯ-* 'соскользнуть', *лупурӯ-* 'пройти сквозь', *нэптэрӯ-* 'разгладить' и т. д. Значительно меньше

производных сложных слов является именами существительными или числительными: *дыннална* 'шкура с головы зверя' (< *дыл* 'голова' + *наннa* 'шкура зверя'), *умунзэлэкэ* 'одиннадцать' (< *умунзи* 'одним' + (*хэ*)*лэкэ* 'лишний') и т. д.

Способ редупликации встречается чаще всего в наречиях, звукоподражаниях: *аран-аран* 'едва-едва', *туги-туги* 'так-так', *ку-ку*, 'ку-ку', *чи-чи* (передает щебет). Посредством редупликации могут быть образованы новые слова: *дулин-дулин* 'середина' (от *дулин* 'половина'). Редуплицироваться могут не только основы, но и аффиксы: *аямама* 'очень хороший', *хэгдымэмэ* 'очень большой' *аякāкāн* 'хорошенький'.

Пример супплетивизма корней имеем в склоняемых формах личных местоимений 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч.: *би* 'я', но *миндӯ* 'мне', *миндулэ* 'ко мне', *миндук* 'от меня' и т. д.; *бу* 'мы', но *мундӯ* 'нам', *мундулэ* 'к нам', *мундук* 'от нас' и т. д.

Примерами супплетивизма основ служат также формы множественного числа некоторых имен существительных: *гē* 'товарищ', но *дял* 'товарищи'.

О частях речи

В основе деления словарного состава эвенкийского языка на части речи лежит семантический признак, выступающий в единстве с грамматическими признаками, свойственными каждому из разрядов деления. Как семантический признак (общеграмматическое значение) без учета морфологических и синтаксических признаков, присущих данному разряду слов, не может дать правильного представления о той или иной части речи, так и грамматические признаки вне связи с категориальной семантикой не выявляют особенностей какой-либо части речи.

В эвенкийском языке к частям речи относятся именные части речи (существительное, прилагательное, числительное, местоимение), глагол, причастие (сочетающее в себе признаки имени и глагола — с преимуществом первых), деепричастие, наречие.

В систему частей речи не входят послелог, союз, частицы, междометие.

Деление словарного состава эвенкийского языка на части речи и не части речи обусловлено следующим: части речи являются разрядами знаменательных слов, значения которых основываются на выражаемых ими понятиях о реальной действительности (о предметах, действиях, качествах или свойствах); они способны служить членами предложения. Слова, остающиеся за пределами частей речи, в основном характеризуются негативными признаками: не выражают понятий, не обладают знаменательностью (не имеют номинативной функции), не могут быть членами предложения. Одни из них (послелоги)

лишь уточняют понятия, выражаемые знаменательными словами, и передают различные отношения между ними, другие (союзы) выражают различные виды связей между предложениями, словосочетаниями и входящими в их состав отдельными словами. Назначением третьих (частиц) является выражение различных оттенков значения отдельного слова, словосочетания или целого предложения. Четвертые (междометия) служат для непосредственного выражения чувств и волеизъявлений говорящего.

Вопрос деления слов на части речи в литературе по тунгусо-маньчжурским языкам не имеет единообразного решения. Различия в точках зрения в подавляющем большинстве случаев объясняется различным подходом специалистов к вопросу исследования, прежде всего различным пониманием основания деления на части речи. Практически это различие проявляется в том, рассматриваются ли причастия и деепричастия как самостоятельные части речи или как формы одной части речи — глагола. Большинство исследователей придерживаются первой точки зрения.[14] Вторая точка зрения, по которой причастия, деепричастия рассматриваются как формы глагола, отражена в работах И. Захарова, Т. И. Петровой, О. П. Суника.[15] Г. М. Василевич рассматривает деепричастие как форму глагола, причастие же выделяет в особую часть речи, называемую ею «именной глагольной формой».[16] Разные точки зрения высказываются и по поводу так называемых именных частей речи. Подавляющее большинство специалистов тунгусо-маньчжуроведов выделяет в качестве самостоятельных частей речи имя существительное, прилагательное, числительное и местоимение. К. А. Новикова выделяет по сугубо формальному признаку («склоняемые слова») обобщенную часть речи «имена», в составе которой ею рассматриваются затем разряды слов, составляющие у других исследователей самостоятельные именные части речи. Иной точки зрения, резко противопоставляемой приведенным выше, придерживается О. П. Суник, который считает, что числительные и местоимения не могут рассматриваться как самостоятельные части речи, так как «по своим общеграмматическим значениям они относятся к существительным, прилагательным, наречиям, глаголам и выде-

[14] В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947; О. А. Константинова и Е. П. Лебедева. Эвенкийский язык. Учпедгиз, Л., 1953; К. А. Новикова. Очерки диалектов эвенского языка. Изд. АН СССР, М.—Л., 1960; В. А. Аврорин. Грамматика нанайского языка.

[15] И. Захаров. Грамматака маньчжурского языка. СПб., 1879; Т. И. Петрова. Очерк грамматики нанайского языка. Учпедгиз, Л., 1936; О. О. Суник. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках.

[16] Г. М. Васильевич. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. Учпедгиз, Л., 1940.

ляются в их составе лишь по особенностям своего лексического значения и по некоторым частно-грамматическим формам».[17] Нет единого мнения у тунгусо-маньчжуроведов и по другим вопросам, в частности по вопросам, связанным с определением таких разрядов, как знаменательные и служебные части речи, а также части речи и не части речи. В этой связи по-разному решается вопрос о частицах, послелоге, союзе. Не останавливаясь в кратком введении на всех этих спорных вопросах, постараемся обосновать лишь правомерность выделения причастия и деепричастия в особые части речи.

Причастия образуются от глагольных основ посредством причастных аффиксов. Грамматическая природа причастия специфична. Оно обозначает действие как признак (*ңэнэдерӣ бэе* 'идущий человек') и как субстанцию (*бэе ңэнэдервӣвэн* 'хождение человека (увидел)'), причем действие, выражаемое причастием, мыслится не как предмет, связанный с действием, а как субстантивно мыслимое действие с видо-временными и модальными значениями (*Эдӯ этиркэн тэгэтмэчинмэн сам* 'Я узнал, что старик здесь должен сидеть'). Причастию присущи именные формы словоизменения — числа, падежа, принадлежности. Оно полифункционально: в предложении может выполнять роль любого именного члена предложения.[18] Семантическое отличие причастия от имени существительного проявляется, в частности, в том, что в причастном обороте (где причастие является его центром и выступает в падежной и притяжательной форме) замена его любым отглагольным именем исключена, так как последнее не обладает видо-временными и модальными значениями причастия. С глаголом причастие связывает общность основ, способность управлять падежами имен, однотипный способ образования отрицательных форм. Причастие отличает от глагола отсутствие у него (причастия) существенного глагольного признака — категории наклонения. Следует отметить, что некоторые причастия послужили основой для развития различных наклонений (изъявительного, долженствовательного и др.). Закрепление за

---

[17] О. П. Суник. О частях речи в тунгусо-маньчжурских языках. В сб.: Вопросы составления описательных грамматик, М., 1961.

[18] Утверждение О. П. Суника, что «падежные окончания субстантивируют причастия и превращают их в отглагольные имена» (см.: О. П. Суник. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках, стр. 155, 163), лишено каких либо серьезных оснований. Конверсия предполагает утрату «преобразованным» словом прежних признаков и приобретение новых. В рассматриваемом случае с причастием этого не происходит, оно не приобретает признаков имени — оно их имеет, не утрачивая при этом присущих ему видо-временных и модальных значений. Субстантивация же причастий вообще, как и других частей речи, конечно, возможна, но в этом случае причастие теряет свои глагольные признаки (например, *дэгипки*, 'птица' — *дэги-* 'летать').

отдельными причастиями, обладающими видо-временными и модальными значениями, предикативной функции выразилось в присоединении к их основе личных аффиксов, что в свою очередь явилось показателем конверсирования этих причастий в глагол и утраты ими признаков имени.

Сказанное выше о причастии приводит к выводу о неразрывном единстве именных и глагольных признаков, которое составляет сущность грамматической характеристики причастия, почему оно не может быть (хотя бы и в качестве особых форм) причислено ни к имени, ни к глаголу.

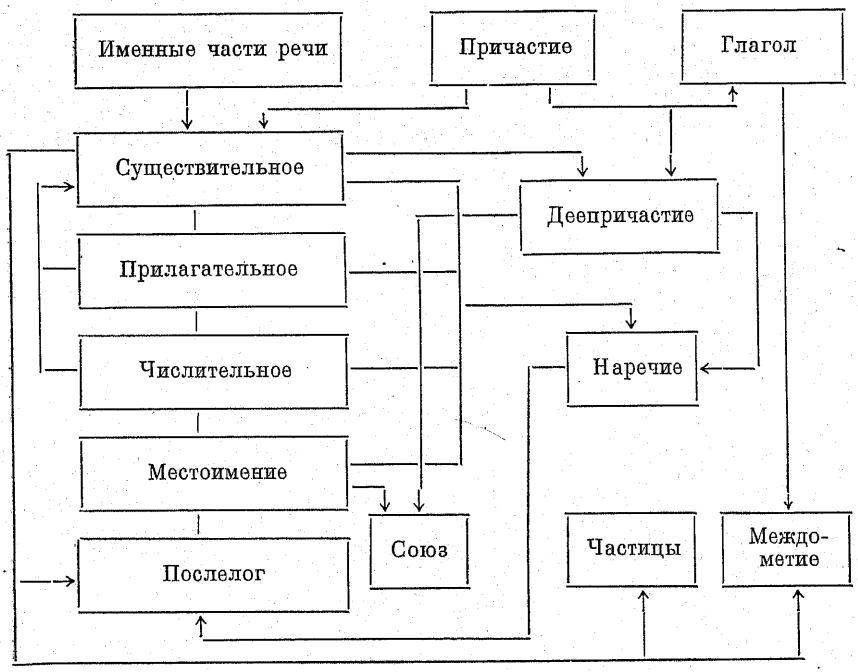
Деепричастие образуется от глагольных основ посредством деепричастных аффиксов; характеризуется грамматическими категориями переходности—непереходности, залога, вида. Категория лица выражается посредством притяжательных аффиксов. Некоторые (простые) деепричастия принимают аффикс множественного числа. Обозначая добавочное, зависимое действие, соотносящееся по времени с моментом совершения главного действия (сопутствуя, предшествуя ему, следуя за ним), деепричастие само по себе грамматической категорией времени не обладает. В предложении выступает в роли обстоятельства (предикативного члена деепричастного оборота), образуя распространенное обстоятельство (*Дявві бӯрэкис, би химамат бирава дāгденāв* 'Если ты дашь свою лодку, я очень быстро переправлюсь через реку') и знаменательный компонент составного сказуемого (*Этэм таңдямī* 'Кончил читать'; *Бāдерэн āдемī* 'Не хочет спать'). Некоторые деепричастия могут функционировать как подлежащее (*Дюга элбэскэтчэмī — аямама* 'Летом купаться — хорошо') и дополнение (*Би бӯме* тāндāн *'Я дал ему покурить'*; *Городтӯ биденэсиī улгучэкэл* 'Расскажи о том, как жил в городе'). Большая часть деепричастий генетически связана с причастиями, причем некоторые деепричастия частично сохраняют эти связи, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры употребления деепричастий в роли именных членов предложения (подлежащего, дополнения и знаменательного члена в сочетаниях со служебным глаголом). Таким образом, как справедливо отмечает В. А. Аврорин, деепричастие в равной мере противостоит как глаголу, так и причастию, составляя самостоятельную часть речи.[19]

В процессе развития языка части речи и другие разряды слов находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Слова, переосмысляясь, переходят из одной части речи в другую, формируются новые части речи, новые разряды слов. Часты случаи субстантивации различных частей речи: причастий (*дукча* 'прорубь'), прилагательных (*мбгды* 'деревянная курительная трубка'), глаголов (*талгуран* '*безветрие*'). Разряд наречий по-

[19] В. А. Аврорин. Грамматика нанайского языка, т. II, стр. 10.

полняется адвербиализованными именами прилагательными (*гиркумат* 'пешком'), деепричастиями (*тымāннэ* 'утром', *тэгэмū* 'завтра; утром'), именами числительными (*умнэ̄* 'однажды', *дюрэ̄* 'дважды') и др. Падежные формы указательных местоимений употребляются в качестве союзных слов (*тарит* 'поэтому', *тадук* 'затем, потом'). Закрепление служебной функции за некоторыми именами существительными и наречиями приводит к полной или частичной утрате их лексического значения, к грамматическому переосмыслению и переходу в служебные слова — послелоги (*урэ оёдӯн* 'на вершине горы'). В связи с потребностью выражения временных, целевых, условных и др. обстоятельственных отношений, как уже отмечалось выше, происходит лексическое и грамматическое переосмысление падежных форм причастий и отглагольных имен (*эмэчэлэ̄н* 'после того, как ты пришел'). Производные междометия генетически связаны с знаменательными частями речи: существительными (*мōдмōд* — команда оленям в пути), глаголами (*луңгурē*! 'тише!') и др.

Некоторые разряды слов, достаточно четко определявшиеся как особые части речи, все еще имеют двойственные черты, указывающие обычно на генетическую связь их с другими разрядами слов. Так, качественные имена прилагательные обозначают не только признак предмета, но и название признака (*гугда* 'высокий, высота'). Однако характерным для этого

разряда слов является все же значение признака, качества; взятое вне контекста, такое слово отвечает на вопрос *авадӹ*? ~ *антӣ*? 'какой?'. Ряд наречий, будучи морфологически неизменяемыми, в сравнительно редких случаях принимают аффиксы числа, притяжания (*долболтоно* 'вечером' — *долболтонол* 'вечерами, по вечерам', *амаскӣ* 'назад' — *амаскӣӣ* 'позади себя') и т. д.

Взаимосвязи частей речи (и их связи с другими разрядами слов) могут быть представлены схемой на стр. 39.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

К именам существительным относятся знаменательные слова с общеграмматическим значением предметности, которое выражается в категориях числа, падежа, притяжания.

Грамматическая характеристика имен существительных дополняется также свойственными им морфологическими типами словообразования.

Синтаксически имена существительные характеризуются полифункциональностью: они могут служить любым членом предложения.

Существительные делятся на две группы: имена, обозначающие человека, и имена, обозначающие прочие (как одушевленные, так и неодушевленные) предметы. Противопоставление двух групп имен проявляется в постановке различных вопросов к этим группам. По отношению к человеку (чаще к известному, о котором уже сообщалось) ставится вопрос *ӈӣ*? 'кто?' (ед. ч.), *ӈӣл*, *ӈӣе*? 'кто?' (мн. ч.). По отношению ко всем остальным предметам, а также к человеку в случае, если речь идет о его профессии, занятии, принадлежности к мужскому или женскому полу, ставится вопрос *ēкун*? 'что, кто?' (ед. ч.), *ēкур*? 'что, кто? (мн. ч.). Примеры: *Атыркāн (ӈӣ?) улэрэн уллэвэ (ēкунма?)* 'Старуха (кто?) сварила мясо (что?)'; *Тар бэел (ӈӣл?) хоктодӯ (ӣдӯ, ēкундӯ?) сэмтучэвэ пэктырэвӯнмэ (ēкунма?) бакачāтын* 'Те мужчины (кто?) нашли на дороге (где, на чем?) ржавое ружье (что?); *Ӈинаким (ēкун?) умнэт абдунмāн (ēкунмāн?) куликāн (ēкун?) бакаран* 'Моя собака (кто?) сразу берлогу (что?) медведя (кого?) нашла; *Атыркāнмэ (ӈӣвэ?) ханӈукталлa, гӯллэ: Хутэс ēкун? Асаткāн-ӈу, бэеткэн-ӈу?* 'Старуху (кого?) стали спрашивать: Твой ребенок кто? Девочка или мальчик?'; *Амāнин ēкун?* — *Хавамнӣ* — 'Его отец кто? — Рабочий'.

Вопрос *ӈӣ*? 'кто?' ставится также к именам собственным — именам людей, кличкам животных, к названиям рек, например: *Гэрбӣс ӈӣ? — Анна* 'Как тебя зовут? (букв.: твое имя кто?) — Анна'; *Ӈинāкинне гэрбӣн ӈӣ?* 'Как зовут твою собаку?'; *Таре бира ӈӣгэрбӣн?* 'Как называется эта река?'.

Число имен существительных

В именах существительных различаются по значению и формам единственное и множественное число.[20] Имена существительные в единственном числе не имеют специального морфологического показателя числа, т. е. единственное число имен выражается нулевой формой. Формы единственного числа противопоставляются формам множественного числа, например: *бира* 'река' — *бирал* 'реки', *хокто* 'дорога' — *хоктол* 'дороги', *орон* 'олень' — *орор* 'олени' и т. д.

В подавляющем большинстве случаев множественное число имен выражается посредством аффиксов *-л* и *-р*. Первый присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный или согласный, кроме *н* (*гӯлэ* 'дом' — *гӯлэл* 'дома', *бур* 'остров' — *бурил* 'острова'). Аффикс множественного числа *-р* присоединяется к основам, оканчивающимся на носовой согласный *н*, посредством замещения последнего (*куңакāн* 'ребенок' — *куңакāр* 'дети', *калан* 'котел' — *калар* 'котлы', *чучун* 'скребок' — *чучур* 'скребки').

В полигусовском, а также в ряде других говоров, наряду с аффиксом *-р* употребляется аффикс множественного числа *-л* (*орор* ~ *орол* 'олени', *мурир* ~ *мурил* 'лошади', *ңинакир* ~ *ңинакил* 'собаки' и т. д.).

В словах с основами, оканчивающимся на *н*, показателем множественного числа может быть также аффикс *-сал*. Выражение множественного числа посредством аффикса *-сал* (а не аффикса *-р*) связано обычно с усилением, подчеркиванием множественности предметов, сочетающейся с оттенком собирательности. Примеры: *Кэтэ самнисал ичэбдерэ, кэтэмэмэ илэл эдӯ биркэл* 'Очень много дымокуров виднеется; наверно, очень много людей здесь было'; *Орор хокторосолтын биси ӣдӯ-дэ* 'Очень много везде оленьих тропинок'; *Неңне дяпкалдӯн бира тутасал бипкӣл* 'Весной на берегах бывают огромные нагромождения льда'; *Тугэ эдӯ бипкӣл сӧмамал эдӹсэл, дюга бипкӣл хэгдыкэкур удусал* 'Зимой здесь бывают очень сильные ветры, летом сильные дожди'.

В ряде случаев аффикс *-сал* сообщает слову, помимо значения множественности, выделительный оттенок (*Гунмупчэл дӯр турэсэл, хэңкэсэл* 'Сказано всего два слова') или оттенок эмоциональности (*Хитэсэлвэ некэдерэн!* 'Говорит сущие пустяки!'). Аффикс *-сал* имеют, в частности, формы, которые в соответствии со своей семантикой (сравнение — аффикс *-тмар, -дын*; совокупность, соединение — аффикс *-лāн*; незамедлительное последовательное действие — аффикс *-мнен*) наиболее легко

[20] Именные показатели числа, кроме имен существительных, имеют имена прилагательные, некоторые разряды числительных, некоторые разряды местоимений, а также причастия и простые деепричастия.

принимают смысловые оттенки, выражаемые аффиксом *-сал*, т. е. оттенки усилительности, собирательности, выделительности, эмоциональности, связанные с выражением числа предметов. Примеры: *Сируласанидӯ бирал хуюкукэр дюкэлипкӣл, Дягдаглидысал хуюкукэр* 'В сентябре очень маленькие речки, такие как Дагдагли, покрываются льдом'; *Ноябрьду хэгдымэсэл бирал туги-дэ дюкэлипкил* 'В ноябре реки, которые побольше, также покрываются льдом'; *Чукал (ороктэ) балдыра хэгдыкэкур, супирэдысэл ӧда* 'Трава выросла большущая, величиной с кусты'; *Неӈне эдигит бирава эмэдерэ самоходкал дептылэлэсэл тадук товарлӓсэл* 'Весной с низовья реки придут самоходки со множеством продуктов, товаров'; *Сӓмэлкимӣ аялва мӧлва киглэнэтылэвэр, бу тэрурэв тымӓннэ эмэдэвэр элэ сукэлӓсэл, хувулӓсэл* 'Приметив хорошие деревья для лыж, мы условились завтра прийти сюда с топорами и пилами'; *Тынӣвэ су хавӓвэр маначӓсун, дюлӓвэр сурумнесэл* 'Вчера вы закончили свою работу и (сразу) ушли домой'.

В ряде тунгусо-маньчжурских языков множественное число имени выражается аффиксом *-сал* либо преимущественно (в негидальском), либо исключительно (в солонском, нанайском, ульчском языках).

Об этимологии аффикса *-сал* можно сказать следующее. Членимость аффикса *-сал* на *са+л* и возможность сопоставить элемент *л* с аффиксом множественного числа *-л* не вызывает сомнения. Что касается элемента *са*, то этимология его не представляется нам столь же безоговорочной.

В. И. Цинциус в работе «Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках» рассматривает элемент *са* в форманте *-сал* как суффикс собирательного значения, который обнаруживается также в некоторых собирательных именах (например, эвенкийское *мӧса* ~ *мӧсаг* 'лес').[21]

Эта гипотеза представляется нам заслуживающей внимания. Однако материалы полигусовского говора оправдывают в какой-то степени и попытки найти иное решение при этимологизировании формы *-сал*, в частности — сопоставить элемент *са* с частицей усиления *-са* (*-сэ*, *-со*), например в словах *упкатса* 'все как есть' и *мӯсэ* 'множество воды; ну и вода!'.

В пользу высказанной выше гипотезы о происхождении аффикса *-сал* могут свидетельствовать, в частности, и такие факты. В маньчжурском языке морфема *са* в большинстве случаев употребляется для выражения множественного числа лиц

---

[21] В. И. Цинциус. Множественное число имен в тунгусо-маньчжурских языках. Уч. зап. ЛГУ, № 10, 1946, стр. 82. — Генетически суффикс *-са* В. И. Цинциус ставит в связь с удейским *сэ* 'род'. В свою очередь удейское *сэ* семантически связывается В. И. Цинциус со словом «кровь» (эвенкийское *сӓхсэ*); тунгусо-маньчжурское «кровь» сопоставляется с монголо-тюркским «кость» (см. стр. 113).

высокого звания и положения или лиц, о которых отзываются с почтением, например: *амбан* 'вельможа' — *амбаса* 'вельможи', *ван* 'князь' — *ванса* 'князья', *баян* 'богач' — *баяса* 'богачи' и т. д.

Можно полагать, что эвенкийская частица *-са*, элемент *са* в форманте *-сал* и маньчжурское *са* являются генетически общей формой. В ряде случаев аффикс *-сал* может осознаваться как показатель собирательности, что следует из таких слов, как например эвенкийское *мōса* 'лес', *акунасал* 'братья' и т. д.

Множественное число имен в отдельных случаях может не иметь формального выражения, и тогда форма единственного числа употребляется для обозначения нескольких однородных предметов, например: *Бу улукпē, сулакпя, хэлэкэе вāңнэрэв* 'Мы убиваем белок, лисиц и других зверей'; *Асāл кумалāнэ, унтая, коколлое, авуна бпкпл* 'Женщины делают ковры, обувь, рукавицы, шапки'; *Си этэнне эре амуттӯ оллое бакара* 'Ты не найдешь на этом озере рыбы'; *Цӣ диктэе гадянне?* 'Кто возьмет ягод?'.

Как видно из приведенных выше примеров, имена существительные в форме единственного числа, выражающие множественность, имеют показатель винительного неопределенного падежа и обозначают здесь предмет, который связан с множеством других однородных предметов как его часть.

Формы множественного числа обычно отсутствуют у имен существительных вещественно-собирательного и некоторых других значений (*сиңилгэн* 'снег'), у слов с омертвевшим аффиксом собирательного значения (*силэ̄хсэ* 'роса', *тамнахса* 'туман') и т. д.

Некоторые имена, по своей семантике, как правило, не употребляемые во множественном числе, в ряде случаев принимают аффикс множественного числа, нмпример: *Асӣ аят уллэлвэ улэ̄рэн* 'Женщина хорошо сварила мясо' (слово *уллэ* 'мясо' имеет аффикс мн. ч. *-л*); *Сэ̄хсэлтын чургидяра-дā чургидяра* 'Кровь их капает и капает' (слово *сэ̄хсэ* 'кровь' имеет аффикс мн. ч. *-л*).

Помимо аффиксов множественного числа, которые выражают значение абстрактной множественности независимо от конкретного значения слов, в языке имеют место аффиксы, сообщающие слову собирательное значение.

Уместно рассмотреть довольно продуктивный аффикс совокупности, соединения, собирательности *-я*, *-е*, *-ё* (после *н* это *-а*, *-э*, *-о*), который может в ряде случаев выражать значение, эквивалентное, в известной мере, значению абстрактной множественности. Вопросительное местоимение *цӣ*? 'кто?' с аффиксом *-е* [*-jэ*] выражает вопрос к имени, стоящему во множественном числе: *Цӣе эмэрэ?* 'Кто приехал? (букв.: кто приехали?)'; *Цӣе истāдэлā сурудерэ?* 'Кто поедет к оленьему стаду?'. Имена существительные собственные, а также имена существительные: *амӣн* 'отец', *энӣн* 'мать', с аффиксом *-я* обозначают

группу лиц, связанных родственными отношениями. Примеры: *Утыская* (*Утыска* — этыркӣн *гэрбӣн*) *наюва сурупкӣнэ* 'Утыска и его родственники (Утыска — имя старика) выгнали хвастуна'; *Марковъя ороктэңилвэр косинасина* 'Марковы поехали косить свое сено': *Качергина хэрэкэлӣ городтулӣ сурурэ* 'Кочергины уехали в другой город'; *Ховокое долбо мӧтылва бэюсиллэ* 'Ховоко и его родственники стали выслеживать лосей ночью'; *Тарил эвэнкил Лоңкое нулгилвэтын ичэрэ* 'Те эвенки увидели женщин из рода Лонгко'; *Амӣя синэ сурубдэвэр некэдерэ* 'Отец и другие родственники собираются тебя увезти'; *Энӣе талӣ биденэрэ* 'Мать и другие родственники, наверно, живут там'.

Имя существительное с аффиксом *-я* обозначает также одно или несколько лиц, которые действуют в совокупности, в соединении с другим или другими лицами. Причем существительное, обозначающее лицо, с которым в совокупности совершается какое-либо действие, имеет аффикс совместности *-нун* или *-нан*, например: *Лоңкое Кирэңэнун ухсивэ иста* 'Лонгко с Киренго дошли до порога (реки)'; *Степана Володянун мунэ дагупчура* 'Степан с Володей нас переправили через реку'; *Кирэңэе нэкунэн тар тэгэвэ ичэнэсинэ* 'Киренго вместе с братом отправились посмотреть на тот народ'; *Сулакӣя сӣңаннун улгучэмэчиллэ* 'Лисица стала разговаривать с налимом'. (Об употреблении имени существительного с аффиксом *-я* и его фонетическими вариантами в сочетании с именем отрицания *ӣчин* см. стр. 77).

Особые («неправильные») формы множественного числа имеют существительные, обозначающие родственные отношения: *амӣн* 'отец' — *амтыл* 'отцы, старшие братья отца, родители'; *энӣн* 'мать' — *энтыл* 'матери, старшие сестры матери, родители'; *акӣн* 'старший брат' *акнил* ~ *аңнил* 'старшие братья'; *экӣн* 'старшая сестра' — *экнил* ~ *эңнил* 'старшие сестры'; *нэкун* 'младший брат, младшая сестра' — *нэкнил* ~ *нэңнил* 'младшие братья, младшие сестры'.[22]

Присоединение аффикса множественного числа к основам существительных *асӣ* 'женщина, жена', *эдӣ* 'муж' вызывает замену конечного гласного основы *ӣ* широким долгим гласным *ā*, *ӯ*: *асал* 'женщины', *эдӯл* 'мужья'.

Склонение имен существительных

Склонение характеризуется рядом падежных форм имени, значение которых может быть уточнено, дополнено послелогами (см. стр. 245).

---

22 Об этимологии форм множественного числа названных выше существительных см.: В. И. Цинциус. Множественное число имен в тунгусо-маньчжурских языках, стр. 79—80.

Как и категория числа, категория падежа присуща существительному, прилагательному, числительному, местоимению, причастию и некоторым разрядам деепричастий.

Падежи обозначают отношения между действием, которое находит то или иное выражение в управляющем слове (глаголе, причастии, деепричастии, а также в отглагольном имени или в глагольно-наречном послелоге), с одной стороны, и предметом, обозначаемым управляемым словом (именем), с другой стороны, например: *Бу аракукāнде удякиттулī ңэнэдечэвун* 'Мы осторожно шли по тропе' (управляющее слово — глагол *ңэнэдечэвун*); *Удякīт дагадӯң лāңмэ тулэчэл* 'Около тропы насторожили ловушку' (управляющее слово — причастие *тулэчэл*); *Книгавав бакача хуркэкэн мундулэ дагамаран* 'Мальчик, нашедший мою книгу, подошел к нам' (в распространенном определении управляющее слово — причастие *бакача*); *Кӧңāтпэ анудянал, мӯлī ңэнэдечэвун* 'Толкая лодку, мы шли по воде' (управляющее слово — деепричастие *анудянал*); *Мучусинэм толгокīвī дяядяктулāтын* 'Я отправился обратно на то место, где спрятал свои санки' (словом *толгокīви* управляет отглагольное имя существительное *дяядāк* 'место, где спрятал'); *Дэручэл илэл тогово мурумнэк тэгэрэ* 'Усталые люди сели вокруг огня' (управляющее слово — наречие *мурумнэк*).

В полигусовском говоре одиннадцать падежей: именительный, винительный, винительный неопределенный, дательно-местный, направительный, местный, продольный, предназначительно-местный, отложительный, исходный, творительный.[23] Наиболее полно представлены локативные падежи: дательно-местный, направительный, местный, продольный, отложительный и исходный. Падежи винительный и винительный неопределенный выражают, как правило, объектные отношения. Остальные выражают как объектные, так и обстоятельственные отношения. Именительный падеж служит в основном для выражения субъекта действия и в этом смысле противопоставляется другим падежам.

---

[23] Г. М. Василевич (см.: Г. М. Василевич. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка, стр. 35—42) рассматривает, кроме перечисленных нами первых девяти падежей, падежи: родительный (аффикс *-ӈи*), направительно-местный (аффикс *-кла*), совместный (аффикс *-нун*). В «Эвенкийском языке» О. А. Константиновой и Е. П. Лебедевой, кроме перечисленных нами выше падежей, исключая предназначительно-местный, приводятся падежи: направительно-местный (аффикс *-кла*), направительно-продольный (аффикс *-кли*), совместный (аффикс *-нун*).

В полигусовском говоре, так же как в большинстве других говоров эвенкийского языка, падежи направительно-местный и направительно-продольный не употребляются; что касается совместного «падежа», то эта форма имени с аффиксом *-нун* рассматривается нами в числе прочих форм, выражающих отношение между именами. (О так называемом родительном падеже см. стр. 65).

Некоторые существовавшие в прошлом эвенкийские падежи выпали из живой системы склонения, сохранившись в качестве омертвевших формантов в ряде наречий. Такими архаическими падежными формами являются формы на *лак* ~ | *-лэк* ~ *-лок* | (*тулилэк* 'извне, с улицы'), формы на *скӣ* (*дюлэскӣ* 'вперед').

Каждый падеж имеет несколько значений. Различие в семантике обусловлено значением конкретного имени в форме того или иного падежа и значением управляющего им конкретного слова.

Именительный падеж. Именительный падеж («основной», «абсолютный») выражается негативно, его нулевая форма противопоставляется аффиксальным формам остальных падежей. Именительный падеж — исходная форма имени, существительное в именительном падеже — назывная форма этого имени.[24]

Именительный падеж является падежом подлежащего (*Омолгӣ тохсирва долдыран* 'Юноша услышал звон топора'), именного сказуемого (*Тавар хунӑт — гиркӣс?* 'Вот та девушка — твоя подруга?') или именного члена составного сказуемого (*Акӣнин учитель бичэн* 'Его брат был учителем'). Форму именительного падежа имеет существительное, сочетающееся с именем отрицания *ӑчин* при выражении отрицания наличия предмета: *орон ӑчин* 'оленя нет (букв.: олень нет, отсутствие)', *орон ӑчинин* 'отсутствие оленя'.

Другие случаи употребления существительного в форме именительного падежа в предложении могут быть сведены к следующим: существительное как определение к другому имени (*этыркэн гӯлэн* 'дом старика (букв.: старик дом его)'), существительное как знаменательный компонент, сочетающийся с послелогом (*гӯлэ дагадӯн* 'вблизи дома (букв.: дом вблизи его)'), существительное в качестве приложения (*асӣ-ачимнӣ* 'женщина-врач').

В ряде говоров, в частности в полигусовском, имя существительное в форме именительного падежа в сочетании с управляемым словом, выраженным количественным числительным, образует цельное словосочетание, которое служит дополнением, например: *Кирэңэ наданма нюрил гадан* 'Киренго взял семь стрел (букв.: семь стрела взял)'. В этом случае падежную форму числительного можно считать групповой, относящейся ко всему словосочетанию, образованному из количественного числитель

---

24 Именительный падеж занимает особое место среди других падежей и по сути дела лишь условно может быть причислен к последним, так как отношения, выражаемые формой существительного в именительном падеже, не носят подчинительного характера, свойственного падежным отношениям. Характеристика именительной формы существительного как падежной обусловлена необходимостью противопоставления косвенным падежным формам имени их исходной назывной формы в одном парадигматическом ряду.

ного в форме винительного падежа и примыкающего к нему имени существительного в именительном падеже (*нюңунмэ нюрил*).

Винительный падеж. Винительный падеж выражается посредством аффикса *-ва ~ -ма ~ -па ~ -ка: бирава* 'реку', *каланма* 'котел', *дэтпэ* 'тундру', *инмэкпэ ~ инмэккэ* 'вьюк'.

Основной функцией винительного падежа является выражение прямого объекта. Это может быть винительный падеж прямого воздействия на объект, например: *Нэкунин уркэвэн анāран, акīнми эриллэн* 'Младший брат растворил дверь и стал звать своего старшего брата'; *Пастукил сāмэлкичиңнэрэ эңнэкэрвэ, тадук вōтарвэ блиңнара* 'Пастухи метят телят, затем делают для них загородки'; *Километра цэнэрэв, ороррвор уйе, дōва хавалла* 'Прошли километр, привязали своих оленей, стали ставить чум'; *Хуркэкэн, пэктырэкэим, туксасинан, вāпчава дэгīвэ бакаран, тар дэгīвэ мō хэргидэдӯн нэрэн, мэнин дикиллан* 'Мальчик, выстрелив, побежал, нашел убитую птицу, ту птицу положил под дерево, сам спрятался'. Винительный падеж непрямого, т. е, невещественного воздействия на объект, например: *Хуркэкэр ичэрэ эллэңңдӯ тоово* 'Мальчики увидели на склоне (горы) огонь'; *Нэкунмī Огдочи гэлэктэллэн, гэлэктэденэ боконон эвенкилвэ.* 'Стал искать своего брата Огдочи; когда искал, догнал эвенков; *Столбовой даптудӯң бакара кētолва, нуңардӯтын ичэрэ мӯдыгилвэ, татыкāрвэ.* 'В верховье Столбовой встретили кетов, у них увидели уток, ручных'; *Амаскī таргачин пэктырэвӯнмэ гэрбīтчэпкīл дяпкунма* 'Раньше такое ружье называли восьмеркой'; *Этыркэн хутэлви сōт аляvдечэн* 'Старик своих внуков очень любил'; *Тар асī сō мудурэнэй, чаңитылва умуккэкэн бинэ улэкитчэн* 'Та женщина очень хитрая, разбойников она одна обманула'.

В полигусовском говоре винительным падежом управляют глаголы речи: *гӯн-* и *хэңкэ-* 'сказать', *силба-* 'сообщить', *ханңукта-* 'спросить', *улгучэн-* 'рассказать'.[25] Примеры: *Атыркāн гӯнэн бэелвэ, дюлāн īдэтын* 'Старуха сказала мужчинам, чтобы они вошли в дом'; *Нирумнял сагданилтын наротпа гӯндепкīл: этэкэллу улгучэмэтчэмī, ēкур-вал дōлдыдяра* 'Старшие Нирумняли говорят народу: перестаньте разговаривать, кто-нибудь услышит'; *Нуңан аят улгучэндечэн советскай писатель Горький инмэн* 'Он хорошо рассказывал о жизни советского писателя Горького'; *Камая нуңан īдӯ бидерīвэн силбакал минэ* 'Скорее сообщи мне, где он находится'; *Олломотчорīл ханңуктаплла куңакāрвэ: Цīңī таре кōңат?* 'Рыбаки стали спрашивать детей: чья та лодка?'.

---

[25] В некоторых говорах (например, в непском, прибайкальских, редко в полигусовском) глагол *гӯн-* 'сказать' управляет направительным падежом, глагол *ханңукта-* 'спросить' — отложительным.

Винительный падеж меры количества может обозначать меру времени и расстояния. Примеры: *Бу алāчиллав долбонйва, чāскī сурусиндāвэр* 'Мы стали ждать ночь, чтобы отправиться дальше'; *Бэюнмэ вāрэ, тарит анңанйва инэ* 'Лося убили, тем и жили год'; *Нюңуллэвэ солоров* 'Шесть дней мы плыли вверх по реке'; *Ңэнэмī километрава, бу нян дяврасинав* 'Пройдя километр, мы опять отправились на лодке'. Он может (сравнительно редко) обозначать меру веса. При этом оба существительных, одно из которых обозначает меру веса, а другое называет измеряемый предмет, оформляются винительным падежом. Примеры: *Колкоспун тоннава картошкалва мундӯ бӯрэн* 'Колхоз наш дал нам тонну картошки'; *Пудэвэ māслэвэ гадяңан* 'Возьмет пуд масла'.

Винительный неопределенный падеж. Винительный неопределенный падеж выражается посредством аффикса *-я ~ -а*: *бирая* 'реку', *ңинакина* 'собаку', *бирала* 'реки',

Основной функцией винительного неопределенного падежа, так же как и рассмотренного выше винительного, является выражение прямого объекта. Однако винительный неопределенный падеж имеет свои особенности.

Этот падеж употребляется для выражения объекта вообще, без уточнения его качества, количества и т. п. В каждом из приведенных ниже примеров существительное выступает сначала в винительном неопределенном, затем, в более конкретном контексте, в винительном падеже. Примеры: *Мōкāрэ гэннэкэл, тадук мōкāрвэ эду нэкэл* 'За палками сходи, затем палки здесь положи'; *Этыркэн гӯнэн: ороңо тэпукэл. Хутэн оронмо тэпурэн* 'Старик сказал: оленя заколи. Его сын оленя заколол'; *Таңуя эңкитын сāрэ, таңува сāллэ* 'Счета (они) не знали, (затем) счет стали узнавать'.

Имя существительное в форме винительного неопределенного падежа может выражать значение части целого. По существу это также значение неопределенного объекта. Примеры: *Укуммия уңкукэл!* 'Молока налей!'; *Синду колобое, уллэе бӯдем* 'Тебе хлеба и мяса дам'; *Нонон эвэнкил турукэе горово эчēтын дептэ* 'Раньше эвенки соли долго не ели'.

Имя существительное с аффиксами винительного неопределенного падежа и притяжания называет предмет, который предназначается определенному лицу. Причем сам предмет бывает назван в основе имени существительного, а лицо, которому он предназначается, выражается посредством притяжательных аффиксов, присоединяемых к основе этого имени в форме того или иного падежа. Примеры: *Тэмуев ōкал* 'Сделай для меня плот'; *Су унталавар ōне ōңнас?* 'Как вы делаете себе унты?'; *Тымāннэ эмэстэв Полигустулā. Гамīл дептылēлэвэр суручēтын дюлāвэр* 'Утром приехали в Полигус. Взяв продукты (для себя), уехали домой'.

Дательно-местный падеж. Дательно-местный падеж выражается посредством аффикса *-дӯ ~ -тӯ: куңакāндӯ* 'ребенку', *кōңатту* 'в лодке'.

Имя в дательно-местном падеже может обозначать косвенный объект (лицо, предмет), отвечающий на вопросы: кому?, у кого?, за кем (следовать)?, для кого, чего?. Примеры: *Инин ōдакин, бэеткэндӯ коколлоп бӯдеңэн* 'Если станет холодно, он отдаст мальчику свои рукавицы'; *Амāкāв хавалиңкин байдӯ* 'Мой дед работал на богача'; *Сōниңдӯ биденэ, нуңан кэтэе сāчāн* 'Живя у богатыря, он многое узнал'; *Умнэ амāндӯп хаңисинам, мōлдāстэкин* 'Однажды я последовала за своим отцом, когда он отправился (в тайгу) выбирать дерево (для различных поделок)'; *Эсп би дялдӯс чайе хуювдем* 'Сейчас я вскипячу твоим товарищам чай'; *Атыркāн тоодӯ мōла табдяран, дюлкудяран тоово* 'Старуха собирает дрова для костра, разжигает огонь'.

Дательно-местный косвенного объекта (лица) может указывать на тот или иной признак (должность, положение, состояние) лица, которое в данном предложении также названо существительным в форме винительного или именительного падежа. Примеры: *Тысяча егин нямади дӯр дяр дяпкундӯ нуңан хавалилчāн перетседателдӯ кочевой советту* 'В 1928 г. он стал работать председателем кочевого совета'; *Умукэнтын бичэн отряттӯ снайпердӯ* 'Один из них был в отряде снайпером'; *Райком партия минэ тулэрэн хавалилдāв пропагандистӯ* 'Райком партии направил меня работать пропагандистом'; *Студенталва уңдеңкитын пакториялдулā учителдӯ хавалдāтын* 'Студентов посылали работать на фактории учителями'.

Дательно-местный косвенного объекта (лица) в ряде случаев может выражать значение совместности (*Цāдӯ эмэрэн ңинакин*? 'С кем пришла собака'; *Цāдӯ си суруденне истāдэлā?* 'С кем ты поедешь в оленье стадо?'), хотя обычно в этом значении употребляется форма совместности *-нун*.

Имя в дательно-местном падеже обозначает место действия или местонахождение предмета. Примеры: *Амāм индечэн бирадӯ Нируңнадӯ дэрэндӯн* 'Мой отец жил в Верховье реки Нирунгна'; *Качумдекадӯ ниручал бипкāл* 'В (реке) Качумдек водятся хариусы'; *Тадук харилла, ичэрэ эллэнңэдӯ тоово, сурурэ тартыки* 'Затем стали осматриваться, увидели на склоне горы огонь, пошли туда'; *Неңне амуткāрдӯ тыгитчэпкā мӯдыгилэ* 'Весной на маленьких озерках караулила уток'; *Гугдалдӯ искапилдӯ бичэтын кэтэмэмэ книгал* 'В высоких шкафах было очень много книг'; *Бумудерāңитын эсā бидепкā аядӯ больнисадӯ* 'Их больной сейчас находится в хорошей больнице'.

Дательно-местный косвенного объекта обозначает предмет (реже лицо), отвечающий на вопросы: на чем?, на что (куда)?, во что?, на кого? (на что?), в чем?. Примеры: *Орондӯи угучадяна, агāлā ңэнэдепкā* 'Сидя верхом на своем олене, едет по тайге';

Чукадӯ хуклэденэ, би горово тāңдячāв 'Лежа на траве, я долго читал'; *Хуркэкэн бэрвӣ нэрэн ороктэдӯ уркэдӯ, ӣрэн дюлā* 'Мальчик положил свой лук на траву у двери и вошел в чум'; *Олломӣмнӣл, дюлāвар эмэмӣ, оллолво инмэктӯ турукэдэлиңнэрэ* 'Рыбаки, придя домой, начинают засаливать рыбу в торсуке'; *Сōниң хуркэкэндӯ сунмӣ тэтыврэн* 'Богатырь надел на мальчика свою одежду'; *Бу саводалвар орордӯ иниврэв* 'Мы погрузили свои вещи на оленей'; *Гарадӯ тум, тариңив капургаран, амāкāчӣ дōлдыран* 'Наступил на ветку, та сломалась, медведь услышал'; *Хунāдил унталватын халгардӯвар илкэллэ* 'Девушки стали примерять на свои ноги их обувь'.

Имя в дательно-местном падеже выражает время совершения действия. Примеры: *Гиравундӯ бēгадӯ синңилгэн суңта, бэ мāрэлэн* 'В январе месяце снег глубокий, до плеча человека (доходит); *Мирэдӯ бēгадӯ гуское вāдепкӣл* 'В феврале месяце они охотятся на волков'; *Даркиндӯ ңинакинди вāденне мōтыва* 'Во время наста охотясь с собакой, убьешь лося'; *Эр тырганӣдӯ дōктэ сурусинчэвун* 'В этот день мы отправились вдвоем'; *Эр болонидӯ бу-дэ хуркэкэр сагдылнун бэюмэсиндеңэт* 'Этой осенью и мы, мальчишки, вместе со взрослыми пойдем охотиться'; *Эмэрэ дӯрдӯ частӯ* 'Пришли в два часа.'; *Тысяча егин нямади илан дярдӯ анңанидӯ би городтук гулэсэгдулэ суручэв* 'В 1930 г. я уехала из города в деревню'.

Имя в дательно-местном падеже служит для обозначения производителя действия в страдательных конструкциях. Примеры: *Мō хэргидэдӯн этыркэндӯ пэктырэвӯнин дыпчэ* 'Его ружье засунуто под дерево стариком'; *Эре нама тавар бэедӯ гапча бичэн* 'Этот вьюк был взят вот тем человеком'; *Ховоко нэкунин суруврэн Нирумнялдӯ* 'Брат Ховоко был уведен Нирумнялями'; *Удясинан, ичэрэн, куликāн эвэнкāдӯ вāпчэ* 'Пошел по следу, увидел, что медведь убит эвенком'.

В односоставном предложении имя в дательно-местном падеже выражает логический субъект при сказуемых, обозначающих состояния, чувства. Примеры: *Орондӯ суңталӣ синңилгэндӯлӣ эрӯпчу ңэнэдемӣ* 'Оленю по глубокому снегу очень плохо идти'; *Куңакāнду эдӯ бидемӣ ургэпчу* 'Ребенку здесь находиться трудно.'

Направительный падеж. Направительный падеж выражается посредством аффикса *-тки ~ -тыки: биратки* 'к реке', *буртыки* 'к острову'.

Имя в этом падеже обозначает объект (лицо, предмет), к которому, в сторону которого направлено действие. Примеры: *Суругэт дялтыкив, нуңардӯтын āнңэттāтын* 'Поедемте-ка к моим родственникам, у них и заночуем'; *Ēкэллэкин, таре дыңнилэстэн гиркиткивӣ* 'Когда он закричал, тот бросился к своему товарищу'; *Би хоктотки тухсасиним, нуңанман бокондōӣ* 'Я побежал к дороге, чтобы его догнать'; *Асӣ тоготки мурдурэрэн* 'Женщина нагнулась к огню'.

Имя в форме направительного падежа может сочетаться с так называемыми косвенно-переходными глаголами. Примеры: *Би сōте тоготки хувусинэм* 'Я сильно подул на огонь'; *Боло, сентябрьдӯ, орон нимэктэлвӣ иркинэн мōтки* 'Осенью, в сентябре, олень обдирает летнюю шкурку с рогов о дерево'; *Нуңан тыкуллан, пэктырэвӯньми пāлкэстэн мōтки* 'Он рассердился и ударил свое ружье о дерево'; *Бэрвӣ нэрэн мōтки, гэлэктэллэн гēя мōявӣ āнңэдӯӣ* 'Прислонил свой лук к дереву и стал искать себе другое дерево для ночевки'.

Направительный падеж имени (в большинстве говоров, в полигусовском редко) может сочетаться с глаголами речи: *гӯн- ~ хэңкэт-* 'сказать', *силба-* 'сообщить'. Примеры: *Асāткāӣ гӯнэн: миннӣ ңинаким бучэ уйдектӯн* 'Жене своей сказал: моя собака погибла там, где она была привязана'; *Бу этэрэв амāяткис силбара, си мэнин силбакал* 'Мы не станем сообщать твоему отцу и другим родственникам, ты сам сообщи'.

Местный падеж. Местный падеж выражается посредством аффикса *-лā ~ -дулā ~ -тулā: харгилā* 'в лес', *гулэсэгдулэ* 'в деревню', *умуктулā* 'в гнездо'.

Имя в форме местного падежа обозначает место (предмет), на или в которое (внутрь которого) направлено действие. Примеры: *Сургэт таре урэгэндулэ, оёлоӣ* 'Пошли-ка на ту горку, на ее вершину'; *Би мӯлэ эем. Эчэн суңта биси мӯ, би амакан юм мӯдук тэмулэӣ* 'Я погрузилась в воду. Вода была неглубокая, и скоро я выбралась из воды на свой плот'; *Атыркāн тоголō чоңдылэвэ усэндэрэн* 'Старуха бросила ковш в огонь'; *Ивуль биралā оронмӣ албаран элгэситчэмӣ ухсимэмэлӣ* 'Ивуль не смог стащить оленя в реку по очень сильному порогу'.

Оно может обозначать предмет, являющийся пределом направленного на него действия. Примеры: *Дюлāтын олломӣмнил нулгирэн, саводалвӣ дюлāтын ӣврэн* 'До чума рыбаков доехал, свои вещи внес в их чум'; *Тыңаринңа бу косимнилнун тэмудӯтын гӯлэсэгдулэ иссавун* 'В прошлом году мы с косцами на их плоту добрались до поселка'; *Цэнэденэл хокторондулӣ хактырдӯ мōлā тургарав* 'Идя по тропинке, в темноте мы наткнулись на дерево'; *Дяв дагамаран эендерӣлэ гололō* 'Лодка приблизилась к плывущему бревну'.

В форме местного падежа называется лицо, являющееся адресатом действия. Примеры: *Тариңин амакаңин хукулэдерӣлэ хуркэкэндулэ дагамаран, хуркэкэн хата хукулэдепкӣ* 'Тот медведь приблизился к лежащему мальчику, а мальчик все лежит'; *Ирэмэлдулэ эмэдерэн, тарилва ōмактала гӯлэлэвӣ элгэдерэн* 'К гостям подходит, ведет их в свой новый дом'.

Имя в местном падеже может обозначать предел во времени. Примеры: *Горомомово, тыргаӣ дулиндулāн асактача бэюнмэ, тадук вāрэн* 'Очень долго, до полудня преследовал зверя, потом убил'; *Дӯрдулэ часал бу ороктэвэ коситчачāвун* 'До двух

часов мы косили сено'; *Тымāнилā (~ тымāннэлъ) бу таңдячāвун эре книгэвэ* 'До утра мы читали эту книгу'; *Учитчав тысяча егин нямади илан дāр туңа анңанāлā* 'Я училась до 1935 г.'.

В последнем случае местный падеж выражает значение, близкое значению направительного падежа, — направленность действия на предмет. Различие заключается в том, что слово в направительном падеже обозначает предмет, в направлении которого производится действие, тогда как в форме местного падежа оно обозначает конкретный предел движения (в пространстве и времени).

Продольный падеж. Продольный падеж выражается посредством аффикса *-лā ~ -дулā ~ -тулā: бирала* 'по реке', *бурдулā* 'по острову', *инмэктулā* 'по вьюку'.

Имя в форме продольного падежа обозначает место, предмет, по которому происходит движение. Примеры: *Нуңартын ēхсалā эврэ тадук бирава дугра* 'Они спустились по скале, затем переправились через реку'; *Толгокил сирунчисидерэ эллēңңэлā хэгдымэлэ бирала* 'Их сани скользят по склону в очень большую реку'; *Би волко удялāн гулсэсэгдулэ эмэм* 'По следу волка я пришел в деревню'.

Оно может также обозначать предмет, в непосредственной близости которого совершается динамическое действие. Примеры: *Мōлā матапчалā ңэнэм* 'Пролез под согнувшимся деревом'; *Ңāлэлāв ēкун-мал тутустэн* 'По моей руке что-то проползло'; *Орон бира дагалāн дыңнилэстэн* 'Олень промчался вдоль реки'.

Имя в форме продольного падежа обозначает и предмет, сквозь или через который совершается действие. Примеры: *Оринчу лупуроран сōналāн, тэттэн сухсиллавā, тулнустэн* 'Оринчу пролез сквозь дымовое отверстие чума, надел лыжи и побежал'; *Дōрвэ пудэлва порокпа саңардулā нэрэ* 'В отверстие (в скале) заложили два пуда пороха'; *Бу уркэлāтын āрэв, ичэрэв: аракукан тогокōн элбитчэрэн* 'Мы вошли через их дверь, увидели, что огонек едва теплится'.

Продольный падеж передает также представление о динамике действия, связанного с переменой места внутри предмета. Примеры: *Куңакāр таре амуттулā ōкир-дā элбэскэтчэрэ* 'Дети всегда купаются в том озере'; *Нуңартын тымāннэ бирала адылилвар тулэпкāл* 'Они утром поставили по реке свои сети'; *Сēңан мӯлā хуррэн* 'Налим нырнул в воду'.

Этот же падеж передает представление о действии, связанном с использованием всей или части поверхности предмета. Примеры: *Долборокин инмэкилдулāвэр хуллалва сэктэрэ, куңакāрвэ āсинмура* 'Когда настала ночь, они постелили одеяла на вьючные сумы и уложили детей спать'; *Йкāттулā абдун амākāчā дōрде пāлкэл хакудяра* 'Вход в берлогу медведя закрывают двумя палками'; *Чаңит аивран, āсинэн уркэлāвā* 'Бродяга на-

елся и лег спать у своих дверей'; *Гил бусэлэ̄чипкӣл кэ̆ңтырэлдулӣвэр, гил дулиндулӣвэр бусэлэ̄чипкӣл* 'Одни подпоясываются под мышками, другие подпоясываются по талии (по середине)'.

Слово в этом падеже обозначает место направления, приложения действия. Примеры: *Асӣн култырэ гадан, эбэйвэ иктэрэн култырит доктоннолӣн, э̄ллэлӣн гэ̄вран иктэрэн, эдэ̄н арура* 'Жена его взяла палку (с порога чума), ударила медведя по переносице, ударила второй раз по черепу, чтобы он не очнулся'; *Гэ̄ммӣ пэктырумӣ, тымирэн сэ̄ниң ңа̄лэлӣн* 'Стреляя второй раз, попал в руку богатыря'; *Нуңан токтосича волково никимналин сукэтпӣ* 'Он ударил топором по шее волка'; *Тадук бэюнмэ гарпаран, огоролӣн дегинңидэлӣн* 'Затем выстрелил из лука в левое бедро зверя'.

Обозначает предмет, в обмен на который или из-за которого производится действие. Примеры: *Баил амаскӣ орондулӣ чипкӣнэ гаңкитын* 'Раньше богачи за оленя брали соболя'; *Улукилӣ, сулакихсалӣ купесил сэ̄ адыкуна бӯңкитын* 'За белку, за лисью шкуру очень мало купцы давали'; *Хавалналӣтын колкос кэтэетын бдя̆ңкин* 'За их работу колхоз многое для них делал'; *Дяпдарил кусиллэ, тыхсамӣттэ абдундулӣвар* 'Чудовища стали бороться, драться за свою берлогу'; *Волко сулакӣва вӣрэн, иргилӣ тыкулкаим* 'Волк убил лисицу, рассердившись за (то что из-за нее он потерял) свой хвост'.

Имя в продольном падеже имеет значение времени, по истечении которого совершается действие. Примеры: *Долбонилӣ мунэ веке хакуран* 'За ночь нас совсем закрыло (снегом)'; *Анңанилӣ хутэв эмэдеңэ̄н* 'Через год приедет мой сын'; *Элэ тунңаллалӣ ороровор онилла̄в* 'Только через пять дней стали искать своих оленей'; *Бэ̄галӣ эдӯ иңинипчу бдя̆н* 'Через месяц здесь станет очень холодно'.

Предназначительно-местный падеж. Предназначительно-местный падеж выражается посредством аффикса *-гла*: *илэ̄глэ* 'для человека', *хоктогло* 'перед дорогой', 'против дороги'. Аффиксу *-гла* в других говорах эвенкийского языка (например, в непском, наканновском, типтонском и др.) соответствует аффикс так называемого направительно-местного падежа *-кла*.[26]

---

[26] Аффикс предназначительно-местного падежа *-гла* можно сопоставить с аффиксом *-гла*, который оформляет основы отыменных глаголов, например *ңинагла-* 'сходить за собакой' (*ңинакин* 'собака'), а также отглагольные основы, например *бугла-* 'обещать дать, намереваться дать, сулить', *гагла-* 'намереваться взять, желать взять' и т. д. Различие грамматических характеристик аффикса *-гла* как падежной формы имени и аффикса глагольной основы, которой он сообщает значение дополнительного действия («намереваться что-либо сделать» или «пойти за чем-либо»), не может служить препятствием к попытке установить генетическую связь между обоими аффиксами *-гла* (в именах и в глаголах), так как целый ряд форм в эвенкийском языке, имея общее происхождение, в современном языке значительно расходится в значении и употреблении.

Имя в форме предназначительно-местного падежа обозначает лицо, для которого производится то или другое действие (это значение составляет особенность полигусовского говора). Примеры: *Нэкунигламэи нямапчулва унталва бран* 'Для своей младшей сестры сшила очень теплые унты'; *Амāкā куңакāнигла эвāвӯрвэ эмэврэн* 'Дед привез для ребенка игрушки'; *Бу косимнāлигла силэвэ брав* 'Мы приготовили для косцов суп'. Предназначительно-местный падеж в этом значении употребляется весьма часто с основами личных местоимений. Примеры: *Би синиглэ эмэвум диктэлвэ* 'Я для тебя принесла ягод'; *Атыркāн нуңаглан рубашкава силкиран* 'Старуха выстирала для него рубаху'; *Нуңан упкатъя бпкā мунигле* 'Она все делает для нас'; *Колхозникил суниглэ гулэе бдяра* 'Колхозники для вас дом выстроят'; *Хуркэкэр нуңаглатын тетрāдкэлвэ эмэврэ* 'Мальчики принесли для них тетради'.

Это может быть и косвенный объект (предметы, лицо), в направлении которого, против которого, перед которым производится действие. Примеры: *Абдунмāн амāкачī аямамат хакурав, сукэлде токтоллов дуннэвэ амāкачигла* 'Берлогу медведя плотно окружили и стали рубить землю (берлоги) топорами прямо против медведя (находящегося в берлоге)'; *Хоктогло бда* 'Оказались против дороги'; *Хунāдигла бдан* 'Перед девушкой оказался'.

Существительное в предназначительном падеже может обозначать также лицо (предмет), вместо которого совершается действие. Примеры: *Би хуркэкэниглэ мӯэ эмэбдем* 'Я вместо мальчика принесу воды'; *Си суруденне гиркīглэ* 'Ты пойдешь вместо своего товарища'; *Таре бэе толкитчаран: талулигла улукиксэл бда* 'Видит тот человек сон, что вместо бересты появились беличьи шкурки'.

Отложительный падеж. Отложительный падеж выражается посредством аффикса *-дук, -тук: гулэдук* 'от дома, из дома', *амуттук* 'от озера, из озера'. Существительное в форме отложительного падежа обозначает косвенный объект (предмет, лицо) как исходный пункт движения в пространстве. Примеры: *Эвэнкил сэли бидектукин сурурэ* 'Эвенки ушли от того места, где находился мамонт'; *Цэнул эмэллэ элэ нымңакāрдук нямапчулдук* 'Перелетные птицы начинают прибывать сюда из теплых стран'; *Долбо чаңит урэдук эврэн, дӯлтыки эмэллэн* 'Ночью бродяга спустился с горы и стал подходить к чуму'; *Асаткāн дӯви дугурэн гиваски дюкчадук* 'Девочка свой чум перетащила в сторону от старого заброшенного жилья'; *Бэюктэдэрīл этыркэндук городō сурурэ* 'Охотники ушли от старика далеко'.

Оно может обозначать также косвенный объект, от которого отделяется, отчуждается что-либо. Примеры: *Умӯкэнтын гӯнэн: эмэпкэллу элэ орордуктын сируя* 'Один из них сказал: приведите сюда из (числа) их оленей быка'; *Асī илвэн хōгран бэрдукин* 'Женщина срезала тетиву с его лука'; *Энэкэ тар асаткāн*

халгардукин улапчалва унталва лукчāн 'Бабушка сняла с ног девочки сырую обувь'; *Эмэмэктэлдук учительва эчэл ичэрэ* 'Среди вновь приехавших учителей они не увидели'.

В этом же падеже выражается косвенный объект, являющийся конкретным пунктом приложения действия. Примеры: *Волко дявапкī орон халгандукин, дявакаим моңондукин, хасупкī моңондулāн* 'Волк хватает оленя за ногу; схватив за горло, кусает за горло'; *Ңинакирвун буглэтчэпкīл амāкāчīва амаргилдукин* 'Наши собаки задерживают (хватают) медведя за задние ноги'; *Омолги мурин никимнадукин мавутлāрэн* 'Юноша накинул аркан на шею лошади'; *Ономди асакидукин нитыва уйе, дявучадяра* 'Они привязали нить за крыло кедровки, держат ее'.

Существительное в форме отложительного падежа обозначает материал, вещество, из которого изготовляется какой-либо предмет. Примеры: *Дюлāвэр эвэнкил эмэрэ, асāлвар гӯллэ: су эрэ бурдукалдук колобоңикаллу* 'Домой эвенки пришли, женам своим стали говорить: вы из этой муки хлеб сделайте'; *Этыркэн гӯллэн: таре мō эрӯ, кучучэ, эре мōдук бэрвэ экэл ōра* 'Старик стал говорить: то дерево плохое, гнилое, из этого дерева лук не делай'; *Синңилгэндук, дюкэдук хэрэкэл илэл дюявар ōпкīл* 'Из снега, изо льда другие люди юрты себе делают'.

Существительное в форме отложительного падежа может обозначать средство, источник или причину совершения действия. Примеры: *Олī гӯнэн: би дюкчалдук дебдем* 'Ворон сказал: я питаюсь отбросами (букв.: от чумов питаюсь)'; *Бэюр, орор* уллэдуктын аят биделлэ 'Питаясь мясом диких зверей, оленей, стали жить хорошо'.

Оно обозначает также причину совершаемого действия. Примеры: *Иңиндук умӯкэчэрвī энуллэ* 'От холода мои пальцы заныли'; *Камагадук чулбикāкун ōдан* 'От болезни стал очень тощим'; *Тыкундукин дэрэн хоргаран* 'От злобы лицо его покраснело'.

В отдельных случаях имя в форме отложительного падежа обозначает место, где совершается действие (сочетаясь чаще всего с глаголом). Примеры: *Бирадук дӯрвэ мурир бакара* 'На реке нашли двух лошадей'; *Хукитэвэн хуптэрэн, солотова бакаран силукталдукин упкаттукин* 'Разрезал брюхо (чудовища), нашел золото во всех его кишках'; *Эре пӯртава хокторондук бакам* 'Я этот нож нашел на тропинке'; *Бэюмīмнī лāңмэ хīсэңдукпī тулэрэн* 'Охотник поставил ловушку на своем камне'; *Оронңī унталин халгардукин балдыдяра — гӯнэн Ивул* 'Унты оленя растут на его ногах — сказал Ивуль'; *Бу таре урэдук дэгинңэктэлвэ, кэтэвэ химиктэлвэ тэвлэрэв* 'Мы на той горе собрали грибы и много брусники'.

Существительное в этом падеже обозначает время, которое является началом совершения действия. Примеры: *Эре тырганидук Семен аятмарит хаваллан* 'С этого дня Семен (еще) лучше

стал работать'; *Тыманӣдук долбодолӧн диктэлвэ тэвлэдечӓтын* 'С утра до ночи собирали ягоды'; *Умӯн тысяча егин нямади илан дӓр умӯкӓн анңанӣдук илан дӓр дӧр анңанӣла хавалчӓв секретарьдӯ* 'С 1931 по 1932 г. проработала секретарем'.

Употребляется в сравнительных оборотах, обозначая предмет, с которым что-либо сравнивается. Примеры: *Нуңан упкаттук хунадилдук аятмар бичӓн* 'Она была красивее всех девушек'; *Бира эре суңтатмар бираңидуксун* 'Эта река глубже вашей реки'; *Хӣсэ хэгдыкӓкур, гугдатмар дӧдук* 'Камень огромный, выше чума'; *Бу гиркинэн оллово вӓрэв дӓлдукпал кэтэтмэрвэ* 'Мы с товарищем добыли рыбы больше, чем наши друзья'.

Идея удаления, отделения, выражаемая в ряде значений отложительного падежа (ср., в частности, указанное выше значение этого падежа) проявляется и в том, что имя в форме отложительного падежа сочетается с такими глаголами, как *дикил- ~ чикил-* 'прятаться (от кого-либо)', *хӓл-* 'скрываться', *эетчэ-* 'просить' и др. Примеры: *Хунӓт гиркилдуквӣ дикиллан* 'Девушка стала прятаться от своих подруг'; *Тэвентэй унталавӣ эвенкӣлдук эечиллэн* 'Тэвэнтэй стал просить у людей для себя унты'.

Исходный падеж. Исходный падеж выражается посредством аффикса *-гит ~ -кит ~ -ңит: бургит* 'от острова, с острова', *бирагит* 'от реки, с реки', *ӧкӣткит* 'от стройки, со стройки', *лӓнңит* 'от ловушки, со стороны ловушки'.

Форма исходного падежа в отличие от формы отложительного падежа обозначает косвенный объект, со стороны которого производится действие, т. е. здесь отсутствует конкретизация исходного пункта действия, характерная для отложительного падежа: *Бирагит сӧт эдыллэн* 'Со стороны реки подул сильный ветер'; *Гӯлэсэггит пэктырур дӧлдывра* 'Со стороны поселка послышались выстрелы'.

Исходный падеж употребляется реже, чем другие падежи.

Творительный падеж. Творительный падеж выражается посредством аффикса *-т ~ -ди: ңӓлэт* 'рукой', *адылит* 'сетью', *каланди* 'котлом', *орорди* 'оленями', *адылилди* 'сетями'.

Имя в форме творительного падежа обозначает орудие, при помощи которого совершается действие. Примеры: *Топоко тыкуллан, бэрилвэ усэгэттэн, тутэкэтпӣ токтомӧллан* 'Топоко рассердился, бросил свои луки и стал рубить копьем'; *Дели дыкэнчэдерэн, би арким кирамкит* 'Таймень прячется, я его проколол острогой'; *Тургавутчанал тулгувӯнди, бу уңнэв кӧңӓтпэр угутки* 'Упираясь шестом, мы направили свою лодку к берегу'; *Бэе илитчаран угудӯ, авӯндиӣ харпулбудяна* 'Человек стоял на берегу, размахивая своей шапкой'.

Оно обозначает также средство, способ совершения действия. Примеры: *Хуркэкэн орордиӣ агивусинан* 'Мальчик отправился утаптывать снег оленями (делать тропу)'; *Гиркуна киллэлди, хойвэ дяпкарасинам* 'Пройдя на лыжах, отправился по краю

тундры'; *Куңакāр школалā орорди, коңатылди эмэпкīл* 'Дети приезжают в школу оленями, лодками'; *Сулакīла тоша бэюсипкīл лāңилдивар* 'На лисицу тоже охотятся ловушками'; *Дептылāэ, товарила илимкалде эмэктэдеңкитын* '*Продукты, товары возили илимками (баржами)*'.

Имя в форме творительного падежа выражает повод, причину. Примеры: *Би сōте ңāлэчиңкив амāкачит* 'Я очень боялся медведя'; *Эрил дэгил нэлэтчэрэ илэлде* 'Эти птицы очень боятся людей'; *Энэ инедемī эрилде омолгīлде* 'Не смейся над этими юношами'; *Сулакī сōмамат аивран, хукитэтпī албаран туксадямī* 'Лисица так наелась, что из-за своего (полного) брюха не могла бежать'.

Выражает наличие предмета, а также обладание, владение предметом. Примеры: *Бира дяпкадȳн илитчаран бэеткэн багдарилāн урбаскэлāн, учипчалди хэнңэрдулэī истанилдиī* 'На берегу реки стоял мальчик в белой рубахе и в засученных до колена штанах'; *Бэе пэктырэвȳндиī асадячāн багдāкэлвэ* 'Человек с ружьем преследовал диких оленей'; *Ая бимчэ деммī диктэе укумнīчит* 'Хорошо бы поесть ягод с молоком'.

Имя в форме творительного падежа имеет значение совместности. Примеры: *Нуңан энīндиī нулгиктэдерэн* 'Он кочует со своей матерью'; *Этыркэн таре хунāдиңитпī нулгисинэн* 'Старик тот отправился кочевать со своей дочерью'.

Может обозначать предмет, служащий для обмена на другой предмет. Примеры: *Ородиī чипкāрэ гадам* 'Я за своих оленей взял соболей'; *Авундис коколлолвī дюгэтчэм* 'На твою шапку обменяю свои рукавицы'; *Муриндивэр дярвэ орор гадан* 'За своего коня они взяли четыре оленя'.

Уточняет значение глагола указанием на объект распространения действия: *Энīм сунэ уллэт, колобот уллиден* 'Моя мать накормит вас мясом, хлебом'; *Нуңан дȳски сурурэн, талā мō хэргидэдȳн хукулэсинэн, мэнмī хогилмачāндиī хакуран* 'Он пошел в лес, лег там под дерево, укрылся своей старой паркой (пальто)'.

Имя числительное порядковое с аффиксом творительного падежа и аффиксами *-вī, -вар* обозначает время завершения действия, например: *Элэ эмэчэвун тунңитпал* 'Сюда приехали только на пятые сутки'; *Гулэсэгдулэ илитпал иста* 'Они доехали до поселка только на третьи сутки'.

Аффикс творительного падежа может присоединяться к основам, обозначающим действие, которые в форме творительного падежа и с аффиксами принадлежности имеют значение, близкое значению деепричастий, например: *Тыкуликатпī, иктэрен* 'Рассердившись, ударил'. (Табл. 4).

Помимо различных пространственных или объектных значений, большая часть падежей, за исключением именительного, предназначительно-местного, исходного падежа, выражает вре-

Склонения имен существительных

Конечный звук основы / Падежи	Гласный	Согласный			Аффикс множественного числа
		звонкий	глухой	н	
Именительный	*пурта* 'нож'	*бэр* 'лук'	*дэт* 'тундра'	*сун* 'кафтан'	*орор* 'олень'
Винительный	*пурта-ва*	*бэр-вэ*	*дэт-пэ дэт-вэ*	*сун-мэ*	*орор-во*
Винительный неопределенный	*пурта-я*	*бэр-ъ-е*	*дэт-ъ-е*	*сун-э*	*орор-о*
Дательно-местный	*пурта-дӯ*	*бэр-дӯ*	*дэт-тӯ*	*сун-дӯ*	*орор-дӯ*
Направительный	*пурта-тки*	*бэр-тыки*	*дэт-тыки*	*сун-тыки*	*орор-тыки*
Местный	*пурта-лā*	*бэр-дулэ*	*дэт-тулэ*	*сун-дулэ*	*орор-дулэ*
Продольный	*пурта-лӣ*	*бэр-дулӣ*	*дэт-тулӣ*	*сун-дулӣ*	*орор-дулӣ*
Предназначительно-местный	*пурта-гла*	*бэри-глэ*	*дэт-и-глэ*	*сун-и-глэ*	*орор-и-гла*
Отложительный	*пурта-дук*	*бэр-дук*	*дэт-тук*	*сун-дук*	*орор-дук*
Исходный	*пурта-гит*	*бэр-гит*	*дэт-кит*	*сун-гит*	*орор-гит*
Творительный	*пурта-т*	*бэр-и-т*	*дэт-и-т*	*сун-ди*	*орор-ди*

менные отношения: винительный (*тырганāва алāтчэчāн* 'день ждал'), винительный неопределенный (*тугэнāе, болонāя улумāдечэн* 'зиму, осень охотился'), дательный (*дюганāдȳ эмэдеңэн* 'летом приедет'), направительный (*долбонāтки хавāвā этэчэн* 'к ночи работу кончил'), местный (*тыманнāлā хавалдячāн* 'до утра работал'), продольный (*илламалāлā олломбсāнденэн* 'через три дня отправится рыбачить'), отложительный (*тыманāдук долбодолбн нэнэдечэн* 'с утра до ночи шел'), творительный (*тунңитпал эмэрэн* 'на пятые сутки приехал'). Значение времени наряду со значением места свойственно также адвербиализованным формам имен с аффиксом направительного падежа *-ски* (*-тки* ~ *чтыки*), например: *амаски* 'назад' и 'раньше' и т. д.

Предназначительно-местный и исходный падежи в значении времени по известным нам языковым материалам не отмечены.

Показатели рассмотренных выше падежей (*-ва, -я, -а, -дȳ, -дук, -лā, -дулā, -лā, -дулā, -т, -ди, -тки, -гит, -гла*) в подавляющем большинстве содержат общие элементы. Так, элемент *-дȳ*, совпадающий с аффиксом дательно-местного падежа *-дȳ*, имеется в формантах отложительного падежа *-дук*, в вариантных формах местного и продольного падежей *-дулā, дулā*. Общий элемент *-к* ~ *-ки, -г* ~ *-ги* имеется в аффиксах падежей: отложительного (*-дук*), направительного (*-тки*), исходного (*-гит*), предназначительно-местного (*-гла*). Общий элемент *-лā* имеется в местном и предназначительно-местном падежах. Одним только гласным звуком различаются аффиксы местного падежа *-лā* и продольного падежа *-лā*.

Частичное формальное совпадение ряда падежных аффиксов в какой-то мере может свидетельствовать о тесном взаимодействии различных падежей в процессе их развития. Об этом же свидетельствует совпадение ряда функций различных падежей. Так, одним из общих значений дательно-местного и отложительного падежей является значение места, где производится действие. Близкими по значению являются падежи отложительный и исходный. Однако совпадение некоторых функций различных падежей может быть отмечено и для падежей, не имеющих формального совпадения или сходства своих показателей. Так, общим значением для дательно-местного и предназначительно-местного падежей имени является значение лица, для которого совершается действие. Близки по значению падежи местный и направительный; некоторые функции направительного и винительного падежей также оказываются тождественными: например, глагол *гȳн-* 'говорить' может управлять винительным падежом, и в том же значении употребляется направительный падеж (*ассāп гȳнэн* ~ *асāткип гȳнэн* 'сказал своей жене').

Притяжательные формы

Категория притяжания обозначает отношение по принадлежности между предметами в широком смысле слова и выражается в эвенкийском языке посредством специальных аффиксов.[27] Притяжательные аффиксы делятся на личные, которые выражают принадлежность предмета определенному лицу (1-му, 2-му или 3-му), и возвратные, которые дифференцируются только в отношении числа субъекта действия. Примеры: *Энэл омңоро письмовав уңдэвэр* 'Смотрите не забудьте отправить мое письмо'; *Экэл хивина, ңӣ-дӣ этӣн гада сэмтучэлвэ каларвас* 'Не беспокойся, никто не возьмет твои ржавые котлы'; *Мӯдук кокоплловӧн ули-вӯндиӣ урисиндем* 'Я вытащу из воды его рукавицы своим веслом'; *Нуңан сӣпкӣ бэе, ороры халгарвӣтын аят хэркэден* 'Он опытный человек и хорошо перевяжет ноги наших оленей', *Ороруп бургутмэрил суңңилдук* 'Наши олени жирнее ваших'; *Эр аңңанӣдӯ колхознаил истадэсун хэлэкэрэн дӯрэ* 'В этом году ваше колхозное стадо увеличилось в два раза'; *Ӣденмэтын, атыркӣн улапкурва тэтылвэтын, унталватын тоголӣ олгиран* 'Пока они спали, старуха высушила у огня их мокрую одежду и обувь'; *Тэрулэӣ эмэдем* 'Я приду к своему сроку'; *Гӯлэлдукпэр тулиски удыпчэл илэл ӯдерэ* 'Из своих домов на улицу выходят нарядные люди'.

Притяжательные аффиксы варьируют фонетически в зависимости от предшествующего звука основы или аффикса числа и падежа, к которым они присоединяются. (Табл. 5).

Притяжательные аффиксы, приведенные в таблице без скобок, встречаются в подавляющем большинстве говоров эвенкийского языка, в том числе и в подкаменнотунгусских, за исключением аффикса 1-го л. ед. ч. *-ми* (после основ на *н*), вместо которого в этих говорах употребляется аффикс *-м*, например *ором* (< *орон* + *в*) 'мой олень'.

Притяжательные аффиксы, приведенные в таблице в скобках, встречаются в сравнительно меньшем количестве говоров, в ряде случаев — и в подкаменнотунгусских, имеющих вариантные формы. Так, вариантная притяжательная форма типа *пурта-м*

---

[27] Вопрос о притяжательных формах имени в тунгусо-манчжурских языках находит освещение в ряде специальных работ: M. A. Castren. 1) De affixis personalibus «linguarum altaicarum». Helsingforsiae, 1850; 2) Über die Personalaffixe in den Ural-Altaischen Sprachen. St.-P., 1862; W. Kotwicz. Les pronoms dans les langues altaiques. Krakow, 1936; А. Ф. Бойцова. Категория лица в эвенкийском языке. Изд. Главсевморпути, М.-Л., 1940; О. П. Суник. 1) О категории отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках. Изв. АН СССР, ОЛЯ, т. VI, вып. 5, 1947; 2) Из истории грамматического строя тунгусо-маньчжурских языков. Докл. и сообщ. Инст. языкознания АН СССР, 1953, № 4.

Таблица 5

Таблица притяжательных аффиксов

Конечный звук слова \ Притяжательные аффиксы		Личные							Возвратные	
		единственное число			множественное число				единственное число	множественное число
		1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л. (искл.)	1-е л. (вкл.)	2-е л.	3-е л.		
Гласный		*-в (-м)*	*-с*	*-н*	*-вун*	*-т (-т)*	*-сун (-вус)*	*-тын*	*-вӣ*	*-вар/л*
Согласный	глухой	*-и-в*	*-и-с*	*-и-н*	*-вун (-пун)*	*-и-т (-и-п)*	*-сун (-и-вус)*	*-тын*	*-вӣ (-пӣ, -кӣ)*	*-вар (-пар, -кар)*
	-н	*-ми (-м, -и-в)*	*-ни (-и-с)*	*-и-н*	*-мун*	*-ты (-пи, -и-п)*	*-нун (-сун, -мус)*	*-тын*	*-мӣ*	*-мар/л*
	-р ~ -л (аффикс множественного числа) *-л*	*-ви (-би, -и-в)*	*-ли (-си, -и-с)*	*-и-н*	*-вун (-бун)*	*-ты (-пи, -п)*	*-лун (-сун, -вус)*	*-тын*	*-вӣ (-бӣ)*	*-вар (-бар/л)*
	-р	*-ви (-би, -и-в)*	*-ри (-си, -и-с)*	*-и-н*	*-вун (-бун)*	*-ты (-пи, -и-п)*	*-рун (-сун, -вус)*	*-тын*	*-вӣ (-бӣ)*	*-вар (-бар)*

(наряду с *пурта-в* 'мой нож') имеет место в полигусовском говоре. Притяжательная форма существительных с основами на *н* типа *ором* 'мой олень', *амӣм* 'мой отец' и т. д., как уже было сказано выше, характерна для подкаменнотунгусских говоров. Формы типа *орон-и-в* (вместо *орон-ми*) 'мой олень', *орон-и-с* (вместо *орон-ни*) 'твой олень' типичны для качугского говора. Притяжательная форма имени типа *дяв-вус* (вместо *дяв-сун*) 'ваша лодка', *инмэк-и-вус* (вместо *инмэк-сун*) 'ваш вьюк', *орон-мус* (вместо *орон-нун* ~ *орон сун*) 'ваш олень', *орор-вус* (вместо *орор-рун*) 'ваши олени', необычная не только для эвенкийских говоров, но и для всех тунгусских языков, также зарегистрирована в качугском говоре. Формы имен типа *нама-п* (вместо *нама-т*) 'наш вьюк', *инмэк-и-п* (вместо *инмэк-и-т*) 'наш торсук', *орон-пи* (вместо *орон-ты*) 'наши олени' характерны для подкаменнотунгусских и качугского говоров. Формы с ассимилированными возвратно-притяжательными аффиксами типа *инмэк-пӣ* ~ *инмэк-кӣ*, *инмэк-пэр* ~ *инмэк-кэр* 'свой торсук' отмечены в подкаменнотунгусских говорах. Притяжательные формы типа *орор-би* (вместо *орор-ви*) 'мои олени', *орор-бӯн* (вместо *орор-вун*) 'наши олени', *орор-бӣ*, *орор-бор* (вместо *орор-вӣ*, *орор-вор* 'своих оленей' зарегистрированы во многих говорах северного и восточного наречий, а также в подкаменнотунгусских говорах.

Значение принадлежности может быть выражено сочетанием имени существительного с лично-притяжательными или возвратно-притяжательными местоимениями: *минӈи* 'мой', *синӈӣ* 'твой', *нуӈанӈӣн* 'его', *мунӈӣ* 'наш', *митӈӣ* ~ *миткӣ* 'наш', *сунӈӣ* 'ваш', *нуӈанӈӣн* 'их', *мэнӈӣвӣ* ~ *мэнӈӣӣ* 'свой (об одном)', *мэнӈӣвэр* 'свой (о многих)'. При этом имя существительное всегда бывает оформлено лично-притяжательным или возвратно-притяжательным аффиксом. В данном случае имеет место как бы двойное выражение принадлежности: посредством притяжательного аффикса и с помощью притяжательного местоимения. Употребление притяжательного местоимения обычно связано с необходимостью усиления значения принадлежности, как бы для привлечения внимания собеседника к этому факту. Примеры: *Минӈӣ амӣм лӑӈилин таре бира дэрэндӯн тулэпчэл* 'Ловушки моего отца насторожены в устье той реки'; *Нуӈан того дагадӯн тэгэттэн, нуӈанӈилин унталин мэнерэ, лургирэ* 'Он сидел так близко у огня, что его обувь опалилась'; *Амтылтын, энтылтын эрил куӈакӑр хавалдяра дӯлэ, нуӈанӈӣлтын хутэлтын индерэ яслилдӯ* 'Отцы и матери этих детей работают в тайге, а их дети (их) живут в яслях'; *Гӯндерэн мэнӈӣдӯӣ бидедэӣ* 'Он думает жить в своем доме'.

Значение принадлежности находит также выражение в двучленной притяжательной конструкции, первым компонентом которой является существительное в форме именительного падежа, а вторым — управляемое имя (определяемое) в притяжа-

тельной форме, причем притяжательный аффикс данного имени указывает на связь с первым членом притяжательной конструкции. Примеры: *Катоңга даптудӯн гӯлэсэг бисин Подкаменная гэрбӣчӣ* 'В устье Катонги есть поселок по названию Подкаменная'; *Мӣ сувэрэн кэңдыргэрэн, чукургаран* 'Вершина дерева сгнила, свалилась'; *Орор кӣкчартын ңисиндяра сӣмамат* 'Сильно стучат копыта оленей'; *Орон нёгивӣн аятмарит чулупкинэн* 'Передние ноги оленя хорошенько спутал'; *Бурдука пӣта саңӣрдукин пургидяран-дӣ пургудяран* 'Мука из дыры сумки сыплется и сыплется'.

Первый член такой притяжательной конструкции может обозначать обладателя предмета, тогда как предмет обладания выражен вторым компонентом словосочетания (*этыркӣн адылин* 'сеть старика (букв.: старик сеть его)') или предмет как нечто целое по отношению к его части (*авса дасиптынин* 'крышка ящика (букв.: ящик крышка его)').

Наряду с указанным порядком членов этой притяжательной конструкции в полигусовском говоре имеет место обратный порядок расположения ее компонентов, а именно: существительное в беспадежной форме следует за определяемым, то есть за именем существительным, оформленным притяжательным аффиксом, например: *адылин этыркӣн* 'сеть старика (букв.: сеть его старик)', *дасиптынин авса* 'крышка ящика (букв.: крышка его ящик)'.

К описанному выше типу двучленной притяжательной конструкции относятся послеложные словосочетания, например: *урэ оелӣн* 'по верху горы', *тыргани нонодӯн* 'в начале дня' и т. п. Однако послеложные словосочетания выражают не отношение по принадлежности одного предмета другому или партитивные отношения между целым и его частью, а пространственные и (значительно реже) временные отношения.

Имя существительное, служащее определением в двучленном притяжательном сочетании, может быть оформлено притяжательным аффиксом *-ңӣ*, например: *этыркӣңӣ адылин* 'старика сеть', *этыркӣрңӣ адылтын* 'стариков сеть'. При этом имя с аффиксом *-ңӣ* обычно предшествует существительному, обозначающему предмет обладания, но может быть и в постпозиции; иногда между этими двумя членами располагаются другие члены предложения. Примеры: *Мурмаланңӣ эңэсин хэгде, куликӣнңачин, эвэнкиңӣ эңэсин хуюкун* 'Сила у Мурмалана большая, как у медведя, у эвенка сила маленькая'; *Эптэкэнңӣ гэрбӣн Нирумнял бичэн* 'Родовое название Эптэкэна было Нирумнял'; *Хунӣт атыркӣнңива авсаканмӣн делум гадан* 'Девушка потихоньку взяла старухин ящичек'; *Ховоко Эптэкэнмэ бакаран умӯкэкэнмэ, ororвӣн тӣгрэн Эптэкэнңилвэ* 'Ховоко встретил Эптэкэнмэ одного-одинешенька, оленей узнал Эптэкэна'.

В зависимости от числа обладателей предмета (или пред-

метов), аффикс *-ӈӣ* присоединяется либо к основе единственного числа, либо к основе имени во множественном числе. Так, если указывается принадлежность предмета (или предметов) одному лицу, то аффикс *-ӈӣ* присоединяется к основе имени существительного в единственном числе: *куӈакāннӈӣ книган* 'детская книга (принадлежащая ребенку книга)'. Если же речь идет о принадлежности предмета (или предметов) нескольким лицам, то аффикс *-ӈӣ* присоединяется к основе имени существительного во множественном числе: *куӈакāрӈӣ книгатын* 'книга детей (принадлежащая детям книга)'. При этом аффикс множественного числа в морфологическом составе имени с аффиксом *-ӈӣ* может встретиться дважды: перед притяжательным аффиксом *-ӈӣ* (в этом случае он является показателем числа обладателей: *куӈакāрӈӣ книгатын* 'книга детей') и после аффикса *-ӈӣ* (здесь аффикс множественного числа отражает показатель числа имени существительного — предмета обладания: *куӈакāрӈӣл книгалтын* 'книги детей'; ср. *куӈакāннӈӣл книгалин* 'книги ребенка'). Отметим, что в словосочетании типа *этыркэннӈӣ адылин* 'старика сеть' в отличие от конструкции *этыркэн адылин* 'сеть старика' на слово *этыркэннӈӣ* падает логическое ударение и тем самым усиливается значение слова, выражающего признак по принадлежности. [28]

Форма косвенной принадлежности

В эвенкийском языке, так же как и в других родственных ему языках (за исключением маньчжурского), различаются два

---

[28] Некоторые исследователи эвенкийского языка (М. А. Кастрен, Г. М. Василевич) считают имя с аффиксом *-ӈӣ* формой родительного падежа. Г. М. Василевич указывает на то, что «суффикс падежа *-ӈи* занимает место в слове после суффикса множественного числа, словообразовательный суффикс *-ӈи* занимает место перед суффиксом числа». Из сказанного нами в связи с характеристикой притяжательного словосочетания, включающего имя с аффиксом *-ӈӣ*, следует, что последний может занимать место в слове перед аффиксом множественного числа (*куӈакāрӈӣл*), после этого аффикса (*куӈакāрӈӣ*), между двумя аффиксами множественного числа (*куӈакāрӈӣл*), во всех трех случаях выражая одно значение принадлежности предмета его обладателю. Сходство эвенкийской притяжательной формы имени на *-ӈӣ* с конструкцией маньчжурского имени в родительном падеже, как правильно, на наш взгляд, отмечает О. П. Суник в своей статье «О поссессивных аффиксах и родительном падеже в тунгусо-маньчжурских языках», дает возможность наметить путь образования родительного падежа в самом эвенкийском языке и вскрыть пути образования этого падежа в маньчжурском. «В эвенкийском, — пишет О. П. Суник, — наличны все формальные (морфологические и синтаксические) предпосылки для образования категории родительного падежа, но реализованы такие предпосылки полностью только в языке маньчжурском; в эвенкийском категории родительного падежа нет» (О. П. Суник. О поссессивных аффиксах и родительном падеже в тунгусо-маньчжурских языках. Язык и мышление, XI. Инст. языка и мышления им Н. Я. Марра. Изд. АН СССР, М.-Л., 1948, стр. 287).

вида принадлежности: прямая («органическая», «неотчуждаемая») и косвенная («неорганическая», «отчуждаемая», «относительная»).[29]

Прямая принадлежность предполагает такие отношения между предметами, когда один имеет к другому непосредственное отношение или составляет неотъемлемую его часть (*амӣнми* 'мой отец', *коколлос* 'твоя рукавица', *дылин* 'его голова'). Косвенная принадлежность предполагает такие отношения между предметами, когда один предмет принадлежит другому, но является органически связанным с третьим или когда принадлежность одного предмета другому носит условный или выделительный характер (*дылиӈив* 'моя голова', т. е. 'принадлежащая мне голова убитого животного', *муннукӑннив* 'тот мой заяц').

Прямая принадлежность, как уже указывалось выше, выражается посредством притяжательных аффиксов. Для передачи формы косвенной принадлежности, помимо аффиксов притяжания, должен быть употреблен специальный аффикс *-ӈ ~ -ӈӣ*, который предшествует аффиксам числа, падежа и притяжания, например *дыли-ӈӣ-л-ду-в* 'на моих головах'.

Форма прямой принадлежности в эвенкийском языке для некоторых имен существительных является как бы обязательной. Сюда относятся существительные, обозначающие родственные отношения: *амӣн* 'отец', *энӣн* 'мать', *акӣн* 'старший брат', *экӣн* 'старшая сестра', *нэкун* 'младший брат, младшая сестра'.

Существительные *атыркӑн* 'старуха', *этыркӑн* 'старик', *асӣ* 'женщина', *бэе* 'мужчина' в форме прямой принадлежности выражают родственные отношения (по свойству): *атыркӑнми* 'моя жена', *этыркӑнни* 'твой муж', *асӣн* 'его жена', *бэевӣ* 'своего мужа'. Форму прямой принадлежности обычно имеют также существительные, обозначающие части тела: *ӈӑлэс* 'твоя рука', *халганин* 'его нога', *эвтылли ~ эвтылле* 'твои ребра', *мӗванми ~ мӗвам* 'мое сердце' и т. д. В этой же форме в речи обычно употребляются следующие существительные: названия предметов личного обихода, утвари, обуви, одежды и т. д. (*игдывунми ~ игдывум* 'мой гребень', *инмэс* 'твоя игла', *каланмун* 'наш котел', *авунин* 'его шапка', *тэтыгэллун* 'ваши одежды'), орудия труда, оружие (*лӑӈмун* 'наша ловушка', *эривуннун* 'ваша лопата', *пэктырӗвунни ~ пэктырӗвунне* 'твое ружье'), названия жилища

---

[29] Вопрос о двух противопоставляемых видах принадлежности выходит далеко за пределы тунгусо-маньчжурской семьи языков. См.: L. L é v y-B r u h l. L'expression de la possession dans les langues melanésiennes. Mem. d. l. Soc. Linguist., Paris, XIX, 1914, стр. 96—104: C. U h l e n b e c k. Het identificeerend karakter der possessieve flexie in talen van Nord-America. Verlagen and medadeelingen der K. Akademie van Weten schappen, V. 2, 4, Amsterdam, 1917; проф. Н. Я к о в л е в и доц. Д. А ш х а м а ф. Грамматика адыгейского литературного языка. Изд. АН СССР, М.-Л., 1941.

и вспомогательных построек (*гӯлэвун* 'наш дом' *нэкутын* 'их лабаз', *курӗсун* 'ваша загородка', *лӧвунмун* 'наши вешала' и т. д.), наименования домашних животных (*оронин* 'его олень', *ӈинакинмун* 'наша собака', *муринтын* 'их лошадь' и т. д.). Форму прямого притяжания имеют существительные, обозначающие предмет, естественным образом связанный с другим предметом как его часть, например: *мӧты уллэн* 'мясо лося', *чалбан авданналин* (~ *абданналин*) 'листья березы', *бира мӯн* 'вода реки', *угу човидян* 'глина берега', *агӣ* (~ *харги*) *улукилин* 'белки тайги', *амут олломлин* 'рыбы озера', *аги бэйӈэн* 'зверь тайги', *анӈанӣ тырганин* (~ *инэӈин*) 'день года'.

Однако эти же существительные при обозначении предмета, принадлежащего человеку, всегда имеют форму косвенного притяжания, так как связь между предметами в этом случае приобретает как бы условный характер.

Противопоставление двух видов принадлежности особенно четко проявляется в следующих парах примеров, в которых одно и то же слово в первом случае имеет форму прямой принадлежности, во втором — форму относительной принадлежности: *Мӧтыва вачал, тадӯ уринэчэл вадлактӯвар, тадӯ силачилчал уллэлвэн* 'Лося убили, там же остановились стойбищем и стали жарить на вертеле его мясо' и *Кэ, девуллэ уллэӈмэр* 'И вот стали есть свое мясо'; *Гиркӣдӯв орон нечухсэвэн анира* 'Моему другу подарили шкуру оленя' и *Нуӈан нечухсэндӯӣ угдусинэн, ӑсинилляэн* 'Он залез в свою шкуру и стал засыпать'; *Чалбан абданналин блана* 'Листья березы опали' и *Бэеткэн нян класстулӑ абданнаӈӣлвӣ эмэврэн* 'Мальчик опять принес в класс свои листья'; *Юктукэн мӯн сӧ аямама!* 'Вода родника очень хороша!' и *Би мӯӈӈӣ уӈкучим* 'Я расплескал свою воду'.

Таким образом, имена существительные, обозначающие промысловых животных и части их тела, растения и их части, землю и недра земли, реки, озера, горы, небесные светила, явления природы (в том случае, если имеется в виду связь с ними человека) принимают форму косвенной принадлежности.

Имена существительные, для которых характерно употребление прямой притяжательной формы, могут выступать в форме косвенной принадлежности в тех сравнительно редких случаях, когда принадлежность носит условный или выделительный характер, например: *Атыркӑчӑн урэдӯ ӈӣ-вэл авунмӑн бакаран; авунӈӣвӣ хутакӑндӯвӣ дӯрэн* 'Старушонка нашла на сопке чью-то шапку; свою (т. е. найденную ею) шапку сунула в (свою) сумку'; *Этыркэндулэ синэ эмэвдеӈэн. Этыркэмми — сӑпкӑ, вӑлӑн* 'Он сведет тебя к старику. А (тот) мой старик умелый опытный охотник'.

Такой же оттенок значения могут иметь имена существительные, обозначающие промысловых животных, например: *Хуркэкэн багдӑкэвэ пэктырэнэн, багдӑкэӈӣн супирэлдӯ сокоривран* 'Мальчик выстрелил в дикого оленя, а его дикий олень и убежал'.

В качестве заместителей имен существительных, имеющих выделительный смысловой оттенок, часто употребляются в форме косвенной принадлежности указательные местоимения. Примеры: *Си дагалӣн того нэдемӣ улапкурва тэтылве, тариңӣс эңгурэдең, котырадян* 'Если ты положишь свою одежду близко к огню, то та твоя (одежда) опалится'; *Эмэврэн мунэ дӯлӑи, тариңӣн эрӯмэмэ дӯмичӑн бичэн* 'Он привел нас в свой чум, тот его (чум) был очень плохой, старый-престарый'; *Тымирэ мӯтыва, тариңӣтын хата индерӣ бичэн* 'Они попали в лося, тот их (лось) все еще был живой'.

В полигусовском говоре выделительный оттенок приобретает форма косвенной принадлежности существительных *хунӑт* 'девушка', *омолги* 'юноша', употребляемых в значениях «дочь», «сын», например: *хунӑдиңӣв* 'моя дочь', *омолгиңӣв* 'мой сын' (но *хунӑдив* 'моя девушка ~ невеста', *омолгив* 'мой юноша ~ жених').

Форма косвенной принадлежности может сочетаться с формой обладания *-лӑн*; в этом случае притяжательный аффикс у существительного отсутствует.[30] Примеры: *Эмэмӣ диктэңлэн гулэлэӣ долболтоно, би солим диктэңилве сӑхэрит тадук нэм амбардӯ* 'Придя с ягодами домой вечером, я смешала свои ягоды с сахаром и поставила их в амбар'; *Ороктэңлэн гӯлэсэгдулэ эмэрэ* 'С сеном приехали в поселок'; *Угувэ дюптыки эндечэтын тэмул ороктэңлӑсэл* 'Вдоль берега плыли плоты с сеном'; *Упкат тухсамалчара мӧңлӑсэл* 'Все побежали с палками'.

От основы имени существительного, содержащей аффикс косвенной принадлежности *-ң*, может быть образован глагол, например: *Аминӣн амаски индечэн дуннэңтычэн бира даптудӯн* 'Его отец жил раньше на своей земле в верховье реки'. При этом значение косвенной принадлежности предмета, который назван в основе данного глагола, сохраняется. Опущенный притяжательный аффикс имени, выражающий лицо обладателя, в известной мере компенсируется здесь аффиксом лица глагола.

Форму косвенной принадлежности (без притяжательного аффикса) может иметь существительное с аффиксом *-я*, *-а*, сочетающееся с именем отрицания *ӑчин*, например: *Ховокое иничэтын колобоңӣлэ ӑчир, бурдукалва эчэл сӑрэ, лучалва эчэл сӑрэ* 'Род Ховоко жил без хлеба, не знали муки, не знали русских'.

Сопоставление форм прямой и косвенной принадлежности в эвенкийском и в других родственных и не родственных ему языках при решении вопроса об историческом пути развития косвенных форм наводит на мысль о их вторичности.[31]

[30] Аналогичное явление отмечается В. И. Цинциус в эвенском языке. Именные формы обладания и притяжательные формы, — указывает В. И. Цинциус, — «это две стороны, два аспекта одного и того же явления, одной и той же идеи принадлежности, обладателя и обладаемого» (В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 146).

[31] О вторичности форм отчуждаемой принадлежности см.: C. Uhlenbeck. Het identificeerend karakter der possessieve flexie in talen von

При решении вопроса об этимологии форм косвенной принадлежности уместно напомнить, что эта форма принадлежности в основном выражает такие отношения между предметами, которые предполагают помимо лица обладателя, обозначаемого притяжательными аффиксами, указание на связь по принадлежности предмета обладания с кем-то третьим, с которым данный предмет составляет органическое целое, что выражается аффиксом *-ӈӣ*. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что аффикс *-ӈӣ* (в формах относительной принадлежности), по-видимому, этимологически тождественен местоимению *ӈӣ* 'кто'.[32]

Формы выражения отношений между именами существительными

Имена существительные, помимо рассмотренных выше основных форм числа, падежа, притяжания, могут иметь ряд форм, общим для которых является выражение определенных отношений между именами. Это формы совместности, обладания, сравнения и форма тождества.

Формы совместности образуются от основ имен существительных посредством аффиксов *-нун*, *-нан*, *-гали*.

Имя существительное с аффиксом *-нун* обозначает лицо, равноправно с которым производит какое-либо действие другое лицо. Причем эти имена существительные (как правило, названия живых существ) могут стоять как в единственном, так и во множественном числе. Аффиксу *-нун* в слове предшествует аффикс множественного числа, за аффиксом *-нун* могут следовать притяжательные аффиксы. Примеры: *Юргини нэкуннунмӣ оноси-*

Nord-Amerika; стр. 371; проф. Н. Яковлев и доц. Д. А. Ашхамаф. Грамматика адыгейского литературного языка, стр. 291.

[32] В этой связи определенный интерес представляет форма «имущественной» принадлежности в адыгейском языке (ср. формы «косвенной», «относительной», «отчуждаемой» принадлежности в тунгусских языках). Проф. Н. Яковлев и доц. Д. А. Ашхамаф в «Грамматике адыгейского литературного языка» указывают, что каждый префикс «имущественной» принадлежности образуется из соответствующего префикса «органической» принадлежности путем прибавления к нему префикса 3-го л. ед. ч. имущественной принадлежности *и* 'его'. Таким образом, в 1-м и 2-м лицах обоих чисел «имущественные» притяжательные префиксы представляют собой результат слияния: мой-его, твой-его, наш-его, ваш-его.

Пути образования форм косвенной принадлежности в тунгусских языках и «имущественной» принадлежности в адыгейском языке нам представляются типологически весьма близкими. Эвенкийский аффикс *-ӈӣ*, по-видимому развившийся из местоимения *ӈӣ* 'кто', однотипен адыгейскому префиксу 3-го л. ед. ч., послужившему для образования аналогичной формы принадлежности.

На этимологическую связь суффикса *-нгу* ~ *-нго* с широко бытующим местоимением *нгуй* 'кто, кого (чей)' в нанайском и в других языках тунгусо-маньчжурской группы указывает О. П. Суник в своей статье «Из истории грамматического строя тунгусо-маньчжурских языков» (стр. 131).

нан ороровор 'Юргини со своим братом отправился искать оленей'; *Этыркэн таре хэлбудерэн хутэнун-омолгинун, гатактэнун* 'Тот старик прокладывает дорогу со своим сыном, ловким юношей'.

Форма с аффиксом *-нун* в ряде работ по эвенкийскому языку рассматривается в системе падежных форм.[33] Однако имя существительное с аффиксом *-нун* имеет существенные отличия от падежных форм. Прежде всего она не выражает отношений, определяющих категорию падежа в эвенкийском языке: имя с аффиксом *-нун* выражает отношения между предметами, тогда как падежной форме имени свойственно выражение отношений между предметом и действием в широком смысле слова. Эта особенность имен на *-нун* обусловливает и другую их особенность. Имена с аффиксом *-нун* могут присоединять к себе падежные аффиксы в том случае, если помимо отношения между предметами должны быть выражены и падежные отношения, например: *Бу ичэрэв киранма муннуканнунмэ* 'Мы увидели орла с зайцем'; *Хуркэкэр гэвва чипичаннунма дявара* 'Мальчики схватили ястреба с птичкой'; *Куңакар эмэрэ бэеткэндулэ ңинакиннундулэ* 'Дети подошли к мальчику с собакой'; *Миндү гиркилнундүв премиява бүрэ* 'Мне вместе с моими товарищами дали премию'.[34]

Имя существительное с аффиксом *-нан* обозначает лицо, производящее действие совместно с другим лицом, с которым оно, как правило, связано родственными или дружескими отношениями. Примеры: *Асаткан амнан олломидяңнара* 'Девочка обычно рыбачила с отцом'; *Умүндү дюре эвэнкил, гэ асэ, гэ нятан (асэ акинин) бисэ. Таре нятанэн якодыт улгучэмэтчэпкил* 'Вместе живут двое людей: одна женщина, другой ее брат. Те брат и сестра говорят между собой по-якутски'; *Амаскэ бэел асилачатын, тэгэлвэ углучэмэтчэнэл, данэн бидэвэр* 'Раньше мужчины женились, договариваясь с другим родом, чтобы породниться'; *Ховоко Пачэкинун дюгэтчэчэтын Ховоко Пачэкидүн асявэ гадан, Пачэки Ховокодук асявэ гачан. Тадук Ховоко Пачэкинун гиркинэн, таманэн бда* 'Ховоко обменялись с Пачэки. Ховоко взял жену из рода Пачэки, Пачэки взял жену из рода Ховоко. И вот стали Ховоко и Пачэки товарищами, людьми, связанными по взаимной оплате'.

---

[33] Г. М. Василевич. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка; О. А. Константинова и Е. П. Лебедева. Эвенкийский язык.

[34] Форма совместности в монгольском языке рассматривается монголоведами (как и некоторыми тунгусоведами в эвенкийском языке форма с аффиксом *-нун*) как падежная форма. Присоединение к таким «падежным формам» (а также к формам родительного падежа) других падежных аффиксов освещается в монгольском языке как явление «двойного склонения» (см.: Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 95).

Присоединение аффикса *-нан* к основе имени существительного с недолгим гласным в конечнм слоге вызывает долготу этого гласного: *хутӣнэн, тамӣнэн.*

Форма с аффиксом *-нан* близка по значению форме совместности (*-нун*), отличаясь от последней тем, что ее употребление, как правило, ограничено семантически определенной группой имен — названий лиц (родственников или друзей), а также тем, что существительное с аффиксом *-нан* имеет всегда форму единственного числа, хотя и обозначает двух лиц.

В сравнительно ограниченном числе случаев имя существительное с аффиксом *-нан*, так же как имя в форме на *-нун*, может принимать аффиксы падежей, например: *Хуркӣкӣнмэ энӣнэнмэ нулгидерӣлвэ горолӣ ичэм* 'Я увидел идущих вдалеке мальчика с матерью'; *Хуркӣкӣн бэелӣ гиркӣнэндулӣ дагамаран* 'Мальчик подошел к мужчине с товарищем'.

В отличие от имен существительных с аффиксом *-нун*, довольно часто употребляющихся в притяжательной форме, существительное с аффиксом *-нан* притяжательную форму имеет лишь в единичных случаях, например: *Тадук нуӈартын хэгдымэмэвэ сиӈилгэнмэ лупамат тухсасина, Хэвэкэ акунанмӣ дюктэ* 'Потом они побежали прямо по большому снегу, Ховоко со своим старшим братом'.

Имя существительное с аффиксом *-гали ~ -кали ~ -ӈали* обозначает лицо, совершающее действие совместно с другим лицом, а также предмет, имеющийся у другого лица (предмета). Примеры: *Бэе ӈинакинӈали ӣрэн* 'Человек вошел вместе с собакой'; *Нэкудӯ бичӣтын: куӈакӣн сунин коколлолголи, тадук истанил унталгали бисӣ* 'В амбаре были: детское пальто вместе с рукавицами, затем штаны вместе с унтами'; *Эр инмэктӯ мӣты уллэн, тар инмэктӯ моӈонин мӣванӯали, эптэгэли* 'В этой вьючной сумке мясо лося, в той — горло с сердцем и легкими'.

Имя существительное с этим аффиксом может иметь формы числа и притяжания. Примеры: *Куӈакӣр книгалгали ӈэнэдерэ* 'Дети идут с книгами'; *Эмэкэл гиркигэлиӣ* 'Приходи вместе с товарищем'.

Формы обладания образуются от основ имен существительных посредством аффиксов *-чӣ, -лӣн, -тай.*

Имя существительное с аффиксом *-чӣ ~ -чӣ* обозначает предмет обладания, а также наличествующий предмет, например: *Амаскӣ бэйӈэл, мӣл хэӈкэчӣл бичӣтын* 'Раньше звери, деревья разговаривали (букв.: имеющие речь были)'; *Сӣниӈ тыкулман, дӯр дыличӣвэ тутэкэтпӣ иктэрэн* 'Богатырь рассердился, ударил двуголового (имеющего две головы) копьем'; *Би горогит ичэм гӯлэвэ гугдачӣва трубачӣва* 'Я издали увидел дом с высокой трубой'; *Тыгвучӣ атыркӣн ӣкуна-вал тэпкэдечӣн, мундулӣ бӣрэн дагамамӣ* 'Старуха с посохом что-то кричала, но к нам не хотела

приближаться'; *Амутпа гугдачӣ увучӣвэ илтэмнэк ңэнэрэ* 'Они прошли мимо озера с высокими берегами'.

Некоторые имена существительные с аффиксом *-чӣ* перешли в разряд прилагательных, поскольку приобрели в процессе адъективации отвлеченную семантику качественного признака и не вызывают конкретного представления о предмете обладания, от названия которого они образовались, например: *орочӣ ~ орочӗ* 'оленный (имеющий оленей)', *дяличӣ ~ дяличӗ* 'умный', *асӣчӣ* 'женатый' и т. д.

Имя существительное с аффиксом *-лӣн* обозначает наличие предмета. Примеры: *Этыркэн авлӣн, сулэн гӯлэлэ ӣрэн* 'Старик в шапке и пальто вошел в дом'; *Арчаптыки мунэ самолет дӗдукин ӧрэн гургалӣн бэе* 'Навстречу нам из самолета вышел человек с бородой'; *Урэтки куктыдемӣ тэвулэн саводалӣн ургэпчу* 'В гору с грузом идти тяжело'.

Имя существительное с аффиксом *-лӣн* может изменяться в числе и по падежам. Примеры: *Эргит бирава эеки болонитыкин городтулӣ эесинипкӣл самоходкая алагувумнилӣсэл* 'С этой стороны реки вниз по течению каждую осень в город отплывают лодки с учащимися'; *Харгилдӯ бэелвэ сукэлӗрвэ, котолӗрвэ бакалдирав* 'В лесу мы встретили людей с топорами и с копьями'.

Имя существительное с аффиксом *-тай* обозначает предмет, имеющийся у другого, реже — предмет обладания. Это значение сближает форму на *-тай* с формой имени на *чӣ*. Примеры: *Бэе пӧтава бурдукатайва дэгдэрэн* 'Мужчина выдержал сумку с мукой'; *Куликӣн абдунтыкин эмэдеңнэм пэктырэтэй, тутэкэтэй бинэ* 'Я подхожу (обычно) к берлоге медведя с ружьем и копьем'; *Илэлвэ толгокитаилва ичэрэв* 'Мы увидели людей с нартами'.

Но имя с аффиксом *-тай* в ряде случаев может иметь значение, близкое форме того же имени с показателем *-нун*. От последней оно отличается тем, что предметы, совершающие совместное действие, не являются равноправными. Примеры: *Акӣм бучэлэн, асӣн хутэтэй суручӗн эдук* 'После смерти брата его жена с ребенком уехала отсюда'; *Гулэсӗг дагадӯн арчам илэвэ оротойво* 'Около поселка я встретила человека с оленем'. Имя существительное с аффиксом *-тай* изменяется в числе и по падежам.

Формы сравнения образуются от основ имен существительных посредством аффиксов *-гачин и -дын*.

Имя существительное с аффиксом *-гачин -качин ~ -ңочин* обозначает предмет, который сравнивается с другим предметом по признаку внешнего сходства, проявления общего свойства. Примеры: *Мӯ хӗмурипчу, дюкэгэчин ӧдан* 'Вода стала холодная, как лед'; *Дэги екэллэн хактӑнчэллэн илэгэчин* 'Птица закричала, словно человек'; *Нуңан эвэнкӣгэчин хэңкэчипкӣ* 'Он говорит, как эвенки'; *Куңакӑн хуюкукэн балдымактагачин* 'Ребенок очень маленький, как новорожденный'.

Имя существительное в этой форме изменяется в числе и по падежам и может принимать притяжательные аффиксы. Примеры: *Дяврадянал куликāнмэ ичэрэв, лупчуринма ēллагачинма* 'Когда плыли в лодке, увидели медведя, черного как уголь'; *Нуцан гудепчу, экāнңэчинне* 'Она красива, как твоя сестра'.

Имя существительное с аффиксом *-дын ~ -тын* обозначает предмет, с которым сравнивается по величине другой предмет. Примеры: *Цинакинин хэгдыкэкун, эңнэкэндын* 'Собака у него огромная, величиной с теленка'; *Хурклэн āчин нюрин, эл эрупчу нюрилин оноди удурудын* 'У мальчика не было стрелы, были стрелы только очень плохие, величиной с клюв кедровки'.

Существительное в форме на *дын* принимает аффикс множественного числа *-сал* и изменяется по падежам, например: *Екурвал дэгилтын дэгрэ, хорокипчāнэдысэл* 'Пролетели какие-то птицы, величиной с огромных глухарей'; *Городтук эмэврэ чиктылвэ, мунукэлвэ диктэдысэлвэ* 'Из города привезли бисер, крупный как голубика (ягода)'; *Ēкунма-вал оллолво ичэрэн, хэгдыкэкунмэ, дēлидынма* 'Какую-то рыбу видел, большую, с тайменя'.

Аффикс *-дын* довольно часто присоединяется к основе указательных местоимений *эр* 'этот', *тар* 'тот', например: *Куңакāнмэ сокорро, тардынма надачī анңанīчīва* 'Они потеряли ребенка, вот такого, семи лет'; *Чурил эрдыкэр* 'Карлики вот этакие'; *Каикитпī нюриктэлвэн чориңīва хōгран эрдыкэнмэ* 'Своими ножницами срезал волосы черта, вот столечко'.

Рассмотренные выше формы характеризуются различной степенью морфологической изменяемости. Менее изменяемыми являются формы совместности (суффиксы *-нун, -нан, -гали*). Как было сказано, аффиксы совместности, подобно падежным аффиксам, присоединяются к основам, имеющим аффикс множественного числа.

Сравнительно бóльшим морфологическим изменениям подвергаются имена существительные в форме обладания и в форме сравнения. Основы имен существительных с аффиксами обладания (*-чī, -лāн, -тай*) и с аффиксами сравнения (*-гачин, -дын*) могут иметь формы числа, падежа.

К описанным выше формам совместности, обладания и сравнения по характеру близка форма тождества, значительно менее распространенная в языке.

Форма тождества образуется от основ имен существительных посредством аффикса *-лак*. Имя существительное с этим аффиксом обозначает предмет, тождественный другому предмету, например *гэрбилэк* 'тезка' (*гэрбī* 'имя'). Аффикс *-лак* имеют некоторые существительные — женские имена собственные: *Урэлэк* (*урэ* 'гора, тайга'), *Неңнелэк* (*неңне* 'весной', *неңненī* 'весна'), *Нэлбилэк* (*нэлби* 'кисточка из полосок ровдуги'), *Дюптылэк* (*дюпты* 'двойной'), *Хоролок* (*хоро* 'поворот, перекат на реке') и др.

Звательная форма имен существительных

Некоторые имена существительные могут иметь особую звательную (вокативную) форму в тех случаях, когда они служат обращением. Примеры: *Амӣ, суруктэ сунун* 'Папа, пойду-ка я с тобой'; *Энӣ, букэл дэвдэв* 'Мама, дай мне поесть'.

Имена существительные, выступая в роли обращения, имеют усеченную основу, они теряют конечный носовой согласный *н* (основы, оканчивающиеся на *н*) или конечный слог (основы, оканчивающиеся на открытый слог *-ка, -кэ*). Усеченная основа звательных форм характерна для имен существительных, обозначающих родственные отношения: *амӣ* (*амӣн* 'отец'), *энӣ* (*энӣн* 'мать'), *акӣ* (*акӣн* 'старший брат, дядя'), *экӣ* (*экӣн* 'старшая сестра, тетя'), *эне* (*энекӗ* 'бабушка'), *амӑ* (*амӑкӑ* 'дедушка').

Конечный гласный *и* усеченной основы имени существительного может заменяться широким долгим гласным *ӗ*. Примеры: *Энӗ, би улукӣвэ гӯлэв дагадӯн вӑме* 'Мама, я убил около нашего дома белку'; *Акӗ, бӑкал беркэнэв* 'Брат (дядя), сделай мне лучок'.

В обращении *атэ!* 'женушка, старушка' усечение основы существительного *атыркӑн* 'старуха, жена' сопровождается изменением конечного гласного *и* в гласный *э*.

Вокативные имена существительные могут принимать также аффикс *-яй*, который присоединяется как к усеченной, так и к неусеченной основе имен существительных, придавая обращению особую выразительность. Примеры: *Асӣ икэллэн: энӣей-дуннэей, ичэпкэкэл дяянавӣ!* 'Женщина запела: мать-земля, покажи спрятанное тобой!'; *Акӣнтыкиӣ эриллэн: акӣяй, ӣлэ суруденне!* 'Стал звать своего брата: брат, куда уходишь!'; *Гиркӣей, бэлэткэл* 'Друг, помоги'; *Бэеей, эӈнекэл тухсанина* 'Друг, не убегай'; *Асӣей, мӯе эмэпкэл* 'Женщина, принеси воды'; *Эдыей, эдыей, мӗвам тэвсидечэв!* 'Муж мой, муж, сердце мое беспокоилось!'.

В ряде случаев усеченная основа вокативных имен существительных принимает конечный носовой согласный *н*: *Сулан, ӗмӑденне?* 'Лисица, зачем пришла?'.

Имя существительное в звательной форме может приобретать эмфатическую долготу гласного конечного слога: *гиркӣ-е-е-й* 'друг', *акӣ-е-ей* 'брат'.

Иногда имена существительные, служащие обращением, не имеют особой звательной формы; однако, употребляясь в форме именительного падежа, они выделяются соответствующей интонацией. Примеры: *Амӑка, ӣдӯ-кэ таре гиллэмэ мӯчӣ амуткӑн?* 'Дедушка, где же то озерцо с прозрачной водой?'; *Гирки, минэ тӑгденне?* 'Друг, узнаешь ты меня?'; *Энэкэ, ӈӑлэлвэ, халгарве энунчэл!* 'Бабушка, руки-ноги мои болят!'; *Асӑл, икэгэт!* 'Женщины, споем-ка!'.

Имя отрицания *ā̆чин*

В эвенкийском языке отрицание, связанное с предметом, и отрицание, связанное с действием, выражаются различно.

Отрицание наличия предмета (*орон ā̆чин* 'оленя нет') и отрицание предмета обладания (*орон ā̆чин* 'без оленя, безоленный') выражаются при помощи отрицания *ā̆чин* со значением, эквивалентным русским значениям «нет, отсутствует, без, отсутствующий».

Имя отрицания *ā̆чин*, являясь субстантивным выражением идеи отсутствия, характеризуется теми же грамматическими признаками, что и имена существительные, т. е. может принимать аффиксы числа, падежа, притяжания; в соответствии со своей семантитой может присоединять также характерные для именных образований словообразовательные аффиксы, в частности, аффикс отыменных глаголов *-ӈ ~ -ӈā̆*, посредством которого от основы *ā̆чин-* образуется глагол *ā̆чиннӈā̆-* 'уничтожить, ликвидировать (букв.: сделать отсутствующим)'; ср. глагол *зӯӈā̆-* 'сделать чум', образованный от основы существительного *зӯ* 'чум, дом'.

Имя отрицания *ā̆чин*, как правило, самостоятельно не употребляется, сочетаясь с названием того предмета, наличие которого или обладание которым отрицается. При этом в эвенкийском языке могут быть отмечены три способа сочетания *ā̆чин* с именем существительным.

В первом случае (типа *эдын ā̆чин* 'ветра нет, ветер отсутствует') отрицание *ā̆чин* сочетается с именем существительным по типу связи, характерному в эвенкийском языке для связи подлежащего и сказуемого. При этом подлежащим служит имя существительное, обозначающее предмет, наличие которого отрицается, функцию же именного сказуемого выполняет отрицание *ā̆чин*, которое имеет форму именительного падежа и изменяется в числе в соответствии с числом подлежащего. Примеры: *Мō дагадӯн бидерэн хуӈнапча усикэ̄н, ӈинакин ā̆чин* 'Около дерева лежит оборванная веревка, собаки нет'; *Сиӈилгэндӯ сулакиӈā̆ удян ā̆чин, элэ ӈинакин удялин бисī* 'На снегу нет лисьего следа, есть только следы собаки'; *Эду амутыл ā̆чир* 'Здесь нет озер'; *Нэкунин эмэрэн дюлā̆ā̆, экнилин ā̆чир* 'Младшая сестра пришла домой, а старших сестер нет'.

Имя отрицания *ā̆чин* может входить в составное сказуемое в качестве его именной части, сочетаясь при этом с личными формами глагола. Примеры: *Эргэчин ая пэктырэ̄вӯн нуӈандӯн вēке ā̆чин бичэ̄н* 'Такого хорошего ружья у него никогда не было'; *Амакан элī сиӈилгэн голкам ā̆чин ōдян* 'Скоро здесь снега совсем не будет'; *Амаски эвенкā̆лдӯ книгал ā̆чир бичэ̄тын* 'Раньше у эвенков книг не было'. Оно сочетается также с деепричастием. Примеры: *Хā̆лтын эрӯпчут улумидепкил, киллэлэ ā̆чир бинэл*

'Некоторые из них, будучи без лыж, плохо охотятся'; *Суңта синңилгэн ӑчин бисикн, вӑча бимчэ сулакпва* 'Если бы не глубокий снег, убил бы он лисицу'; *Синдӯ дептылэл ӑчир бисиктын, бӯдем дулинматын дептылэлвӑ* 'Если у тебя нет еды, я дам тебе половину своих продуктов'.

Во втором случае (типа *эдын ӑчинин* 'отсутствие ветра (букв.: ветер отсутствие его)') имеет место подчинительное субстантивное словосочетание, характеризующееся притяжательной связью между составляющими его словами, которая выражается посредством личнопритяжательных аффиксов (обычно аффиксов 3-го л. ед. или мн. ч.), присоединяющихся к основе имени отрицания *ӑчин*. При этом в форме имени отрицания *ӑчин* получает отражение не только лицо, но и число предмета, наличие которого (или которых) отрицается, например: *дёкилдын ӑчинин* 'разногласие, отсутствие согласия' (*дёкилдын* 'согласие'), *хоктол ӑчиртын* 'отсутствие дорог', *орор ачиртын* 'отсутствие оленей' и т. д. В подобном словосочетании, служащем в предложении дополнением или обстоятельством, к отрицанию *ӑчин* присоединяется также и аффикс падежа, например: *Хоктол ӑчирдӯтын ургэпчумэмэт тэвулвэ ңэнэвдемӣ* 'При отсутствии дорог трудно перевозить груз'. В словосочетании этого типа вместо имени существительного может употребляться личное местоимение, например: *Нуңан сӣ ӑчиндӯс эмэрэн* 'Он приходил в твое отсутствие'. При этом личное местоимение может опускаться: *Ачиндӯв письмова онечӯн* 'Он написал письмо в мое отсутствие'.

Третий случай (типа *эдынэ ӑчин* 'без ветра, безветренный') представляет аналитическую форму необладания, которая, так же как и рассмотренные выше два типа сочетаний, образуется из двух компонентов: отрицания *ӑчин* и имени существительного, называющего отсутствующий предмет. Подобное словосочетание в предложении функционирует обычно в качестве определения и как таковое согласуется в падеже с определяемым. Примеры: *Тэ̄ли улумӣмнӣл, ңинакира ӑчир бинэл албалипкил чипкӑрэ вademӣ* 'Тогда охотники, без собаки (будучи), не могут убивать соболей'; *Ороно ӑчиндӯ бэедӯ ороно буңкитын, ият хавалдяракин* 'Безоленному человеку, если он хорошо работает, давали оленя'; *Дӯя ӑчинма пӯтава хокто дагадун бакарав* 'Пустую сумку (букв.: без содержимого) мы нашли около дороги'.

Аналитические образования этого типа могут входить в составное сказуемое в качестве его именной части. Примеры: *Эдӯ мӯра баргидая ӑчин ӯдан* 'Здесь образовалось безбрежное море'; *Омолгил нярбакир, унтая ӑчир бичӯтын* 'Юноши были босые, без унтов'; *Тэ̄ли дуннэ бичӯн няңняя ӑчин, токтоя ӑчин бӣчӯн* 'Тогда земля была без грязи и мусора'.

Описываемое словосочетание может функционировать как обстоятельство образа действия; при этом *ӑчин* принимает аффикс творительного падежа (*-т* ~ *-ди*). Примеры: *Илэл дивэдерэ*,

гӯллэ: Дяя ачинде бне куликанмэ ванне умӯккэкэн 'Люди удивляются, стали спрашивать: без товарища, один-одинешенек, как же ты убил медведя?'; *Колкос бурдукава кулвэ дэңгия ачинде миндӯ бӯрэн* 'Колхоз дал мне куль муки бесплатно'; *Нуңартын эсӣ аннаниду ачинде вотаръя дявучадяра* 'В этом году они без ограды держат оленей'.

Отрицание *ачин*, сочетающееся с именем по указанному выше типу связи, может входить с состав неделимого словосочетания, имеющего характер идиомы: *дэрэе ачин* 'бессовестный' (*дэрэ* 'лицо', *ачин* 'нет'), *сёна ачин* 'шаловливый, баловной' (*сён* 'ухо', *ачин* 'нет') и т. д.

Имя существительное в составе формы необладания, как правило, сохраняет свое предметное значение даже в тех случаях, когда эта форма необладания служит определением, негативно выражая признак предмета по обладанию другим предметом. К тому же эта форма может негативно выражать значение сопроводительности, соединения, совместности одного предмета с другим, например: *ңинакина ачин суручэ* 'ушел без собаки, без сопровождения собаки'. Таким образом, отрицательный признак предмета, выражаемый формой необладания, не является постоянным, присущим данному предмету. Подобные черты грамматической характеристики формы необладания не позволяют причислить это аналитическое образование к «отрицательным прилагательным».[35] В отдельных случаях форма необладания адъективируется, например: *иргэе ачин бэе* 'безумный человек, дурак', *кутуя ачин бэе* 'несчастливый человек' и т. д.

Имя существительное, образующее с отрицанием *ачин* форму необладания, стабильно по своему оформлению: оно всегда имеет аффикс *-я ~ -а*, например: *гарая ачин* 'без сучка', *мӯе ачин* 'без воды, безводный', *оңкое ачин* 'без корма', *калана ачин* 'без котла', *эмэгэнэ ачин* 'без седла', *ороно ачин* 'без оленя'.

Аффикс *-я ~ -а* может быть сопоставлен с аффиксом *-я ~ -а* у имен существительных при обозначении сопричастности, совокупности предметов, например: *Пачэкия* 'Пачэки и его родственники, домочадцы; Пачэки и его товарищи'; *Корчагина* 'Корчагин и его родственники; Корчагин и его товарищи'.

Этот же аффикс оформляет имя существительное, которое сочетается с другим существительным, имеющим в эвенкийском языке форму совместности *-нун*: *Степана Володянун* 'Степан с Володей; Степан и Володя'; *Сулакия волконун* 'лисица с волком; лисица и волк' (ср.: *Степана Володянун* 'Степан и Володя' — *Сте-*

---

[35] В. А. Горцевская в своей работе «Формы отрицания в эвенкийском языке» рассматриваемое нами словосочетание характеризует как «отрицательное прилагательное» или «прилагательное необладания» (стр. 78).

пана āчин 'без Степана'; *Сулакия волконун* 'лисица и волк' — *Сулакия āчин* 'без лисицы'). Аффикс *-я ~ -а* у существительных *Степана, сулакия* в положительной конструкции и аффикс *-я ~ -а* у тех же существительных в отрицательной конструкции являются общими материально, по значению и функции, как аффиксы, выражающие соединение, сопричастность предметов, названия которых объединяются как в положительной форме совместности, сопричастности, так и в отрицательной форме необладания. Правомерность последнего тезиса подтверждается тем фактом, что в эвенкийском, а также и в других тунгусо-маньчжурских языках, форма обладания может выражать, помимо значения обладания, также и значение совместности, сопричастности, сопроводительности.

Если учесть бесспорный факт единства категории обладания и необладания, то идентичность форм выражения идеи сопричастности, соединения предметов, как в положительном, так и в отрицательном аспектах не может вызывать сомнения. Лишним подтверждением сказанного служит тот факт, что в негидальском, в эвенском и в удэйском языках аффикс *-ла ~ -на*, оформляющий имя существительное в форме необладания (нег. *āчин асāла*, эвен. *ач асāла* 'без жены' (*асā* 'жена'), уд. *аула анчи* 'без шапки' (*ау* 'шапка')), видимо, является генетически общим с аффиксом формы обладания *-лāн* (эвенк. *авлāн* 'в шапке') и аффиксом обладания *-лкан* (эвенск. и негид. *асилкан* 'с женой'). При этом аффикс *-лкан*, видимо, представляет собой стяженную форму двух аффиксов: *-ла(н)+-кан*. Первый (*-лан*) является показателем значения обладания, второй (*-кāн*), который материально совпадает с весьма распространенным в тунгусских языках аффиксом субъективной оценки *-кāн*, в данном случае придает форме обладания эмоциональный оттенок.

Вопрос о форме существительного, сочетающегося с *āчин* в отрицательной конструкции обладания, всеми тунгусоведами до сих пор решался одинаково, а именно: в эвенкийском языке аффикс *-я ~ -а* этого существительного характеризовался как аффикс винительного неопределенного падежа. В других языках, например в эвенском, однозначный аффикс *-ла ~ -на* хотя и выделялся, но не получал грамматической характеристики. Что касается языков негидальского, солонского, то в кратких грамматических очерках по этим языкам вопрос о формах необладания не нашел места. Попытка характеризовать эвенкийский аффикс *-я ~ -а* у существительного, сочетающегося с отрицанием *āчин* в аналитической конструкции необладания, как аффикс падежа вообще и винительного в частности представляется нам неудачной. Основанием, и пожалуй единственным, для подобной гипотезы являлось формальное тождество аффикса *-я ~ -а* у существительного формы необладания с аффиксом *-я ~ -а* винительного неопределенного падежа; других доказательств, кото-

рые могли бы обосновать данную гипотезу, не приводилось.[36]

По вопросу об этимологии отрицания *āчин* можно было бы на основании проведенного исследования сказать следующее: имя отрицания *āчин* и его однозначные варианты в других тунгусо-маньчжурских языках (*ач* в эвенском, *ачӣ* в солонском, *анчи* в удэйском, *ана* в нанайском, ульчском, орочском, *аку* в маньчжурском), сочетающиеся с существительными в форме необладания, во всех тунгусо-маньчжурских языках образовались по общей модели: путем присоединения к общей основе имени *ан-*, субстантивно выражающего идею отрицания, семантически общего аффикса *-чи* (*-чӣ*, *-чи*, *-на*, *-ку*), который выражает не только обладание предметом, но и совокупность, сопричастность, соединение предметов. Причем имя отрицания *āчин*, как нам представляется на основе анализа этой формы не только в эвенкийском но и в других родственных ему языках, образовалось на почве тунгусо-маньчжурских языков. В. А. Горцевская считает, что *āчин*, представляющее собой причастие, развилось из монгольского глагола *а-* 'быть'.[37] Подобная гипотеза кажется нам недостаточно обоснованной. Нужно также учесть, что глагол с основой *а-* в современном монгольском языке отсутствует.

Формы имен существительных, выражающих эмоциональную оценку

Форманты, выражающие эмоциональную оценку, присоединяясь к основам имен, обычно не изменяют лексического значения слова, а лишь придают ему дополнительные оттенки: увеличительности, уменьшительности, ласкательности, пренебрежительности, например : *мōтыкākун* 'лосище, огромный лось' (*мōты* 'лось'), *бирапчāнэ* 'речища, огромная река, вот так река!' (*бира* 'река'), *гӯлэмӣ* 'заброшенный, старый дом' (*гӯлэ* 'дом'), *бэгчэ̄н* 'мужичонка' (*бэе* 'мужчина') и т. д.

Формы, выражающие эмоциональную оценку, свойственны не только именам существительным, но также и именам прилагательным, в какой-то мере именам числительным, местоимениям, причастиям, глаголам, наречиям. Наиболее употребительные формы имен существительных, выражающих эмоциональную оценку, образуются посредством следующих аффиксов:

-кākун со значением увеличительности. Примеры: *Супирэл чагидитын волкокōкун ичэвуллэн* 'Из-за кустов показался огром-

[36] См.: В. А. Горцевская. Формы отрицания в эвенкийском языке, стр. 71—72; О. А. Константинова и Е. П. Лебедева. Эвенкийский язык, стр. 82.

[37] См.: В. А Горцевская. Формы отрицания в эвенкийском языке, стр. 106.

ный волк'; *Эгдычӣ, сӧниңкӑкун, элэ, сундулэ амакан эмэдеңэн* 'Эгдычӣ, величайший богатырь, скоро придет сюда, к вам'; *Тэгэкэкуң таре бирава тысатчапкӑл* 'Народище тот переплывает реку'.

-пчӑнэ со значением увеличительности, чрезмерности признака. Передается с большой экспрессией. Примеры: *Мӧтыпчӑнэ!* 'Ну и лось (огромный)!'; *Ой, асипчӑнэ!* 'Вот так женщина (высокая, полная)!'; *Хӑсэпчэнэ!* 'Вот так камень (какой большущий)!'; *Куңакӑпчӑнэ!* 'Вот так ребенок (полный, здоровый)'; *Умӯндӯ дӯпчӑнэвэ хавалла* 'Вместе поставили большущий чум'.

-ма, который, однако, чаще присоединяется к основам имен прилагательных со значениями увеличительности, например: *Таре асӣ-чури гӯндепкӣ: ӗкур ичэбберэ эвэнкӣмэмэл?* 'Та женщина-карлица говорит: что это за огромные люди виднеются?'.

-кӑн ~ -какӑн со значением уменьшительности или ласкательности. Примеры: *Надаллалӣ дэңгикӑрвэ ганнам* 'Через неделю я получаю немного денег'; *Диктэкэрэ бӯкэл* 'Дай немного ягод'; *Умнэт ичэрэв, куктыдерӣвэ асиктакӑнмэ улгукӣвэ* 'Вдруг мы увидели влезающего на елочку бурундука'; *Толгокикӑнэв ӧкал* 'Сделай мне маленькие нарточки'.

Аффикс *-кӑн*, присоединяясь к основе имени существительного, может образовывать новые лексические единицы, например: *сӗнкан* 'серьга, серьги; дужка чайника, котла' (*сӗн* 'ухо'), *сӗкан* 'метка на ухе оленя', *абдукӑн* 'игрушка' (*абду* 'вещь, хозяйство, имущество'), *сӗктакӑн* 'прут тальника' (*сӗкта* 'тальник'), *атанакӑн* 'паутина' (*атакӣ* 'паук') и т. д.

Ряд слов имеет в своем составе омертвевший аффикс *-кӑн*, не отделяющийся от основы имени, например: *этыркэн* 'старик', *атыркӑн* 'старуха', *хуркэкэн* 'мальчик', *куңакӑн* 'ребенок', *эңнэкэн* 'теленок', *муннукӑн* 'заяц', *синэрэкэн* 'мышь', *уңкан* 'ложка', *унэкэм* 'верхняя покрышка чума', *суңникӗн* 'кочка', *авлакӑн* 'олень-бык одного года'.

Уменьшительный аффикс *-кӑн* имеют некоторые имена собственные людей, например, мужские имена собственные: *Тыбсикэн* (*тыб-* 'быть отобранным, отнятым'), *Лукикэн* (*луки* 'стрела'), *Керикӑн* (*кӗркӑн ~ кӗркӑна* 'бойкий, воинственный'), *Тэллэрэкэн* (*тэллэрэ* 'раненый'). Женские имена собственные, например *Пунчэлэкэн* (*пунчэктэ* 'бутон') и др.

Уменьшительно-уничижительный оттенок может придавать именам аффикс *-кӣ*, например: *Куңакӑр сӧниңңа гӯнэ: Бу куңакӑкил биввул, синнун кусидегэт!* 'Дети сказали богатырю: пусть мы будем только ребятишки, но с тобой давай-ка поборемся!'.

Посредством аффикса *-чан* от основ имен существительных образуются существительные со значением пренебрежительности, уничижительности. Примеры: *Атыркӑчӑн ңэнэдечэн-дэ, ңэнэдечэн* 'Старушонка все шла и шла'; *Асӣчӑнмэ таре ӯпкэнэ* 'Бабенку ту (негодную) выгнали'; *Хуркэкэн дӯлэ хукулэсинэн, мэнмӣ хакуран*

хомилмачāндиī 'Мальчик лег в лесу, накрыв себя своей (старой негодной) одежонкой'; *Хунāт амардулāвун ңэнэдечэн, калакāчāрвī эхсэденэ* 'Девушка шла позади нас, неся свои котлишки'.

Омертвевший аффикс *-чāн* встречается в именах существительных — названиях некоторых животных: *ңиначāн* 'лосенок', *ēпкачāн* 'олень-бык одного года', *сōнңачāн* 'олененок', *екэчэн ~ некэчэн* 'окунь', *кохсичāн* 'кукша', *гēкчāн* 'ястреб', *гэрбīчэн* 'дикий олень-бык 3-х лет', *юдучэн* 'ястреб', *гэрбīчэн* 'дикий олень-бык 3-х лет', *юдучэн* 'елец (название рыбы)', *хуюкучэн* 'медвежонок 2-х лет'. Этот же аффикс имеют различные по семантике имена существительные, например: *дагачāн* 'пень, комель дерева', *халанчāн* 'болотная трава', *ухсакчāн* 'гнилая береста', *хēчāн* 'висок', *халакачāн* 'ручной молоток' и др.

Аффикс *-чāн* имеется в ряде имен собственных, например в женских именах: *Дэпэчэн* (*дэпэ* 'сгнившее и высохшее дерево', *дэпэмэ* 'трухлявый'), *Эңкечэн* (*эңки ~ эңке* 'большой палец') и т. д.

Посредством аффикса *-мī* образуются имена существительные со значением изношенных, старых негодных предметов: *гӯлэмī* 'старый негодный дом', *сумī* 'старое пальто', *платьемī* 'старое платье', *каламī* 'старый котел', *коколломī* 'старые рукавицы', *атыркāмī* 'дряхлая старуха', *этиркэмī* 'дряхлый старик'.

Присоединяясь к основе некоторых имен существительных, аффикс *-ми* образует существительные с новым значением: *хунāтмī* 'старая дева' (*хунāт* 'девушка'), *омолгāмī* 'старый холостяк' (*омолгī* 'юноша'),

В одном слове может встретиться сочетание двух аффиксов, например *-чāн+-ми* (*гӯлэчэнмī* 'старый негодный домишка', *атиркāчāнмī ~ атыркачāммī* 'дряхлая старушонка' и др.), или сочетание аффиксов *-ми+-кāн* (*кэдэрэмīкэн* 'старая кожемялочка', *тэмумīкэн* 'старый плотик' и др.).

Образование имен существительных

Способ аффиксации в образовании имен существительных, так же как и в образовании новых лексических единиц других частей речи, является господствующим. Кроме этого продуктивного, широко применяемого в языке способа образования имен существительных, известны непродуктивные в современном языке способы: чередование гласных (флексия) и способ сложения.[38]

Одним из средств пополнения рязряда имен существительных является субстантивация. Прежде всего могут быть отме-

---

[38] Способы флексии и сложения нашли освещение в специальной работе по эвенкийскому языку (см.: В. А. Горцевская. О флексии и сложении в эвенкийском языке. Докл. и сообщ. Инст. Языкознания, № XI, АН СССР, М.—Л., 1958).

чены случаи перехода в разряд имен существительных некоторых форм причастий.

Причастие обычного действия (аффикс *-пкӣ ~ -вкӣ*) может переходить в разряд имен существительных, главным образом названий живых существ, по ассоциируемому с ними действию или свойству, например: *дэгӣпкӣ* 'птица' (*дэгӣ-* 'лететь'), *тутупкӣ* 'червяк' (*туту-* 'ползти'), *лиргапкӣ ~ гидапкӣ* 'стрекоза' (*гида-* 'уколоть'), *соропкӣ* 'пчела' (*хорол- ~ сорол-* 'кружиться'), *хурипкӣ* 'утка-нырок' (*хур-* 'нырять'), *нэктэпки* 'пахарь' (*нэктэ-* 'сравнять, уровнять землю'), *минӭпкӣ ~ хонӈапкӣ* 'осока' (*минэ- ~ хонӈи-* 'уколоть',) *хутапки* 'искра молнии' (*хутара-* 'краснеть'), *инипкӣ* 'грузовой олень' (*ин-* 'везти груз').

Причастие многократного действия (аффикс *-ӈки*) может переходить в разряд имен существительных — названий орудий действия, предметов домашнего обихода, а также других предметов, при помощи которых производится данное действие: *улэӈки* 'копье, копалка' (*улэ-* прорезать, выкопать'), *дувуӈки* 'пешня' (*дуг-* 'пробить'), *дяваӈки* 'щипцы' (*дява-* 'схватить'), *токтоӈки* 'сечка; то, чем рубят' (*токто-* 'разрубить, срубить', *тэгэӈки* 'скамейка, подстилка из шкур оленя на седле' (*тэгэ-* 'сидеть'), *намаӈки* 'вьюк' (*нама-* 'навьючить'), *мулэӈки* 'посуда для ношения воды, ведро' (*мулэ-* 'ходить за водой'), *нимэӈки* 'глотка, пищевод' (*нимнэ-* 'глотать'), *элгэӈки* 'проводник, поводырь' (*элгэ-* 'вести на поводе'), *умиӈки* 'питье' (*ум-* 'пить').

Причастие с аффиксом *-рӣ* может переходить в разряд различных по семантике имен существительных — названий различных предметов, например: *куктырӣ ~ куктэрӣ* 'подъем' (*кукты-* 'подняться, забраться'), *нэӈирӣ* 'наклонно растущее дерево' (*нэӈи-* 'наклониться, пригнуться'), *нӭгурӣ* 'откос' (*нӭгӯ* нижний по склону'), *олгорӣ* 'засуха' (*олго-* 'высохнуть, засохнуть'), *ӧврӣ* 'устройство' (*ӧв-* 'быть сделанным, быть устроенным'), *сӑврӣ* 'знаток' (*сӑв-* 'быть познанным'), *нёрӣ* 'крюк у посоха для упора при подъеме' (*нём-* 'опередить'), *пискарӣ* 'оса' (*пискӑнэ-* 'жужжать, визжать').

Ряд существительных этой группы этимологизированию уже не поддаются: *укурӣ* 'пологая, слегка холмистая возвышенность', *укчарӣ* 'гнилой пень', *хэвэрӣ* 'высокие меховые унты', *бокарӣ* 'зимние высокие унты', *бутӑрӣ* 'снежная крупа', *икирӣ* 'червь', *лигирӣ* 'синица', *сачарӣ* 'молодая важенка', *умирӣ* 'яловая важенка', *икэрӣ* 'кость, позвоночник, спинной мозг'.

Причастие законченного действия (аффикс *-ча*) также может переходить в разряд имен существительных: *дукча* 'прорубь' (*дук-* 'пробить'), *хакча* 'лиственница, идущая на поделку луков' (*хаку-* 'окружить кольцом, закрыть', *хӑктэ* 'еловая, лиственничная доска, полено'), *чипича* 'птичка' (образовано от основы слова *чи-чи-чи*, условно воспроизводящего чирикание маленькой птички), *подпалча* 'белка, выгоревшая на солнце' (образовано, по-види-

мому, от основы русского заимствованного слова 'подпаленный').

Большинство субстантивированных причастий в форме на *ча* этимологизированию не поддаются; некоторые из них можно было бы сопоставить с однокоренными именами, например: *убгучэ* 'гнилая береста', *сомкочо* 'изношенный ремень', *хинчэпчэ* 'сушеная размельченная рыба', *хилтычэ* 'гнилое дерево' (*хилты* 'гнилушка'), *ярича* 'бельмо' (*яри* 'крупная бусина бисера; бельмо'), *хёкча* 'заболонь на лиственнице, березе' (*хёки* 'высокая толстая лиственница'), *дылача* 'солнце' (*дыл* ~ *дыле* 'голова').

Причастие безлично-долженствовательного действия (аффикс *-пкā*) может переходить в разряд имен существительных — названий лиц, характеризующихся постоянством, устойчивостью какого-то признака, и других имен, например: *сапкā* 'мастер своего дела' (*сā-* 'знать'), *бипкэ* 'коренной житель' (*би-* 'быть'), *тагипкā* 'загадка' (*тāг-* 'отгадать, разгадать'), *сиривупкā* 'дойная корова, самка оленя' (*сирив-* 'быть подоенной'), *икэнипкэ* 'весенний праздник' (*икэн-* 'петь и плясать'), *дипкэ* 'дикий олень 5—6-ти лет', *луксипкэ* 'ровное место между хребтами гор, возвышенностей', *тырэпкэ* 'палка, которой запирают дверь' (*тырэ-* 'придавить, прижать').

Причастие результативное (аффикс *-на*) переходит в разряд имен существительных, обозначающих живые существа, характеризующиеся каким-либо постоянным признаком по действию (состоянию), названному в основе этих слов, а также в разряд имен, обозначающих объект или результат соответствующих действий, например: *ңэлэнэ* 'трус' (*ңэлэ-* 'бояться'), *буңнэнэ* ~ *буңнэнэ* 'больной-хроник' (*буңнэ-* 'продолжительное время находиться на грани смерти'), *хуеңэнэ* 'раненый' (*хуеңэнэң-* 'ранить'), *хэркэнэ* 'листовой табак, связка листового табака' (*хэркэ-* 'связать, перевязать').

Могут субстантивироваться также причастия: долженствовательное, ближайшее, возможное, например: *Колхозникил горово бмачиндулāвар гүндечэтын* 'Колхозники долго говорили о своих задачах, планах' (*бмачин* 'задача, план' — субстантивированное причастие долженствовательное); *Булгэк абгараран* 'Избежавший смерти выздоровел' (*булгэк* — субстантивированное причастие ближайшее); *Минңā дебдеңэв āчин* 'У меня нет еды'. (*дебдеңэв* — притяжательная форма субстантивированного причастия возможного). Материально субстантивированное причастие *дебдеңэв* 'еда' совпадает с глаголом будущего времени изъявительного наклонения 1-го л. ед. ч.: *дебдеңэв* 'я съем'. Аналогичное совпадение субстантивированных причастий возможного действия с глаголом будущего времени наблюдается в следующих примерах: *Синңā тэтчэңэс āчин* 'Тебе нечего надеть'; *Нуңаңңāтын уллидеңэтын āчин* 'Им нечего шить' и т. д.

В разряд имен существительных переходят также некоторые формы имен прилагательных, например ряд имен прилагательных (аффикс *-гдā ~ -гды̄*) со значением подчеркнутого признака предмета: *дагамагда* 'холодное оружие (поражающее близкую цель)', *горомогдо* 'огнестрельное оружие (поражающее дальнюю цель)', *умигдэ* 'молодая самка оленя, лося', *умургдэ* 'дикий олень', *калтарагда* 'один из парных предметов', *мōгды* 'деревянная курительная трубка', *ēсагда* 'только глаза, одни глаза; глазастый', *чōлигда* 'только язык, один язык; языкастый, дерзкий'.

Субстантивируются и некоторые имена прилагательные с аффиксом *-гӯ -гī ~ -г*, например: *хэгдыгӯ ~ хэгдыгī* 'начальник' (*хэгды* 'большой'), *гиргī* 'нижний слой снега (в разрезе)', (*гир-* 'разрезать'), *дулаги* 'яловая важенка', *сōдыг* 'главный, начальник' (*сō* 'очень'), а также имена прилагательные с аффиксом *-макта*, например: *эмэмэктэ* 'новичок' (*эмэ-* 'прийти'), *балдымакта* 'новорожденный' (*балды-* 'родить, родиться') и т. д.

Наблюдается также субстантивация некоторых прилагательных с аффиксом *-чī*, например: *иргичī* 'волк (букв.: хвостатый)', *кēлчī* 'широкие, грузовые охотничьи лыжи'. Последнее этимологически, возможно, связано с именем существительным *кели* 'широкое место, широкая долина', которое употребляется в ряде говоров восточного наречия эвенкийского языка и, видимо, утрачено в полигусовском говоре.

Субстантивированные прилагательные, перейдя в разряд существительных, характеризуются сужением, конкретизацией общего лексического значения, не выражают понятия качества, которое может относиться к различным предметам, а обозначают, как правило, лишь определенный предмет, обладающий этим качеством. Так, *иргичи* 'хвостатый' говорится только о волке; *сагды* 'старый' — только о старом человеке, *илмакта* 'молодой' — о молодом человеке, юноше или девушке, *балдымакта* 'новорожденный' — о младенце и т. д.

Что касается субстантивации других частей речи, то можно было бы назвать ряд имен существительных, образовавшихся путем субстантивации некоторых глагольных основ, как производных, так и непроизводных.

К субстантивированным непроизводным глагольным основам относятся, например, *ңэнэ* 'путник' (*ңэнэ-* 'идти'), *ңэну* 'перелетная птица' (*ңэну-* 'возвратиться'), *āнңэ* 'ночовка' (*āнңэ-* 'переночевать'), *куңлэ* 'охапка чего-либо' (*куңлэ-* 'обхватить, обнять', *улэк* 'ложь, обман' (*улэк-* 'обмануть'), *хилэкэ* 'проталина' (*хилэкэ-* 'протаить, почернеть'), *хэңкэ* 'слово, речь, разговор' (*хэңкэ-* 'сказать').

К субстантивированным производным глагольным основам могут быть отнесены производные основы с аффиксом *-ты*:

оллоты 'любитель поесть рыбы' (*оллоты-* 'есть рыбу'), *диктэ̄ты* 'любитель ягод' (*диктэ̄ты-* 'поесть ягод'), *ороты* 'медведь (или другой зверь), поедающий оленей' (*ороты-* 'есть оленей'), *мо̄ты* 'лось' (*моты-* 'поедать дерево', *мо̄* 'дерево'); сюда же относится ряд названий других животных, хотя этимологическая связь их с соответствующими основами глаголов является в значительной степени ослабленной: *пе̄ңаты* 'крот', *умӯкты* 'одичалый олень', *умңэты* 'чайка', *отты* 'утка-крохаль', *хомоты* 'медведь'; некоторые основы с аффиксом *-кат*, например: *баликат* 'игра в жмурки' (*баликт-* 'играть в слепого'), *дыкэнчэкэт* 'игра в прятки' (*дыкэнчэкэт-* 'играть в прятки'), *пэктырукэт* 'игра в войну' (*пэктырукэт-* 'играть в войну') и др.

Субстантивируются глаголы на *ран*, например *талгуран* 'безветрие' (*талгу-* 'затихнуть' (о ветре)). Некоторые из таких имен употребляются в качестве мужских имен собственных: *Мэлэптэрэн* (*мэлэптэ-* 'отрезать, разрезать'); *Хиңирэн* (*хиңкэ-* 'пищать, шипеть, трещать' (о горящих сырых дровах)).

В образовании имен существительных, как уже было сказано, господствующим является способ аффиксации.

Словообразовательные типы в большинстве многозначны, что представляет известную трудность в их классификации по семантическому признаку. Назовем, однако, несколько различных по объему групп, объединяющих словообразовательные аффиксы по их основному семантическому признаку: аффиксы, образующие преимущественно названия лиц, но также и других живых существ (*-мнӣ*, *-дя*, *-на*, *-лӑн*, *-ган*, *-мӑн*, *-ткӑн*); аффиксы, образующие отвлеченные названия действия (*-н*, *-р*, *-кӣт*, *-вӯн*, *-уки*, *-ка*, *-га*, *уӑт*); аффиксы, образующие имена существительные собирательного значения (*-г*, *-сӑг*, *-кӑг*, *-вӑг*, *-лта*, *-кта*, *-на*, *-ла*, *-нак*, *-хса*); аффиксы, образующие названия астрономических отрезков времени (*нӣ*, *-дян*, *-хсан*, *-кӑкин*); аффиксы, образующие топонимические и другие названия, связанные с характеристикой местности (*-ңна*, *-ннңа*, *-ка*, *-р*); аффиксы, образующие названия места действия (*-кӣт*, *-дяк*); аффиксы, образующие названия вместилища (*-рук*, *-рак*, *-к*, *-чик*); аффиксы, образующие названия одежды, предметов бытового назначения (*-сик*, *-нтын*, *-нтӯн*, *-ру* и др.); аффиксы, образующие названия орудий труда, а также предметов труда (*-вӯн*, *-ңки*, *-хсан*, *-ңӑт* и др.); аффиксы, образующие названия результата действия (*-вӯн*, *-р*, *-кта*).

Степень продуктивности и распространения аффиксов в языке различна: одни являются весьма продуктивными и широко применяются в целях словопроизводства, другие менее продуктивны и менее распространены в языке, третьи представляют непродуктивную, но количественно весьма значительную группу аффиксов, четвертые объединяются в непродуктивную и менее значительную группу, пятые представляют собой омертвевшие словообразовательные формы и т. д.

По степени продуктивности различные словообразовательные типы имен существительных могут быть разбиты на две группы: продуктивные словообразовательные типы имен существительных и непродуктивные словообразовательные типы имен существительных. Последняя группа в свою очередь объединяет: а) имена существительные с непродуктивными живыми аффиксами, б) имена существительные с непродуктивными мертвыми аффиксами, в) имена существительные с такими словообразовательными аффиксами, которые в одних именах являются живыми, а в других — мертвыми.[39]

Продуктивные словообразовательные типы имен существительных

1. Имена существительные, образующиеся преимущественно от глагольных основ посредством следующих аффиксов:

-вӯн; значение — орудие действия, приспособление, при помощи которого производится действие, например: *соковӯн* 'ковш' (*соко-* 'начерпать'), *сивӯн* 'огнетушитель' (*си-* 'погасить, потушить'), *кирасивӯн* 'кисточка' (*кираси-* 'красить'), *нэптэрувӯн* 'утюг' (*нэптэруде-, нэптэрӧдэ-* 'гладить, разглаживать'), *илбэчивӯн, идакавӯн* 'кнут, плеть' (*илбэ-* 'вспугнуть, поднять животное', *идака-* 'ударить') и т. д.

При помощи аффикса *-вӯн* образуются также отвлеченные названия действия и некоторые другие по семантике имена, например: *асавӯн* 'преследование' (*аса-* 'преследовать'), *савӯн* 'знание' (*са-* 'знать'), *таңивӯн* 'счет, число' (*таң-* 'считать, читать'), *элгэвӯн* 'караван' (*элгэ-* 'вести на поводе'), *анивӯн* 'подарок' (*ани-* 'подарить'), *дэвэвӯн* 'краска' (*дэвэ-* 'красить (только ткань или замшу)'), *илавӯн* 'топливо' (*ила-* 'зажечь'), *элэвӯн* 'неболтливый человек' (*элэ-* 'сделать что-либо достаточно'), *инивӯн* 'средства к жизни' (*ин-* 'жить') и т. д.

Сравнительно небольшое количество имен существительных образуется при помощи того же аффикса *-вӯн* не от глагольных, а от именных основ, например: *чӧливӯн* 'деталь приспособления для выделки шкур' (*чӧли* 'язык'), *тэлбэвун* 'насторожка в ловушке' (*тэлбэ* 'распорка, палочка с отметками высоты для настораживания самострела'), *дыливӯн* 'ясак' (*дыл* ~ *дыле* 'голова'), *гӗвун* 'весло' (*гӗ* 'второй, другой').

---

[39] Между живым непродуктивным и мертвым словообразованием имеется существенное различие. Мертвыми мы именуем те аффиксы, которые не только не образуют новых слов, но и не отделяются от корня, составляя с последним в современном языке неразрывное целое, поддающееся с большей или меньшей легкостью лишь этимологическому анализу. В отличие от них те формы, которые являются также непродуктивными, но легко членятся с выделением живых корней, мы называем живыми непродуктивными или просто непродуктивными.

-кӣт; значение — место, где постоянно происходит действие, а также название действия, например: *элбэскӣт* 'место купанья, купанье' (*элбэ-* 'купаться'), *косикӣт* 'место сенокоса, сенокос' (*коси-* 'косить'), *иннкӣт* 'жизнь' (*ин-* 'жить'), *адагакӣт* 'увертывание' (*адага-* 'увернуться'), *уӈикӣт* 'отправление' (*уӈи-* 'отправить'), *бакалдыкӣт* 'место встречи, встреча' (*бакалды-* 'встретиться');

-дяк; значение — место, где однажды было произведено какое-либо действие, а также ряд других значений, например: *бидёк* 'место, где побывал' (*би-* 'пробыть'), *нулгидёк* 'место, где проехал караван' (*нулги-* 'кочевать'), *мӧладяк* 'место, где заготовили дрова' (*мӧла-* 'заготовить дрова'), но и *тогодек* 'лежбище животного' (*того-* 'лежать, находиться (о животном)'), *ӱдёк* 'место, откуда вышел', а также 'родня со стороны матери' (*ӱ-* 'выйти'), *киӈлэдёк* 'лыжня' (*киӈлэ ~ киллэ* 'лыжи', *киӈлэ-* 'пройти на лыжах'), *бирая пэсиргэдёк* 'водораздел' (*пэсиргэ-* 'разорваться').

-мнӣ ~ -мне; значение действующего лица, для которого данное действие является профессией, например: *элгэмнӣ* 'проводник' (*элгэ-* 'вести на поводе'), *тысумнӣ* 'разведчик' (*тысу-* 'разведать дорогу'), *ипкачимнӣ* 'командир' (*ипкачи-* 'приказывать'), *ирумнӣ* 'возчик, бурлак' (*иру-* 'везти, тащить').

Аффикс *-мнӣ ~ мнӗ* может образовывать существительные, обозначающие представительниц какого-либо народа или народности, например: *лучамнӣ* 'русская женщина', *эвэнкимнӣ* 'эвенка', *якомнӗ* 'якутка' и т. д.

-лӓн; значение — мастер своего дела, например: *ӧлӓн, уллилэн* 'мастерица шить' (*ӧ-* 'сделать, сшить', *улли* 'сшить'), *вӓлӓн* 'мастер охотиться, хороший стрелок' (*ва-* 'убить'), *онёлӧн* 'мастер рисовать, писать' (*онё-* 'рисовать, писать'), *икэлэн* 'мастер петь, плясать' (*икэ-* 'петь, плясать').

-н; значение — название действия, обозначенного в основе слова, например: *инемусин* 'улыбка' (*инемусин-* 'улыбнуться'), *инен* 'смех, шутка' (*ине-* 'посмеяться'), *уӈӈун-* 'запах' (*уӈӈу-* 'пахнуть'), *аичин* 'помощь, спасение' (*аит-* 'спасти, вылечить'), *боричин* 'деление' (*борит-* 'делить'), *хиругэн* 'предсказание, ворожба' (*хиругэ-* 'предсказывать, гадать').

-р; значение результата действия и имен — названий действия, обозначенного в основе слова, например: *дёгор* 'недостаток, нужда' (*дёго-* 'нуждаться'), *илгэр* 'задание' (*илгэ-* 'подумать, задумать, наметить'), *соӈор* 'плач' (*соӈо-* 'плакать'), *токсир* 'стук топора' (*токтосин-* 'отсечь, отрубить'), *тэгэр* 'основание, база' (*тэгэ-* 'сесть'), *эвур* 'спуск' (*эв-* 'спуститься по склону'), *ньэктэр* 'пашня' (*ньэктэ-* 'пахать, ровнять землю'), *иннӈир* 'узел, пучок, связка' (*иннӈи-* 'связать'), *дугир* 'пробоина, прорубь' (*дуг-* 'пробить'), *далир* 'преграда' (*дал-* 'закрыть, перегородить'), *малтур* 'складка' (*малту-* 'согнуть, сложить'), *пэктырур* 'стрельба'

(*пэктыру-* 'стрелять'), *учир* 'вьюн, вихрь' (*учи-* 'закрутить'), *чакилир* 'сверток' (*чакил-*) завернуть, обернуть'), *уллир* 'шов' (*улли-* 'сшить').

Возможно, что с помощью того же аффикса были образованы в свое время и следующие уже неразложимые имена: *култыр* 'порог в жилище', *вōтар* 'ограда', *кэпчур* 'щипцы', *туңэр* 'плёс', *чупор* 'глубокое место в водоеме', *калтыр* 'косогор', *чуюр* 'прибитый снег' и т. д.

-кта; значение — результат действия, названного в основе слова, например: *вāктэ* 'рана' (*вā-* 'убить, ушибить'), *гиракта* 'шаг' (*гира-* 'шагнуть'), *гӯктэ* ~ *гӯниктэ* 'высказанная мысль, слово' (*гӯн-* 'сказать'), *ӯктэ* 'ручей, ключ, полынья' (*ӯ-* 'выйти'), *хуликта* 'сушеное мясо' (*хули-* 'сушить, вялить мясо'), *инэктэ* 'дневка, стоянка' (*инэ-* 'дневать, останавливаться стойбищем'), *инямукта* 'слеза' (*инямү-* 'плакать'), *кōңāктэ* 'ботало' (*кōңāла-* 'прозвенеть'), *эектэ* 'струя' (*эен-* 'течь'), *дарикта* 'ручная сажень' (*дарин-* 'измерить'), *иктэсиктэ* 'удар, шлепок' (*иктэсин-* 'ударить'), *чургисикта* 'капля' (*чургисин-* 'капнуть'), *сирисиктэ*, *мэлэптэсиктэ*, *мисиктэ* 'кусок чего-либо' (*сирисин*, *мэлэптэсин*, *мисин-* 'отрезать'), *урувасикта* 'черта' (*ирува-* 'провести черту'), *доңотокто* 'простуда' (*доңото-* 'озябнуть, промерзнуть'), *авикта* 'мозоль' (*авин-* 'намозолить'), *чэпэгиктэ* 'ожог' (*чэпэги-* 'обжечь'), *куглэктэ* 'охапка чего-либо' (*куглэ-* обхватить') и т. д.

Многие имена существительные с аффиксом *-кта* являются уже неразложимыми, например: *иктэ* 'зуб', *оңокто* 'нос', *нюриктэ* 'волосы', *уңиктэ* 'аорта, вена', *сирэктэ* 'жила', *ганакта* ~ *ңанакта* 'пульс', *босокто* 'почка', *осикта* 'ноготь, коготь', *химиктэ* 'брусника', *диктэ* 'голубика', *игэликтэ* 'смородина красная', *нуктэ* 'рябина', *лэлуктэ* 'мох на деревьях', *лавикта* 'олений мох', *эрэктэ* 'кора всякого дерева', *пунчиктэ* 'бутон', *кōңāктэ* 'колокольчик', *хунмиктэ* 'мошка', *манмакта* 'комар', *дювуктэ* ~ *дюгуктэ* 'пчела, оса' и т. д.

В сравнительно ограниченном числе случаев посредством аффикса *-кта* образуются имена существительные от именных основ, например: *хорикта* 'клюква' (*хōрин* 'красный'), *улукта* 'крутой берег' (*улу* 'берег').

-нтын; значение — название частей различных предметов домашнего обихода, одежды, обуви и т. д., а также названия некоторых других предметов: *уллэкэптын* 'обшивка подола' (*уллэкэ-* 'обшить'), *нēлаптын* 'меховая кайма' (*нēла-* 'обшить мехом'), *манаубдаптын* 'кайма' (*манаубда-* 'обшивать каймой'), *хэрмиптын* 'подошва' (*хэрэми-* 'пришить подошву, подшить унты'), *ханңавуптын* 'варежка' (*ханңа* 'ладонь, кисть руки'), *чикчираптын* 'пробка' (*чикчиран-* 'заткнуть'), *дасиптын*, *купуптын* 'крыша, покрышка' (*дас-*, *купу-* 'накрыть, покрыть'), *тавуптын* 'покрышка на торсук' (*тав-* 'собрать'), *далиптын* 'крышка ящика' (*дал-* 'закрыть, прикрыть, загородить'), *чакилиптын* 'портянка; обложка'

(*чакил-* 'обернуть'), *авуптын* 'полотенце' (*ав-* 'вымыть, вымыться'), *хāвуптын* 'прибавка' (*хāв-* 'прибавить').

От основ имен существительных посредством аффикса *-птын* образуются, например, имена: *иктэкэптын* 'орнамент зубчиками' (*иктэкэн* 'зубчик, зубок'), *мирэптын* 'лямка в упряжке' (*мирэ* 'плечо').

-самна; значение — остатки или части предмета, остающиеся в результате направленного на него действия, например: *хунāсэмнэ* 'опилки' (*хунā-* 'распилить'), *хōхсамна* 'щепка' (*хōг-* 'расколоть, разрубить, отрубить'), *ивэсэмнэ* 'мелкая щепка' (*ивэ-* 'колоть дрова'), *ирэпчисэмнэ* 'стружка' (*ирэпчинэ-* 'стругать, скоблить'), *алдысамна* 'щепка' (*алды-* 'тесать, стругать'), *нōдасамна* 'отбросы' (*нода-* 'бросить'), *хуюсэмнэ* 'накипь' (*хую-* 'вскипеть').

-макта; значение — названия предметов, только что совершивших данное действие или явившихся его первым результатом, например: *эмэмектэ* 'новичок, вновь прибывший' (*эмэ-* 'прийти'), *балдымакта* 'новорожденный' (*балды-* 'родиться, родить'), *ōмэктэ* 'только что вышедший; медведь, вышедший из берлоги' (*ō-* 'выйти'), *эдылāмэктэ* 'молодая (только что вышедшая замуж)' (*эдылэ-* 'выйти замуж'), *асилāмакта* 'молодой (только что женившийся)' (*асилā-* 'жениться'), *алагувулмакта* 'новичок, только что начавший учиться' (*алагувул-* 'начать учиться'), *либгэмэктэ* 'первый снег' (*либгэ-* 'идти, падать (о снеге)'), *арбамакта* 'мелководье' (*арба-* 'обмелеть'),

-дя; значение—действующее лицо, характеризуемое совершаемым или совершенным однажды действием, например: *ирэмэдэ* 'гость' (*ирэмэ-* 'гостить'), *бэюде* 'охотник, охотящийся' (*бэю-* 'охотиться'), *олломāдя* 'рыбак, рыбачащий' (*оломō-* 'рыбачить'), *тэмунэде* 'тот, кто поехал делать плот' (*тэмунэ-* 'поехать делать плот').

При помощи аффикса *-мук* образуются имена существительные разнообразной семантики: *ичэмук* 'зрачок' (*ичэ-* 'увидеть'), *инемук* 'смех' (*ине-* 'посмеяться'), *сēмук* 'задние (коренные) зубы для разжевывания пищи' (*сē-* 'прожевать'), *энумук* 'болезнь' (*эну-* 'болеть'), *силгимук* 'лихорадка' (*силги-* 'дрожать, трястись', *симкимук*, *симкин* 'кашель' (*симкит-* 'кашлять'), *пэсимук* 'протока' (*пэсит-* 'разорвать').

Аффикс *-нңа* также образует имена существительные разнообразной семантики, например: *дяванңа* 'щипцы' (*дява-* 'схватить'), *олонңо* 'брод' (*оло-* 'пройти вброд'), *хунңэ* 'метель' (*хув-* 'подуть'), *ичэвунңэ* 'вид, облик' (*ичэв-* 'быть видимым'), *хилэкэнңэ* 'протолина' (*хилэкэ-* 'протаять').

II. Имена существительные, образующиеся преимущественно от основ имен существительных же посредством следующих аффиксов:

-рук ~ *-лук;* значение — вместилище, футляр, тара, средство для переноса предмета, названного в основе слова, и т. п.:

инмэрук 'игольница' (*инмэ* 'игла'), *сэлэрук* 'ящик для различных инструментов' (*сэлэ* 'железо'), *имуптырук*, *имухсэрук* 'посуда для топки жира' (*имухсэ* 'жир'), *мāсляэрук* 'масленка' (*мāслэ* 'масло'), *мыляэрук* 'мыльница' (*мылэ* 'мыло'), *нитырук* 'катушка с нитками' (*ниты* 'нитки'), *тэвуллук* 'сумка из рыбьей кожи для хранения продуктов питания, чаще для хранения муки' (*тэвул* 'груз'), *мурлук* 'конюшня' (*мурин* 'лошадь'), *буниpук* 'кладбище' (*буни* 'мертвец, покойник').

-г, *-сāг*, *кāг* ~ *ваг* ~ *мāг* придает основам существительных собирательное значение, а также некоторые другие значения, например: *гӯлэсэг* 'селение' (*гӯлэ* 'дом'), *урэгэсэг* ~ *урэсэг* 'гористая местность' (*урэгэн* ~ *урэ* 'гора'), *ирэвэг* 'лиственничный лес' (*ирэктэ* 'лиственница'), *улгэнмэг* 'вереница, ряд чего-либо' (*улгэн* 'стая, связка'), *соктор* 'пьяница' (*сокто* 'пьяный').

-кса ~ *хса*; значение — шкура или мясо зверя, например: *сулакӣкса* ~ *сулакӣхса* 'лисья шкура, лисье мясо' (*сулакӣ* 'лисица'), *чипкāксэ* ~ *чипкāхсэ* 'шкура соболя' (*чипкāн* 'соболь'), *улгукӣксэ* 'шкура бурундука' (*улгукӣ* 'бурундук'), *иргичиксэ* 'шкура волка' (*иргичӣ* 'волк').

В словах *ирэксэ* 'шкура животного (общее название)', *нечуксэ*, *тэргэксэ* 'выделанная под замшу шкура' аффикс *-кса* не отделяется от основы.

С аффиксом *-кса* ~ *-хса* генетически связан ныне непродуктивный, мертвый аффикс *-кса* ~ *-хса*, образовавший в свое время имена существительные — названия массы, вещества, а также некоторые другие по значению существительные, например: *дяликса* 'слюна', *нэксэ* 'пот', *няксэ* 'гной', *сэксэ̄* 'кровь', *мунникса* 'сгусток крови', *чуксэ* 'сок', *човикса* 'пена', *дылчукса* 'березовый сок', *тамнакса* 'туман', *силэксэ* 'роса', *увуксэ* 'сажа', *суксэ* 'завязки на унтах', *уксэ* 'рукав (одежды)', *тыкса* 'берестяная покрышка на чуме', *сēвакса* 'гнилое дерево'.

В ряде имен существительных аффикс *-кса* является живым, но не продуктивным, например: *дэвэксэ* 'краска, сурик' (*дэвэ-* 'красить только ткань и ровдугу'), *ивакса* 'тонкий лед, шуга' (*ива-* 'идти шуге по реке'), *хуювуксэ* 'навар' (*хуюв-* 'вскипятить, сварить'), *унюкса* 'первый тающий снег' (*уню-* 'таять (о снеге)'), *эриксэ* 'дыхание' (*эри-* 'дышать'), *экиксэ* 'рыбья чешуя' (*эки-* 'очистить рыбу от чешуи'), *угукса* 'верхняя кожица бересты' (*угу* ~ *уву* 'верхний').

-ткāн; значение — названия детей, а также детенышей животных, например: *асаткāн* 'девочка' (*асӣ* 'женщина'), *бэеткэ̄н* 'мальчик' (*бэе* 'мужчина'), *хомотыткāн* ~ *куликāткāн* 'медвежонок' (*хомоты* ~ *куликāн* 'медведь'), *сулакӣткāн* 'лисенок' (*сулакӣ* 'лисица'), *хинукиткāн* 'птенец рябчика' (*хинукӣ* 'рябчик'), *оллоткōн* 'рыбка' (*олло* 'рыба'), *муринчикāн* 'жеребенок' (*мурун* 'лошадь'), *киранчикāн* 'орленок' (*киран* 'орел').

-мкура; значение — название растений, например: *диктэмкурэ ~ димкурэ* 'куст голубики' (*диктэ* 'голубика'), *химиктэмкурэ* 'куст брусники' (*химиктэ* 'брусника'), *дэткэмкурэ* 'клюква растение' (*дэткэ* 'ягода клюква', *дэт* 'болото'), *вишнямкура* 'дерево вишни' (*вишня* 'ягода вишня'), *грушамкура* 'дерево груши' (*груша* 'плод груша'), *дулкумкура* 'куст ольхи' (*дулку* 'ольха'), *орокомкурэ* 'богульник' (*орокто* 'трава, сено'), *хаиктамкура* 'кустарник, кора которого употребляется для стелек в обувь' (*хаикта* 'стелька из коры, травы').

-ган; значение — названия коренных жителей какой-либо местности, например: *бираган* 'речной житель' (*бира* 'река'), *нēган* 'житель низовья реки, подножья горы; берговой житель' (*ңēски* 'вниз (по склону)', *ңēлā* 'внизу (по склону)', *нēгида* 'нижняя сторона' и т. д.), *хойган* 'болотный житель' (*хой* 'болото'), *хāгэн* 'коршун, сокол' (*хāсэ* 'большой камень, скала').

Возможно, что с помощью того же аффикса *-ган* были в свое время образованы следующие имена существительные, некоторые из которых уже неразложимы: *эмэгэн* 'седло', *хэрэлгэн* 'место, покрытое низким кустарником' (*хэрэ* 'дно'), *путэгэн* 'порошок' (*путэ-* 'лечить порошком; посеять'), *салган* 'пах', *самган* 'шкура с верхней части ноги оленя', *харган* 'берестяная наклейка на лыже под ступней' (*хагдыки* 'ступня'), *араган* 'открытое для солнца место' и др.

-гида; значение — названия сторон предмета, например: *амаргида* 'задняя сторона' (*амар* 'зад'), *хэргидэ* 'подножие, нижняя сторона' (*хэрэ* 'дно'), *дюлигидэ ~ дюлēгидэ* 'передняя сторона' (*дюлē* 'перед'), *тулигидэ* 'внешняя сторона' (*тули-* 'место вне предмета'), *угидэ ~ увидэ* 'верхняя сторона' (*уги ~ уви* 'верх').

В слове *баргида* 'противоположная сторона реки' аффикс *-гида* не отделяется от основы.

Присоединяясь к основе имен прилагательных *долбор* 'ночной', *тымар* 'утренний' и т. д., аффикс *-гида* образует имена существительные *долборгида* 'время к ночи', *тымаргида* 'время к утру' и т. д.

-ңна; значение — собственные названия рек, озер, местностей по характерному для них наличию предмета, названного в основе слова, например: *Нируңна* 'Хариусовая' (река, озеро; *ниру* 'хариус'), *Сируңна* 'Сиговая' (река, озеро; *сури* 'сиг'), *Делиңнэ* 'Таймененая' (река, озеро; *дели* 'таймень'), *Майгуңна* 'Таймененая' (*майгу* 'мелкий таймень'), *Тукалаңна* 'Глиняный' (поселок; *тукала* 'глина').

-ңаса; значение — названия умерших родственников: *амāңаса* 'покойный отец', *энāңэсэ* 'покойная мать', *экāңэсэ* 'покойная старшая сестра, тетя', *акāңаса* 'покойный старший брат, дядя'.

От основ прочих имен существительных посредством данного аффикса образуются бранные слова: *ңинакиңаса* 'собака негодная, собака-покойник' (*ңинакин* 'собака'), *Вāлāңңаса* 'Ва-

лан-негодный' (*Вāлāн* — кличка собаки), *каланңаса* 'котел негодный' (*калан* 'котел') и т. д.

III. Имена существительные, образующиеся как от глагольных основ, так и от основ имен существительных, а также от некоторых других основ посредством следующих аффиксов:

-ңāт; значение — названия предметов по их назначению: *гулэңāт* 'строительный материал' (*гӯлэ* 'дом'), *колобоңōт* 'тесто' (*колобо* 'хлеб'), *асāңат*, *нулгиңāт*, *кукиннāт* 'невеста, будущая невестка' (*асā*, *нулгā* 'женщина, жена', *кукин* 'невестка'), *бэеңāт* 'жених' (*бэе* 'мужчина, муж'), *ибдеңāт* 'будущий родственник' (*ибгу* 'родственник'), *мōңат*, *иланат* 'топливо' (*мō* 'дерево', *ила-* 'зажечь'), *ōвнāт* 'сырье' (*ōв-* 'быть сделанным').

-птун; значение — названия предметов, опоясывающих, охватывающих, покрывающих другой предмет или надеваемых на него: *ңāлэптун* 'браслет' (*ңāлэ* 'рука'), *моңоптун* 'шейный платок' (*моңон* 'шея'), *ēсаптун* ~ *ēсаптур* 'очки' (*ēса* 'глаз'), *тыңэптун* 'пояс, кушак, подпруга' (*тыңэн* 'грудь'), *амаргидаптун* 'перевязь, ремень сзади упряжки оленя для поддержания груза' (*амаргида* 'задняя сторона'), *эмэгэптун* 'подпруга' (*эмэгэн* 'седло'), *икэптун* 'поперечная жердь в чуме для подвешивания котла' (*икэн* 'большой котел'), *унякаптун* 'кольцо', *уняптун* 'наперсток' (*унякачан* 'палец'), *эңэнептун* 'женский пояс' (*эңэне* 'талия'), *дōптун* 'подстилка под поклажей на олене' (*дō* 'внутренность'), *стенкаптун* 'матерчатый ковер, кусок ткани, повешенный над кроватью' (образовано от основы заимствованного русского слова «стенка», «стена»).

В ограниченном числе случаев от глагольных основ при помощи того же аффикса *-птун* образуются существительные — названия предметов, явившихся результатом действия, например: *гириптун* 'обрезок, лоскут, кусок чего-либо' (*гир-* 'разрезать'), *улаптун* 'закваска из печени для выделки кожи' (*улап-* 'замочить, заквасить').

При помощи аффикса *-ксан* от глагольных основ, от основ имен существительных, а также от основ, общих с основами глаголов и основами наречий, образуются различные по значению имена существительные, например: *дяваксан* 'рукоятка, ручка двери' (*дява-* 'схватить'), *чококсон* 'мушка ружья' (*чокон-* 'прицелиться'), *нупкуксан* 'мундштук' (*нупку-* 'держать во рту'), *амңаксан* 'вход в берлогу, отверстие берлоги' (*амңа* 'рот', *амңа-* 'разинуть'), *наксан* 'солнцепек' (*на-* 'удариться, ткнуться, упасть, деться'), *икэптуксэн* 'наклонная жердь чума' (*икэптун* 'поперечная жердь чума'), *дылгуксан* 'береза, богатая соком' (*дылгукса* 'березовый сок'), *тыргаксан* 'обед' (*тырга* 'днем', *тырга-* 'настать дню'), *тымаксан* 'завтрак' (*тымāннэ* 'утром', *тымāннэ-* 'настать утру'), *долбоксон* 'ужин' (*долбо* 'ночью', *долбо-* 'настать ночи').

-нā; значение — названия частей суток и времен года: *долбонā* 'ночь' (*долбо* 'ночью', *долбо-* 'настать ночи'), *тырганā* 'день'

(*тырга* 'днем', *тырга-* 'настать дню'), *долболтононӣ* 'вечер' (*долболтоно* 'вечером', *долболтоно-* 'настать вечеру', *тымāнӣ* 'утро' (*тымāннэ* 'утром', *тымāннэ-* 'настать утру'), *неңненӣ* ~ *нэлкини* 'весна' (*неңне* ~ *нэлкӣ* 'весной', *неңне* ~ *нэлки-* 'настать весне'), *дюганӣ* 'лето' (*дюга-* 'летом', *дюга*, 'настать лету'), *болонӣ* 'осень' (*боло* 'осенью', *боло-* 'настать осени'), *тугэнӣ* 'зима' (*тугэ* 'зимой', *тугэ-* 'настать зиме'), *диктэлэсэнӣ* 'период поспевания ягод голубики' (*диктэлэсэ* 'в период поспевания ягод') и т. д.

-ңā; значение — названия людей (и других живых существ) по их действию или состоянию, например: *энэлңэ* 'лентяй' (*энэл-* 'лениться'), *иргиңэ* 'воспитанник' (*ирги-* 'воспитать'), *туксаңā* 'беглец' (*тухса-* 'убежать'), *нимңэ* 'обжора' (*нимни-* 'проглотить'), *хуктылңэ* 'олень, отбившийся от стада; убежавший олень' (*хуктыл-* 'убежать (о животном)'), *дялаңнā* 'худой, костистый' (*дялаң* 'сустав'), *ңālэңэ* 'человек, у которого болит рука' (*ңālэ* 'рука').

-мāн; значение — названия людей и других живых существ, имеющих склонность к чему-либо, кому-либо, например: *олломōн* 'любитель рыбы' (*олло* 'рыба'), *уллэмэн* 'любитель мяса' (*уллэ* 'мясо'), *илэмэн* 'человеколюб' (*илэ* 'человек'), *кусимэн* 'борец' (*куси-* 'бороться, драться'), *вāмāн* 'страстный охотник' (*вā-* 'убить').

-лта; значение — определение порядка расположения предметов: *оелто* 'один над другим' (*оё* 'верх'), *хэргумэлтэ* 'один под другим' (*хэргумэ* 'нижний', *хэрэ* 'дно'), *амарулта* 'один за другим' (*амар* 'зад'), *улбулта* 'очередь' (*улбу-* 'двигаться гуськом').

Непродуктивные словообразовательные типы имен существительных

I. Непродуктивные живые аффиксы имен существительных: *-сик*; значение — названия одежды, а также некоторые другие по семантике имена существительные: *дюсик* 'домашняя одежда' (*дӯ* 'чум, дом'), *тугэсик* 'зимняя одежда' (*тугэ* 'зимой', *тугэ-* 'настать зиме'), *дюгасик* 'летняя одежда' (*дюга* 'летом', *дюга-* 'настать лету'), *удысик* 'нарядная одежда' (*уды-* 'наряжаться, нарядить, украсить'), *мирэсик* 'приданое' (одежда, обувь; *мирэн-* 'выйти замуж'), *самасик* ~ *шамасик* 'одежда шамана' (*саман* ~ *шаман* 'шаман'), *сэвэсик* 'мифический дух — помощник шамана' (*сэвэкӣ* 'бог'), *нёгусик* ~ *нёвусик* 'передовой олень; длинная веревка передового оленя' (*нёгу* ~ *нёву* передний, передовой олень в упряжке, караване').

-ран, *-рэн*, *-рон*; значение — названия предметов-заменителей и побочных родственников, например: *энӣрэн* 'мачеха' (*энӣн* 'мать'), *амӣран* 'отчим' (*амӣн* 'отец'), *хутэрэн* 'пасынок, падчерица' (*хутэ* 'сын, дочь'), *хокторон* 'тропинка' (*хокто* 'дорога'), *пуртаран* 'нечто вроде ножа' (*пурта* 'нож'), *коколлорон* 'нечто вроде рукавиц' (*кокопло* 'рукавицы').

По-видимому, этот же аффикс имеют имена существительные: *баяран* 'начальник' (*баян* 'богач'), *ирганиран* 'период оводов' (*иргакта* 'овод').

-лла, -ну ~ -пу, -муса, -ман; при помощи этих аффиксов от основ количественных числительных образовались имена существительные, в которых совмещается понятие предмета и его количества: *дӯллэ* 'два дня' (*дӯр* 'два'), *илалла* 'три дня' (*илан* 'три'), *дыгиллэ* 'четыре дня' (*дыгин* 'четыре') и т. д.; *дӯрпу* 'два чума', *иланну* 'три чума', *дыгинну* 'четыре чума' и т. д.; *дӯнмусэ* 'два направления, два места', *иланмуса* 'три направления, три места', *иланман* 'три ряда, слоя'.

Присоединяясь к основе имени существительного *даран* 'ряд', аффикс *-муса* образует имя существительное *даранмуса* 'ряд, вереница': *куңакӑр даранмусалтын* 'ряды детей'.

При помощи аффикса *-нак* от основ имен существительных, а также от глагольных основ образовались следующие имена существительные со значением собирательности: *ӣринэк* 'муравейник' (*ӣриктэ* 'муравей'), *дювунэк ~ дюгунэк* 'пчелиные соты' (*дювуктэ ~ дюгуктэ* 'пчела, оса'), *хуңнанак* 'плесень' (*хуңна-* 'плесневеть').

При помощи аффикса *-рак* от основ имен существительных, а также от некоторых глагольных основ образуются имена существительные: *кэдэрӯрэк* 'сумка для кожемялки' (*кэдэрӯ* 'кожемялка'), *удурэк* 'ненастье' (*удун* 'дождь', *удун-* 'идти дождю'), *либгэрэк* 'снежная зима' (*либгэ* 'только что выпавший снег', *либгэ-* 'выпасть (о снеге)'), *кэңурэк* 'пустота' (*кэңу-* 'стучать о полый предмет').

При помощи аффикса *-рик* от глагольной основы образовалось зарегистрированное в полигусовском говоре существительное *ӯрик* 'глупая, бестолковая' (о женщине; *ӯ-* 'выйти'). Известно, что посредством аффикса *-рик* образован ряд женских имен собственных: *Неңтырик* (*неңты-* 'протаять; провалиться в снег', *неңты* 'слякоть, мокрый снег с ветром'), *Гӯңнэрик* (*гӯңнэ-* 'говорить обычно'), *Кикэрик* (*кикэ-* 'сопеть, свистеть'), *Бухсэрик* (*бухсэ* 'прутик').

При помощи аффикса *-вук* от глагольных основ образовались имена существительные *сурувук* 'приданое' (*суру-* 'уйти'), *бивук* 'никогда не телившаяся важенка' (*би-* 'пробыть').

При помощи аффикса *-к* от глагольных основ, а также от основ имен образованы следующие имена существительные: *ӣк* 'чехол из кожи для инструментов по выделке шкур' (*ӣ-* 'мягчить, выделывать шкуры'), *дюлгак* 'человек, живущий в одном чуме (доме), но не состоящий в родстве с членами данной семьи' (*дюлга-* 'прожить в одном чуме'), *учак ~ угучак* 'верховой олень' (*угуча- ~ увуча-* 'сидеть верхом на ездовом олене'), *ивэк* 'место, где рубят дрова; поленница' (*ивэ-* 'рубить, колоть дрова'), *инңак* 'пучок белого подшейного волоса оленя в чехоль-

чике' (*инңа-* 'снять, состричь, соскоблить шерсть со шкуры'), *сагдак* 'первенец' (*сагдан* 'старший, старый'), *матак* 'сосед' (*мата* 'гость, чужестранец').

Аффикс *-к*, видимо, имеется также в словах: *утумук* 'затылок', *инмэк* 'вьючная сумка', *бутэк* 'инфекционная болезнь' (*бу-* 'умереть'), *удик* 'мочевой пузырь', *муюк* 'ровесник', *калик* 'щипцы, употребляющиеся при плавке свинца' и т. д.

Посредством аффикса *-к* образуется ряд мужских имен собственных, например: *Алаллук* (*алаллудя-* 'ждать с нетерпением'), *Киляк* (*килэң* 'капризный, упрямый').

По-видимому в качестве общего элемента, *-к* содержится в аффиксах: *-лик*, *-как*, *-лак*, *-сик*, при помощи которых образуются женские имена собственные: *Коңолик* (*коңкӣ* 'дупло, клюв'; в ряде говоров эвенкийского языка *коңо* 'рогатина'), *Хӣсэлик* (*хӣсэ* 'камень'), *Марӯкак* (*марӯг* 'кустарник'), *Солипкак* (*солип-* 'смешать'), *Урэлэк* (*урэ* 'гора, горная тайга'), *Элэсик* (*элэ* 'только', *элэ* 'сделать достаточным') и т. д.

При помощи аффикса *-мкин* от глагольных основ образовались имена существительные — названия предметов домашнего обихода, а также других предметов, например: *ӓмкин* 'кровать' (*ӓ-* 'спать'), *тэгэмкин* 'скамейка' (*тэгэ-* 'сесть'), *тумкин* 'крыльцо' (*ту-* 'наступить').

При помощи аффикса *-какин* от основ наречий времени *тырга* 'днем', *долбо* 'ночью', общих с основами глаголов *тырга-* 'настать дню', *долбо-* 'настать ночи', образовались имена существительные *тыргакакин* 'полдень', *долбококин* 'полночь'.

При помощи аффикса *-ку* от глагольных основ, а также от некоторых именных основ образовались следующие имена существительные: *нэ̄ку* 'лабаз' (*нэ̄-* 'положить'), *нирку* 'новая шерсть на олене; короткошерстный олень' (*нил-* ~ *нир-* 'линять (о шерсти животных)'), *сагдаку* 'старый олень', *дыку* 'заика', *дылку* 'ольха'.

При помощи аффикса *-мна* от глагольных основ образуются имена существительные, обозначающие результат действия, например: *тыемнэ* 'след от шеста, посоха' (*тые-* 'опереться'), *нӓмнэ* 'мусор в доме, чуме' (*на-* 'упасть'), *нӣмнэ* 'содержимое желудка' (*нӣ-* 'открыть'), *хукитэмнэ* 'понос' (*хукитэ-* 'болеть расстройством желудка').

Целый ряд производных имен существительных представлен в современном языке единичными примерами или примерами, не составляющими сколько-нибудь значительных групп. К таким именам существительным с непродуктивными, но легко отделяющимися от основ аффиксами относятся, например, следующие: *гидалу* 'стрекоза' (*гидӓ-* 'уколоть'), *дӯкия* 'остов чума' (*дӯ* 'чум'), *дӯкча* 'брошенный, оставленный старый чум; оставленный остов чума', *дӯнмикэ* 'один из близнецов' (*дӯр* 'два'), *дэлэмин* 'одичалая, трудно приручаемая важенка' (*дэлэ-* 'разбежаться (об одичалых оленях)'), *иемни* 'болезнь рогов', *иемну* 'олень с боль-

шими рогами' (*ие* 'рог'), *нипчик* 'колчан для стрел' (*нив-* ~ *нип-* 'быть открытым, быть вскрытым'), *сирӯдян* 'ранняя осень' (период спаривания оленей; *сирӯ* 'бык, олень').

II. В отдельную группу можно выделить мертвые аффиксы.

Если имя существительное, некогда образованное при помощи определенного аффикса, в современном языке уже неразложимо, т. е. не распадается (без нарушения его значимости и целостности) на корневую часть и словообразовательный аффикс, то такой аффикс является мертвым.

-лла: коколло 'рукавица', *хулла* 'одеяло', *ивӭллэ* 'полено', *сухсилла* 'лыжа', *ӭлла* 'уголь', *эллэ* 'череп', *уллэ* 'мясо', *олло* 'рыба' и т. д.

-нна: *нанна* 'шкура', *имэннэ* 'завязка', *абданна* 'лист (дерева)', *согдонно* 'спина', *дуннэ* 'земля', *амнунна* 'травянистое место в тайге, мшистое открытое место', *ибгунна* 'старая гарь'.

ня: *даңаня* 'бедренная кость, костный мозг бедренной кости', *хиканя* 'зад, задняя часть туловища животного', *никимня* ~ *никимна* 'шея', *эңэне* 'талия', *иңэне* 'двенадцатиперстная кишка'.

-ру в именах существительных: *колару* 'удочка для зимнего лова', *удуру* 'клюв, нос, острый конец морды животного', *умуру* 'завязки на рукавицах, унтах, сумках'.

-дя в существительных — названиях ископаемых: *тудя* 'олово, медь', *човиндя* 'свинец', *човидя* 'глина белая'.

-с в именах существительных: *бэрэс* 'вещи, имущество', *гус* 'коршун', *тус* 'висок', *ӯкэс* 'земельное угодье', *букэс* 'лед (ледяная корка на чем-либо)'.

III. Непродуктивные (живые и мертвые) словообразовательные аффиксы имен существительных:

-ка; семантика различна; встречается в названиях местности (*гунука* 'подножье хребта', *дяпка* 'берег, край чего-либо', *мараки* 'широкое место на озере', *мопкоко* 'холмистая местность', *мороко* 'излучина реки', *мэпкэкэ* 'безлесная сопка, холмик, возвышенность', *поллака* 'ровное безлесное место', *туңгукэ* 'заводь, протока', *тэнкэ* 'обрывистый берег', *хиркэ* 'ручеек после дождя', *хурпикэ* 'лесок, группа деревьев', в названиях предметов домашнего обихода, орудий труда, частей отдельных предметов и т. д. (*чомко* 'посуда', *кугдика* 'чайная чашка, стакан', *кувука* 'рубанок', *лочоко* 'седло', *хурка* 'силок', *лугдукэ* 'пугало', *кӭмака* 'кольцо в подпруге', *турукэ* 'соль', *хутука* 'ядро, сердцевина'), в названиях растений, некоторых животных, частей тела животного (*бадяка* 'дерево с раздвоенным стволом', *баңтыка* 'кочка, покрытая мхом', *гускэ* 'волк', *гэлкэ* ~ *кэлкӣ* 'рысь', *гиллука* 'мышца, мускулы', *калбика* 'лопатка человека, животного', *сарбака* 'палец ноги', *чибака* 'плешь, плешивый'). Аффикс *-ка* является живым в следующих именах существительных: *улгукэ* 'рассказчик' (*улгучэн-* 'рассказать'), *дёроко* 'вор' (*дёро-* 'украсть'), *коңноко* 'лось' (*коңнорин* 'черный') *хэтэкэ* 'одичалый олень' (*хэтэкэн-* 'от-

скочить, соскочить'), *хумкэ* 'филин, сова' (образовано от слова, условно воспроизводящего крик совы, филина: *хум-хум*), *хоника* 'морщина' (*хонира-* 'сморщиться, наморщить'), *сукчака* 'поломка, порча' (*сукча-* 'сломать'), *тупака* 'точка, прокол' (*тупа-* 'проколоть, оставить след от острия'), *нэптэкэ* 'равнина' (*нэптэ-* 'разгладить, разровнять'), *хилэке* 'проталина' (*хилэ-* 'протаять, промокнуть'), *дылбикэ* 'обшивка из черного камыса (меха)' (*дылбирин* 'черный').

Аффикс *-кӣ* является мертвым в различных по семантике именах существительных: в названиях живых существ (*актакӣ* 'вол', *атакӣ* 'паук', *бадялакӣ* 'лягушка', *делэкӣ* 'горностай', *сулакӣ* 'лисица', *улукӣ* 'белка', *улгукӣ* 'бурундук', *дянтакӣ* 'росомаха', *момбокӣ* 'белый заяц', *хӭлакӣ* 'куропатка', *хинукӣ* 'рябчик', *хинекӣ* 'пищуха', *хӭнякӣ* 'крот', *лорукӣ* 'бабочка', *туракӣ* 'ворона'); в названиях орудий промысла, частей тела животного и др. (*кирамкӣ* 'гарпун', *лонкӣ* 'крюк, багор', *лукӣ* 'стрела', *энэкӣ* 'ножны', *самэлкӣ* 'клеймо, тавро', *асакӣ* 'крыло', *хуракӣ*, *умэкӣ* 'плечевая кость, голень', *хагдыкӣ* 'ступня, стопа', *тыдякӣ* 'мышцы икр', *дюгукӣ*, *дукӣ* 'нижняя часть спины', *уӈнукӣ* 'кости ноги', *чилкӣ* 'мускул, бицепс'), а также в существительных *чопкӣ* 'яма', *хогоркӣ* 'наледь, блестящий лед'.

В ряде имен существительных суффикс *-кӣ* является живым, например: *арпукӣ* 'плавник рыбы' (*арпу-* 'махать, взмахнуть'), *инӈасакӣ* 'белый подшейный волос оленя' (*инӈакта* 'шерсть животного') *сэвэкӣ* 'бог' (*сэвэнчэ-* 'шаманить, молиться'), *харукӣ* 'головокружение' (*хару-* 'закружиться', *омӈокӣ* 'забывчивый, рассеянный человек' (*омӈо-* 'забыть'), *ӈӭлэкӣ* 'трус' (*ӈӭлэл-* 'испугаться'), *эвуркӣ* 'спуск по склону' (*эв-* 'спуститься по склону', *эвур* 'спуск').

Аффикс *-ра* в подавляющем большинстве имен существительных является мертвым: *идирэ* 'позвоночник, спинной хребет', *кэӈтырэ* 'грудь, часть тела до пояса', *кайра* 'зипун на меху', *хэ(гурэ* 'лыжная палка', *кавира* 'известняк, покрытый мхом', *супирэ* 'куст', *сэӈкирэ* 'можжевельник' *хӑкрэ* 'подкорье на дереве со стороны солнца', *яӈура* 'роща', *мӧмура* 'гоголь', *дюлкурэ* 'носок обуви', *лидирэ* ~ *лидимо* 'вещь, предмет', *сувэрэ* 'вершина дерева, шеста, палки', *бадара* 'лесной пожар'. Лишь в немногих именах существительных удается отделить этот аффикс от основы, например: *эпкэрэ* 'сухостой' (*эпкэ* 'сухой, высохший'), *кокчура* 'большое копыто оленя' (*кокчан* ~ *кокчун* 'копыто'), *девуптырэ* 'обжора' (*дев-* 'съесть'), *имӯрэ* 'жир, топленое сало' (*имӯ-* 'топить жир').

Аффикс *-га* в ряде имен существительных является живым, например: *бэлэгэ* 'помощь' (*бэлэ-* 'помочь'), *дебгэ* 'пища, еда' (*дев-* 'есть, питаться'), *тэтыгэ* 'одежда' (*тэт-* ~ *тэты-* 'надеть'), *ирэгэ* 'напильник' (*ирэвэ-* 'спилить металлическую вещь'). В следующих именах существительных этот аффикс является мертвым:

дугэ 'вершина дерева', *идэгэ* 'вещь; скарб', *нярига* ~ *нярина* 'черкан, ловушка', *кэюргэ* 'цепочка капкана'.

Аффикс *-тыла* обычно не отделяется от основы слова, например: *эптылэ* 'ребро', *сиптылэ* 'малина', *суптылэ* 'крапива, шиповник', *хиктылэлэ* 'мель'.

В имени существительном *дептылэ* 'пища, еда, продукт питания' аффикс *-тылэ* присоединяется к основе глагола *дев-* 'съесть'.

Аффикс *-та* в ряде имен существительных является живым; *эмэнтэ* 'остаток' (*эмэн-* 'оставить'), *токта* 'крошка' (*хог-* ~ *тог-* 'отрубить, отрезать'), *ниптэ* 'мешочек из рыбьей кожи для хранения табака, бумаги, спичек' (*нив-* 'быть открытым'; ср.: *нипчик* 'колчан для стрел').

В следующих именах существительных этот аффикс является мертвым: *няңта* 'орех', *ниңтэ* 'корень', *хумтэ* 'кусочек, крошка', *хэңтэ* 'бородавка'.

Аффикс *-лан* является живым в следующих именах существительных: *урилэн* 'стойбище, стоянка' (*урин-* 'останавливаться на стоянку'), *усилэн* 'загородка, сделанная с помощью ремня, аркана, веревки' (*уси* 'ремень, веревка').

Этот же аффикс в слове *купилэн* 'бубенчик' является мертвым.

Характерной особенностью большинства рассмотренных словообразующих аффиксов, как отмечалось выше, является их многозначность, которая возникает на почве противоречия между ограниченным числом абстрагированных словообразовательных типов и бесконечным числом конкретных вещественных значений тех слов, которые втянуты в процесс словообразования. В современном языке, как мы видели, один и тот же аффикс может выражать не только разные оттенки значений, но и разные значения.

Вместе с тем сложные процессы взаимодействия между словообразовательными типами и семантикой охватываемых ими слов привели к тому, что различные словообразовательные аффиксы приобрели одинаковые или очень близкие значения. Синонимичными можно считать производные имена существительные с аффиксами *-н*, *-кӣт* (*ин* ~ *инкӣт* 'жизнь', *ӧн* ~ *ӧкӣт* 'строительство') или существительные с аффиксами *-н*, *-р*, *-вӯн*, *-кӣт* (*дукун* ~ *дукур* ~ *дукувӯн* 'письмо (писание)'; *далин* ~ *далир* ~ *далвӯн* ~ *далкӣт* 'преграда' и т. д.).

В приведенных примерах все четыре аффикса придают новым словам значение названия или результата действия. Значение результата действия придает новым словам также аффикс *-кта*: *гӯктэ* 'высказанная мысль', *мисиктэ* 'кусок', *иктэсиктэ* 'удар, шлепок' и т. д.

Общим значением аффиксов *-кӣт* и *-дяк* является значение места совершения действия. Различие в значении этих аффик-

сов заключается в том, что слова с аффиксом *-кӣт* обозначают место, где постоянно производится данное действие, а слова с аффиксом *-дя̄к* обозначают место, где данное действие совершилось однажды, например: *дяякӣт* 'место, где прячутся (обычно)', но *дяядя̄к* 'место, где спрятались (прятались)', *бакакӣт* 'место, где находили (находят)', но *бакадя̄к* 'место, где нашли'.

Аффиксы *-ла̄н* и *-ма̄н* в ряде случаев выражают близкие значения: *ва̄ла̄н* 'искусный охотник' и *ва̄ма̄н* 'опытный (страстный) охотник'.

Аффиксы *-вӯн* и *-ӈки* обозначают близкие значения орудий действия, например: *дяваӈки* ~ *дявавӯн* 'щипцы' (*дява-* 'схватить').

В ряде случаев синонимичны образования с аффиксами *-вӯн* и *-птын*, например *илавӯн* ~ *илаптын* 'топливо'.

Что касается генетической связи словообразовательных аффиксов существительных с отдельными словами, то некоторые попытки в этом направлении могут считаться плодотворными. Так, аффикс *-кта*, видимо, может быть этимологически связан со словом *кэтэ* 'много'.[40] В пользу этого сопоставления свидетельствует не только формальное сходство морфемы (*-кта*) и слова (*кэтэ*), но и их семантическая близость. Этот аффикс в основном образует существительные — названия массы однородных или тождественных по внешнему виду мелких предметов: *диктэ* 'ягоды', *осикта* 'звезды', *иктэ* 'зубы', *нюриктэ* 'волосы' и др.

Аффикс *-кса*, возможно, восходит исторически к слову *гэсэ* 'вместе, одинаково', которое как самостоятельное слово употребляется в родственных эвенкийскому языках: нанайском, маньчжурском, удэйском, ульчском, негидальском; в самом же эвенкийском как самостоятельное слово оно уже не употребляется, сохраняясь лишь в виде мертвого словообразовательного аффикса собирательного значения.

Что же касается аффикса *-гида*, то он, по всей вероятности, также являлся в прошлом самостоятельным словом, употреблявшимся в значении «сторона».

Омертвевший словообразовательный аффикс *-кӣ* не представляется возможным возвести к какому-либо самостоятельному слову, но можно связать его в генетическом отношении с живым и весьма продуктивным аффиксом *-пкӣ* ~ *-вкӣ*, образующим причастия обычного действия: *дэгивкӣ* 'летает обычно, всегда', *эмэвкӣ* 'приходит обычно' и т. д. Причастия с суффиксом *-пкӣ* довольно легко субстантивируются и употребляются в качестве названий животных по признаку обычно совершаемых ими действий: *дэгипкӣ* 'птица' (*дэг-* 'пролететь, улететь'), *тутупкӣ* 'червяк' (*туту-* 'уползти') и т. п.

---

[40] Об этимологии аффиксов *-кта*, *-кса* см.: В. И. Цинциус. Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках, стр. 92.

Смысловая связь аффикса *-пкӣ ~ -вкӣ* с аффиксом *-кӣ* очевидна, поскольку оба аффикса употребляются для образования названий живых существ по признаку обычно совершаемого ими действия.

По своему фонетическому облику ряд аффиксов обнаруживает заслуживающее внимания сходство, различаясь только одним гласным или согласным звуком. В отдельных случаях такое сходство оказывается связанным с близостью значений этих аффиксов. В других же случаях оно может расцениваться как случайное явление.

Аффиксы, различающиеся одним гласным звуком:

-птын	*-ка*	*-кат*	*-рук*	*-вак*
-птун	*-ки*	*-кит*	*-рак*	*-вук*
			-рик	

Аффиксы, различающиеся одним согласным звуком:

-пки ~ -вкӣ	*-лāн*	*-кта*	*-дя*	*-нак*
-ӈки	*-мāн*	*-кса ~ -хса*	*-ня*	*-рак*
-кӣ				*-вак*

Чередование звуков в эвенкийском языке, очевидно, составляло в далеком прошлом один из важных способов словообразования, продукты которого сохранились в значительном количестве до сих пор.

При помощи аффиксов *-птын* и *-птун*, которые различаются в фонетическом отношении только одним гласным, образовались названия предметов, близких по назначению: предметов домашнего обихода, одежды, украшений. Из указанной группы предметов выделились такие, которые отличались от остальных принципом их устройства: как надеваемые на другой предмет или покрывающие другой предмет.

При помощи аффиксов *-пкӣ ~ -вкӣ*, *-кӣ* и *-ӈкӣ*, различающихся одним согласным, образовались названия живых существ (аффикс *-пкӣ*, *-кӣ*) и предметов домашнего обихода (аффикс *-ӈкӣ*), первые — по признаку обычно совершаемого ими действия, вторые — по признаку действия, многократно совершаемого при их помощи.

Аффиксы *-лāн* и *-мāн*, различающиеся одним согласным, образовали названия действующего лица — мастера своего дела (аффикс *-лāн*) или лица, имеющего склонность к чему-либо или к кому-либо (аффикс *-мāн*).

При помощи аффиксов *-кта* и *-кса* образовано большое число существительных собирательного значения, причем одни обозначают преимущественно предметы, представляющие собой расчлененную массу (раздельное множество) мелких однород-

ных предметов (аффикс *-кта*), другие — главным образом предметы, представляющиеся в виде нерасчленимой массы (аффикс *-кса*).

Следует отметить широкое распространение элемента *-к* в качестве одного из компонентов, входящих в состав того или иного словообразовательного форматива: *-ка*, *-кӣ*, *-ку*, *-кӣт*, *-кат*, *-мук*, *-рук*, *-сик*, *-нак*, *-рак*, *-рик*, *-вак*, *-вук*, *-кия*, *-кча*, *-макта*, *-мкин*, *-какин*, *-микэ* и др. Кроме того, этот же элемент *к* является и самостоятельным словообразующим аффиксом.

Как известно, элемент *к* в качестве одного из компонентов содержится во многих других формативах — падежных, деепричастных и др. Такое широкое использование элемента *к* в целом ряде формальных показателей в эвенкийском языке говорит о его весьма давнем происхождении.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имена прилагательные характеризуются своей отнесенностью к именам существительным, с которыми они тесно связываются, выражая статический признак предмета. В предложении служат определениями, выражая признак предмета атрибутивно или предикативно, например: *ала диктэ* 'вкусная ягода', *диктэ ала* 'ягода вкусная', *диктэ ала бичэн* 'ягода была вкусной'; *мӧма гулэ* 'деревянный дом', *гулэ мӧма* 'дом деревянный'.

Имена прилагательные, так же как существительные, изменяются по числам и падежам; в ряде случаев они могут принимать притяжательные аффиксы, например: *Нуңартын аялдӯ ӧмакталдӯ гӯлэлдӯ бидерэ* 'Они живут в хороших новых домах' (имена прилагательные *аялдӯ*, *ӧмакталдӯ* имеют аффикс мн. ч. *-л* и аффикс дательно-местного падежа *-дӯ*); *Эрӯлви итылвӣ омңорон* 'Он забыл свои плохие привычки' (имя прилагательное *эрӯлвӣ* оформлено аффиксом мн. ч. *-л* и возвратно-притяжательным аффиксом *-вӣ*).

Как видно из приведенных выше примеров, имена прилагательные в роли определения согласуются со своими определяемыми — именами существительными — в числе, падеже, а также в форме принадлежности. Однако согласование прилагательного с существительным в форме принадлежности не имеет регулярного характера.

Имена прилагательные объединяют два основных типа: прилагательные качественные (*гугда урэ* 'высокая гора') и прилагательные относительные (*дюкэмэ урэ* 'ледяная гора').

С точки зрения морфологической членимости имена прилагательные разделяются на производные, образующиеся посредством живых словообразовательных аффиксов от основ различных частей речи, и непроизводные (или первичные). К последним относятся также имена прилагательные, имеющие в своем составе омертвевшие словообразовательные аффиксы. Качественные имена прилагательные могут быть как производными, так и непроизводными, причем последние составляют большинство. Имена прилагательные относительные всегда являются производными.

Качественные имена прилагательные

Особенностью качественных прилагательных в эвенкийском языке является то, что они в подавляющем большинстве выражают не только качественный признак предмета (*ая книга* 'хорошая книга', *эрӯ тырганӣ* 'плохой день', *албин бира* 'широкая река'), но могут обозначать качество предмета как субстанцию (*Эре бэе аявāн сāллэн* 'Мы узнали доброту этого человека'; *Сар эрӯвэн гӯнэм* 'Я сказал о вреде табака'; *Бира албинин — умукэ̄н километра* 'Ширина реки — один километр') и употребляются в значении предикативного наречия (*Тадӯ няма* 'Там тепло'; *Эдук биралā дага* 'Отсюда до реки близко').

Причисление подобных имен широкой семантики («имен с нерасчлененной семантикой», «имен качества») к прилагательным вызвано тем, что основным определяющим их семантику содержанием является значение атрибутивного признака предмета. Что касается употребления этих имен в значении существительных и так называемых предикативных наречий, то следует отметить, что они, тем не менее, не становятся ни существительными, ни наречиями. От имен существительных они отличаются своими семантическими, морфологическими и синтаксическими признаками, как слова, обозначающие качественный признак предмета, изменяющиеся по степеням сравнения, служащие обычно определениями. Близость этих слов к наречиям ограничивается лишь возможностью их функционирования в качестве предикативных наречий, составляющих, как известно, в составе наречий специфическую группу слов. Основная же функция наречий (служить обстоятельством, выражая признак действия) качественным прилагательным в эвенкийском языке несвойственна; они могут служить лишь основой для образования (посредством аффикса творительного падежа) наречий, обозначающих качественный признак действия: *Аят бидем* 'Я хорошо живу'; *Химат хуктыдерэн* 'Быстро бежит'; *Ӈонимит улгучэ̄ндерэн* 'Длинно рассказывает'; *Эрӯт таӈдяран* 'Плохо читает'.

Как уже отмечалось, качественные прилагательные — преимущественно непроизводные.

Производными являются качественные прилагательные цвета, которые имеют общий омертвевший словообразовательный аффикс *-рин: багдарин* 'белый', *коӈнорин* 'черный', *лупчурин* 'черный, темный', *дилбирин* 'очень черный', *хуларин* 'красный', *хорин* 'алый', *чурин* 'синий, зеленый, серый'.[41]

По формальному признаку, т. е. по тождеству образующего аффикса, к этой же группе может быть отнесено прилагательное *багурин* 'ясный'.

[41] В ряде других говоров эвенкийского языка эти же прилагательные образуются посредством аффикса *-ма: багдама* 'белый', *коӈномо* 'черный', *хулама* 'красный' и т. д.

К производным качественным именам прилагательным, членимым на корневую морфему и аффикс, относятся также следующие: *дяличӣ*, *иргэчи*, *дыличӣ* 'умный' (*дял* 'мысль', *иргэ* 'мозг', *дыл* 'голова'), *унӈучи* 'пахучий' (*унӈу* 'запах'), *кочочо* 'извилистый' (*кочо* 'мыс'), *гарпачӣ* 'лучистый' (*гарпа* 'луч'), *симӈучӣ* 'тенистый' (*симӈун* 'тень'), *арама* 'медлительный' (*аран* 'едва'), *симулама* 'молчаливый', (*симула-* 'молчать'), *тэдēмэ* 'правдивый' (*тэдē* 'правда'), *ичэтмэ* 'любопытный' (*ичэт-* 'смотреть').

Приведенные выше производные прилагательные связаны по своему образованию с некоторыми формами существительных (например, с аффиксом *-чӣ*) и с относительными прилагательными (также с аффиксами *-чӣ*, *-ма* и др.). Переход этих форм в разряд качественных прилагательных вызван адъективацией первых и расширением лексического значения вторых.

К качественным прилагательным относятся неопределенно-количественные прилагательные *угукун*, *адыкун*, *адыкāн* 'малые, мало' и *кэтэ* 'многие, много', которые по своим грамматическим признакам не отличаются от качественных прилагательных.[42] Прилагательные *угукун*, *адыкун*, *адыкāн* являются производными. Корневой морфемой прилагательного *угукун* служит основа имени *угу* 'верхний, верх'. Аффикс *-кун*, посредством которого образуется это прилагательное, имеет здесь значение уменьшительности. Правомерность этого вывода подтверждается тем, что этот же аффикс участвует в образовании слов *жуюкун* 'маленький', *арбакун* 'мелкий', а также с добавлением элемента *м* (*-мкун*) является общим в прилагательных, объединяемых единым признаком недостаточности, уменьшительности, например: *силимкун* 'узкий', *урумкун* 'короткий', *нэмкун* 'тонкий', *нисимкун* 'мелкий' и т. д. Некоторые имена прилагательные с аффиксом *-кун* в сочетании с аффиксом *-ра* выражают неполноту признака предмета *ӈонимкура* 'длинноватый, не совсем длинный' (*ӈоним* 'длинный'), т. е. и в этом случае аффикс *-кун* придает слову оттенок, в известной мере близкий значению уменьшительности. Прилагательное *адыкун* образовано от основы местоимения *ады* 'сколько' и названного выше аффикса *-кун*, которым оно отличается от прилагательного *адыкāн*, имеющего уменьшительный аффикс *-кāн*, довольно широко применяемый в языке для образования уменьшительных и ласкательных форм.

Прилагательное *кэтэ* в современном языке морфологически не членимо, хотя в составе его мог бы быть выделен элемент *-тэ*, который, по-видимому, соответствует элементам *т* ~ *-та*, *-ты* в целом ряде форм, в том числе форм собирательного зна-

---

[42] Эти же слова ранее нами рассматривались как определительные местоимения (см.: О. А. Константинова и Е. П. Лебедева. Эвенкийский язык, стр. 114).

чения.[43] Примеры: *Кэтэвэ улукилвэ вачāс* 'Ты убил много белок'; *Нуңан мундӯ угукунмэ диктэлвэ бӯрэн* 'Она дала нам мало ягод'; *Эдӯ ая, хунмиктэл угукун* 'Здесь хорошо, мошки мало'; *Бира дагадӯн харгилдӯ хунмиктэл кэтэ бипкīл* 'Около реки в тайге мошки много (бывает)'; *Эси-тырга би угукундымэрвэ оллолво вāм, си миндук кэтэтмэрвэ вāнне* 'Сегодня я меньше рыбы добыл, ты больше меня добыл'.

Выполняя функцию определения, неопределенно-количественные прилагательные требуют показателя числа у имени существительного, служащего определяемым. Сами же (в соответствии со своей семантикой) показателя числа обычно не имеют, получая его лишь в отдельных случаях, например: *Тынивэ кэтэлвэ удялва нэку дагадӯн ичэчэв* 'Вчера около амбара я видел много следов'; *Угукурвэ газеталва эмэвунне* 'Ты принес мало газет'.

Качественные прилагательные характеризуются рядом грамматических примет, которые отличают их от имен прилагательных относительных. Качественные прилагательные изменяются по степеням сравнения: *эңэсī* 'сильный', *эңэсītмэр* 'сильнее', *эңэсīдыг* ~ *эңэсīдыгу* 'сильнейший'. Могут иметь формы эмоциональной оценки: *хэгдыкэкун* 'большущий' (*хэгды* 'большой'), *ңонимма́ма* 'очень длинный' (*ңоним* 'длинный'), *гудейкэн* 'красивенький' (*гудей* 'красивый'). Принимают аффикс *-пчу*, усиливающий выражаемый ими качественный признак: *хактырапчу* 'темный' (*хактыра* 'темный, темнота'), *алапчу* 'вкусный' (*ала* 'вкусный, вкус') и т. д. Образуют антонимы: *албин* 'широкий' — *силимкун* 'узкий', *дырам* 'толстый' — *нэмкун* 'тонкий', *бургу* 'жирный' — *чулбин* 'тощий' и т. д.

Степени сравнения качественных имен прилагательных. Качественные прилагательные образуют степени сравнения: сравнительную и превосходную.

Показателем сравнительной степени является аффикс *-тмар* ~ *-мар*; после основ, оканчивающихся на носовой согласный, это *-дымар*, например: *аятмар* 'лучше, лучший', *хэгдымэр* 'больше, больший', *силимкундымэр* 'уже, более узкий', *ңонимдымар* 'длиннее, более длинный'.

Имя прилагательное в форме сравнительной степени может называть качество, свойственное данному предмету вне сравнения с другим предметом, например: *Оринчу бдан баитмар, Чапчу бетнаитмар бдан* 'Оринчу стал богаче, Чапчу стал беднее'; *Хунāдис аятмар-дā, аятмар бдяңāн* 'Дочь твоя лучше да лучше будет становиться'; *Эңэси хуютмэр бллан* 'Силы становилось меньше'; *Иргин волко этыргэрэн, тарит иргин урумкундымэр бдан* 'Хвост волка оторвался, поэтому хвост его стал короче'.

---

[43] См.: В. И. Цинциус. Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках, стр. 115.

Имя прилагательное в сравнительной степени может называть качество, свойственное данному предмету в большей мере, чем другому предмету (или предметам). В этом случае название сравниваемого предмета имеет форму именительного падежа, а название предмета, с которым сравнивают, — отложительного (с аффиксом *-дук ~ -тук*), например: *Сагданкин эңэсӣ. Сагданкин миндук эңэсӣтмэр, миндук хэгдытмэр бӯдан* 'Старость сильная. Старость сильнее меня, больше меня стала'; *Амаргу устяк, дулуг эвэнкӣ нёрамни юрак. Юрак дялдукпӣ хаватмар, нуңан суптычапкӣ дялве* 'Позади остяк, в середине эвенк, впереди юрак. Юрак быстрее своих товарищей, он опередил их'; *Куликӣн эвэнкӣдук сӧтмар эңэсӣчӣ бисин* 'Медведь много сильнее эвенка'; *Тактыкӣн эре дыраммар тар дягдадук* 'Кедр этот толще той сосны'.

В предложении имя прилагательное в форме сравнительной степени употребляется преимущественно предикативно (с глаголом-связкой или без нее), но может также служить и определением, в ряде случаев согласуясь с определяемым в числе и падеже. При этом показателем множественного числа прилагательных в сравнительной степени, как правило, является аффикс *-сал*, например: *Бэеткэр ӧдактын, амакӣтын хэгдымэсэлдӯ бэеткэрдӯ бэрилэтын бран* 'Когда стали подростками, дед сделал тем мальчикам, которые побольше, луки'; *Гакаллу ңонимитмасалва уливӯрва* 'Возьмите весла подлиннее'; *Хунӣт синмаран аятмасалва ярилва, дӧлӣ суруврэн* 'Девушка выбрала бусины получше, унесла их домой'.

Некоторые качественные прилагательные по своему лексическому значению не могут иметь сравнительной степени, т. е. признак, выражаемый этими прилагательными, не может проявиться в большей или меньшей степени. К таким прилагательным (количество которых сравнительно невелико) относятся, в частности, следующие: *дюлакин* 'голый', *нярбакин* 'босой', *тымпура* 'бритый', *куңгилмэ* 'пустой'.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в эвенкийском языке аффикс сравнительной степени может присоединяться также к основе имен существительных *акӣн* 'старший брат', *экӣн* 'старшая сестра', *нэкун* 'младшая сестра, младший брат', например: *Нуңартын, тар куңакӣр, ичэтчэпкӣл амтылвал; экӣндымэр калорудяпкӣ, мӧлатын мӧладяпкӣ* 'Они, те дети, смотрят за своими родителями; старшая (из них) готовит кушанье, дрова для них рубит'; *Хутэлин балдыра, нэкундымэр бэеткэн бӯдан* 'Дети выросли, младший стал подростком (мальчиком)'; *Акӣндымар аят бэлэтчэпкӣ амӣнмӣ* 'Старший хорошо помогает своему отцу'.

Употребление названных выше имен существительных с аффиксом сравнительной степени (свойственной в эвенкийском языке, как правило, только именам прилагательным) можно

объяснить спецификой значения этих имен существительных, лексически выражающих и понятие лица, и понятие возрастного признака: *акӣн* 'старший брат' — *акӣндымар* 'старший', *экӣн* 'старшая сестра' — *экӣндымэр* 'старшая', *нэкун* 'младший брат, младшая сестра' — *нэкундымэр* 'младший, младшая'. Существительные *акӣн*, *экӣн*, *нэкун* с аффиксом сравнительной степени не выражают значения сравнительной степени, они не соотносятся с прилагательными «старый» и «молодой».[44]

Превосходная степень качественных имен прилагательных образуется путем прибавления к основе прилагательного аффикса *-дыг ~ дыгӯ ~ дывӯ*, например: *аядыг* 'наилучший', *эрӯдыг* 'наихудший', *гугдадыг ~ гугдадыгӯ ~ гугдадывӯ* 'высоченный' и т. д.

Прилагательные в форме превосходной степени изменяются в числе (принимают аффикс мн. ч. *-л*) и падеже. В ряде случаев они могут принимать притяжательные аффиксы: *Колкостулā уңнэ аядыгилва хавамнӣлва* 'В колхоз послали наилучших работников'; *Аядыгитын хавамнӣтын мундӯ упкатпа тылипкӣнэн* 'Их самый лучший работник нам все объяснил'.

Для выражения высшей степени качества в эвенкийском языке часто употребляются усилительные и увеличительные формы, например: *аякākӯн* 'наилучший', *хэгдыкӣкӯн* 'огромный' и т. д., а также сочетание слов *упкат, сувул* 'все' в форме отложительного падежа с прилагательным в форме сравнительной степени: *упкаттук (сувулдук) гугдатмар* 'выше всех', *упкаттук гудеитмэр* 'красивее всех'.

С целью усиления значения прилагательного в превосходной степени к нему в ряде случаев прибавляется заимствованное из русского языка местоимение *самай* 'самый': *самай аладыг* 'самый сладкий', *самай ңонимдыг(ӯ)* 'самый длинный' и т. д.

Формы качественных имен прилагательных, выражающих эмоциональную оценку. Эмоциональная оценка качества, меры качества выражается посредством

---

44 Представляется возможным предположить, что эвенкийская форма, специализировавшаяся в значении и функции сравнительной степени, явилась результатом развития некогда более широкой по своей семантике форме. В пользу такого вывода говорит следующее: эвенкийская форма с аффиксом *-тмар, -дымар* является общей с нанайской (аффикс *-дима*) и эвенской (аффикс *-нмар*), которые служат в основном для выделения одного предмета из пары связанных между собой предметов (в нан. *бочандима* 'тот, который является избрем (из двух зверей)'; в эвен. *атыкāнмэр* 'та, которая является женой').

Выделительное значение было свойственно и эвенкийской форме с аффиксом *-тмар, -дымар*, поскольку в некоторых говорах такое значение наблюдается до сих пор. Однако эта форма все же не имеет такого регулярного характера, как например в нанайском языке. См.: В. А. Аврорин. Грамматика нанайского языка, т. I, стр. 196 и К. А. Новикова. Очерки диалектов эвенского языка. Изд. АН СССР, М.—Л., 1960, стр. 119.

усилительных, уменьшительно-ласкательных и увеличительных аффиксов, присоединяемых к основе качественных имен прилагательных.

Аффикс *-ма* (обычно редуплицированный), присоединяясь к основе прилагательного, придает оттенок усиления признака, например: *бэркэмэмэ* 'доблестный, очень смелый', *тамурамама* 'драгоценный, очень ценный', *игдымама* 'крикливый (о голосе), очень громкий, резкий', *баймэмэ* 'обильный, очень богатый', *тэдэ̄мэмэ* 'настоящий, очень правдивый', *унэмэмэ* 'очень ранний', *химāмэмэ* 'срочный, очень быстрый'.

Аффикс *-кāн* придает оттенок уменьшительности, ласкательности, неполноты признака, например: *делумнукэ̄н* 'тихонький', *гудейкэ̄н* 'красивенький', *аякāн* 'хорошенький', *ңонимкāн* 'немного длинный' и др.

С аффиксом *-кāкун* основа прилагательного принимает оттенок увеличительности признака, например: *аякāкун* 'замечательный, превосходный', *дагамакāкун* 'близехонький', *дулумнукāкун* 'скромнейший', *чулбикāкун* 'тощий-претощий', *химакāкун* 'быстрейший', *гороптыкāкун* 'очень давнишний, древнейший', *абгаракāкун* 'здоровейший', *хактыракāкун* 'темнейший' и др.

Качественные имена прилагательные (непроизводные) могут принимать аффикс *-пчу: ургэпчу* 'грузный', *аяпчу* 'хороший', *эрӯпчу* 'плохой', *гудеипчу* ~ *гудепчу* 'красивый', *нодыпчу* 'красивый', *бургупчу* 'жирный', *алапчу* 'лакомый', *маңапчу* 'твердый, упругий', *хэкупчу* 'жаркий', *ңонимипчу* 'длинный', *маңапчу* ~ *сэвэрипчу* 'жесткий (о ткани)', *мēвупчу* 'сердитый', *ңэрипчу* 'светлый', *дагапчу* 'близкий', *тэдэ̄пчу* 'правдивый, действительный', *хатыпчу* 'ослепительный', *хуңтупчу* 'чужой', *нямапчу* 'теплый', *тыепчу* 'тесный' и т. д.

Аффикс *-пчу*, оформляющий качественные имена прилагательные, усиливает, подчеркивает качество предмета как его признак. Такая интерпретация семантики аффикса *-пчу* подтверждается его значением в именах существительных (*оропчу* 'многооленный (у него много оленей)', *хутэпчу* 'многодетный (у него много детей)' и др.), в составе которых он выражает понятие подчеркнутой множественности предметов, находящихся во владении, в наличии у кого-либо, чего-либо.

Преимущественное употребление аффикса *-пчу* с именами широкой семантики объяснимо. В соответствии с полисемантичностью этих имен, в определенных случаях возникает, по-видимому, необходимость выделения, подчеркивания одного из их значений — значения слова, выражающего признак предмета (а не субстанцию); аффикс *-пчу* как бы сигнализирует о выражении качественного признака предмета.

Аффикс *-пчу* может присоединяться к основе слов, обозначающих действие, образуя и в этом случае имена прилагательные, например: *мэргэпчу*, *буливсипчу* 'грустный' (*мэргэ-* 'опеча-

литься'), *ӈопчу* 'едкий, плохо пахнущий' (*ӈо-* 'пахнуть'), *урунипчу* 'отрадный, радостный' (*урун-* 'радоваться'), *тыкунипчу* 'раздражительный, нервный' (*тыкун-* 'рассердиться'), *сэвдепчу* ~ *сэвденипчу* 'веселый' (*сэвден-* 'веселиться') и др.

Относительные имена прилагательные

Общеграмматическим значением относительных имен прилагательных является выражение признака предмета по его отношению к другому предмету, действию, времени, пространственным и количественным представлениям. Так, относительные имена прилагательные могут обозначать признак, основанный на отношении к лицу (*куӈакāды* 'детский', *асāды* 'женский', *бэеды* 'мужской' *хуркэкэды* 'мальчишеский', *лучады* 'русский', *асīчī*, *нулгичī* 'женатый', *эдычī* 'замужняя', *аминӈи* 'отцовский', *асīӈī* 'женский (принадлежащий женщине)'); к предмету (*хīсэмэ* 'каменный', *тукалама* 'глиняный, земляной', *мōма* 'деревянный', *бурдукама* 'мучной', *мӯмэ* 'водяной', *ватама* 'ватный', *абдура* 'богатый', *дылгӯра* 'голосистый', *чōлигда* 'языкатый', *дылирагда* 'головастый', *моторичī* 'моторный', *мирэктӣ* ~ *мирэктӯрэ* 'плечистый'); к действию (*тэпкэмэ* 'крикливый', *муссэмэ* 'спорный', *сирункэтмэ* 'скользкий, скользящий', *гиркума* 'пеший', *икēмэ* ~ *давлама* 'певучий', *дялдāмэ* 'вдумчивый, задумчивый', *инегин* 'смешливый', *этэегин* 'жадный', *иникин* 'живой', *олгокин* 'сухой', *илмакта* 'молодой', *омакта* 'новый', *буливси* 'грустный', *тыкулкас* 'сердитый', *тылилкэ* 'понятливый', *āмикту* 'соня, сонливый', *девуктӯрэ* ~ *депиктӯрэ* 'обжорливый'); к времени (*эсīпты*, *тыкипты* 'теперешний', *тынивэпты* 'вчерашний', *долбор* 'ночной', *болор* 'осенний'), к месту (*амаргӯ* 'задний', *угигӯ* 'верхний', *нёвӯ* 'нижний по склону', *дӹвӯ* 'верхний по склону'), к количеству (*дӯнмэн* 'двойной', *иланмāн* 'тройной').

Ряд имен прилагательных, обозначающих признак, основанный на отношении к какому-либо предмету, действию, времени и т. д., в силу своей семантики приобретает качественные значения. Такими именами прилагательными, как уже было сказано, являются: *дяличī* 'мыслящий, умный' (*дял* 'мысль'), *саӈāгдэ* 'дырявый, рваный' (*саӈāр* 'дыра'), *иругачимэ* 'пестрый, полосатый' (*иругат-* 'проводить полосы, линии'), *тыкунипчу* 'сердитый' (*тыкун-* 'рассердиться') и др.

К относительным именам прилагательным, видимо, должны быть отнесены такие прилагательные цвета, как *абданнама* 'зеленый, желтый' (*абданна* 'лист дерева') и *диктэмэ* 'голубой, синий' (*диктэ* 'голубика'), которые обозначают цвет предмета через отношение к другому предмету (в данном случае к листу дерева и ягоде), имеющему постоянный цвет (зеленый и желтый — цвет листьев; голубой, синий — цвет ягоды голубики).

Буквально эти прилагательные означают: *абданнама* 'цвет листа дерева' и *диктэмэ* 'цвет ягоды голубики'.

Причисление имен прилагательных *абданнама* и *диктэмэ* к относительным прилагательным обусловлено тем, что они не приобрели еще в языке отвлеченного качественного значения.

В полигусовском говоре, так же как и в других говорах эвенкийского языка, имеются названия только цветов красного (*хуларин*, *хулама*, *хорин*), черного (*коңнорин*, *коңномо*, *лупчурин*, *дылбирин*), белого (*багдарин*, *багдама*). Некоторые прилагательные служат для обозначения сразу нескольких цветов или оттенков: *игдярин*, *игдяма* 'серый, бурый, рыжий'; *чурин*, *чулама* 'зеленый, синий, голубой, серый'. Для обозначения других цветов употребляются производные имена прилагательные, основами для которых послужили названия предметов, обладающих определенным цветом, или заимствованные слова. Например, для обозначения серого цвета в говоре употребляется заимствованное из русского языка прилагательное *сэримэ* 'серый'.[45]

Имена прилагательные, в том числе прилагательные в форме сравнительной и превосходной степеней, изменяются в числе, по падежам, так же как имена существительные; в ряде случаев могут принимать аффиксы притяжания.

Качественные имена прилагательные в форме сравнительной степени (аффикс *-тмар* ~ *-мар* ~ *-дымар*), как уже отмечалось, имеют аффикс множественного числа *-сал*: *аятмасал* 'лучше, лучшие', *силимкундымасал* 'более узкие', *дагатмасал* 'более близкие', *қонимдымасал* 'более длинные'. При этом с присоединением к основе имени прилагательного в форме сравнительной степени аффикса *-сал* происходит выпадение конечного согласного *р* аффикса сравнительной степени *-тмар* ~ *-димар*.

В ряде говоров, например в полигусовском, производные имена прилагательные, оканчивающиеся на *н*, например прилагательные цвета, образованные посредством аффикса *-рин*, принимают аффикс мн. ч. *-л* (вместо обычной для этих случаев формы мн. ч. *-р*), например: *лупчурил* (вместо *лупчурир*) 'черные', *хуларил* (вместо *хуларир*) 'красные' и т. д.

Образование имен прилагательных

В составе имен прилагательных большую часть составляют производные имена прилагательные. Последние образуются путем присоединения словообразовательных аффиксов к основам различных частей речи, чаще — к основам имен и глаголов, а также некоторых наречий.

[45] Имена прилагательные заимствуются из русского языка в «нейтральной форме» — с аффиксом *-ай*, т. е. без свойственных русским прилагательным родовых окончаний, например: *великай* 'великий (великая, великое)', *государственнай* 'государственный'.

Основные словообразовательные типы имен прилагательных

В основном имена прилагательные образуются посредством следующих аффиксов:

-ма: *гирамнама* 'костяной', (*гирамна* 'кость'), *дюкэмэ* 'сделанный изо льда' (*дюкэ* 'лед'), *голомо* 'бревенчатый' (*голо* 'бревно, чурка');

-ма: *симулама* 'молчаливый' (*симула-* 'молчать'), *уӈкумэ* 'сыпучий', (*уӈку-* 'налить, насыпать'), *омӈомо* 'забывчивый' (*омӈо-* 'забыть');[46]

-ды ~ ты: *булэды* 'вражеский' (*булэн* 'враг'), *кэтэды* 'множественный' (*кэтэ* 'многие, много'), *упкатты* 'общий' (*упкат* 'все');

-пты ~ (ри)пты: *дюлэскипты* 'будущий' (*дюлэскӣ* 'вперед, в будущем') *дагапты* 'недавний, ближний' (*дага* 'близкий, близко'), *бӗгарипты* 'месячный' (*бӗга* 'месяц');

-макта: *сурумэктэ* 'только что ушедший' (*суру-* 'уйти'), *гӯнмэктэ* 'только что сказавший' (*гӯн-* 'сказать'), *соӈомокто* 'только что плакавший' (*соӈо-* 'плакать');

-гӯ ~ -вӯ: *дӧгӯ ~ дӧвӯ* 'внутренний' (*дӧ* 'внутренность'), *оёгӯ ~ оёвӯ* 'верхний' (*оё* 'верх, макушка, поверхность');

-кин: *аивукин* 'сытый' (*аив-* 'наесться'), *хусикин* 'встречный' (*хусима-* 'пойти навстречу'), *эӈтукин ~ эмтукин* 'неполный' (*эӈту-* 'убавить'). Имена прилагательные *тукин* 'остывший', *дюлакин* 'голый', *нярбакин* 'босой', *имэкин* 'свежий (о пище)', *холкин* 'свежий (о следе)' морфологически не членимы. Прилагательное *эсӣкин* 'сырой, недоваренный', видимо, образовано от основы отрицательного причастия *эсӣ* 'не'.

-гда ~ -(ра)гда: *гагда* 'берущая, действующая' (о руке, если вторая рука не действует), *саӈāгдэ* 'дырявый' (*саӈāр* 'дыра'), *чолирагда* 'языкатый' (*чоли* 'язык');

-мигда: *дылимигда* 'головастый' (*дыл* 'голова'), *халгамигда* 'длинноногий' (*халган* 'нога'), *сӗмигда* 'ушастый' (*сӗн* 'ухо'), *хэдюмигдэ* 'губастый' (*хэдюн* 'губа');

-рикта: *оӈокторикта* 'носатый; один нос' (*оӈокто* 'нос'), *ēсарикта* 'глазастый; одни глаза' (*ēса* 'глаз');

-р: *тугэр* 'зимний', *тумар* 'утренний' (*тыманӣ* 'утро');[47]

-ктӯра: *анчактӯра* 'толстощекий' (*анчан* 'щека'), *мирэктӯрэ* 'плечистый' (*мирэ* 'плечо'), *девуктӯрэ* 'обжора' (*дев-* 'съесть'), *хэӈкэктӯрэ* 'крикун' (*хэӈкэ-* 'говорить, браниться');

---

[46] Аффикс *-ма* в слове *симулама* и аффикс *-ма* в слове *гирамнама* могут быть признаны омоморфемами (омоформами), хотя их генетическая общность вероятна.

[47] Интерес представляют прилагательные *дэр* 'внешняя, лицевая сторона предмета' (*дэрэ* 'лицо'), *сӗнмур* 'глухой, глуховатый' (*сӗн* 'ухо'), *адур* 'забывчивый'.

-ра: *дылгӯра* ‘голосистый’ (*дылган* ‘голос’), *тамӯра* ‘дорогой, драгоценный’ (*таман* ‘плата, цена’), *лаңара* ‘беззубый’ (*лаңа-* ‘сломать зубы’);

-кāс: *тыкулкас* ‘сердитый’ (*тыкул-* ‘рассердиться’), *ңэ̄лэкэс* ‘боязливый’ (*ңэ̄лэ-* ‘бояться’), *вāссэкэс* ‘завистливый’ (*вāссэ-* ‘пытаться убить’);

-вси: *урувси* ‘отрадный, радостный’ (*урун-* ‘радоваться’), *халдявси* ‘стыдливый’ (*халдя-* ‘стыдиться’);

-гин: *инегин* ‘смешливый’ (*ине-* ‘смеяться’), *этэегин* ‘жадный’ (*этэе-* ‘скупиться’), *асӣмагин* ‘распутный’ (*асӣман* ‘женолюб’);

-кӣ: *ңэлэкӣ* ‘боязливый’ (*ңэ̄лэ-* ‘бояться, испугаться’), *омңокӣ* ‘рассеянный, забывчивый’ (*омңо-* ‘забыть’), *учикӣ* ‘кривой’ (*учи-* ‘завинтить, скривить’). Прилагательные *куйкӣ* ‘глухой’, *каңкӣ* ‘быстрый (о течении)’ морфологически не членимы;

-ка: *чулбика* ‘тощий’ (*чулбин-* ‘похудеть’), *упчукэ* ‘спорящий, спорщик’ (*упчу-* ‘спорить’), *сэвлкэ-* ‘редкий (о материи)’ (*сэвл-* ‘просвечивать’);

-ты: *некчороты* ‘сутулый’ (*некчоро-* ‘сгорбиться’, *чокороты* ‘кривой’ (*чокоро-* ‘окриветь на один глаз’), *вардараты* ‘большеглазый, пучеглазый’ (*вардара-* ‘вытаращить глаза’).

Можно назвать целый ряд аффиксов, ставших непродуктивными, которые представлены или единичными примерами, или не составляют сколько-нибудь значительных групп, например: *-лик* (*абулик* ‘недостаточный’), *-рки* (*инирки* ‘живучий’), *-ңа* (*эмңэ* ‘вместительный’), *-ң* (*килэң* ‘капризный’, *тэрэң* ‘равноправный’ (*тэ̄ри* ‘пара’), *-ку* (*чумку* ‘вольный, свободный’, *нирку* ‘коротковолосый (об олене)’, *нил-* ‘линять’, *луку* ‘густой’ (о растительности)’, *токтоку* ‘шероховатый, неровный’ (*токто-* ‘разрубить’), *-птыки* (*олдоптыки* ‘боковой’, *асаптыки* ‘попутный’), *-бган* (*матабган* ‘гибкий’), *-мни* ~ *-мне* (*дылачамни* ~ *дылачамне* ‘солнечный’).

Из омертвевших аффиксов, наблюдаемых в ряде групп непроизводных прилагательных, назовем следующие: *-рин*, посредством которого образовались прилагательные цвета, например: *хуларин* ‘красный’, *хорин* ‘алый’, *коңнорин* ‘черный’ и т. д.; *-м* ~ *-лум*, посредством которых образовались, например, качественные прилагательные *дырам* ‘толстый’, *ңоним* ‘длинный’, *делум* ‘тайный, тайно’, *дялум* ‘целый, полный, полно’ и др.; *-мкун* (*м* + *кун*), посредством которого образованы качественные прилагательные *урумкун* ‘короткий’, *силимкун* ‘узкий’, *нисимкун* ‘мелкий (о ягодах, о бусинах бисера)’, *нэмкун* ‘тонкий’, *лэсумкун* ‘легкий’. Прилагательное *дыламкун* ‘высокий (о голосе)’, морфологически членимо (*дылган* ‘голос’). Следует отметить аффикс *-кта*, посредством которого образованы прилагательные *гатāктэ* ‘мужественный’, *мугдикта* ‘круглый’, *муңгукта* ‘шарообразный’, *холокто* ‘старый, ветхий’. Прилагательное *мӯктэ* ‘влажный’ морфологически членимо (*му* ‘вода’). Назовем еще аффикс *-гды*,

мертвый в прилагательных *сагды* 'старый', *хэгды* 'большой' и живой в прилагательных *тыкугды* 'обидный' (*тыкун-* 'рассердиться', *ңэ̄лэмэгды ~ ңэлэмугды* — одно из названий медведя (*ңэ̄лэмэ* 'грех, запрет').

Однокоренные прилагательные с материально различными, но близкими по значению аффиксами, могут быть синонимичными, например: *дэ̄лирикта ~ дэ̄лимигдэ ~ дэ̄ликтӯра* 'головастый' (*дыле ~ дыли* 'голова'), *сэхсэгдэ ~ сэхсэды ~ сэхсэчӣ* 'кровяной, окровавленный' (*сэхсэ* 'кровь'), *тыкулкас ~ тыкунима* 'злобный, сердитый' (*тыкун-* 'сердиться'), *ңэлэкэс ~ ңэлэкӣ ~ ңэлэтчэрӣ* 'робкий, боязливый' (*ңэлэ-* 'испугаться'), *дӯпты ~ дӯнмэн* 'двойной' (*дӯр* 'два'), *чокоро ~ чокороты* 'кривой на один глаз' (*чокон-* 'прищуриться, прицелиться'), *кэ̄лдара ~ келдыкӣ* 'кривой, с бельмом' (*кэ̄лда-* 'окриветь'), *саңа̄ричӣ ~ саңа̄гдэ* 'дырявый' (*саңа̄р* 'дыра'), *дэ̄лачады ~ дэ̄лачамни ~ дэ̄лачагдэ* 'солнечный' (*дэ̄лача* 'солнце'), *омңоки ~ омңомо* 'забывчивый, рассеянный' (*омңо-* 'забыть'), *ма̄слэчӣ ~ ма̄слэтэй* 'масляный' (*ма̄слэ* 'масло'), *имурэчӣ ~ имурэтэй* 'жирный' (*имухсэ* 'жир'), *иникин ~ иниркэ* 'живой' (*ин-* 'жить').

Синонимичными могут быть производные имена прилагательные, образованные от материально различных, но близких по значению или однозначных основ посредством общего словообразовательного аффикса, например: *этэегин, чиругин* 'жадный, скупой' (*этэе-* 'охранять, беречь', *чиру-* 'скупиться'); *горопты, утэ̄лэпты, нонопты, амаскипты* 'прежний, давнишний'; *горо, утэ̄лэ, нонон, амаски* 'давно, прежде, раньше'; *эсӣпты, тыкипты* 'теперешний' (*эсӣ* 'сейчас', *тыкин* 'теперь'); *паңара, чибара, паңараты, чибаты* 'лысый'; *адыкун, угукун* 'малый, мало' (*ады* 'сколько', *угу* 'высший'), *чопкинагда, баңтынагда, токчинагда* 'пересеченный (о местности)' (*чопки* 'яма', *баңтыка* 'кочка', *токчина* 'извилина'); *хуңтумэлчэ, хэрэкэмэлчэ* 'различный' (*хуңту* 'другой, чужой', *хэрэкэ* 'другой, отдельный') *гуяпкӣ, кукэипкӣ* 'бодливый' (*гуя- кукэи-* 'бодать').

Синонимичными могут быть производные имена прилагательные, имеющие материально различные, но лексически близкие основы и материально различные, но близкие по значению образующие аффиксы, например: *илгэпкӣ, дялда̄мэ* 'задумчивый, размышляющий' (*илгэ-* 'задумать, надумать', *дялда̄-* 'думать'); *тыкулипчу, ахсача* 'сердитый' (*тыкул-, ахса-* 'рассердиться'); *чулбика, гирамнариктa* 'тощий, исхудалый' (*чулбин* 'тощий', *гирамна* 'кость'); *булэмэ, лэвэрэгдэ* 'топкий, вязкий' (*булэ, лэвэ, лэвэрэ* 'болото') *игдымама, хэңкэрэгдэ* 'крикливый' (*игды* 'звук, шум', *хэңкэ* 'слово', *хэңкэ-* 'говорить, браниться').

Некоторые словообразовательные аффиксы имен прилагательных материально совпадают со словообразовательными аффиксами имен существительных, например: аффикс *-р* (*адур* 'забывчивый', *чакилир* 'сверток'), аффикс *-ра* (*абдура* 'богатый', *мӯ-*

мура 'утка-гоголь'), аффикс *-ка* (*хэлэкэ* 'лишний', *багдака* 'дикий олень'), аффикс *-кӣ* (*олокӣ* 'пугливый', *умукӣ* 'белка'), аффикс *-кта* (*гатāктэ* 'ловкий, смелый', *кирэктэ* 'дятел'), аффикс *-ңа* (*эмңэ* 'вместительный', *нимңэ* 'обжора'), аффикс *-ган* (*матабган* 'гибкий', *бираган* 'речной житель'), аффикс *-мни* ~ *-мне* (*дылачамнӣ* ~ *дылачамне* 'солнечный', *бэюмӣмни* ~ *бэюмӣмне* 'охотник').

Аффикс *-птыки*, присоединяясь к основам имен и к глагольным основам, образует слова, которые имеют значение наречий и имен прилагательных, например: *олдоптыки* 'вбок' и 'боковой'.

Несмотря на семантические различия таких аффиксов, нам представляется возможным говорить об их этимологической общности. Полисемия — довольно типичная черта в характеристике значительного количества аффиксов.

В большинстве случаев возможность оформления одним и тем же аффиксом как существительных, так и прилагательных можно было бы объяснить субстантивацией отдельных форм прилагательных или причастий. По-видимому, такими субстантивированными формами являются имена с аффиксами *-р*, *-ра*, *-ка*, *-кӣ*, *-кта* и др.

По составу словообразовательные аффиксы имен прилагательных представлены: одиночным согласным звуком (*-р*, *-ң*, *-м*), сочетанием согласного и гласного (*-ма*, *-ды*, *-чӣ*, *-ңӣ*, *-ңа*, *-гӯ*, *-ра*, *-рӣ*, *-ка*, *-кӣ*, *-кӯ*), сочетанием двух согласных и гласного (*-пты*, *-гда*, *-гды*, *-кту*, *-вси*, *-кта*, *-рки*), сочетанием согласного, гласного, и согласного (*кин*, *-гин*, *-кас*, *-рин*, *-лик*, *-тай*), двусложными аффиксами со стечением двух согласных в первом слоге (*-ктӯра*, *-птыки*, *-мкун*), со стечением двух согласных на стыке двух слогов (*-рагда*, *-мигдэ*, *-рикта*).

Ряд аффиксов является результатом сложения двух аффиксов. Это *-рагда* (*-ра* + *-гда*), *-мигда* (*-ми* + *-гда*), *-рикта* (*-ри* + *кта*), *-птыки* (*-п* + *-тыки*), *-мкун* (*м* + *кун*).

Обращает на себя внимание распространенность элемента *к*, являющегося древнейшим элементом, участвующим в образовании аффиксов (формообразующих и словообразовательных). Так, элемент *к* имеется в следующих аффиксах имен прилагательных: *-ка*, *-кӣ*, *-кӯ*, *-кин*, *-кта*, *-ктӯ*, *-кас*, *-кāн*, *-кун*, *-птыки*, *-рки*, *-лик*.

Элемент *ӯ* в словообразовании имен прилагательных (либо входящий в состав аффикса прилагательного, либо появляющийся в основе слова, к которой присоединяется определенный словообразовательный аффикс), по-видимому, усиливает значение признака, выражаемого прилагательным, например *мирэктӯрэ* 'широкоплечий' или *тамӯра* 'ценный'. Такие прилагательные произносятся с экспрессивно-эмоциональной интонацией. Сказанное выше позволяет элемент *ӯ* сопоставить с эле-

ментом *у* аффикса *-пчу*, усиливающего, подчеркивающего значение признака, выражаемого прилагательным с этим аффиксом, а также с аффиксом *-ӯ ~ -лӯ*, усиливающим значение, выражаемое основой глагола, например: *алалӯдя-* 'ждать с нетерпением, очень ждать' (*алāт-* 'ждать'), *училӯ-* 'заколоть досмерти' (*училэ-* 'заколоть, пронзить', *учи-* 'завинтить, ввинтить, закрутить').

Общим вопросом к именам прилагательным является вопрос *анти?* 'какой?'.

Однако к различным по форме производным именам прилагательным обычно ставятся вопросы, по форме совпадающие с этими прилагательными, например: *мōма* 'деревянный' — *ēкума?* 'какой? (по материалу, веществу)', *мōсады* 'лесной' — *ēкуды?* 'какой? (к чему, к кому относящийся)', *орочӣ* 'оленный' — *ēкучӣ?* 'какой? (что имеющий)', *утэлэпты* 'давнишний' — *ōкипты?* 'когдашний', *асӣӈӣ* 'женский' — *ӈӣӈӣ?* 'чей?', *колхозни* 'колхозный' — *ēкунӈӣ?* 'чей? (кому принадлежащий)', *илаллапты* 'трехдневный' — *окиллапты?* 'сколькодневный?'.

Эти вопросы к именам прилагательным образованы от основ вопросительных местоимений *ēкун?* 'что, кто?', *ӈӣ* 'кто?', *ōкин?* 'когда?', *ōки?*, *адӣ?*, *асун?* 'сколько?'.

Адъективация причастий, существительных

Адъективируются причастия в форме на *ча* (*дылачапча*, *чапирапча* 'вяленый (на солнце)' *бучипчэ* 'вяленый (на огне)', *сулипчэ* 'заостренный', *хивэпчэ* 'заостренный (о железном предмете)', *тыкулча*, *ахсача* 'недовольный', *мэкэпчэ* 'пегий', *мӯдэчэ* 'полноводный', *нёсинча* 'потный', *хуӈтумэлчэ*, *хэрэкэмэлчэ* 'различный', *этергэчэ*, *этэегин*, *мулāнэн*, *конмоко*, *чиругин* 'скупой', *курапча* 'сложный', *диктэмэсинчэ* 'синеватый').

Обращает на себя внимание то, что некоторые причастия, как например причастие *ирчэ* 'готовый, поспевший, созревший', с присоединением сравнительного аффикса *-дын* (употребляющегося, как правило, с именами существительными: *иргичидын* 'величиной с волка' — иргичи 'волк') выражают значение неполноты признака: *ирчэдын* 'не совсем готовый (недожаренный, недоваренный)'.

Адъективируются также причастия в форме на *пкӣ* (*гуляпкӣ*, *кукэипкӣ* 'бодливый', *кусидепкӣ* 'драчливый', *хэгдыкэтчэпкӣ* 'горделивый', *тагавучипки* 'зависимый', *эргэлидепкӣ* 'завистливый', *илгэпкӣ* 'предусмотрительный', *бургипкӣ* 'сыпучий') и причастия в форме на *рӣ* (*эпкэрӣ* 'едкий (о запахе)', *нёрадерӣ* 'передний, передовой', *амӈарӣ* 'веселый, остроумный', *детумдерӣ* 'ворчливый').

Адъективируются существительные с аффиксом *-чӣ* (*гарпачӣ* 'лучистый' (*гарпа* 'луч'), *унӈучӣ ~ унӈуче* 'пахучий' (*унӈун* 'запах'), *туксучӣ* 'облачный' (*туксу* 'облако, туча'), *гургактачӣ* 'борода-

тый' (*гургакта* 'борода, усы'), *човидачӣ*, *тукалачӣ* 'глинистый' (*човида*, *тукала* 'глина'), *эдычӣ* 'ветреный' (*эдын* 'ветер'), *урачи*, *ӈӭкэчӣ* 'гористый', *агдычӣ* 'грозовой' (*агды* 'гроза'), *удучӣ* 'дождливый' (*удун* 'дождь'), *саӈӑричӣ* 'дырявый' (*саӈар* 'дыра'), *тӭричӣ* 'парный' (*тӭрӣ* 'пара'), *илэчӣ* 'людный' (*илэ* 'человек'), *хӭксачӣ* 'скалистый' (*хӭкса* 'скала'), *турукэчӣ* 'соленый' (*турукэ* 'соль'), *чухсэчӣ* 'сочный' (*чухсэ* 'сок'), *симӈучӣ* 'тенистый (о дереве)' (*симӈун* 'тень')) и существительные с аффиксом *-ӈӣ* (*государственоӈӣ* ~ *государственнай*, 'государственный', *бригадаӈӣ* 'бригадный', *чипичаӈӣ* 'птичий' (*чипича* 'птичка'), *булэнӈӣ* 'вражеский' (*булэн* 'враг'), *бэеӈӣ* 'мужской' (*бэе* 'мужчина')), а также существительные с аффиксом *-тай* (*имурэтэй* 'жирный' (*имухсэ* 'жир'), *мӑслэтэй* 'масляный' (*мӑслэ* 'масло'), *чухсэтэй* 'сочный' (*чухсэ* 'сок')).

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное как особая часть речи объединяет имена, выражающие идею числа в различных аспектах. Числительное может обозначать: отвлеченное число (*Дӧр-дā илан тунӈа бдяӈāн* 'Два да три будет пять'), количество предметов (*илан пӧтал* 'три сумки', *надан тырганӣл* 'семь дней'); может называть порядок предметов по счету (*илӣ гӯлэ* 'третий дом', *нюӈӣ анӈанӣ* 'шестой год'). От других имен числительные отличаются, помимо специфики своей семантики, также тем, что имеют не свойственные прочим именам формы.

Для числительных наиболее типична функция определения, но они могут также выполнять синтаксические функции любого именного члена предложения.

Имена числительные разделяются на два основных типа: числительные количественные и порядковые.

Количественные числительные

Количественные числительные не имеют грамматической категории числа: семантика количественных числительных (обозначающих отвлеченное число или количество каких-либо конкретных предметов) делает излишним формальное выражение числа. Изменяются по падежам так же, как имена существительные; сочетаясь с существительными, требуют от них формы множественного числа: *дӧр мӧл* 'два дерева', *тунӈа орор* 'пять оленей', *дяпкун гӯлэл* 'восемь домов' и т. д. В предложении числительное обычно является определением. При этом тип связи количественного числительного с определяемым существительным варьирует по говорам. Для говоров южного наречия характерно согласование в падеже с определяемым (*Тунӈава улукӣлвэ вāм* 'Я убил пять белок'). Для говоров северного и восточного наречий типично наличие падежного аффикса только у определяемого существительного (*Тунӈа улукāлвэ вāм* 'Я убил пять белок'). Случай, когда падежный аффикс наличествует только у чи-

слительного, имеет место, например, в полигусовском говоре (*Туңдава улукӣл вӑм* 'Я убил пять белок').

К количественным числительным относятся следующие:

1. *умӯн ~ умӯкэ̄н*
2. *дӧ̄р ~ дӧ̄ре*
3. *илан*
4. *дыгин*
5. *туңңа*
6. *нюңун*
7. *надан*
8. *дяпкун*
9. *егин*
10. *дя̄н*
11. *дя̄н умӯн ~ умӯнделэкэ ~ дя̄ндук умӯн*
12. *дя̄н дӧ̄р ~ дӧ̄рделэкэ ~ дя̄ндук дӧ̄р*
13. *дя̄н илан ~ иланделэкэ ~ дя̄ндук илан*
14. *дя̄н дыгин ~ дыгинделэкэ ~ дя̄ндук дыгин*
15. *дя̄н туңңа ~ туңңатэлэкэ ~ дя̄ндук туңңа*
20. *дя̄н дӧ̄р*
21. *дӧ̄р дя̄р умӯкэ̄н*
22. *дӧ̄р дя̄р дӧ̄р*
23. *дӧ̄р дя̄р илан*
24. *дӧ̄р дя̄р дыгин*
25. *дӧ̄р дя̄р туңңа*
30. *илан дя̄р*
40. *дыгин дя̄р*
50. *туңңа дя̄р*
60. *нюңун дя̄р*
70. *надан дя̄р*
80. *дяпкун дя̄р*
90. *егин дя̄р*
100. *нямади*

Числительное *умӯкэ̄н* употребляется как вариантная форма числительного *умӯн*, имеет уменьшительный аффикс *-кэ̄н*. Вариантная форма *дӧ̄ре* характерна для полигусовского и других говоров южного и восточного наречий. Следует отметить, что конечный *р* в числительном *дӧ̄р*, по-видимому, представляет собой застывший аффикс множественного числа.[48] Основанием для такого объяснения служит то обстоятельство, что числительное *дӧ̄р* склоняется по типу основ, оканчивающихся на аффикс множественного числа *-р* (т. е. принимает аффикс винительного неопределенного падежа *-э* и аффикс творительного падежа *-ди*).

[48] См.: В. И. Цинциус. Конечные плавные в тунгусо-маньчжурских языках. В сб.: Памяти Л. В. Щербы, Л., 1951, стр. 283—295.

Числительные второго десятка образуются либо путем сочетания числительного *дя̄н* 'десять' с соответствующим числительным первого десятка (*дя̄н умӯкэ̄н* 'одиннадцать', *дя̄н дӯр* 'двенадцать' и т. д. — в говорах непском, наканновском, учурско-зейском, тугуро-чумиканском), либо путем сочетания числительного *дя̄н* в форме отложительного падежа с соответствующим числительным первого десятка (*дя̄ндук умӯкэ̄н* 'одиннадцать', *дя̄ндук дӯр* 'двенадцать' и т. д. — в говорах илимпийском, тимптонском, чульманско-гилюйских). Синтетические формы числительных второго десятка (*умӯнделэкэ* 'одиннадцать', *дӯрделэкэ* 'двенадцать' и т. д.) характерны для подкаменнотунгусских, сымского, верхнеленских говоров; они образуются из соответствующего числительного первого десятка в форме творительного падежа (аффикс *-де ~ -т*) и прилагательного *хэлэкэ* 'лишний', которое, присоединившись к числительному, потеряло начальный слог *хэ-: лэкэ*. Буквально такие числительные означают: *умӯкэнделэкэ* 'одним (над десятком) лишний', *дӯрделэкэ* 'двумя лишний', *иланделэкэ* 'тремя лишний' и т. д.

Числительные круглых десятков состоят из соответствующих числительных первого десятка и числительного *дя̄н* 'десять', которое имеет здесь форму множественного числа *дя̄р*: *дӯр дя̄р* 'двадцать', *илан дя̄р* 'тридцать', *дыгин дя̄р* 'сорок', *тунӈа дя̄р* 'пятьдесят' и т. д. Способность числительного *дя̄н* принимать аффикс множественного числа объясняется тем, что, участвуя в качестве второго компонента в образовании аналитических форм числительных круглых десятков и как бы выполняя функцию своеобразного определяемого (*илан дя̄р* 'тридцать', т. е. 'три десятка'), это числительное имеет характер предметного счетного имени существительного «десяток».

Числительные количественные второй сотни и выше образуются из числительных первого десятка (единиц) и числительного *нямади ~ няма* 'сто', которое в отличие от числительного *дя̄н* в большинстве говоров, в том числе полигусовском, как правило, не принимает аффикса множественного числа, например: *дӯр нямади* 'двести (букв.: два сто)', *илан нямади* 'триста', *дыгин нямади* 'четыреста' и т. д.

Слово *тысяча* является заимствованием из русского языка. По своим морфологическим признакам оно относится к именам существительным. Сочетаясь с числительным, существительное *тысяча*, выступая в качестве определяемого, принимает аффикс множественного числа, например: *дӯр тысячал* 'две тысячи', *дя̄н тысячал* 'десять тысяч', *дӯр дя̄р тунӈа тысячал* 'двадцать пять тысяч'.

В сложных числительных составные элементы располагаются по убывающему ряду, например: *тысяча егин нямади нюӈун дя̄р илан* 'тысяча девятьсот шестьдесят три'. Падежный аф-

фикс принимает только последнее числительное, входящее в состав сложного числительного, или сложное числительное вовсе не оформляется падежным показателем, например: *Тар болонидӯ илан нямади надан дяр тунӈава улукӣлвэ вачав* 'В ту осень я убила триста семьдесят пять белок'; *Учитчан тысяча егин нямади илан дяр дяпкундулā анӈанилā, маначан дыгинмэ классил* 'Он учился до тысяча девятьсот тридцать восьмого года, окончил четыре класса'.

К количественным числительным относятся так называемые собирательные количественные числительные, которые обозначают количество предметов как их совокупность.

Собирательными количественными числительными являются: числительные для счета людей и числительные для счета людей и других предметов.

Собирательные числительные для счета людей образуются от основы количественных числительных первого десятка посредством аффикса *-ни*, причем с присоединением этого аффикса к основе, согласный аффикса сливается с конечным звуком основы, например: *иланӣ* 'трое', *дыгинӣ* 'четверо', *нюӈунӣ* 'шестеро', *наданӣ* 'семеро', *дяпкунӣ* 'восьмеро', *егинӣ* 'девятеро', *дянӣ* 'десятеро'. Особые формы имеют числительные: *эмукин ~ умукин* 'один', *дӯктэ* 'вдвоем'. Первое из них имеет аффикс *-кин*, который присоединяется к однозначным усеченным основам *эмӯ- ~ умӯ-* (*умӯн* 'один'). Второе имеет аффикс *-ктэ*, который присоединяется к усеченной основе количественного числительного *дӯ-* (*дӯр* 'два'). Примеры: *Чапчу хутэлин иланӣ асаста тухандерӣвэ* 'Сыновья Чапчу, трое, погнались за бегущим'; *Эсӣ болонидӯ бу иланӣ улумӣлденӭвун* 'В эту осень мы трое будем охотиться'; *Асӣ иланӣва хутэлвӣ эмэврэн яслилдулā* 'Женщина привела троих своих детей в ясли'; *Дӯктэдӯ асаткāр бӯме упкатпа диктэлвэ* 'Я двум девочкам отдала все ягоды'; *Чоре талулва бӯрэн дӯктэдӯн ӈālэлдӯн, гӯчэн: эрилде дэӈгитэкэл* 'Черт дал бересту в обе руки и сказал: этим пользуйся как деньгами'; *Хунилва дӯрвэ гада, асӣявар дӯктэвэ* 'Взяли двух девушек, обеих себе в жены'.

Наряду с приведенными выше числительными собирательными для счета людей употребляются в том же значении количественные числительные в сочетании с деепричастием *бинэ* 'будучи', например: *Харгилдулā, илан бинэл, сурусинэ* 'В тайгу, втроем будучи, отправились'; *Нюӈун бинэл дявилде суручӭвун эēки бирава* 'Вшестером будучи, уехали на лодках вниз по реке'.

Собирательные числительные для счета людей и других предметов образуются от основы количественных числительных посредством аффикса *-гда*, например *тунӈагда* 'пять вместе'. Аффикс *-гда* к числительному *дӯр* присоединяется с добавлением аффикса *-рэ* (*дӯрэгдэ* 'два вместе'). Присоединяясь к ос-

новам количественных числительных, оканчивающихся на носовой согласный *н*, аффикс собирательных числительных имеет вид *-ңна*, например: *илаңна* 'три вместе', *дыгиңнэ* 'четыре вместе', *надаңна* 'семь вместе', *дяпкуңна* 'восемь вместе', *егиңнэ* 'девять вместе', *дяңнэ* 'десять вместе'.[49]

Числительное *нюңурэ* 'шесть вместе' образуется при помощи аффикса *-рэ*, присоединение которого к основе числительного вызывает отпадение конечного согласного *н*.

Собирательные числительные, функционируя в качестве определений, обычно согласуются в падеже с определяемым, сообщая последнему в то же время аффикс множественного числа (сами, как и другие количественные числительные, показателя множественного числа не имеют). Примеры: *Нуңан илаңнава аңадякāрвэ иргитчэчэн* 'Она воспитывала троих сирот'; *Тынāвэ умнэт дыңнивэ гускэлвэ вāрэ* 'Вчера они сразу убили четырех волков'; *Тар эллэнңэчэндӯ дӯрэгдэвэ багдāкэлвэ ичэчэв* 'На том небольшом склоне я увидел двух диких оленей'; *Настолдук тунңагдава книгалва гадам* 'Я взял со стола (сразу) пять книг'; *Клуб дагадӯн нюңурэ толгокил бидерэ* 'У клуба стоят шесть нарт (саней)'; *Дегинңит дӯва бичэтын тунңагда лочокол, аннңит илаңна* 'Слева от чума было пять вьюков (грузовых седел), справа — три'; *Мундулэ дагамара элэкэс илаңна илэл, тадук дӯрэгдэ, тадук дыгиңнэ* 'К нам подошли сначала трое людей, затем двое, потом четверо'; *Кӯңаттӯ тэгэтчэчэтын илаңна* 'В лодке сидело трое'; *Бу эристэв илаңнава тэгэтчэрāлвэ увудӯ* 'Мы окликнули троих сидящих на берегу'.

Склоняются собирательные числительные так же, как имена существительные, не отличаясь от склонения других количественных числительных, оканчивающихся на гласный звук.

От основ количественных числительных посредством аффиксов *-лла, -ну ~ -пу, -муса* образуются имена существительные, выражающие понятие предмета вместе с его количественным признаком: *илалла* 'три дня, трехдневка', *иланну* 'три чума', *иланмуса* 'три места, три направления'.

В ряде работ по эвенкийскому языку эти формы относятся к собирательным числительным.[50]

Отнесение названных выше форм к производным именам существительным объясняется тем, что основным лексическим содержанием таких образований является предметное значение,

---

[49] Из аффиксов, материально совпадающих с аффиксом *-ңна* собирательных числительных, можно назвать аффикс *-ңна* производных имен существительных — преимущественно топонимов (*Нируңна* 'Хариусовая (река)' — от *ниру* 'хариус').

[50] Г. М. Василевич. Грамматический очерк эвенкийского языка. Эвенкийско-русский словарь, Изд. иностр. и нац. словарей, М., 1958, стр. 695; В. И. Цинциус. Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках, стр. 98.

хотя оно и выражено в аффиксе; количественный признак выражается лексически, т. е. корневой морфемой слова.

Употребление дробных числительных в эвенкийском языке довольно ограничено. Числительные дробные образуются посредством прибавления к количественному числительному порядкового, например: *умӯкэн илӣтын* 'одна треть', *дӯр илӣтын* 'две трети', *дӯр дыгӣтын* 'две четверти' и т. д. В значении «половина» употребляется имя существительное *дулин*, реже *калтака*, например: *Колобово дулинмӑн девум* 'Я съел половину хлеба'; *Дулинмӑн бӗга хавалдячӑв клубтӯ* 'Половину месяца я работал в клубе'. Числительные дробные, представляющие собой смешанные числа, состоящие из целого и половины, образуются посредством прибавления к количественному числительному порядкового числительного в сочетании со словом 'половина', например: *Районнай центрадӯ индечэв иланма дыгӣтын дулинмӑн* 'Я в районном центре жил 3 1/2 месяца (букв.: три четвертый половину его)'.

К числительным количественным и собирательным ставятся вопросы: *адӣ?*, *ӧки?*, *асун?* 'сколько?'.

Каждое из названных вопросительных местоимений имеет известный смысловой оттенок, отличающий его от остальных. Вопросительное местоимение *адӣ* относится преимущественно к однородным предметам, представляющим раздельное множество: *Адӣва улукӣлвэ вӑнне?* 'Сколько ты убил белок?'; *Адӣ илэл ӈэнэдерэ мутнун?* 'Сколько людей поедет с нами?'; *Адӣ книгал эду?* 'Сколько здесь книг?'.

Вопросительное местоимение *ӧкӣ* близко по значению к вопросительному местоимению *адӣ*, но, по-видимому, имеет отличающий его оттенок вопроса, относящегося обычно к предметам, данным в совокупности, например: *Окӣ омолгӣл эмэдерэ?* 'Сколько (всего) юношей приедет?'; *Окӣва анӈанӣл эдӯ индес су?* 'Сколько (всего) лет вы здесь живете?'; *Окӣва чипкӑрвэ тыӈаринӈа вӑчӑс?* 'Сколько ты убил (всего) соболей в прошлом году?'; *Окӣ тырганӣл ӧдан элэ эмэнэдуксун?* 'Сколько (вообще) времени прошло с тех пор, как вы приехали сюда?'; *Окӣва мӗтрэлвэ сатинма си ганне?* 'Сколько (всего) метров сатина ты взяла?'; *Окӣ километрил Учамилӑ?* 'Сколько (всего) километров до Учами?'.

Подтверждением вывода о собирательном оттенке в значении вопросительного местоимения *ӧки*, в частности, может служить тот факт, что это местоимение ставится преимущественно в качестве вопроса к собирательным числительным, особенно к числительным с аффиксом *-гда ~ ӈна*: *Окӣ авур? — Тунӈагда.* 'Сколько шапок? — Пять (вместе)'; *Окӣва ороро бакарас? — Дяӈнэвэ бакарав* 'Сколько оленей нашли? — Десять (вместе)'.

Вопросительное местоимение *асун* относится к названию предметов вещественно-собирательного значения, к названию

предмета, который мыслится как однородное вещество, отдельные части которого имеют те же свойства и то же название, что и целое, например: *Асур бурдукаңит мутки хэлэрэн?* 'Сколько муки у нас осталось?'; *Асуна турукэе гадям магазиндук?* 'Сколько мне взять соли в магазине?'; *Асуна сукное гамча ӧ̄ддан миндӯ пальтоя?* 'Сколько сукна нужно, чтобы сшить мне пальто?'; *Асун время ңэнэрэн эмэнэдукисун элэ̄?* 'Сколько времени прошло с тех пор, как вы приехали?' (ср.: *Окӣ* (*адӯ*) *тырганӣл одан элэ̄ эмэнэдуксун?* 'Сколько дней прошло с тех пор, как вы сюда приехали?'); *Асунма* (*ӧ̄кива*) *химиктэлвэ тэвлэс?* 'Сколько вы собрали брусники?'.

Как следует из приведенных выше примеров, вопросительное местоимение *ӧ̄ки* может также употребляться наряду с местоимением *адӯ*, реже — с местоимением *асун*.

Что касается местоимений *адӯ* и *асун*, то они в качестве вариантных не употребляются. Местоимение *ӧ̄ки* имеет черты сходства как с местоимением *адӯ*, так и с местоимением *асун*, тогда как местоимения *адӯ* и *асун* имеют существенно различающиеся оттенки в семантике, что и исключает возможность параллельного их употребления.

Порядковые числительные

Порядковые числительные обозначают порядок предмета по счету, определяя его место в ряду однородных предметов. Порядковые числительные, за исключением порядковых числительных *первай* 'первый' и *гӣ* 'второй', соотносительны по своим основам с числительными количественными.

Эвенкийское порядковое числительное *первай* является заимствованным из русского языка. В ряде случаев в значении «первый, передовой» употребляется также прилагательное *нёгӯ* ~ *нёвӯ*. Все порядковые числительные, начиная с «третьего», образуются от основ количественных числительных посредством аффикса *-гӣ* с добавлением лично-притяжательного аффикса 3-го л. мн. ч. *-тын*, который может опускаться (*дя̄гӣтын* ~ *дя̄гӣ* 'десятый'). Посредством аффикса 3-го л. мн. ч. выражается связь данного предмета с другими предметами, из числа которых он выделяется. Например, илӣтын 'третий' дословно означает 'третий их', т. е. третий из числа других.

Аффикс *-гӣ* видоизменяется в *ӣ* порядковых числительных: *илӣтын* 'третий', *дыгӣтын* 'четвертый', *тунңӣтын* 'пятый', *нюңӣтын* 'шестой', *надӣтын* 'седьмой', *дяпкӣтын* 'восьмой', *егӣтын* 'девятый'.

Порядковые числительные, начиная с числительного *дя̄гӣтын* 'десятый', имеют аффикс *-гӣ*. В полигусовском говоре в порядковых числительных круглых десятков начальный звон-

кий согласный аффикса *-гӣ* оглушается в *-кӣ*: *дӧр дяӄӣтын* 'двадцатый', *илан дяӄӣтын* 'тридцатый' и т. д.

Аффиксальному образованию подавляющего большинства порядковых числительных сопутствует флексия основы; исключение составляют порядковые числительные *первай* и *гӗ*, которые, как отмечалось выше, являются особыми словами, не связанными с системой количественных числительных. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в сложных порядковых числительных третьего десятка (*дӧр дяр умӯкэгӣ* ~ *умӯкэнӈӣтын*, *дӧр дяр дюгӣ* ~ *дӧригӣтын*) последние числительные образуются не от основы порядкового числительного *первай* или *гӗ*, а от основ соответствующих количественных числительных посредством аффикса порядковых числительных *-гӣ* (*умӯкэгӣ* ~ *умӯкэнӈӣтын*, *дӧги*~*дӧргигитын*). Практически более употребительными являются порядковые числительные в пределах первого десятка.

К порядковым относятся следующие числительные:

1. *первай*
2. *гӗ*
3. *илӣ(тын)*
4. *дыгӣ(тын)*
5. *тунӈӣ(тын)*
6. *нюӈӣ(тын)*
7. *надӣ(тын)*
8. *дяпкӣ(тын)*
9. *егӣ(тын)*
10. *дягӣ(тын)*
11. *дян умукэги* ~ *умукэнделэкэгӣ(тын)* [51]
12. *дян дӧгӣ* ~ *дюрделэкэгӣ(тын)*
13. *дян илӣ* ~ *иланделэкэгӣ(тын)*
14. *дян дыгӣ* ~ *дыгинделэкэгӣ(тын)*
15. *дян тунӈӣ* ~ *тунӈатэлэкэгӣ(тын)*
20. *дӧр дягӣ* ~ *дӧр дягӣ(тын)*
21. *дӧр дяр умӯкэгӣ* ~ *дӧр дяр умукэнӈӣ(тын)*
22. *дӧр дяр дӧгӣ* ~ *дӧр дяр дӧргӣ(тын)*
23. *дӧр дяр илӣ* ~ *дӧр дяр илӣ(тын)*
30. *илан дягӣ* ~ *илан дяӄӣ(тын)*
40. *дыгӣ дягӣ* ~ *дыгӣ дяӄӣ(тын)*
50. *тунӈа дягӣ* ~ *тунӈа дяӄӣ(тын)*

Числительное порядковое *гӗ* 'второй' часто употребляется при противопоставлении одного предмета другому, как в значении «один», так и в значении «другой», например: *Гӗ илмакта, гӗ*

[51] Вариантные формы порядковых числительных встречаются в подкаменнотунгусских, в сымском и в верхнеленских говорах.

сагды 'Один молодой, другой старый'; *Гэ хавалдяпкы, гэ дэрумкичэдепкы* 'Один работает, другой отдыхает'.

Порядковые числительные склоняются так же, как имена существительные в притяжательной форме, т. е. притяжательный аффикс присоединяется к падежной форме имени, например: *Илыватын тырганы эдӯ индем* 'Я третий день живу здесь'; *Нуңартын дыгыдӯтын гӯлэдӯ бидерэ* 'Они живут в четвертом доме'; *Надыдӯтын тырганидӯ гӯлэсэгдулэ исчаңас* 'На седьмой день ты доедешь до поселка'; *Эситырга бдан сурунэдуктын дюр дякытын тырганы* 'Сегодня со дня их отъезда пошел двадцатый день'.

В предложении порядковые числительные обычно служат определением, согласуясь в падеже и числе с определяемым, например: *Илыватын оронмо уйчэв иелдукин* 'Третьего оленя привязал за рога'; *Тавар хунат гэдӯ коңатӯ бидегин, бу илыдӯ коңаттӯ тэгэдерэв* 'Та девушка пусть будет во второй лодке, мы сядем в третью лодку'.

К порядковым числительным ставится вопрос *ыдывӯ?* ~ *идыгӯ?* 'который?': *Си ыдывӯдук истакандук уминне?* 'Ты выпил из какого (которого) стакана?'; *Идывӯ оронне?* 'Который твой олень?'.

МЕСТОИМЕНИЕ

В группе местоимений объединяются неоднородные в грамматическом отношении слова, для которых общим является то, что, указывая на предметы или на признаки предметов, они не называют их и не определяют их содержание.

По своему значению все местоимения разделяются на личные, возвратные, определительные, притяжательные, указательные, вопросительно-относительные, неопределенные и отрицательные.

Личные местоимения

Личные местоимения: *би* 'я', *си* 'ты', *нуңан* 'он (она, оно)', *бу* 'мы', *мит ~ мут* (*мите ~ мутэ*) 'мы', *су* 'вы', *нуңартын* 'они'.

Местоимение 1-го л. мн. ч. имеет две формы: включающую (инклюзивную) *мит ~ мут*, которая употребляется в тех случаях, когда имеются в виду все присутствующие, и исключающую (эксклюзивную) *бу*, противопоставляемую первой и употребляющуюся тогда, когда предполагаются не все, а лишь часть присутствующих.

Все личные местоимения склоняются, принимая те же падежные аффиксы, что и прочие имена, но не имеют формы винительного неопределенного падежа, так как их лексическое содержание исключает возможность функционирования в качестве неопределенного объекта.

Характерной особенностью склонения местоимений 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. является супплетивизм их основ, каждое из этих местоимений имеет одну основу для именительного падежа и другую — для косвенных: *би — мин*, *си — син*, *бу — мун*, *су — сун*. Местоимения 3-го л. обоих чисел склоняются по типу притяжательного склонения имен, но притяжательные аффиксы этих местоимений утратили свойственное им грамматическое значение. (Табл. 6).

По типу склонения *би* 'я', *бу* 'мы' склоняются местоимения *си* 'ты', *су* 'вы'.

Таблица 6

Склонение личных местоимений

Местоимения / Падежи	*би* 'я'	*бу* 'мы' (включительная форма)	*мит* 'мы' (исключительная форма)	*нуңан* 'он'	*нуңартын* 'они'
Именительный	*би*	*бу*	*мит*	*нуңан*	*нуңартын*
Винительный	*минэ*	*мунэ*	*митпэ*	*нуңанмāн*	*нуңарватын*
Винительный неопределенный	—	—	—	—	—
Дательный	*миндӯ*	*мундӯ*	*миттӯ*	*нуңандӯн*	*нуңардӯтын*
Направительный	*минтыки*	*мунтыки*	*миттыки*	*нуңантыкин*	*нуңартыкитын*
Местный	*миндулэ̄*	*мундулэ̄*	*миттулэ̄*	*нуңандулāн*	*нуңардулāтын*
Продольный	*миндулī*	*мундулī*	*миттулī*	*нуңандулīн*	*нуңардулītын*
Продольно-местный	*миниглэ*	*мунiглэ*	*митиглэ*	*нуңаниглан*	*нуңариглатын*
Отложительный	*миндук*	*мундук*	*миттук*	*нуңандукин*	*нуңардуктын*
Исходный	*минңит*	*мунңит*	*миткит*	*нуңанңидин*	*нуңаргидитын*
Творительный	*минди*	*мунди*	*митыт*	*нуңандин*	*нуңардитын*

Помимо падежных форм, личные местоимения могут иметь и некоторые другие формы, характерные для имен существительных, а именно: формы совместности с аффиксами *-нун, -ңали ~ -кали* (*миннун, миннңэли* 'со мной'; *митнун, миткэли* 'с нами'; *нуңаннунин, нуңаңңалин* 'с ним' и т. д.); формы сравнения с аффиксами *-ңачин ~ -качин, -дын* (*миннңэчин* 'как я, подобен мне', *миткэчин* 'как мы', *нуңаргачинтын* 'как они'; *миндын* 'с меня ростом', *синдын* 'с тебя ростом' и т. д.).

Личные местоимения могут принимать также аффиксы эмоциональной оценки: уменьшительный аффикс- *кан*, придающий местоимению уничижительный оттенок (*бикэн* 'я незначительный, маленький') и увеличительный аффикс *-кэкун* с возвеличивающим оттенком (*бикэкун* 'я значительный, большой').

Кроме того, к личным местоимениям, так же как к существительным, могут присоединяться многочисленные частицы, придающие различные дополнительные смысловые оттенки, например: *би-дэ* 'я же', *би-дэк* 'я, наверно', *би-лувар* 'уж я то' и т. д.

Однако ряд других форм, например форма относительной принадлежности *-ңӣ*, форма совместности *-нан, -чӣ, -лан, -тай*, личным местоимениям не свойственны.[52]

Возвратное местоимение

Для обозначения объекта, который является одновременно субъектом действия, в эвенкийском языке служит возвратное местоимение, имеющее формы единственного и множественного числа: *мэнмӣ* 'себя (одного)' и *мэрвэр* 'себя (многих)'. Примеры: *Асаткан бираякандӯ мэнмӣ ичэрэн* 'Девочка увидела себя в ручье'; *Эдындук бу мэрвэр хуллат дастав* 'От ветра мы закрыли себя одеялом'. В системе склонения возвратных местоимений отсутствуют падежи именительный и винительный неопределенный. В винительном определенном падеже непосредственно к основе присоединяется возвратно-притяжательный аффикс *-мӣ, -вэр ~ -вэл* (*мэн-мӣ, мэр-вэр*), который в остальных случаях следует за падежными аффиксами. При этом в полигусовском говоре начальный согласный возвратно-притяжательного аффикса *-вӣ ~*

---

[52] О проблеме генезиса личных местоимений в тунгусо-маньчжурских и других алтайских языках см.: М. А. Castren. 1) Grundzüge einer Tungusischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichniss. Herausgegeben von Anton Schifuer, СПб., 1856; 2) Über die Personalaffixe in den Ural-Altaischen Sprachen. Nordische Reisen und Forschungen, Bd. V., СПб., 1862; W. Kotwicz. Les pronoms dans les langues altaiques. Krakow, 1936; G. J. Ramstedt. Über mongolische Pronomina. JSFOu. XXIII, 3, Helsingfors, 1904. А. Ф. Бойцова. Категория лица в эвенкийском языке. Л., Изд. Главсевморпути, 1940; В. И. Цинциус. 1) Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках; 2) Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Учпедгиз, 1949; В. А. Аврорин. Грамматика нанайского языка, т. I.

-мӣ, оказавшись в интервокальной позиции, обычно выпадает (*мэ̄ндӯвӣ* ~ *мэ̄ндӯӣ*). (Табл. 7).

Таблица 7

Склонение возвратных местоимений

Падежи \ Местоимения	*мэ̄нмӣ* 'себя'	*мэ̄рвэр* 'себя'
Именительный	—	—
Винительный	*мэ̄нмӣ*	*мэ̄рвэр* ~ *мэ̄рвэл*
Винительный неопределенный	—	—
Дательный	*мэ̄ндӯвӣ*	*мэ̄рдӯвэр*
Направительный	*мэ̄нтыкивӣ*	*мэ̄ртыкивэр*
Местный	*мэ̄ндӯлэ̄вӣ*	*мэ̄рдулэ̄вэр*
Продольный	*мэ̄ндулӣвӣ*	*мэ̄рдулӣвэр*
Предназначительно-местный	*мэ̄нигляэвӣ*	*мэ̄ригляэвэр*
Отложительный	*мэ̄ндукпӣ*	*мэ̄рдукпэр*
Исходный	*мэ̄нԓитпӣ*	*мэ̄ргитпэр*
Творительный	*мэ̄ндивӣ*	*мэ̄рдивэр*

Определительные местоимения

К определительным местоимениям относятся: *мэ̄нин* 'сам', *мэ̄ртын* 'сами', *упкат*, *сувул* 'все, всё', *эрбэ*, *тарба* 'столько'.

В большинстве говоров эвенкийского языка употребляются определительные местоимения, образованные от общей с возвратными местоимениями основы *мэ̄н-* и соответствующих личных притяжательных аффиксов, а именно: *мэ̄нмӣ* 'я сам', *мэ̄ннӣ* 'ты сам', *мэ̄нин* 'он сам', *мэ̄рвун*, *мэ̄рты* 'мы сами', *мэ̄ррун* ~ *мэ̄рсун* 'вы сами', *мэ̄ртын* 'они сами'. При склонении этих местоимений падежный аффикс предшествует притяжательным аффиксам, например: *мэ̄н-мэ-в* 'меня самого', *мэ̄р-вэ-вун* 'нас самих' и т. д.

Наряду со склоняемыми, могут употребляться также несклоняемые формы, дифференцированные только в отношении числа: *мэ̄нэ̄кэ̄н* 'сам (я, ты, он)', *мэ̄нэ̄кэ̄р* 'сами (мы, вы, они)'.

Особенностью полигусовского говора является то, что местоимения в форме *мэ̄нин* и *мэ̄ртын*, употребляемые в других говорах только для 3-го лица в именительном падеже, выступают в роли определения и для первых двух лиц ед. и мн. ч.: *би мэ̄нин* 'я сам', *си мэ̄нин* 'ты сам', *нуԓан мэ̄нин* 'он сам', *бу мэ̄ртын*, *мите мэ̄ртын* 'мы сами', *су мэ̄ртын* 'вы сами', *нуԓартын мэ̄ртын* 'они сами'. Что касается косвенных падежных форм, образующихся от основ определительных местоимений *мэ̄н-* и *мэ̄р-*, то они в полигусовском говоре не отличаются от форм, бытующих в других говорах эвенкийского языка: *мэ̄ндӯв* 'мне

самому', *мэндӯс* 'тебе самому', *мэндӯн* 'ему самому', *мэрдӯвун, мэрдӯт* 'нам самим', *мэрдӯсун* 'вам самим', *мэрдӯтын* 'им самим'.

В предложении определительные местоимения этого типа употребляются обычно с личными местоимениями, а также с именами существительными, как определяющие их слова, согласуясь со своими определяемыми в числе и падеже, но могут употребляться и в роли самостоятельных членов предложения (как слова — заместители других имен). Примеры: *Энӣнин мэнин аямамат улумӣдеңкин* 'Его мать сама очень хорошо охотилась на белку'; *Мэнин мунэ куңакӑрве учитчаңкин улумӣдэвун* 'Сама нас, детей, учила охотиться'.

Определительные местоимения *упкат, сувуˊ ~ сувул* 'все, всё' имеют значение совокупности, обобщения или полноты охвата чего-либо. Они могут быть любым членом предложения, однако чаще всего функционируют как определение. В этом случае определительные местоимения *упкат, сувул* требуют от своего определяемого множественного числа, тогда как само местоимение *упкат* не имеет морфологического показателя числа, местоимение же *сувул* обычно и само оформляется аффиксом множественного числа *-л*. Примеры: *Упкатпа улукӣксэлвэ орондӯ намаран* 'Все беличьи шкурки погрузил на оленя'; *Сувулвэ тыргандӣлва умундӯ хавалдячӑтын* 'Все дни они работали вместе'; *Упкат эвенкил дӯр дэр тунңа бидерэ эдӯ* 'Всех эвенков здесь живет 25 человек'; *Этыркэр, атыркӑр, илмактал — упкат мунэ арчадячӑтын* 'Старики, старухи, молодежь, — все нас встречали'; *Микчӑнденэ, сувулвэ нюрилвӣ делкэнмукӑнэн* 'Прыгнув, растерял все свои стрелы'; *Кэ, сурудеңэс дуннэ сувулӣн* 'Ну (теперь) пойдешь по всему свету'; *Таре гулэсэгдӯ амаски букӣт эвэнкил сувулвэтын манаран* 'На том стойбище в давние времена оспа уничтожила всех эвенков'.

Местоимения *упкат* и *сувул* могут принимать притяжательные аффиксы, например: *Тˈыкин упкачивун аял гӯлэлˈбисӣ* 'Теперь у всех нас есть хорошие дома'; *Упкатпӣ ororвӣ эр хокторондулӣ элгэдеңэв* 'Всех своих оленей проведу по этой тропе'; *Сувулвӣ хутэлвӣ исколалӑ уңнэн* 'Всех своих детей послал в школу'.

Употребляясь в значении «весь, вся, всё», определительное местоимение *упкат* или *сувул* связывается с именем существительным посредством лично-притяжательного аффикса (как правило, 3-го л. ед. ч.), который присоединяется к основе определительного местоимения, например: *Тырганива упкатпӑн хавалдярав огородтӯ* 'Весь день работали на огороде'; *Хоктовос сувулвэн турэтчэдеңэтын* 'Весь твой путь слова будут раздаваться (в ушах)'.

В значении «весь, вся, всё, все» в полигусовском говоре употребляется также заимствованное из русского языка опреде-

лительное местоимение *весь* ~ *весе*, например: *Весьтук эңэситмэр таре хуркэкэн бичэн* 'Тот мальчик был сильнее всех'; *Киктальватын гадяңнарав весьтук орор* 'Паутов собираем со всех оленей'; *Ңинаким эмэрэн весин сэксэгдэ бинэ* 'Моя собака пришла вся окровавленная'.

Определительные местоимения склоняются так же, как имена существительные: *упкат* — как существительные с основами, оканчивающимися на глухой согласный, *сувул* — как существительные с основами, оканчивающимися на аффикс множественного числа.

Местоимения *эрбэ*, *тарба* 'столько' образуются от основ указательных местоимений *эр*, *тар* посредством аффикса *-ба*, например: Векэ *аңңэм вāрэ эрбэе улукīлэ* 'Никогда я столько белок не убивал'; *Бэе эмугдэдӯӈ улгучэмэтчэпкī: эрбэвэ мōтылва вачал хуюкукэр бинэл* 'Мужчина про себя рассуждает: такие маленькие, а столько лосей убили'; **Гулэдӯӈ тарбавэ кэтэвэ ирэмэделвэ эричэн!* 'Так (столько) много гостей позвал к себе в дом!'.

Местоимения *эрбэ*, *тарба* не имеют формы множественного числа, склоняются так же, как существительные с основами, оканчивающимися на гласный.

Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения в эвенкийском языке образуются от основ личных, возвратных и определительных местоимений посредством аффикса *-ӈī* и могут быть подразделены на три подгруппы, а именно: лично-притяжательные (*минӈī* 'мой', *синӈī* 'твой', *нуңанӈīн* 'его', *мунӈī*, *митнī* ~ *мутки* 'наш', *сунӈī* 'ваш', *нуңарӈītын* ~ *нуңанӈītын* 'их'), возвратно-притяжательные (*мэнӈīвī* ~ *мэнӈий*, *мэрӈīвэр* ~ *мэнӈīвэр* 'свой'; определительно-притяжательные (*мэнӈīв* 'мой собственный', *мэнӈиг* 'твой собственный', *мэнӈīн* 'его собственный', *мэрӈīвун* ~ *мэнӈīвун*, *мэрӈīт* ~ *мэнӈīт* 'наш собственный', *мэрӈīсун* ~ *мэнӈīсун* 'ваш собственный', *мэрӈītын* ~ *мэңӈītын* 'их собственный').

В полигусовском говоре наряду с приведенными выше определительно-притяжательными местоимениями употребляются формы, образованные посредством аффикса *-дыкэ: мэндыкэв* 'мой собственный', *мэндыкэс* 'твой собственный', *мэндыкэн* 'его собственный', *мэндыкэвун* ~ *мэндыкэт* 'наш собственный', *мэндыкэсун* 'ваш собственный', *мэндыкэтын* 'их собственный'.[53]

---

[53] Аффикс *-дыкэ* этимологически членится на *-ды* + *кэ*. Первый из этих элементов может быть сопоставлен с аффиксом *-ды* относительных прилагательных (ср.: *куңакады* 'детский'), второй — с аффиксом эмоциональной оценки (здесь, видимо, со значением ограничительности) *-кэн*, с отпавшим конечным *н*.

Возвратно-притяжательные, определительно-притяжательные, а также формы 3-го л. ед. и мн. ч. лично-притяжательных местоимений характеризуются наличием соответствующих притяжательных аффиксов. Все притяжательные местоимения, так же как и другие имена, изменяются в числе и по падежам: *мэ̄ңилдӯвӣ* 'своим (принадлежащим одному)', *мэ̄рңӣлдӯвэр* 'своим (принадлежащим многим)', *мең̇ңӣлвӯв ~ мэ̄ндыкэ̄лдӯв* 'моим собственным', *нуңанңӣлдӯн* 'его (принадлежащих ему)', *нуңардӯтын* 'их (принадлежащих им)'. В предложении притяжательные местоимения обычно выражают (как атрибутивно, так и предикативно) признак предмета по принадлежности. При этом сочетающееся с данными местоимениями существительное всегда имеет соответствующий притяжательный аффикс. Примеры: *Синңӣл хутэлли гудеипчул омолгил бда* 'Твои сыновья стали красивыми юношами'; *Нуңарңӣтын коңаттын синңӣдук хэгдытмэр, аятмар* 'Их лодка больше и лучше твоей'; *Би эрэ письмова мэ̄ңңӣдӯвӣ книгадӯвӣ бакам* 'Я нашел это письмо в своей книге'; *Нуңартын мэ̄рңӣвэр гулэсэ̄гвэр сӧмамат аявдерэ* 'Они очень любят свой поселок'; *Мит мэ̄ңңӣдӯт школадӯт упкатпа мэ̄рты ӧдячӣт* 'Мы в своей собственной школе все делали сами'.

Указательные местоимения

Общим значением местоимений *эр* 'этот', *тӣр* 'тот' является указание на предмет, выделение данного предмета из числа других однородных предметов.

Указательное местоимение *эр* заключает в себе указание на предмет, находящийся в непосредственной близости, либо на только что упомянутый, или на предмет вообще известный, определенный, например: *Эре омолгӣ ӧкир-дӣ аманнидяпкӣ* 'Этот юноша всегда опаздывает'; *Эре гулэвэ би нян ӧдячӣв* 'Этот дом я тоже строил'; *Эре̇ тырганӣдӯ гиркилвӣ миндулэ̄ эмэдепкӣл* 'В этот день мои друзья приходят ко мне'.

Указательное местоимение *тар* указывает на предмет отдаленный или упоминавшийся ранее, например: *Тар кӧңат эрӯ саңӣричӣ* 'Та лодка плохая, дырявая'; *Таре илэ сӣпкӣ бичэ̄н* 'Тот человек был знающим, опытным'; *Тар дюганӣдӯ бу школа гулэдӯн бидечэ̄вун* 'В то лето мы жили в помещении школы'.

Местоимение *эр* встречается реже, чем *тар*.

Указательное местоимение *тар*, как уже отмечалось в связи с характеристикой личных местоимений, может употребляться в значении личных местоимений 3-го л. ед. и мн. ч.

Указательное местоимение в форме единственного числа может служить определением к существительному во множественном числе. Примеры: *Эре тысэл оллол ӧдяра* 'Из этих икринок будут рыбы'; *Эре бирал ӣкунде дӧталдяра?* 'Чем (какой рыбой) будут богаты эти реки?'; *Асӣл таре тыхсава илара, ңэ-*

рилдэн 'Женщины те зажгли бересту, чтобы стало светло'; *Эмэрэ тыре илэлдулэ, иниллэ тадӯ* 'Пришли к тем людям и стали там жить'.

Что касается склонения указательных местоимений, то о полном склонении можно говорить лишь в отношении указательных местоимений множественного числа *эрил* 'эти', *тарил* 'те', склоняющихся по образцу существительных с аффиксом множественного числа, тогда как падежные формы указательных местоимений единственного числа являются в большинстве своем изолированными, адвербиализованными, например: *эрдӯ* 'здесь', *эртыки* 'сюда (в эту сторону)', *элэ* сюда, *элӣ* 'здесь (вдоль чего-либо)', *эриглэ* 'здесь (против чего-либо)', *эдук* 'отсюда', *эргит* 'отсюда (со стороны чего-либо)', *тадӯ* 'там', *тартыки* 'туда', *талӣ* 'там (вообще)', *талӣ* 'там (вдоль чего-либо)', *тариглэ* 'там (против чего-либо)'.

Застывшие падежные формы указательных местоимений *тадук*, *тарит*, *тадӯ* специализировались в функции союзных слов: *тадук* 'затем, потом', *тарит* 'поэтому', *тадӯ* 'тогда'.

Таким образом, из живых падежных форм указательных местоимений единственного числа можно назвать лишь форму винительного падежа *эрэ* ~ *эревэ* 'этого', *тара* ~ *тарӣвэ* 'того' и форму творительного падежа указательного местоимения *эр* ~ *эрит* 'этим'. Однако и эти формы указательных местоимений мало употребительны, так как указательные местоимения чаще служат определением, которое обычно не согласуется в падеже со своим определяемым, например: *Таре бэевэ сӣме* 'Того человека знаю'; *Эре биралӣ дяврасиндям* 'Поплыву на лодке по этой реке'; *Эре гӣвунде пӣлкэстэн* 'Этим веслом ударил'.

Названные выше падежные формы указательных местоимений употребляются в заместительной роли имен существительных—дополнений: *Бакаран коколлово*, *тара гадан* 'Нашел рукавицу, ту взял'; *Бӯкэл пӯртай*, *эрит колобое мэлэптэдем* 'Дай мне свой нож, я им (этим) отрежу хлеба'.

Указательные местоимения могут иметь ряд форм, свойственных также именам существительным: это формы косвенной принадлежности, совместности и сравнения. К указательным местоимениям могут присоединяться различные частицы и некоторые аффиксы эмоциональной оценки.

Формы косвенной принадлежности указательных местоимений *эр* и *тар* образуются так же, как формы косвенной принадлежности имен существительных, — посредством притяжательных аффиксов и аффикса *-н(ӣ)*, например: *эриӈӣв* 'этот мой', *тариӈӣв* 'тот мой'.

Указательные местоимения в форме косвенной принадлежности по сути дела не выражают отношений по принадлежности, а лишь указывают на предмет, о котором уже сообщалось ра-

нее. Указательное местоимение в форме косвенной принадлежности имеет эмоциональный оттенок и придает высказыванию большую выразительность, красочность. При этом в форме косвенной принадлежности употребляется значительно чаще указательное местоимение с основой *тар*, чем с основой *эр*. Примеры: *Асӣ оллово ӈӑлидечӑн, умнэ̄т тариӈмӣ бурирэн* 'Женщина несла в руках рыбу, вдруг ту свою (рыбу) уронила'; *Элэкэсмэмэ хомотыва вӑкэим, тариӈдукпӣ, ӈэлэлмӣ, тухсӑнэн* 'В самый первый раз когда я убил медведя, испугавшись, от того своего (медведя) я убежал'; *Учитчана, этыркэ̄н ганатчапкӣ бэеткэ̄рвэ, тариӈилин адагутчапкӣл* 'Обучая мальчиков, стреляет в них стрелами, те его (мальчики) увертываются'; *Нуӈан буруденэ мултувран муннукӑнма, тариӈивун супирэлтики хуктысинэн* 'Падая, он выпустил зайца, тот наш (заяц) бросился в кусты'; *Пӧтадӯн колобово бакара, тариӈмар деврэ* 'В его сумке нашли хлеб, тот свой (хлеб) съели'.

Указательные местоимения в форме косвенной принадлежности склоняются так же, как имена существительные в этой форме, т. е. аффикс *-ӈ(ӣ)* присоединяется к основе указательного местоимения, предшествуя аффиксам числа, падежа, личного и возвратно-притяжательным аффиксам, например: *тариӈман* 'того его', *тариӈдӯвӯн* 'тому нашему' и т. д.

Формы сравнения указательных местоимений образуются посредством аффикса *-гачин*, присоединяющегося к основам этих местоимений: *эргэчин* 'этакий, подобный этому', *таргачин* 'такой, подобный тому'. Указательные местоимения в форме на *-гачин* изменяются по числам и падежам. Примеры: *Тынӣвэ би эргэчинмэ кӧӈӑтпэ увӯдӯ ичэчэв* 'Вчера я такую лодку видел на берегу'; *Таргачина-са гӯлэе ӧдярав* 'Мы построили точно такой же дом'; *Таргачирдӯ илэлдӯ премиява нӑдэ бӯдемӣ* 'Таким людям нужно давать премию'.

Указательные местоимения могут принимать также аффикс *-дын*, выражая в этом случае указание на предмет, с которым какой-либо другой предмет сравнивается по величине (размеру, росту), например: *эрдын* 'величиной с это', *тардын* 'величиной с то'.

Местоимения *эрдын*, *тардын* склоняются так же, как имена существительные, оканчивающиеся на *н*.

В форме множественного числа эти местоимения обычно не употребляются.

Употребление указательных местоимений с аффиксом *-дын* сопровождается обычно соответствующей жестикуляцией, уточняющей значение, выражаемое данной формой местоимения. Примеры: *Эрдынмэ кокоммово ӧкал* 'Сшей вот этакую (по размеру) рукавицу'; *Тардын хуркэкэ̄н тымӑннэ сундулэ̄ эмэчэ̄н, ӑчиндӯсун* 'Такой вот (ростом) мальчик приходил утром к вам, в ваше отсутствие'.

Указательные местоимения употребляются также с аффиксами совместности: *-нун*, *-гали*, образуя формы *эрнун*, *эргэли* 'с этим', *тарнун*, *таргали* 'с тем', например: *Би эрнун (эргэли) сурусинэм*, *нуңан тарнун (таргали) сурусинэн* 'Я пошел с этим, а он пошел с тем'.

Местоимения *эр*, *тар* могут образовывать формы эмоциональной оценки, принимая уменьшительный аффикс *-кāн*, *-кэн*: *эркэн* 'вот, вот этот', *таркāн* 'вот же тот (совсем близко).'

Особенно часто уменьшительные, а также увеличительные аффиксы присоединяются к указательным местоимениям, оформленным аффиксом *-дын*: *эрдыкэн*, *тардыкāн* 'вот такой маленький', *эрдыкэкун* 'вот этакий огромный', *тардыкāн* 'вот такой огромный'.

Вопросительно-относительные местоимения

В эту группу входят местоимения *ңī* 'кто', *ēкун* 'что, кто', *антӣ*, *ēкума*, *ēкуды*, *ēкучī*, *ēкутай*, *ēкупты* 'какой', *адӣ*, *ōки*, *асун* 'сколько', *ūдывӯ* 'который'.[54]

Перечисленные местоимения служат в качестве вопросов при замещении именных частей речи (существительных, прилагательных, числительных, местоимений, а также причастий). Выступая в качестве союзных слов (как относительные), местоимения данной группы выражают отношение придаточного предложения к главному, относят содержание придаточного предложения к одному из членов главного предложения или ко всему предложению в целом. Примеры: *Би сāдем, нī лāңилдуквун бэйңэлвэ дёромūдяпкī* 'Я узнаю, кто крадет из наших ловушек зверьков'; *Бу эчэвун тыллэ; ēкунма нуңан — эричэн* (или *нуңан эривэн*) 'Мы не поняли, что он крикнул'; *Ханңуктакал, ңīңī таре пэктырэвунин* 'Спроси, чье это ружье'.[55]

Вопросительные местоимения изменяются по числам (за исключением вопросительных местоимений *адӣ*, *ōки*, *асун*) и по падежам.

Как уже отмечалось в связи с характеристикой имен существительных, вопросительные местоимения *ңī* и *ēкун* отно-

---

[54] Вопросительные местоимения (равно как и вопросительные наречия и вопросительные глаголы) приводятся нами также в описании частей речи, которые в вопросительных предложениях замещаются вопросительными словами, каждое из которых по своей грамматической характеристике примыкает к той или иной части речи.

[55] Чаще функцию относительных слов в эвенкийском предложении выполняют *ūдӯ* 'где', *ōкин* 'когда', *ōн* 'как', например: *Полиция тāр гӯлэдӯ*, *идӯ Костриков бūдечэн*, *обысква бчāн* 'Полиция в том доме, где жил Костриков, устроила обыск'; *Би алāтчэм*, *ōкин су мōнэкēр эмэдгңēсун* 'Я жду, когда вы сами придете'; *Нуңан эчэн тыллэ*, *ōн этыркэн эрил эвикэдылвэ дэгилвэ ōдяран* (*ōдярūвāн*) 'Он не понял, как старик делает этих игрушечных птиц'.

сятся к двум различным группам имен существительных: к группе, обозначающей человека, и к группе, обозначающей другие предметы. Вопросительное местоимение *ēкун* 'что, кто', *ēкур* 'кто, что (о многих)' имеет более широкое употребление, чем местоимение *ӈī*. Местоимение *ēкун* употребляется тогда, когда спрашивается о ком-то неизвестном, кем может быть, наряду с другими предметами, и человек, например: *Ēкун талā ӈэнэдерэн?* 'Кто там идет?'; *Ēкун эллэнӈэлī коӈноргодёрон?* 'Что (кто) на склоне чернеет?'; *Ēкун эре уллэвэ деврэн, гирамнарикталва эмēнэ?* 'Кто съел это мясо, оставив только кости?'.

В фольклоре местоимение *ēкун* употребляется в качестве вопросительного замещения имени существительного — названия той или иной родовой группы эвенков, например: *Си ēкун бисīнне? Би Хорбо бисīм* 'Ты из какого рода (кто ты)? Я из рода Хорбо'; *Су ēкур бисīс Момол-гу, Кичэл-гу?* 'Вы кто — из рода Момол или из рода Кичэл?'.

Местоимение *ēкун* довольно широко употребляется в значении «кто таков?, что за?, какой?», например: *Ēкур куӈакāр эмэрэ?* 'Что это за дети пришли?'; *Пāчэки илгэллэн: Ēкун таргачин бэе? Нуӈандӯн суптывум?* 'Пачэки стал размышлять: что он за человек, от которого я отстал (который меня победил)?'; *Си сāнне сониӈитын ēкун бэе?* 'Ты знаешь, что за человек их богатырь?'; *Амāкā, ēкунма абдунма — эчэв сāрэ* 'Дедушка, что за берлога — я не знаю'.

Местоимение *ēкун*, сочетаясь с именем прилагательным посредством притяжательной связи, в восклицательных предложениях может выражать степень называемого качества: *Ēкун асī аян!* 'Какая красивая женщина!'; *Ēкун мӯ гиллэмэн!* 'Какая прозрачная вода!'; *Ēкун эре бэе эрӯн, чиругин, торгон!* 'Какой этот человек плохой, жадный, злой!'.

Основа местоимения *ēкун* может усекаться. Сравнительно редко это местоимение с усеченной основой (*ē-*) встречается в форме именительного падежа, причем в этом случае усеченная основа (единственного или множественного числа), как правило, бывает оформлена притяжательным аффиксом, например: *Нуӈандӯн ēн-дā āчин бичэн* 'У него ничего не было'; *Ēлтын бакавра?* 'Что из принадлежащего им нашлось?'.

Из косвенных падежей употребительны винительный, винительный неопределенный, творительный: *ēва, ēлва* 'что', *ēя, ēла* 'что', *ēт, елди* 'чем'. При этом вопросительные местоимения как с усеченной основой, так и с неусеченной в названных падежных формах могут употребляться в одном и том же значении, например: *Ēт (~ ēкунде) ӈэлэтчэнне?* 'Кого ты боишься?'; *Ēя (~ ēкура) тымāннэ дептеӈнэнне?* 'Что ты обычно ешь утром?'. Однако местоимение с усеченной основой *ē-* приобретает в ряде случаев особое значение. Так, в форме винительного определенного падежа оно может сообщать вопросу оттенок недоуме-

ния, удивления со значением «зачем, почему, что это», например: *Акӣнин Ивулдулӑ эмэрэн, гӯллэн: ёва сируя вӑчӑс?* 'Брат подошел к Ивулю, стал спрашивать: зачем (что это ты) быка убил?'; *Илэл дивэдерэ: ёва горово каларуллан?* 'Люди удивляются: почему так долго она стала готовить еду?'.

Это же местоимение с возвратно-притяжательными аффиксами *-вӣ, -вар* может выражать вопрос с эмоциональным оттенком, например: *Си ёвӣ илкичэс?* 'На что же ты надеялся?'; *Ётпал сувиргачӑтын саводалве?* 'Отчего же развалились эти вещи?'. В этом случае притяжательные аффиксы утрачивают свойственное им грамматическое значение и приобретают характер усилительных частиц.

Местоимение *ё-* может принимать аффикс *-гда*, который, как известно, образует имена прилагательные (ср.: *сэхсэгдэ* 'кровяной', *нехсэгдэ* 'потный' и т. д.). Местоимение с аффиксом *-гда* в форме винительного определенного падежа с лично-притяжательным аффиксом *-н* выражает значение «как долго, почему так долго», например: *Ёгдавӑн онёдённе! Амая!* 'Как долго пишешь (почему так долго пишешь)! Скорее!'; *Асӣн гӯндепкӣ: ёгдавӑн оносчӧн нямасалва сирилибдяӈӑлвэ!* 'Женщина думает: как долго он ищет важенок, которых нужно доить'.

Локативные падежные формы местоимений с усеченной основой *ё-*, подобно указательным местоимениям *эр, тар*, адвербиализуются и употребляются как вопросительные наречия места: *ёдӯ, ёлӣ, ёгла* 'где'; *ётки, ёлӑ* 'куда'; *ёдук, ёгит* 'откуда'.

Вопросительное местоимение *ӈӣ* 'кто', *ӈӣл ~ ӈӣе* 'кто (о многих)' относится к различным именам — названиям людей. Оно же служит вопросом к именам собственным людей, например: *Ӈӣ миндӯ уливӯнэв бӯден? Валя-гӯ, Виктор-гу?* 'Кто даст мне весло? Валя или Виктор?'; *Ӈӣе эмэллэ: Нюрговул-гу, Хэрэкэл-гу?* 'Кто подходит: Нюрговули или кто другие?'; *Ӈӣ гэрбӣн амӣнин?* 'Как зовут его отца?'.

Склоняются местоимения *ёкун, ё-* и *ӈӣ* так же, как имена существительные.

Вопросительные местоимения, предполагающие в ответе указание на качество предмета вообще, имеют различные формы. Так, местоимение *антӣ* (реже *авады*) 'какой' характеризуется более обобщенным значением по сравнению с другими формами вопросительных местоимений, относящихся к именам прилагательным. Однако местоимение *анты* широкого употребления в языке не имеет. Обычно для вопросительного обозначения качества предмета употребляются такие вопросительные местоимения, которые по своим словообразовательным аффиксам и грамматическим характеристикам тождественны именам прилагательным. Такие вопросительные местоимения образуются посредством словообразовательных аффиксов, свойственных определенным группам прилагательных, чаще всего от основ место-

имений *е-(кун)*, *ӈӣ*, а также от основы вопросительного наречия *бкин* 'когда', например: *ёкума?* 'какой?' (*мбма* 'деревянный'), *ёкудыʔ* 'какой?' (*гулэсэгды* 'деревенский'), *ӈиӈӣ?* 'чей?' (*этыркэннӣ* 'стариков'), *ёкучӣ?* 'какой?, что имеющий?' (*пэктырэвучӣ* 'вооруженный'), *ёкумигда?* 'какой?' (*дылимигда* 'головастый'), *бкиптыʔ* 'какой?, к какому времени относящийся?' (*тынэвэптыʔ* 'вчерашний') и т. д.

Вопросительные местоимения *адӹ* ~ *окӣ*, *асун* 'сколько, сколькие' служат для вопросительного обозначения качественных признаков предметов. Примеры: *Адӹва газеталва гачӑс?* 'Сколько ты купил газет?'; *Бки илэл таре самолеттӯ дбтадяра?* 'Сколько ты дашь соли?'; *Асун нуӈан хэгдын* 'Насколько он велик?'.

Вопросительное местоимение, предполагающее в ответе указание на числовой порядок, *идыгӯ* ~ *идывӯ* 'который' образуется от основы редко употребляемого вопросительного местоимения *ӣр* 'кто'. Примеры: *Ӣдывӯдӯ гӯлэдӯ колкос правлениен бисин?* 'В котором (по счету) доме находится правление колхоза?'; *Эдук дыгӣдӯ гӯлэдӯ* 'Отсюда в четвертом доме'; *Ӣдывӯ сунӈӣ кбӈатсун* 'Которая ваша лодка?'; *Мунӈӣ кбӈатпун — илӣ* 'Наша лодка — третья'.

Неопределенные и отрицательные местоимения

Неопределенные местоимения дают приблизительное (неконкретное, неопределенное) указание на предмет или признак. Образуются они от вопросительных местоимений при помощи частицы *-вал* ~ *-мал*, которая помещается в абсолютном конце слова (после всех словоизменительных аффиксов). Примеры: *Ororвор дявучилиӈнарав мэндӯвэр дюдӯвар дагамамат, эдэтын ёкур-вал деврэ* 'Оленей своих держим около себя, очень близко около дома, чтобы кто-нибудь (из зверей) не съел'; *Талӑ ёя-вал бакадяӈас* 'Там что-нибудь найдешь'; *Цивэ-вэл эрикэл!* 'Позови кого-нибудь!'; *Цӣӈӣ-вэл дю ичэбдерэн* 'Чей-то чум виднеется'; *Бкива-вал книгал тынивэ эмэвчэн* 'Сколько-то книг он вчера принес'.

Кроме того неопределенные местоимения могут быть образованы посредством частицы *дӑ*, *дэ*, присоединяющейся, как и частица *вал*, к основе вопросительных местоимений. Примеры: *Ци-дэ минэ тӑгрэн* 'Кое-кто меня узнал'; *Циӈил-дэ коколлол толгокидӯв бидерэ* 'Чьи-то рукавицы лежали на моих санях'. В некоторых случаях оттенок неопределенности сообщается частицей *нун*, например: *ёва-нун гӯндепкӣл* 'что-либо говорят'. Однако наиболее употребительными являются неопределенные местоимения с частицей *вал*.

В отрицательных предложениях местоимения с частицей *дӑ* имеют значение отрицательных. Примеры: *Асӣ ӈэнустэн дюлӑӣ, харгидӯ эчэ ёя-дӑ бакара* 'Женщина вернулась домой, ничего

в тайге не нашла'; *Цэнэдерэкив, удуллан, цэнэдеңнэм, энэ ёва-дā ичэттэ* 'Когда я шла, начался дождь, иду, ничего не видя'; *Иналве дыгин бэел бичēтын, эңкитын бӯрэ дэңгия цӣе-дэ* 'Братьев мужа было четыре человека, и никто не дал денег'; *Цинакин цӣцӣ-дэ бинэн* 'Собака, наверно, ничья'; *Адыва-дā албаран гамī* 'Нисколько не смог взять'.

Неопределенные и отрицательные местоимения изменяются в числе и по падежам. При этом неопределенные местоимения часто аффикса множественного числа не принимают.

ПРИЧАСТИЕ

Причастие в эвенкийском языке обозначает действие как признак, приписываемый лицу, предмету, или действие, мыслимое субстантивно.

Морфологически причастие характеризуется формами числа, падежа, притяжания.

Синтаксически причастие полифункционально — может служить любым членом предложения.

Могут быть выделены следующие разряды причастий: причастие в форме на *рӣ*, причастие законченное I (аффикс *-ча*), причастие законченное II (аффикс *-ни*), причастие результативное (аффикс *-нӑ*), причастие обычное (аффикс *-пкӣ*), причастие возможное (аффикс *-дяӈӑ*), причастие долженствовательное (аффикс *-мачин*), причастие безлично-долженствовательное (аффикс *-пкӑ*), причастие ближайшее (аффикс *-лтак*), причастие фиктивное (аффикс *-ксан* ~ *-хсан*). К причастиям могут быть отнесены также слова *эчин*, *эӈи*, в основе своей содержащие отрицание.

Причастие в форме на *рӣ*. Причастный аффикс *-рӣ*, присоединяясь к основе, обозначающей действие, лишь способствует проявлению в причастии значения процессуальности, динамичности (потенциально содержащейся в неоформленных основах, обозначающих действие) в двух аспектах: атрибутивном и субстантивном. Ни временных ни видовых значений аффикс *-рӣ* не имеет. С основами несовершенного вида причастие в форме на *рӣ* обозначает незаконченное действие как признак, приписываемый лицу или предмету, или как субстанцию. Примеры: *Сурум хоктолӣ, ичэм куктыдерӣвэ асиктакӑнмэ улгукӣвэ* 'Пошла по дороге, увидела влезающего на елочку бурундука'; *Умукэ̄нтын, дегдыдерӣвэ тыхсава ӈӑлиденэ, уркэвэ аӈӑрэн* 'Один из них, держа в руках горящую бересту, отворил дверь'; *Туксасинав куӈакӑрдулӑ, элбэскэтчэрӣлдулэ̄* 'Мы побежали к детям, купающимся'; *Дӯллэлӣ бу нян хавалдярӣлӑтӯн эмэчэ̄тын* 'Через два дня мы опять пришли на место их работы'; *Куӈакӑр ичэтчэчэ̄тын тулилэ̄ эмэдерӣвэн* 'Ребятишки караулили на улице его

приход'; *Умнэ̄т гиркӣсун екэдерӣвэ̄н дӧ̄лдырав* 'Вдруг мы услышали крик вашего товарища'.

Употребляясь в значении названия незаконченного, длящегося действия, причастие на *рӣ* имеет притяжательный аффикс, указывающий на отношение этого имени действия к определенному лицу.

С основами совершенного вида причастие на *рӣ* обозначает название действия; реже выражает значение признака предмета. Примеры: *Куңакӑдыдӯ садтӯ куңакӑр ичэпкэ̄ндеңэ̄тын мэ̄ңңилвэр онёрӣлвар, эвӣкэ̄рвэр* 'В детском саду дети покажут вам свои рисунки, игрушки'; *Бу аят сӑдерэв сельской хозяйство дюлэ̄скӣ угирӣврэн хэгды значениечӣ бисӣвэ̄н* 'Мы хорошо знаем значение подъема сельского хозяйства'; *Туги-дэ ороrво уллэңэтылдӯ вӑврӣтын кэтэңивдеңэ̄тын* 'Увеличится также убой оленей на мясо'.

Лишь немногие причастия без специальных видовых показателей выражают значение несовершенного действия (в качестве признака или субстанции), так как сами основы этих причастий лексически выражают значение несовершенности действия, например: *сӑрӣ* 'знающий, известный, знание'; *аяврӣ* 'любящий, любовь'; *аявуврӣ* 'любимый' и т. д.

Причастие, образованное от основы *би-* 'быть, находиться' (без показателя несовершенного вида) имеет аффикс *-сӣ ~ -сӗ* вместо аффикса *-рӣ*): *бисӣ ~ бисӗ* 'находящийся, имеющийся'. Примеры: *Эдӯ бисӣлдук умӯкэ̄нмэ газетава гакал* 'Возьми из находящихся здесь одну газету'; *Урэ оёдӯн бисӣлдулэ̄ илэлвэ сурусинэ* 'Отправились к людям, находящимся на вершине горы'.

Причастие законченное I. Причастие с аффиксом *-ча* обозначает законченное действие как признак, приписываемый лицу или предмету; употребляется предикативно и атрибутивно. В предикативном употреблении по своему значению близко глаголу прошедшего времени изъявительного наклонения; отличается от глагола, в частности, вневременным аспектом. Примеры: *Ичэрен: ңинакинин бучэ, гирамналин сувиргача, котон сэмтучэ, бэрик сувиргача киглэлин кучучэл* 'Увидел: собака его сдохла (сдохшая), кости ее развалились (развалившиеся), лук развалился (развалившийся), нож его заржавел (заржавевший), лыжи сгнили (сгнившие)'; *Ңуңартын бэрилвэр гада, илӣлтын — хоңнапчал* 'Они взяли свои луки — тетивы их срезаны'; *Аямамал хавамнил плӑнмэр уше дялупкӣчал* 'Лучшие работники план свой уже выполнили'.

Это причастие широко употребляется в составном сказуемом в качестве компонента, сочетающегося с глаголом-связкой различного временного значения и различных наклонений, что само по себе не позволяет признать наличие временного признака у этого причастия, например: *ичэчэ бисим* 'я увидел только что', *ичэчэ бичэв* 'я увидел давно', *ичэчэ биденэв* 'я

увижу', *ичэчэ бимчэв* 'я увидел бы', *ичэчэ бинэм* 'я, наверно видел'.

Выражая признак предмета атрибутивно, причастие-определение обычно инверсируется. Примеры: *Тала бакаран дюрвэ бэел, туксачалва* 'Там встретил двух человек, убежавших'; *Этыркэн оллово бакаран, бучэвэ* 'Старик нашел рыбу, уснувшую (мертвую)'; *Асаткан улукивэ кумнадю бакаран, чикилчава* 'Девочка нашла белку в дупле, застрявшую'.

Причастие законченное может употребляться заместительно — при опущенном имени существительном. Примеры: *Этэкэим хававэр, гэллэктэллэ туксачалва* 'Кончив свою работу, стали искать убежавших'; *Пачэки гарпаттан хэлэчэвэ* 'Пачэки стрелял в оставшегося'; *Эмэчэл элэ эмэктын, — гюнэн сагдыкэкун* 'Прибывшие пусть войдут сюда, — сказал самый старейший'.

Причастие законченное II. Причастие с аффиксом *-ни* близко по значению причастию с аффиксом *-ча*. Употребляется редко. Примеры: *Таравэ эмэнилдук илэлдук тыллэв* 'Это мы узнали от приехавших людей'; *Хуркэкэн таре бакаран пуртавав сокорнивав* 'Мальчик нашел нож, потерянный мною'; *Сурунилдук письмовэ эмэврэ* 'От уехавших принесли письмо'.

Чаще это причастие образуется от основы страдательного залога. В этом случае носовой согласный аффикса *-ни* ассимилирует предшествующий согласный *-в* — показатель страдательного залога. Примеры: *Цинакин бучэ ючэмне.* 'Собака подохла, привязанная'; *Эмэбдем синдулэ бмнива* 'Принесу тебе уже сделанное'; *Сулакы иргичивэ гюнэн: минэ уликэл хэркучэмнинмэ* 'Лисица сказала волку: накорми меня, завязанную'; *Сулаки голкам сурурэн, хэркучэмнинмэ эмэнэн* 'Лисица ушла совсем, оставила завязанного (волка)'.

Причастие результативное. Причастие с аффиксом *-на* обозначает результативное действие как субстанцию (название действия), реже — как признак, приписываемый лицу или предмету. Это причастие всегда имеет притяжательный аффикс, который указывает, что действие, выраженное в качестве субстанции или признака, совершено определенным лицом, причем результативное причастие, образованное от основ переходного действия, обычно имеет страдательное значение. Примеры: *Ят учитналив миндю премиява часива бючэтын* 'За хорошую учебу мне дали премию — часы'; *Эптэкэн ипкэннэлин гюннэлин илэл дюлa ичэл* 'По приказанию Эптэкэна люди вошли в чум'; *Эвенкил веропкат дюкэдук иевэн танэ. Иевэн сэли хунаналытын капургара* 'Эвенки вытащили бивни изо льда веревкой. По распиленному ими (месту) бивни мамонта сломались'; *Вотардю ичэрэв баканалватын оррвол* 'В загородке мы увидели найденных ими оленей'; *Эмэкэим, ичэрэн: нэннилин оронмо ванэвэл хигдерэ* 'Придя, увидел: его братья свежуют убитого ими оленя'.

Причастие обычное. Причастие обычное прежде всего обозначает присущее лицу или предмету действие как признак, выражаемый обычно предикативно. Примеры: *Гуско эмэпкӣ долбо стӑдэлдулӑ* 'Волк приходит обычно в стадо (оленей) ночью (букв.: обычно приходящий)'; *Суӈтадӯ сиӈилгэндӯ ӈинакин эпкӣ гиркура* 'В глубокий снег собака не ходит (на зверя)'; *Мирэдӯ бӗгадӯ иргичӣлвэ вӑдепкӣл* 'Обычно в феврале месяце бьют волков'; *Неӈне амуткӑрдӯ дэгилэ тыгитчэпкӣ* 'Весной на озерках подкарауливают птиц'; *Вӧтасӑлвэл этэмӣ, ороврор умӯнупилипкӣл* 'Окончив делать загородки, они начинают собирать своих оленей'; *Тугэ сагдыл-дӑ, илмактал-дӑ улумӣдепкӣл* 'Зимой на белку охотятся и старые и молодые'.

Часто причастие на *-пкӣ* употребляется в одной семантической плоскости с глаголом в форме на *ра* и обозначает действие описательного характера, действие вообще. Примеры: *Талӑ дӧлдыран:ӈинакин амаскин гогодёрон. Долдытчапкӣ, гогонин дагамадяпкӣ* 'Услышал: там позади его лает собака. Слушает, лай приближается'; *Тэгэлдулэ эмэрэн. Нуӈартын эпкӣл ичэрэ, эпкӣл тыллэ* 'Приходит к чужому народу. Они его не видят, не понимают'; *Нуӈан амуттулӣ дявракталлан, асӣн амут дяпкадӯн бидепкӣ* 'Он стал плавать на лодке по озеру, жена его находится на берегу'.

Причастие обычное может выражать процессуальный признак атрибутивно. Примеры: *Эмэпкэл бира дяпкадӯн балдыдяпкӣлва чукалва* 'Принеси растущую (обычно) на берегу реки траву'; *Тала бидепкил илэл бусэлӗчипкӣл кэӈтырэлдулӣвер* 'Живущие там люди подпоясываются под мышками'; *Тэгэмэр уӈчэн бэеӈӣлвӣ народтулӑ дыливӯна хавалипкӣлӑ* 'Царь послал своих людей к народу, добывающему ясак'.

Причастие на *пкӣ* часто употребляется заместительно при опущенном определяемом, например: *Тар бумудепкӣвэ айян* 'Ту больную вылечил'; *Вӑдепкэ эбэйвэ мэнин бургу бӧдан* 'Убивший медведя, сам стал жирным'; *Эмэрэв дӧкчамӣдӯ бидепкӣлэ* 'Мы пришли к обитающему в старом заброшенном чуме'.

Причастие возможное. Причастие возможное обозначает действие как признак, приписываемый лицу или предмету; употребляется предикативно. Примеры: *Нуӈан мэнин гӯлэевӣ хавалдяӈӑ* 'Он сам сможет построить для себя дом'; *Боло амӣм выставкалӑ сурудеӈэ* 'Осенью мой отец сможет поехать на выставку'; *Дӧр бригадал эсикэкэн олломочилдяӈӑл* 'Две бригады сейчас же могут начать ловить рыбу'; *Оллол, диктэл аял дептылэл бидеӈэл* 'Рыба и ягоды могут быть хорошей пищей'.

Действие, выражаемое причастием с аффиксом *-дяӈӑ*, может мыслиться субстантивно. Примеры: *Силбам гиркив кӧӈатпа такусчаӈавӑн* 'Я сообщил о том, что мой товарищ починит лодку (букв.: я сообщил о возможной починке лодки)'; *Умнэ*

Семен гӯнэн колхостулӑ хавалнӑсиндяӈалӣвӣ 'Однажды Семен сказал о своей возможности отправиться работать в колхоз'.

Реже возможное причастие обозначает признак, приписываемый лицу или предмету. Примеры: *Э̄рикэл элэ бэевэ улгучэндеӈэвэ* 'Позови сюда человека, который расскажет (сможет рассказать)'.

С аффиксом страдательного залога *-в* причастие на *дяӈӑ* обозначает безличное долженствовательное действие. Примеры: *Клуб хавӑвӑн аяӈӣвдяӈӑ* 'Работу клуба нужно улучшить'; *Упкат гӯлэл нямал, ӈэрипчул бувдяӈал* 'Все дома должны быть сделаны теплыми и светлыми'; *Куӈакӑрвэ сагдыя ӑчин эдеӈэ эмэниврэ* 'Детей без старших нельзя оставлять'.

В этой же форме причастие может иметь значение имени долженствовательного действия. Примеры: *Доклӑтпэ бдянӣ улгӯчэчэн колкос хававӑн угиривдеӈэлӣн* 'Докладчик рассказал о том, как нужно поднять (усилить) колхозную работу'; *Илан пэктырэвун тэсибдеӈдуктын элэ умӯкэн тэсипчэ* 'Из трех ружей, которые должны быть вычищены, вычищено только одно'.

Причастие долженствовательное. Причастие с аффиксом *-мачин* обозначает действие (как предикативный признак, приписываемый лицу или предмету), которое должно наступить. Примеры: *Багдӑкэ элӣ ӈэнэмэчин* 'Дикий олень должен пройти по этому месту (букв.: долженствующий пройти)'; *Амӣм эмэмэчин тыргахсаӈдулӑ* 'Отец должен прийти до обеда'; *Нуӈартын бэлэмэчир сунэ* 'Они вам должны помочь'.

Причастие на *мачин* в указанном значении без глагола-связки употребляется только тогда, когда оно отнесено к субъекту действия — третьему лицу. Если субъектом действия является первое или второе лицо, то причастие долженствовательное, подобно всем другим разрядам причастий, всегда сочетается с глаголом-связкой (*би-* 'быть'), выражая либо прошедшее время (с глаголом-связкой прошедшего времени изъявительного наклонения), либо будущее (с глаголом-связкой с аффиксом *-сӣ*). Примеры: *Би суннун сурумэчин бичэв* 'Я должен был пойти с вами'; *Бу кэтэвэ книгалва эмэнмэчир бичэвун* 'Мы должны были оставить много книг'; *Долбодолбн этэмэчин бисим хававӣ* 'До вечера я должен буду кончить свою работу'; *Су эду эмэнмумэчир бисӣсун* 'Вы должны будете здесь остаться'.

Если причастие относится к субъекту действия третьего лица, то оно может употребляться с глаголом-связкой прошедшего времени, выражая в этом случае прошедшее время, но в отличие от причастий, относящихся к первому и второму лицу, не употребляется с глаголом-связкой в форме с аффиксом *-сӣ*. Примеры: *Хуркэкэн мӧтыва таре вӑмэчин бичэн* 'Мальчик должен был убить того лося'; *Цэнэденэл элӣ, нуӈартын ӈинакин удялвӑн синилгэндӯ ичэмэчир бичэтын* 'Проходя здесь, они должны были увидеть следы собаки на снегу'.

Помимо описанного выше основного значения и употребления долженствовательного причастия, оно может также обозначать действие, мыслимое субстантивно. Примеры: *Дялвӣ гӯнэн си куңакӑрвэ татыгӑмэчиндулӣс олломоттӧтын* 'Он сказал своим друзьям, что ты должен научить рӗбят ловить рыбу'; *Нуңартын аямамат сурумэчиндулэвэр итыгадячӑтын* 'Они очень хорошо готовились к своей поездке'.

Причастие безлично-долженствовательное. Причастие с аффиксом *-пкӑ* обозначает долженствовательное действие как признак, приписываемый лицу или предмету; употребляется предикативно. Аффиксу этого причастия предшествует аффикс страдательно-возвратного залога *-в*. Примеры: *Хокто эрӯ, ургэпчу бичэн: урэвэ куктывупкэ, эвувупкэ, эллэңңэлдулӣ ңэнэвупкэ* 'Дорога была плохая, тяжелая: нужно (было) залезать на горы, спускаться, идти по склонам'; *Куңакӑрвэ аямамат алагувупкӑ* 'Детей нужно учить очень хорошо'; *Хуркэкэн амӑкӑвӣ симумат ичэтчэчэн, эпкэ ханңуктавра бичэн* 'Мальчик молча смотрел на деда, спрашивать было нельзя'.

Причастие с аффиксом *-пка* может обозначать обычное действие как предикативный признак, приписываемый определенному лицу; в этом случае оно не имеет залогового аффикса *-в*. Примеры: *Амӑкав бумупкэ* 'Мой дед постоянно (долго) болеет (букв.: постоянно, обычно болеющий)'; *Хорокӣ бипкэ эдӯ тугэнидӯ, олӣ тугэниду бипкэ, кукэкӣ, оноди, хӗлакӣл хинукӣл нян бипкэл* 'Глухарь постоянно бывает (остается) здесь зимой, ворон остается постоянно, кукша, кедровка, куропатки, рябчики тоже всегда остаются'; *Тарил илэл оллотыпкӑл* 'Те люди все время питаются рыбой'.[56]

Причастие ближайшее. Причастие с аффиксом *-лтак* может обозначать действие, которое совершится в самое ближайшее время, как предикативный признак, приписываемый лицу или предмету. Примеры: *Хӣсэкэкун таре мулэ бурултэк* 'Этот огромный камень вот-вот упадет в воду'; *Алӑткэл, нуңан городтук эмэлтэк* 'Подожди, он вот-вот придет из города'; *Бэел ңинакира ӑчи рмӧтылӑ нюрмалтакил* 'Мужчины без собак вот-вот подкрадутся к лосю'.

---

[56] Широкое распространение получило субстантивированное причастие *сапкӑ* 'мастер своего дела, умелец, знаток', от которого посредством аффикса *-ги* образуется производный глагол *сапкӑги*;- 'приучить'. Как известно, этот аффикс образует переходные глаголы от основ непереходных глаголов типа *кэсэ-* 'мучиться' — *касэги-* 'мучить'. Об особом характере слова *сапкӑ*, обладающего и вербальными свойствами, свидетельствует то, что оно, подобно некоторым модальным глаголам, сочетается с деепричастием на *-мӣ*, образуя сложное сказуемое, например: *Ховоко бичэн сапкӑ кусидемӣ* 'Ховоко был мастер драться'; *Асӣ таре бэегэчин пэктырудэвӣ сапкӑ* 'Та женщина умела стрелять, как мужчина'.

При субъекте действия — первом или втором лице, причастие ближайшее сочетается с глаголом-связкой *би-* 'быть' с аффиксом *-си* и предикативно выражает будущее ближайшее действие как признак, приписываемый лицу или предмету. Примеры: *Энэ гоголō гиркура; би эмэлтэк бисим* 'Смотри не уходи далеко, я вот-вот приду'; *Катер эмэрэн, суруллмэлтэкил бисīвун* Катер пришел, мы вот-вот поедем'; *Эси эввэт суруттэ, су маналтакил бисīсун хавāвэр, тэ̄ли сурудеп умӯнду* 'Сейчас мы не пойдем, вы скоро кончите свою работу, тогда пойдем вместе'.

Выражая процессуальный признак атрибутивно, это причастие часто инверсируется. Примеры: *Бурултэкилвэ мōлва хунадярав* 'Мы спилим деревья, которые вот-вот упадут'; *Би алāтчэм илэлвэ эмэлтэкилвэ* 'Я жду людей, которые вот-вот приедут'; *Тарилдук, маналтакилдук хавāвэр гакаллу хэлэкэлвэ книгалва* 'От тех, которые вот-вот кончат свою работу, возьмите лишние книги'.

Видимо, общим с этим причастным аффиксом является словообразовательный аффикс *-лта*, придающий основе значение действия, которое может вскоре полностью завершиться, например: *бурултэнэ-* 'шататься, качаться; вот-вот упадет' (*буру-* 'упасть'), *эмэлтэ-* 'прийти вскоре' (*эмэ-* 'прийти') и др.

Причастие фиктивное. Причастие фиктивное (аффикс *-хсан, -гсан*, обозначает неподлинное действие (как предикативный признак, приписываемый лицу).[57] Употребляется оно обычно в сочетании с деепричастием цели, образованным от основы *би-* 'быть'. Примеры: *Энīнин инмэкилдулэ̄ī ганасинан дептылэвī, улихсāн бидэ̄ī эмэчэлвэ* 'Мать пошла к вьюкам за продуктами, будто бы для того, чтобы кормить пришедших'; *Куңакар āдехсэр бидэ̄вэр, нимничадяра* 'Дети зажмуриваются, будто спят'; *Кэ̄такан илэлвэ эвэдыт э̄рисинэн, эвэнкил бихсэр бидэ̄тын* 'Кэ̄такāн окликнул людей по-эвенкийски, будто бы они эвенки'.

В сравнительно небольшом количестве случаев причастие фиктивное обозначает действие, мыслимое субстантивно, например: *Бу ичэрэв илэл девухсэрвэтын, бидэ̄вэр* 'Мы видели, люди делают вид, что едят'.

Причастие с аффиксом *-хсан* материально совпадает с некоторыми производными именами существительными, например: *дявахсāн* 'рукоятка' (*дява-* 'схватить'), *чокохсōн* 'мушка ружья' (*чокон-* 'прицелиться'), *долбохсōн* 'ужин' (*долбо-* 'настать ночи') и т. д.[58]

---

[57] Значение имитации, фиктивности, нарочитости действия передается также модальным аффиксом *-лакан, -лэкэн, -локон* (см. стр. 170).

[58] Такое внешнее совпадение форм могла бы объяснить гипотеза о субстантивации причастий на *-хсан*; причем переход этих слов в существительные имеет, по-видимому, большую давность, и проследить их семантические связи с причастиями уже не представляется возможным.

Причастия *эчин, эӈи*. Отрицательные причастия *эчин* и *эӈи* в сочетании с причастием на *ра* образуют аналитические формы.

Причастие *эчин* обозначает еще не произведенное действие: *эчин илара* 'он еще не зажег'; *эчир илара* 'они еще не зажгли'. В сравнительно редких случаях сочетание этого типа может обозначать действие, еще не произведенное (как признак лица, предмета или как действие, мыслимое субстантивно). Примеры: *Эчиндӯ бэдӯ эмэрэ лочокбӣ эмӭнэн* 'Он оставил еще не пришедшему человеку свое седло'; *Бэе эчинмӭн бакара лочокой сӣм* 'Я узнал, что человек еще не нашел свое седло'.

Причастие на *ра* (знаменательное слово), сочетающееся с отрицанием *эчин* (служебное слово), является носителем конкретного лексического содержания слова, обозначающего действие. Если субъект действия — первое или второе лицо, то для выражения времени действия и лица в сочетание отрицания и знаменательного слова включается вспомогательный глагол *би-* 'быть'. Примеры: *Би эчин бисим хавӣ эгэрэ* 'Я еще не кончил свою работу'; *Бу биралӣ эчир дагамара* (*иста*) *бичэсун* 'Мы еще не дошли до реки'.

Безличный характер еще не произведенного действия выражается аффиксом страдательного залога *-в*, который присоединяется к основе знаменательного слова, например: *Хава эчин этэврэ* 'Работа еще не закончена'; *Таре эчин сӣврэ бичӭн* 'Это еще было неизвестно'.

Причастие *эӈи* в сочетании с причастием на *ра* обозначает невозможность совершения действия. Примеры: *Эр пӧтава эӈи дялупкивра* 'Эту сумку нельзя наполнить'; *Мурирвасун эӈи умивра* 'Ваших коней нельзя напоить'.

Причастие *эӈи* в сочетании с знаменательным словом всегда обозначает безличное действие, поэтому наличие аффикса страдательного залога в основе знаменательного слова на *ра* обязательно. В подкаменнотунгусских говорах это причастие употребляется редко.

Как следует из приведенной характеристики причастий, одни из них в соответствии со своей категориальной семантикой полифункциональны, тогда как возможность синтаксического употребления других причастий ограничена. Преимущественность той или иной функции какого-либо причастия также не одинакова для разных разрядов причастий. Причастия с аффиксами *-рӣ, -ни, -нӣ* употребляются только в роли именных членов предложения. Причастия с аффиксами *-ча, -пкӣ, -дянӣ, -мачин* употребляются преимущественно предикативно. Причастие же с аффиксом *-гсан* ~ *-хсан, -ра*, а также отрицательные причастия *эчин, эӈи* употребляются только предикативно. Разные разряды причастий характеризуются разной степенью

употребительности. Наиболее употребительны причастия с аффиксами *-рӣ*, *-ча*, *-нӑ*, *-пкӣ*, *-ра*. Сравнительно менее употребительны причастия с аффиксами *-дяӈӑ*, *-мачин*. Реже, чем указанные выше причастия, употребляются все остальные.

Отрицательные формы причастий

Отрицательные формы причастий, так же как отрицательные формы глаголов и деепричастий, являются аналитическими; в их состав входит, во-первых, изменяемое слово-отрицание (*э-*), к основе которого присоединяются аффиксы причастия, числа, падежа, притяжания, и, во-вторых, морфологически неизменяемое слово с аффиксом *-ра* (с фонетическими вариантами *-та*, *-ла*, *-на*, *-а*), выражающее конкретное лексическое значение причастия. Примеры: *Хуркэ̄кэ̄нмэ, эчэвэ сӑрэ микчӑнмэ, алагум, асилгадӑн* 'Я научил паренька, не знавшего кабаргу, примечать этого зверя'; *Асилгам энэвэс улукӣвэ̄ вӑрэ* 'Я приметил не убитую тобой белку'; *Суругин эчэлдулэ̄ сурурэ* 'Пусть он пойдет к тем, которые еще не ушли'.

Между компонентами, образующими отрицательную форму причастия, могут помещаться другие члены предложения, например: *Этыркэ̄н эчэ саӈӑрвэ чикчарӑнэ, омӈочо нуӈан* 'Старик не заткнул отверстия, забыл'; *Бай таре ӈӣдӯ-дэ̄ эпкӣ ӗя-дӑ бӯрэ* 'Тот богач никому ничего не давал'; *Нуӈартын дэручэл, эдеӈэ̄л дӧявуӈ хавалла* 'Они устали, не смогут поставить для нас чум'.

Отрицательные формы причастий, так же как и утвердительные, могут сочетаться с вспомогательным глаголом-связкой, образуя составное сказуемое. Примеры: *Нуӈан эпкӣ бичэ̄н улукӣе вӑрэ* 'Он не промышлял белок'; *Купес эпкӣ мунӣдӯ бэлэтчэрэ бичэ̄н* 'Купец нам не помогал'; *Асаткӑн ӈэ̄лэ̄ллэн, гӯллэн: би хӣсэ̄лдулӣ эдеӈэ̄ бисӣм гиркура* 'Девочка испугалась, заговорила: я по камням не смогу ходить'.

Отрицательная форма причастия от основы *би-* (без видового показателя несовершенного вида) образуется посредством аффикса *-сӣ* вместо обычного для всех отрицательных форм аффикса *-рэ*. Примеры: *Хавӑн эчэ эрӯ бисэ̄* 'Его работа не плохая'; *Эчэлвэ абгарал бисэ̄ санаторийдулӑ унипкӣл* 'Нездоровых посылают в санаторий'; *Нуӈан кинодӯ эчэ бисӣ* 'Он не был в кино'.

Отрицательные формы причастий от основ *ӧ-* 'стать', *га-* 'взять', *бу-* 'умереть' образуются посредством аффикса *-да* вместо обычного для всех отрицательных форм показателя *-ра* (*эчэ ӧда* 'не ставший', *эче гада* 'не взявший', *эчэ будэ* 'не умерший'). Примеры: *Уркэ̄кэ̄н эчэ гада миндук колобое* 'Паренек не взял от меня хлеба'; *Этыркэ̄н гӯнэн: эре дуннэдӯ би эдэнэ̄ бисӣм будэ* 'Старик сказал: на этой земле я не смогу умереть'; *Акӣнне умумӣмнӣ эчэ̄ ӧда* 'Твой брат не стал охотником'.

Различные разряды причастий в отрицательной форме имеют те же причастные аффиксы, которые характеризуют их в утвердительной форме, за исключением причастия с аффиксом *-рӣ*, которое в отрицательной форме имеет аффикс *-чэ*, например: *эмэдерӣ* 'идущий' — *эчэ эмэрэ* 'не идущий'.[59]

Формы залога, вида, модальности причастий

Причастия могут иметь все формы залогов и видов: например, причастие законченное *ӧпча* 'сделанный', 'построенный' имеет аффикс страдательно-возвратного залога *-п*, причастие возможное *бакапкӑнденӑ* 'могущий заставить найти' имеет форму побудительного залога *-пкӑн*, причастие на *рӣ улгучэмэтчэрӣл* 'разговаривающие (между собой)' характеризуется аффиксами взаимного залога *-мэт* и несовершенного вида *-чэ*, причастие безлично-долженствовательное *суруллывупкӑ* 'нужно вместе уйти' имеет аффиксы совместного залога *-лды* и страдательно-возвратного залога *-в* и т. п.

Однако поскольку идея действия в причастии не выступает с той же рельефностью, как в глаголе, обозначающем действие как процесс, постольку и грамматические значения вида и залога причастия здесь также несколько ослаблены.

Модальные значения находят выражение в ряде причастных аффиксов. К таким причастиям относятся: долженствовательное, возможное, фиктивное, безлично-долженствовательное.

Помимо этого, причастия могут выражать модальное значение посредством особых форм: аффикса желательности *-мӯ* (*деммӯчэ* 'хотевший есть'), аффикса *-сса*, выражающего с причастиями попытку совершения действия (*анассадярӣ* 'пытающийся толкнуть') и др.

Причастию присущи те же словообразующие аффиксы, которые присоединяются к основам глаголов и деепричастий.

Сочетание причастия с вспомогательным глаголом

Одиночное (без вспомогательного глагола) причастие, выступающее в функции предиката, может относиться только к третьему лицу. Примеры: *Улумимнӣ мотыва асилгача* 'Охотник приметил (букв.: приметивший) лося'; *Нуңан эмэмэчин* 'Он должен прийти (букв.: долженствующий прийти)' и т. п.

Если же причастие-сказуемое относится к субъекту действия — первому или второму лицу, то оно всегда сочетается с личными

---

[59] В ряде говоров эвенкийского языка, а иногда и в говорах эвенков бассейна Подкаменной Тунгуски, причастие на *рӣ* в отрицательной форме имеет аффикс *-сӣ*, например: *эмэдэрӣ* 'идущий' — *эси эмэдерэ* 'не идущий'.

формами вспомогательного глагола различных наклонений, например: *ичэчэ бичэв* 'я увидел'; *сāча бимчэс* 'ты знал бы'; *сāчал бинэрэв* 'мы, наверно, знаем' и т. п.

Причастие, относящееся к третьему лицу и употребляемое предикативно, также может сочетаться с глаголом-связкой, например: *Мōтыва вāчā бичэн* 'Он лося убил' (прошедшее время); *Мотыва вāчā бимчэ(н)* 'Он лося убил бы' (сослагательное наклонение).

В сочетании с вспомогательным глаголом причастие служит именным членом составного сказуемого и изменяется только в числе; глагол-связка в таком сказуемом в качестве служебного слова выражает грамматические значения наклонения, времени, лица и числа. Обычно в сочетании с вспомогательным глаголом выступают причастия: законченное (аффикс *-ча*), возможное (аффикс *-дяңа*), обычное (аффикс *-пкū*), долженствовательное (аффикс *-мачин*), ближайшее (аффикс *-лтак*). Примеры: *Си дэручэ бисинне* 'Ты устал (уставший)'; *Хуркэкэн дэручэ бичэн* 'Мальчик устал (был уставший)'; *Элū гиркудяңā бисим* 'Я здесь смогу пройти'; *Су дэттулū гиркудянāл бичэсун* 'Вы смогли пройти по болоту'; *Хаңиктадяпкū бисим аминдӯū* 'Я обычно сопровождаю своего отца'; *Эдӯ бидепкūл биктын* 'Пусть они всегда (обычно) живут здесь'; *Си улгучэмэчин бисинне* 'Ты должен будешь рассказать'; *Асаткāн ңэнэвмэчин бичэн сунэ школалā* 'Девочка должна была довести вас до школы'; *Си бурултэк бисинне* 'Ты вот-вот упадешь'.

Для выражения различных обстоятельственных значений, характеризующих главное действие, причастие, обычно относящееся к третьему лицу, может сочетаться с деепричастием. Примеры: *Цэлэлчэ бимū, тэлиңнэ туксасинча бимчэ(н)* 'Если бы он испугался, то тотчас же убежал бы'; *Удусэл бичэл бисиктын, дэгинңэктэл балдычал бимчэл* 'Если бы были дожди, то грибы выросли бы'.

Сравнительно редко причастия, относящиеся к первому и второму лицу, также сочетаются с деепричастием. Это бывает в случае, если действие, названное в деепричастии, и главное действие совершаются одним и тем же лицом. Примеры: *Тар урэлэ суручэ бимū, диктэлэ бакача бимчэв* 'Если бы я пошел на гору, то нашел бы ягоды'; *Си, ңэллэлчэ бимū, эчэ бимчэс эмэнмурэ эдӯ* 'Если бы ты испугался, то не остался бы здесь'.

ГЛАГОЛ

Понятие глагола и основные глагольные категории

Глагол характеризуется категориальной семантикой действия, проявляющейся в формах залога, вида, в особых формах модальности, в формах наклонения и времени, лица и числа, в монофункциональности глагола — предиката, в сочетаемости с другими словами в предложении. Из категорий глагола наклонение и время присущи только глаголу. Категорию лица, кроме глагола, имеют некоторые разряды деепричастий.

Категории залога, вида, модальности присущи также причастию и деепричастию.

Грамматическая категория модальности, обозначающая отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом, непосредственно выражается только в формах наклонения глагола.

Категория времени, выражающая отношение действия к моменту речи, особенно полно реализуется в формах изъявительного наклонения (в двух формах прошедшего и в трех формах будущего времени), а также в некоторых других наклонениях.

Многообразие конкретных значений видов, реализуемых аффиксально, обобщается в категорию вида, представляющую действие в его течении, а также в каком-то пределе его совершения.

Помимо выражения грамматической категории вида посредством специальных аффиксов, в эвенкийском языке имеет место выражение видовых значений другими способами (см. стр. 168).

В современном эвенкийском языке наблюдаются следы связи категорий времени и вида, по-видимому, значительно более тесной в прошлом языка. Об этом свидетельствует, в частности, то, что в современном языке показатель формы несовершенного вида *дя* совпадает с формантом, входящим в образование временных аффиксов глагола будущего времени изъявительного наклонения: *ңэнэден*, *ңэнэделлэн*, *ңэнэдеңэн* ‘он пройдет’. Некоторые формы глагола с аффиксом *-дя* 1-го и 2-го л. ед. ч.

выражают значение настояще-будущего времени, например: *бакадям* 'нахожу, найду', *бакадянне* 'находишь, найдешь'.

Аффикс *-дя* материально совпадает со словообразующим формантом в словах *бэюмӣде* 'охотящийся, охотник', *ӧлломӣдя* 'рыбачащий, рыболов' и др.

Таким образом, аффикс *-дя*, выражающий несовершенный вид в глаголе *ӈэнэдерэн* 'идет', *ӈэнэдечӣн* 'шел', и аффикс *-дя*, выражающий настояще-будущее время глагола (*эмэдем*, *эмэделим* 'подхожу, подойду'), а также аффикс *-дя*, образующий новое слово типа *бакадя* 'находящий', являются исторически общей формой с недифференцированным видо-време-слово-образовательным значением. Об аналогичном явлении свидетельствуют также материально совпадающие аффиксы: *-ча* вида состояния, *-ча* причастия и *-ча* прошедшего времени изъявительного наклонения: *дявуча-* 'держать', *дявача* 'схвативший', *дявачӣн* 'схватил'.

Глаголы всех наклонений изменяются по лицам и числам, при этом категория грамматического лица обозначается посредством определенных аффиксов.

Глагол может управлять падежными формами имен. С глаголом сочетаются также наречия и деепричастия. Свойственное глаголу управление присуще также разрядам слов, образованным от основ, обозначающих действие: причастиям, деепричастиям, производным именам и некоторым наречиям.

Генетически все наклонения, за исключением побудительного, восходят к соответствующим причастиям. С присоединением личных аффиксов к основе причастия, за последним закрепляется стабильная предикативная функция, присущая монофункциональной части речи — глаголу. Такое конверсированное причастие утрачивает свойственные этой части речи именные признаки и приобретает семантические, морфологические и синтаксические признаки глагола, т. е. становится глаголом.

Залоги

Залог в эвенкийском языке выступает как особая грамматическая категория, представляющая собой единство грамматического значения и грамматической формы. Залог обозначает реальные отношения между субъектом и грамматическим объектом действия, которые выражаются в соответствующих формах в глаголе. При характеристике категории залога должна быть принята во внимание соотнесенность субъекта и грамматического объекта с подлежащим и дополнением. Грамматические субъект и объект обычно находят выражение в подлежащем и дополнении. Однако в соответствии с залоговой дифференциацией субъект может быть выражен дополнением, а грамматический объект подлежащим, ср.: *Хуркэкэн улукӣвэ вачӣн* 'Мальчик убил белку' (субъект и грамматический объект совпадают

с подлежащим и дополнением); *Улукӣ вāпчāн хуркэкэндӯ* 'Белка убита мальчиком' (субъект выражен в дополнении, объект — в подлежащем).

Субъект и объект могут быть выражены в одном сказуемом, например: *дӯңим* 'я сделал чум', *унтаңилчāвун* 'мы начали делать унты (обувь)'. При этом объект выражается корневой морфемой (*аӯ* 'чум', *унта* 'обувь').

Следовательно, подлежащее и дополнение являются обычными, но не единственными грамматическими формами субъекта и объекта, т. е. понятия субъекта и грамматического объекта не тождественны категориям подлежащего и дополнения.

Грамматические значения залога, за исключением действительного залога, выражаются соответствующими аффиксами, которые в слове предшествуют аффиксам вида, наклонения, времени, лица и числа, например: *ичэ-б-де-рэ-н* 'виднеется', *эмэ-пкэн-чэ-с* 'ты заставил прийти'.

Особенностью эвенкийского языка является то, что одна и та же глагольная основа может принимать одновременно два (реже три) различных залоговых аффикса, например: *ичэлдыпкэн-* 'дать возможность повидаться, разрешить увидеться' (*-лдӣ* аффикс совместного залога, *-пкэн* аффикс побудительного залога), *бипкэнмучэн* 'разрешено жить' (*-пкэн* аффикс побудительного залога, *-му* аффикс страдательно-возвратного залога), *бакалдымāттэ* 'встретились друг с другом' (*-лдӣ* аффикс совместного залога, *-мāт* аффикс взаимного залога).

Одна и та же глагольная основа может принимать одновременно и два одинаковых залоговых аффикса. Такими дважды повторенными в одном слове (глаголе, причастии, деепричастии) одинаковыми аффиксами часто бывают показатели страдательно-возвратного залога,[60] например: *гӯн-му-в-* 'быть сказанным' (от *гӯн-* 'сказать'), *ңэнэ-в-у-в-* 'быть проведенным' (от *ңэнэ-* 'пройти'), *тын-му-в-* 'быть отпущенным' (от *тын-* 'отпустить').

Сочетание двух залогов в одной основе обусловлено способностью эвенкийских залогов приобретать словообразовательные возможности, утрачивая в известной мере грамматические залоговые свойства, причем словообразовательное значение имеет лишь один из встречающихся вместе залогов, а именно первый залоговый аффикс, предшествующий в слове другому аффиксу залога, который сохраняет свое грамматическое залоговое значение.

---

60 Это явление зарегистрировано в языках, типологически близких тунгусским языкам; в башкирском, например, одна и та же глагольная основа может одновременно принимать несколько аффиксов понудительности (см.: Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, Изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 184).

В эвенкийском языке различаются следующие залоги: действительный, страдательно-возвратный, возвратный, побудительный, взаимный, совместный.[61]

Действительный залог

Действительный залог характеризует глаголы, обозначающие действие, которое непосредственно направлено на прямой объект, выраженный прямым дополнением. Этот залог не имеет морфологического показателя. При глаголе действительного залога логический субъект действия выражается подлежащим, а грамматический объект действия находит выражение обычно в прямом дополнении. Примеры: *Киглэлвӣ гадам, орордивӣ агивусинам* 'Взял лыжи и пошел утаптывать снег оленями'; *Пӧтавӣ усивум, хуктывусинэм амаский* 'Привязал сумку, поехал назад'; *Синдэрэкӣн сӣктакӑрвэ дебдерэн, айган бинӣн* 'Мышь ест тальничек; наверно, это лекарство'.

В том случае, если сказуемое является производным отыменным глаголом, объект действия в соответствии с семантикой глагола выражается в сказуемом. Примеры: *Би уллэтым, нуңан оллотыран* 'Я съел мясо, а он съел рыбу'; *Асӣ силэңиллэн* 'Женщина стала варить суп'.

Страдательно-возвратный залог

Глаголы страдательно-возвратного залога характеризуются аффиксом *-в ~ -п ~ -б ~ -му*, например: *тӹрӹ-в-* 'быть придавленным' (*тырэ-* 'придавить'), *сокори-в-* 'скрыться, потеряться' (*сокор-* 'потерять'), *уи-п-чэ-* 'быть привязанным' (*уи-* 'привязать'), *мисин-му-* 'быть отрезанным' (*мисин-* 'отрезать') и др. Глаголы в форме этого залога могут иметь в одном случае страдательное значение, в другом — возвратное. Это дает основание полагать, что в языке существует одна (недифференцированная) категория страдательно-возвратного залога.

При глаголе в форме на *в* страдательно-залогового значения логический субъект находит грамматическое выражение в до-

---

[61] Г. М. Василевич в «Очерке грамматики эвенкийского (тунгусского) языка» форму на *рга*, которую мы относим к залоговым (возвратный залог), рассматривает в составе прочих форм, образующих основы непереходных глаголов. В литературе по другим тунгусо-маньчжурским языкам вопрос о залогах решается различно. В. И. Цинциус в «Очерке грамматики эвенского языка» рассматривает формы, близкие эвенкийским залоговым, в связи с словообразованием. О. П. Суник формы, рассматриваемые нами как залоговые, не выделяет из числа прочих основообразующих аффиксов (см.: О. П. Суник. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках).

полнении (в форме дательного падежа), а объект действия грамматически выражается в подлежащем (в форме именительного падежа). Примеры: *Анңанидӯ асаткӑн интернаттулӑ экӣндӯн эмэпчӭн* 'Девочка была приведена в интернат ее старшей сестрой'; *Сэлӣ эвэнкӣлдӯ бира дагадӯн бакапчӑн* 'Мамонт был найден эвенками на берегу реки'. Чаще реальный субъект действия не называется. Примеры: *Нуңан Ленинградтулӑ уңипчӭн алагувулдӑвӣ* 'Она была послана учиться в Ленинград'; *Оки-дӑ бмактал гӯлэл бврӣтын этэбдерэн* 'Строительство нескольких новых домов заканчивается'; *Лӑңил тулэпчэл* 'Ловушки насторожены'; *Орор таңутын кэтэңивденӭн* 'Число оленей будет увеличено'.

Отсутствие указания на реальный субъект действия объясняется тем, что употребление глагола (или причастия) страдательно-залогового значения связано обычно с выражением безличного действия, при котором указание на субъект действия, как правило, излишне.

Специфика форм страдательного залога рельефнее проявляется при сравнении предложения с глаголом (или причастием) действительного залога и предложения с глаголом (или причастием) страдательного залога. В первом случае в предложении *Бэюмӣмнӣ мӧтыва вӑчӑн* 'Охотник убил лося' логический субъект действия, совпадающий с подлежащим, характеризуется своей активной деятельностью. В центре суждения оказывается субъект — производитель действия, который противопоставляется объекту. Во втором случае в предложении *Мӧты бэюмимнӣдӯ вапчӑн* 'Лось убит охотником' логический субъект действия не совпадает с подлежащим, которое обозначает логический объект действия. Такое подлежащее называет предмет, который подвергается действию со стороны логического субъекта, выраженного дополнением, поэтому подлежащее в страдательных конструкциях пассивно, а в центре суждения оказывается действие и его объект.[62]

При глаголе в форме на *в* возвратно-залогового значения (*манав-* 'окончиться', *сокорив-* 'потеряться', *онңив-* 'изогнуться (о доске)', *сулав-* 'остаться', *умивув-* 'собраться') субъект, обозначенный в подлежащем, вместе с тем является и объектом этого действия. Примеры: *Тарилдӯ бригадалдӯ 3500 хэлэкэ орор таңибдяра* 'В тех бригадах насчитывается 3500 оленей'; *Амаргулдулӣ илан анңанилдулӣ кэтэ орор бда, туги-дэ аят угирибдерэн животноводство* 'За последние три года стало много оленей, так же хорошо подымается животноводство'.

---

62 О специфике страдательных конструкций см.: М. И. Стеблин-Каменский. Грамматика норвежского языка. Изд. АН СССР. М.—Л., 1957.

Некоторые дополнительные значения страдательно-возвратного залога

Кроме описанных выше залоговых отношений, выражаемых глаголами (и причастиями) в форме на *в*, могут быть названы случаи, когда «залоговость» названных форм затемняется их словообразовательными возможностями.

Весьма распространенным является присоединение аффикса страдательно-возвратного залога к основам непереходных глаголов, обозначающих движение. В этом случае обычно из непереходных глаголов образуются переходные, например: *сурув-* 'увезти, унести' (*суру-* 'уйти'), *ӯв-* 'вывести, вынести' (*ӯ-* 'выйти'), *ӈэнэв-* 'повезти, понести' (*ӈэнэ-* 'идти') и т. д.

От некоторых непереходных глаголов движения посредством аффикса *-в* образуются непереходные же глаголы движения нового лексического содержания, например: *хуктыв-* 'ехать верхом' (*хукты-* 'бежать (о животном)'); *оловусин-* 'отправиться вброд на олене, лошади' (*олосин-* 'отправиться вброд пешком').

Хотя в современном эвенкийском языке значения аффикса *-в*, употребляемого в словах *бакавран* 'найден' (*бакаран* 'нашел') и *эмэврэн* 'принес' (*эмэрэн* 'пришел') настолько разошлись, что можно было бы говорить об омонимичности этих форм в указанных примерах, однако не только в слове *бакавран*, в котором залоговое значение данного аффикса бесспорно, но и в словах типа *эмэврэн*, а также в массе аналогичных примеров (*уг-* 'сесть самому', *угив-* 'посадить кого-либо верхом', *тэт-* 'надеть на себя', *тэтыв-* 'одеть кого-либо', *дявра-* 'ехать на лодке', *дяврав-* 'везти кого-либо другого' и др.), мы наблюдаем четкую соотнесенность пар слов: из непереходных глаголов посредством аффикса *-в* образуются переходные, т. е. указанный аффикс является и здесь показателем возникших субъектно-объектных отношений. Сказанное позволяет поэтому рассматривать значение аффикса *-в* (в словах типа *эмэврэн*) как залоговое, но значительно ослабленное словообразовательным значением. Еще более ослаблено залоговое значение данной формы в следующих примерах: *укув-* 'кормить грудью', *уку-* 'сосать грудь', *адагав-* 'промазать, не попасть', *адага-* 'увернуться', *аминму-* 'опоздать', *амин-* 'успеть', *суптыв-* 'отстать', *супты-* 'обогнать' и др.

В некоторых глагольных основах аффикс *-в* имеет, по-видимому, только словообразовательное значение.

Страдательно-возвратный залог участвует в образовании безличных форм причастий обычно долженствовательного и возможного действия, а также в формах с причастием *эӈи*: *бвдяӈā* 'можно сделать', *ӈэнэвупкэ̄* 'нужно идти' *онёвмочир* 'должно (нужно) нарисовать', *эӈи овра* 'невозможно сделать' и др. Примеры: *Долбо ирэктэвэ куктывупкэ̄* 'Ночью нужно было забираться на лиственницу'; *Клеткалватын сулакӣл хактыранмупкāмачир*

'Клетки лисиц нужно затемнять'; *Цинакинма эдӯ эдеңэ уливрэ* 'Собаку здесь невозможно накормить'; *Элӣ эңи ңэнэврэ* 'Здесь нельзя пройти'.

Возвратный залог

Глаголы с аффиксом возвратного залога *-рга* специализировались на обозначении действий, фиксирующих, как правило, всякого рода изменения, нарушения, происходящие в состоянии предмета, например: *игдярга-* 'побуреть, пожелтеть', *багдарга-* 'побелеть', *коңнорго* 'почернеть', *колторго-* 'расплющиться, сломаться', *нугдурга-* 'переломиться, сломаться', *угарга-* 'скривиться, покоситься', *уллурга-* 'обрушиться', *сувирга-* 'рассыпаться', *бӗлдурга-* 'сломаться, треснуть (чаще о льде, стекле); провалиться', *локурга-* ~ *локирга-* 'развязаться' и др.

Несколько отличаются по своей семантике от названной выше группы глаголы: *нэптэргэ-* 'расстилаться, сравняться', *каңтырга-* 'оскалиться' и др.

Наряду с глаголами этого залога, составляющими соотносительные пары с глаголами действительного залога (*тэкэргэ-* 'разорваться' — *тэкэ-* 'разорвать'; *тэллэргэ-* 'сломаться' — *тэллэ-* 'разбить, сломать, раздробить'; *этыргэ-* 'обрушиться, разорваться, умереть' — *эты-* 'разорвать'; *яңурга-* 'сломаться' — *яңу-* 'сломать' и т. п.), обнаруживаются и такие, которые не имеют соответствующих им глаголов действительного залога.

Побудительный залог

Глаголы побудительного залога характеризуются аффиксом *-пкӑн* ~ *-мукӑн*, например: *дява-пкӑн-* 'заставить схватить' (*дява-* 'схватить'), *илтэн-мукэн-* 'заставить пройти мимо, позволить пройти мимо' (*илтэн-* 'пройти мимо').

Глагол этого залога обозначает действие, которое производится по воле другого субъекта, например: *Этыркэн хуркэкэнмэ сурупкэнэн* 'Старик заставил мальчика уйти'.

Субъект, от которого исходит побуждение произвести действие, названное в первичной основе глагола, обозначается подлежащим (в выше приведенном предложении — подлежащим *этыркэн* 'старик'). Субъект, являющийся реальным производителем основного действия, обозначается дополнением (в выше приведенном предложении — дополнением *хуркэкэнмэ* 'мальчика').

Побуждение произвести какое-либо действие может выражаться в форме приказания, предложения, допущения, просьбы.[63]

---

[63] Побуждение к совершению действия передается также предложением с деепричастным целевым оборотом, например: *Этыркэн гӯнэн бэевэ, минду лукилвэ ддӑн, бӯдэн бэрвэ* 'Старик сказал (приказал) мужчине, чтобы он мне сделал стрелы и дал лук'; *Нуңан ипкэрэн, гӯнэн, бу ӧдэвун* 'Он приказал нам выйти'.

Примеры: *Асаткāнмэ мундулэ дагамапкāнэ* 'Они заставили девочку приблизиться к нам'; *Нуңан сунэ сурупкэнден* 'Он позволит вам уйти'; *Этыркэн гапкāнэн улукīлвэ* 'Старик допустил взять белок', т. е. потерял белок, допустил, что их кто-то взял; *Ичэпкэкэл онёвурвāс* 'Позволь посмотреть твои рисунки; покажи твои рисунки'.

Аффикс побудительного залога может присоединяться к основе как переходных, так и непереходных глаголов. С основами непереходных глаголов аффикс побудительного залога образует переходные глаголы, например: *Куңакāрвэ илтэнмукэнэн* 'Заставил детей пройти мимо'.

С основами переходных глаголов посредством аффикса побудительного залога образуются глаголы двойной или ступенчатой переходности, например: *Энīнин хутэвī бакапкāнэн* 'Мать заставила сына найти свою шапку'. В этом примере глагол побудительного залога *бакāпкāнэн* 'заставила найти' управляет винительными падежами двух имен: *хутэвī* 'сына' и *авунмī* 'шапку', т. е. является вдвойне переходным.

Некоторые глаголы, образованные от одних и тех же основ посредством аффиксов побудительного и страдательно-возвратного залогов, составляют синонимичные пары: *āсинму-* ~ *āсинмукāн-* 'уложить спать', *илтэнму-* ~ *илтэнмукэн-* 'пропустить, позволить пройти мимо', *дэгдэв-* ~ *дэгдэпкэн-* 'поднять вверх' и др.[64]

Взаимный залог

Глаголы взаимного залога характеризуются аффиксом *-мāт* ~ *-мāч*, например: *детум-мэт-* 'браниться' (*детум-* 'проворчать'), *тāнчэ-мэч-ил-* 'начать тянуть друг друга' (*тāнчэ-* 'тянуть').

Глаголы этого залога обозначают действие, которое совершается несколькими субъектами и направлено взаимно друг на друга. При этом каждый из субъектов действия одновременно выступает как грамматический объект по отношению к действию, совершаемому другими субъектами. Примеры: *Бэел гӯмэчиллэ: эдӯ мурирва нэдеп? Гӯмэттэ* 'Люди стали договариваться: где мы поместим лошадей? Договорились'; *Буруденэл, бу дявассамāтчэчэвун* 'Падая, мы пытались ухватиться друг за друга'; *Этэс таңдямī, нян улгучэмэчилдес* 'Окончив читать, вы опять станете разговаривать'.

[64] Равнозначность ряда однокоренных глаголов побудительного и страдательного залогов наблюдается также, например, в маньчжурском, в монгольских языках. Вызывает интерес и тот факт, что эвенкийские глаголы типа *ӯв-* 'вывести', *ӣв-* 'ввести' образуются посредством аффикса страдательно-возвратного залога, а аналогичные глаголы, например, в бурят-монгольском языке образуются посредством аффикса побудительного залога: *гара* 'выйти' — *гарга* 'вывести' (см.: Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. Изд. АН СССР, М., 1941, стр. 62).

При глаголе взаимного залога субъект действия обозначается подлежащим, но может быть выражен и без подлежащего, посредством личных форм глагола-сказуемого (см. приведенные выше примеры). При этом подлежащее может быть выражено именем не только во множественном числе, но и в единственном. В последнем случае и глагол-сказуемое будет иметь форму единственного числа, например: *Эвэнкӣ таре эмэмэктэнун улгучэмэ̄чиллэн* 'Тот эвенк стал разговаривать с вновь прибывшим человеком'. Однако, стоит ли подлежащее в форме множественного или в форме единственного числа, сочетающееся с ним сказуемое — глагол взаимного залога — посредством залогового аффикса неизменно указывает на взаимодействие нескольких субъектов.

Совместный залог

Глаголы совместного залога характеризуются аффиксом *-лды̄*, например: *га-лды-* 'взять, получить совместно с кем-либо' (*га-* 'взять, получить'), *дюге-лды* 'обменяться' (*дюгэт-* 'обменить').

Глагол этого залога обозначает действие, которое совершается совместно несколькими субъектами, причем действие, совместно производимое этими субъектами, может быть направлено и друг на друга.

При глаголе в совместном залоге субъект действия обозначается подлежащим, но может быть выражен и без подлежащего, личными формами глагола. Примеры: *Бу ӈэнэлдыллэв школалā* 'Мы пошли (вместе) в школу'; *Мите тāгилдыдяп!* 'Давай будем узнавать, угадывать друг друга!' *Бира дагадӯн бакалдыдāвэр!* 'Встретитесь у реки!'.

Как и глагол взаимного залога, глагол совместного залога может сочетаться с подлежащим во множественном и единственном числе, имея соответствующие формы лица и числа, например: *Би этыркэ̄ннун удякиттӯ бакалдычāв* 'Я встретился со стариком на тропе'; *Арчалдыкал, камая!* 'Выйди навстречу, скорее!'.

Форма на *-лды̄* характеризуется дополнительными весьма специфическими чертами. Помимо указанного выше залогового значения, аффикс *лды̄* в отдельных случаях участвует в образовании новых слов как от глагольных, так и от именных основ; например, у глагольной основы *гилбэ-лды-* 'привязывать оленей друг к другу в караване' аффикс *-лды* обозначает качественную характеристику действия.

Аффикс *-лды̄* обнаруживается также в следующих отыменных существительных: *ӈинакилдывӯн* 'собачий ремень' (*ӈинакин* 'собака'), где *-вӯн* — аффикс, образующий отглагольные имена со значением орудия или результата действия; *иктэлдывӯн* 'лекарство от зубной боли' (*иктэ* 'зуб'); *мēвалдывун* 'лекарство от боли в сердце' (*мēвун* 'сердце'); *дылналдывӯн* 'лекарство от го-

ловной боли' (*дыл* 'голова'). Слово того же типа *симкилдывӯн* 'лекарство от кашля' образуется от глагола *симки-* 'кашлять'. При этом аффикс *-лдӣ*, присоединяясь к именной основе, по-видимому, сообщает последней глагольное качество, поскольку к этой вторичной основе присоединяется аффикс *-вӯн*, который характерен для отглагольных имен.

Несмотря на все своеобразие образований с аффиксом *-лды*, основное, ведущее, четко выраженное залоговое значение формы с аффиксом *-лды* позволяет рассматривать ее в ряду залоговых.[65]

Переходные и непереходные глаголы

Залоги тесно связаны с категорией переходности. Противопоставление переходных глаголов непереходным основывается на различном отношении их к объекту, которое выражается в способности этих глаголов подчинять прямое дополнение. Следовательно, глаголы делятся на переходные и непереходные по своим связям с падежными формами объекта. В эвенкийском языке представляется возможность выделить также группу косвенно-переходных глаголов.

Переходность и непереходность может выражаться лексически, но может обозначаться и морфологически, посредством соответствующих аффиксов, которые сообщают глагольной основе значение переходности или непереходности.

Образование переходных и непереходных глаголов

В образовании переходных и непереходных глаголов значительное место принадлежит залоговым формам. Однако помимо залоговых аффиксов в образовании переходных и непереходных глаголов участвуют словообразовательные аффиксы, которые характеризуются способностью создавать с глагольными основами новые лексические единицы.

Образование переходных глаголов от основ непереходных глаголов реализуется посредством ряда аффиксов.

Аффикс *-в ~ -п ~ -б ~ -му*. Примеры: *ӯв-* 'вывести, вынести, выпустить' (*ӯ-* 'выйти'), *ӈэнэв-* 'пронести, провезти' (*ӈэнэ-* 'пройти'), *мисӯв-* 'скрыть, увезти' (*мисӯ-* 'скрыться'), *илив-* 'поставить' (*ил-* 'встать, остановиться'), *арув-* 'оживить' (*ару-* 'ожить, очнуться').

---

65 В эвенском языке посредством аффикса *-лдывун* «от глагольных основ образуются существительные со значением орудия — предмета, с помощью которого совершается данное действие, например: *хирукэч-и-лдывун* 'санки, салазки' от *хирукэт-* 'кататься', *хупкуч-и-лдывун* 'учебник' от *хупкут-* 'учить, учиться'» (В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, стр. 59). Аффикс совместного залога в эвенском языке имеет вид *-лда*, *-лдэ* (см. там же, стр. 178).

Аффикс *-гӣ ~ -кӣ*. Примеры: *дэругӣ-* 'утомить' (*дэру-* 'устать'); *мунугӣ-* 'заквасить, дать прокиснуть' (*муну-* 'прокиснуть, сгнить, испортиться'), *ңуңнэгӣ-* 'выпрямить' (*ңуңнэ-* 'выпрямиться'), *сāпкāгӣ* 'приучить' (*сāпкā-* 'привыкнуть'), *хэкулгӣ* 'нагреть, накалить' (*хэкул-* 'становиться теплым, горячим'), *аятнугӣ-* 'приласкать, пожалеть (кого-либо)' (*аятну-* 'жить в дружбе'), *ембугӣ-* 'ослабить' (*ембу-* 'ослабнуть'), *кэсэгӣ-* 'мучить' (*кэсэ-* 'мучиться'), *ңэрилгӣ-* 'освещать' (*ңэрил-* 'светать, рассветать'), *дялупкӣ-* 'наполнить' (*дялуп-* 'наполниться'), *улапкӣ-* 'смочить, намочить' (*улап-* 'промокнуть'), *умунупкӣ-* 'объединить' (*умунуп-* 'объединиться').

Посредством аффикса *-рāн* (с долгим гласным) образуются переходные глаголы, которые противопоставляются глаголам с аффиксом *-ра* (с недолгим гласным и без конечного *н*). Примеры: *корчорōн-* 'сморщить' — *корчоро-* 'сморщиться', *котырāн-* 'пересушить' — *котыра-* 'пересушиться', *мурдурэн-* 'пригнуть кого-либо' — *мурдурэ-* 'пригнуться', *корчорōн-* 'сморщить' — *корчоро-* 'сморщиться', *котырāн-* 'опалить' — *котыра-* 'опалиться', *нёкчорōн-* 'нагнуть' — *нёкчоро-* 'нагнуться', *хосмирāн-* 'нахмурить' — *хосмира-* 'нахмуриться', *элтэрэн-* 'обнажить' — *элтэрэ-* 'обнажиться', *урпирāн-* 'опустить' — *урпира-* 'опуститься', *коңтарāн-* 'оскалить зубы' — *коңтара-* 'оскалиться', *умбирэн-* 'заразить' — *умбирэ-* 'заразиться'.

Нерегулярное образование переходных глаголов от непереходных может осуществляться также посредством аффиксов *-лбу* и *-га*.

Аффикс *-лбу*. Примеры: *сомналбу-* 'пошевелить' (*сōмна-* 'пошевелиться'), *туңкулбу-* 'потрясти, пошевелить' (*туңку-* 'пошевелиться, потрястись', *хавалбу-* 'потревожить, пошевелить' (*хавал-* 'работать, делать').

В глаголе *уңкулбу-* 'пролиться' (*уңку-* 'налить, насыпать') аффикс *-лбу* придает основе этого глагола значение, противоположное тому, которое этот аффикс имеет в вышеприведенных примерах: от основы переходного глагола *уңку-* 'пролить, налить' образуется непереходный глагол *уңкулбу-* 'пролиться'.

В ряде переходных глаголов отделить аффикс *-лбу* от корневой морфемы не представляется возможным, например: *далбу-* 'приклеить, склеить', *тавсилбу-* 'похлопать'.[66]

Аффикс *-га*. Примеры: *татыга-* 'учить, приучать' (*тат-* 'выучиться, приучиться'); *балдывга-* 'вырастить' (*балдыв-* 'быть выращенным, быть рожденным') и др.

---

[66] Посредством аффикса *-лбу* может передаваться равномерное, прерывистое («пунктирное») действие, а также выражаться неполнота действия, например: *чимбулбу-* 'покачать отрицательно головой', *хавалбу-* 'накачать воду', *коңалбу-* 'позванивать', *киктылбу-* 'хватать зубами' (*кик-* 'укусить'), *муелбуде-* 'полыхать (о пламени)' и др.

Образование непереходных глаголов от основ переходных глаголов происходит посредством залоговых аффиксов.

Аффикс *-рга-*. Примеры: *лэңэргэ-* 'сломаться' — *лэңэр-* 'сломать', *капурга-* 'переломиться' — *капу-* 'переломить, сломать', *сукчарга-* 'разрушиться' — *сукча-* 'разрушить' и др.

Аффикс *-в* (страдательного значения). Примеры: *ичэв-* 'быть увиденным' — *ичэ-* 'увидеть', *бакав-* 'быть найденным' — *бака-* 'найти', *нэв-* 'быть положенным' — *нэм* 'положить' и др.

Аффикс *-лды̄*. Примеры: *бакалды̄* 'встретиться', *бака-* 'найти', *гӯлды-* 'договориться', *гӯн-* 'сказать' и др.

Аффикс *-мāт*. Примеры: *ңо̄рчāмат-* 'бороться', *ңо̄рча-* 'борьба', *гукчамāт-* 'соревноваться', *гукчан-* 'победить в соревновании' и т. п.

Некоторым глаголам свойственно совмещение значений переходности и непереходности в своей основе и без особых морфологических средств. К таким глаголам относятся, например, *ав-* 'вымыть, вымыться', *балды-* 'родить, родиться', *хулит-* 'погреть, погреться', *учит-* 'учить, учиться' и др.

Переходность и непереходность может выражаться посредством чередования гласных в основах противопоставляемых глаголов, например: *олги-* 'высушить' — *олго-* 'высохнуть, засохнуть', *давды-* 'победить' — *давда-* 'потерпеть поражение', *эӈ-* 'утонуть' — *эи-* 'утопить' и др.

Виды глагола

Категория вида от других грамматических категорий глагола, выражающих определенные синтаксические отношения, отличается тем, что вид не выражает отношения между словами, а связан с характеристикой действия. Эта особенность сближает виды с лексическими категориями.

Грамматическая категория вида в эвенкийском языке имеет аффиксальное выражение и проявляется во всех случаях, где оформление вида возможно. Конкретные видовые значения, выражаемые различными аффиксами, находят обобщение в едином абстрактном типе — категории вида, характеризующей действие как со стороны совершенности и несовершенности его, так и со стороны качества действия (однократность, многократность, быстрота, обычность и т. п.).

В соответствии с морфологической структурой слова видовые аффиксы предшествуют словоизменительным аффиксам наклонения и времени, лица и числа.

В эвенкийском языке различают следующие виды: совершенный, несовершенный, исходный, начинательный, продолженный, обычный, многократный, повторный, вид быстроты и вид состояния.

Наиболее употребительными являются несовершенный, исходный, начинательный, продолженный.

Совершенный вид

Глаголы совершенного вида обозначают действие в его результате, пределе, совершении в какой-либо момент, например: *га-* 'взять', *ана-* 'толкнуть', *таң-* 'прочитать, сосчитать'.

Глагол совершенного вида не имеет видового аффикса, в этом отношении он противопоставляется всем аффиксально-оформленным глаголам других видов, например: *ңэнэ-* 'пройти' — *ңэнэдe-* 'идти', *ңэнэктэдe-* 'ходить непрерывно', *ңэнэңнэ-* 'ходить обычно' и т. д.

Несовершенный вид

Глаголы несовершенного вида обозначают действие без указания на его завершение или предел.

Глаголы несовершенного вида имеют аффикс *-дя*, после глухих согласных *-ча* ~ *-са*, например: *онидя-* 'искать оленей', *оносчо-* 'отправляться искать оленей'; *исса-* ~ *исча-* 'доходить, добираться (до чего-либо, кого-либо)'.

В весьма ограниченных случаях значение несовершенного вида может выражаться лексически, т. е. без аффикса несовершенного вида, например: *Сāнни эрэ бэвэ?* — *Сāм* 'Ты знаешь этого человека? — Знаю'; *Аявум нуңарватын* 'Люблю их'.

Некоторые глаголы не могут употребляться в форме несовершенного вида, например глаголы *вā-* 'убить', *дэру-* 'устать' и др.

Исходный вид

Исходный вид выражается посредством аффикса *-син*, который может сокращаться в *-с* ~ *-си*, например: *эмэсинэв* ~ *эмэстэв* 'мы направились (сюда)'; *токтосинчāн* ~ *токтосичāн* 'рубанул' и т. д.

Глаголы с аффиксом исходного вида могут обозначать возникновение, начало действия, например: *Тэгэмīнин нян чипкāмāстэв* 'Назавтра мы опять отправились охотиться на соболя'; *Би ororвī тъīнэм, киглэлде хойвэ дяпкарасинам* 'Я отпустил оленей и на лыжах отправился по краю тундры'; *Эси инисинэм эңнэм дёготто, ая ōдан* 'Сейчас стало жить хорошо, не бедствую'; *Долбо эпкил ичэрэ ēкунмадā, биралī ңэнэдерīл угдусиндяра* 'Ночью ничего не видно, идущие по реке стали проваливаться'. Либо они обозначают однократность, мгновенность действия, например: *Хуркэкэн ңэлэллэн, тэпкэсинэн* 'Мальчик испугался, вскрикнул'; *Тэгэлчикэн токтосичāн никимналин волко сукэтпī* 'Тэгэлчикон рубанул своим топором по шее волка'; *Анаскал дяввав* 'Двинь (подтолкни) мою лодку'.

Аффикс исходного вида, присоединяясь к основе глагола, может образовать глагол нового лексического содержания, например: *āсин-* 'лечь спать, уснуть' (*ā-* 'поспать, проспать какое-то время'), *ӣсин-* 'высунуться' (*ӣ-* 'выйти') и т. д.

Начинательный вид

Начинательный вид глагола выражается посредством аффикса *-л*, например: *девул-* 'начать есть', *гӯнил-* 'начать говорить', *улил* 'начать кормить', *бумул-* 'заболеть', *икэл-* 'запеть' и т. д.

Глаголы этого вида обозначают начало, исход действия. Примеры: *Хавалилчāв эдӯ, олломӣлчāв, молāлчāв* 'Я начал работать здесь, стал рыбу ловить, дрова начал колоть'; *Бирава исмӣ, умиллан* 'Дойдя до реки, стал пить'; *Долбо иӈиниллэн, удуллан* 'Ночью похолодало, пошел дождь (букв.: начало дождить)'; *Бирая даптудӯн āннэчиллэв* 'Мы в устье реки стали ночевать'.

С основами некоторых глаголов аффикс *-л* образует новую лексему, причем видовое значение, выражаемое этим аффиксом, здесь либо ослабевает (*ӈэлэл-* 'испугаться'), либо утрачивается. Примеры: *Энӣм сунэв бӣллан* 'Мать сшила мне пальто'; *Неӈнирэн пастухил бикиттӯ бӣлла* 'Настала весна — в поселке появились пастухи'; *Горово билим фермадӯ* 'Долго пробыл на ферме'.

В образовании некоторых отыменных глаголов участвует аффикс *-л: хавал-* 'сработать, сделать' (*хавā* 'работа'), *хэкул-* 'согреться' (*хэку* 'жара, жарко') и т. д. Возможно, этот аффикс имеет генетическую общность с показателем начинательного вида *-л*, однако в современном языке значения этих аффиксов настолько разошлись, что их скорее следует признать омонимичными.

Продолженный вид

Продолженный вид выражается посредством аффикса *-т ~ -ч(и)*, например: *луптут-* 'выщипать, выдергать' (*луптӯ-* 'выдернуть') *луптучил-* 'начать выщипывать, выдергивать' (в этом глаголе, помимо аффикса продолженного вида *-ч(и)*, имеется еще аффикс начинательного вида *-л*). Глаголы с аффиксом *-т* обозначают действие, которое длится некоторое время, т. е. на совершение которого затрачивается больше времени, чем на однократное или мгновенное действие.

Значение глаголов продолженного вида наиболее четко проявляется при противопоставлении пар глаголов с аффиксом продолженного вида и без него: *ичэт-* 'смотреть' — *ичэ-* 'увидеть', *тэгэт-* 'посидеть' — *тэгэ-* 'сесть', *локот-* 'развесить' — *локо-* 'повесить', *бӯт-* 'раздать' — *бӯ-* 'дать', *уӈкут-* 'полить; расплескать, разлить' — *уӈку-* 'налить', *дӣлдыт-* 'послушать' — *дӣлды-* 'услышать', *илит-* 'постоять' — *ил-* 'встать', *элбэт-* 'защищать' — *элбэ* 'защитить', *вāт-* 'поубивать' — *вā-* 'убить' и т. д.

Обычно аффикс продолженного вида сочетается с аффиксом несовершенного вида (*-дя*), который в этом случае (после глухого *-т*) ассимилируется в *-ча*. Примеры: *Долбо делилэ туӈная*

талитчанне 'Ночью лучишь тайменей штук по пять'; *Эркэндӯ олломотчодём* 'Вот на этом самом месте я буду ловить рыбу'; *Юктэ дыгидэдӯн илитчачан багдакэ* 'В верховье ключа стоял дикий олень'; *Синэ горово алатчэрэв* 'Мы тебя долго ждем'; *Тыкин инивунди этэм дёготчомӣ* 'Теперь я не нуждаюсь в грузовых оленях'.

Обычный вид

Обычный вид выражается посредством аффикса *-ңна*, например: *алагӣңна-* 'запрягать (обычно)' (*алаги-* 'запрячь'), *этыргэңнэ-* 'отрываться (обычно)' (*этыргэ-* 'оторваться'), *омңоңно-* 'забывать (обычно)' (*омңо-* 'забыть').

Глаголы с аффиксом этого вида обозначают повторяющееся действие, а также действие (или состояние), которое присуще тому или иному субъекту или обычно возникает при определенных условиях. Аффикс обычного вида часто сочетается с аффиксом несовершенного вида. Примеры: *Бу орордӯ улумӣңнэрэв* 'Мы всегда белкуем на оленях'; *Эвэнкӣл уллэвэ, оллолво девуңнэрэ* 'Эвенки обычно питаются мясом, рыбой'; *Эдук эрбэе улукӣлэ ваңнэнне?* 'Где ты столько убиваешь белок?'; *Бу амӣнмар бэлэдеңнэрэв солостокин, ирусиниңнарав* 'Мы помогаем отцу, когда он плывет вверх по реке, тащим (лодку)'; *Киктальватын гадяңнарав, весьтук орор, тадук сӑмэлкичиңнэрэв эңнэкэрвэ* 'Личинок оводов собираем со всех оленей, затем метим телят'; *Эмэмэктэ эвэнкӣлвэ гӯллэн: унталавар бн бңнас?* 'Вновь прибывший эвенков стал спрашивать: как вы делаете себе унты?'; *Муннукӑн гунэн: минэ сулакӣ асакталиңнаран* 'Заяц сказал: меня всегда преследует лиса'.

Многократный вид

Многократный вид выражается аффиксом *-кта*, например: *насанакта-* 'махать рукой' (*насана-* 'махнуть рукой'), *эвуктэ-* 'спускаться по склону горы' (*эв-* 'спуститься по склону горы'), *олдокто-* 'идти сбоку чего-либо, кого-либо' (*олдо-* 'пройти сбоку чего-либо, кого-либо').

Глагол с аффиксом этого вида обозначает многократное действие, которое обычно бывает связано с перемещением в пространстве, в противоположность глаголам повторного вида, чаще выражающим многократное, повторяющееся во времени действие. Примеры: *Умукэнтын элгэвумнӣдӯ ханикталлан* 'Один из них стал ходить за проводником'; *Бэе асӣ гӯнэн: талӑ дӧми дагалин гиркуктадяңӑн* 'Мужчина сказал своей жене: там будешь ходить около старого, заброшенного чума'; *Хомоты асакталлан бэюсчэрӣвэ* 'Медведь стал гоняться за охотником'.

Обычно глагол многократного вида имеет также показатель несовершенного вида и обозначает повторяющееся действие в процессе его совершения, например: *Нуңартын хата гиркук-*

тадяра 'Они все еще бродят'; *Этыркэнин пӧталвӑн асӣ угактадяӈкин* 'Старик таскал сумки своей жены'.

В ряде случаев аффикс *-кта* фиксируется как словообразовательный, причем не всегда в качестве живого аффикса, который может отделяться от корня слова, например: *ӗруктаа-* 'рассматривать, пробовать', *ханӈуктаа-* 'спрашивать', *гэлэктэ-* 'искать' (*гэлэ-* 'пожелать, захотеть'), *инектэ-* 'посмеяться' (*ине-* 'посмеяться').

Повторный вид

Повторный вид выражается аффиксом *-вӑт ~ -вӑн*, к которому обычно присоединяется еще аффикс несовершенного вида, например: *лавадӑвӑтчӑ-* 'таскать в зубах (о животном)' (*лавадӑ-* 'притащить в зубах'), *луӈэривэнде-* 'кричать на оленей, чтобы не разбежались' (*луӈэри-* 'крикнуть на оленей'), *локовӧтча-* 'развешивать' (*локо-* 'повесить').

Глаголы повторного вида обозначают действие, повторяющееся во времени. Примеры: *Нуӈан кэтэрэ сокӧвандечэн* 'Он ошибался много раз'; *Мулликӑн, албаран сапкӑдемӣ гилбэлдыкӣтпэ орор сучавӑндепкил* 'Он не умеет связывать оленей в караван, олени все время вырываются'; *Бу дюгэлдывэтчэрэв* 'Мы будем чередоваться'; *Асӑл нэкудукпар лочоколвэр ювэттэ* 'Женщины повыносили из лабаза свои седла'; *Хуркэкэр гиркилэвэр диктэлэ эмэвэтчэчэтын* 'Мальчики приносили своему другу (много раз) ягоды'.

Глаголы этого вида встречаются сравнительно редко.

Вид быстроты

Вид быстроты выражается аффиксом *-малча*. Глаголы этого вида обозначают стремительное действие. Примеры: *Улумӣдерӣ туксасмалчаран, ганачиллан* 'Охотник быстро побежал, стал стрелять из лука'; *Илмалчаран, тулиски ӱмэлчэрэн* 'Вскочил (быстро встал), выскочил на улицу'; *Эмэрэв, хиӈмэлчэрэв мӧтыва, мӯдук урисмӣл* 'Мы пришли, быстро освежевали лося, вытащив его из воды'.

Глаголы состояния с аффиксом вида быстроты обозначают состояние, длящееся недолго, быстро заканчивающееся, например: *Алӑтмэлчэмӣ, дӑлвар кунисиллэв* 'Подождав немного, мы стали звать (свистеть) своих товарищей'; *Гӯлэдӯтын бимэлчэмӣ, эмукин сурусинчэв* 'Побыв немного у них, я отправился один'.

Вид состояния

Вид состояния выражается аффиксом *-ча*. Глаголы этого вида характеризуют действие (состояние) с оттенком продолженности. Примеры: *аӈачэ-* 'побыть в открытом состоянии' (*аӈа-*

'открыть'), *ды̄чэ-* 'подержать что-либо спрятанным, засунутым' (*ды̄-* 'спрятать, засунуть'), *уринчэ-* 'пожить стойбищем' (*урин-* 'остановиться стойбищем'), *хакуча-* 'побыть закрытым' (*хаку-* 'закрыть'), *дёнча-* 'вспоминать' (*дён-* 'вспомнить'), *до̄лча-* 'слушать, побыть некоторое время в состоянии внимания' (*долды-* 'услышать'), *дэрумкичэ-* 'отдыхать, побыть в состоянии покоя, отдыха' (*дэрумки-* 'отдохнуть').

Аффикс вида состояния *-ча* может сочетаться с аффиксом несовершенного вида; в этом случае глагол обозначает длящееся, незавершенное действие. Примеры: *Дыгин орондӯ угучадяра* 'Едут на четырех оленях верхом'; *Авландӯ гиркинэн дэрумкичэдечэ̄тын* 'На поляне отдыхали вдвоем с товарищем'; *Амаскӣ нюрилвар ӈа̄лэлдӯвэр тук-кэн нэ̄чэӈкитын* 'Раньше стрелы вот так клали в руки'.

Употребление аффикса *-ча* с аффиксом несовершенного вида (а также с аффиксами, обозначающими повторность, обычность действия), приводит к нивелировке значения вида состояния, так как глагол с указанными аффиксами обозначает длительное повторяющееся действие, в характеристике которого аффикс вида состояния лишь усиливает общее значение длительности или повторяемости.

В ряде случаев с присоединением к основе глагола аффикса вида состояния происходит изменение конечного гласного первичной основы путем чередования широкого гласного *а, э, о* с узким гласным *у*, например: *дявуча-* 'держать, поддерживать, содержать (некоторое время)' — *дява-* 'поймать, схватить', *локуча-* 'повисеть (некоторое время)' — *локо-* 'повесить', *мэдучэ-* 'чувствовать, чуять' — *мэдэ-* 'почувствовать', *уючэ-* 'находиться на привязи' — *уй-* 'привязать', *ӣвуча-* 'вводить' — *ӣв-* 'ввести'.

В дополнение к общей характеристике формы на *ча*, следует отметить словообразовательное ее значение; ср.: *гӯнчэ-* 'подумать, предсказать, предвидеть' — *гун-* 'сказать'; *гулуча-* 'посидеть у костра' — *гулу-* 'развести костер'.

Аффикс вида состояния *-ча* исторически, по-видимому, является общим с аффиксом причастия законченного действия. В современном языке характеристики этих форм настолько разошлись, что можно уже говорить о их разных грамматических значениях: *-ча* — видовой формы и *-ча* — причастной формы, послужившей затем основой для образования прошедшего времени глагола изъявительного наклонения.

Видовые аффиксы располагаются в слове один за другим в определенном порядке. Аффикс несовершенного вида обычно следует после всех других видовых аффиксов (за исключением аффикса обычного вида *-ӈна*). Примеры: *талитна̄синдяран* 'отправляется лучить рыбу', *инэктэлдерэн* 'начинает смеяться', *илитчаран* 'стоит', *авиктадяран* 'ходит по снегу', *ӣвуввэтчэрэн*

'постоянно ввозится', *гамалчадяран* 'быстро хватает', *гулучадяран* сидит у костра'.

Что касается аффикса обычного вида *-ңна*, то он помещается после аффикса несовершенного вида, например: *илитчаңнара* 'обычно стоят'; *дяврадяңнара* 'обычно плывут на лодке', *бакадяңнаран* 'обычно находит' и т. д.

Из всевозможных сочетаний видов глагола в одном слове наиболее употребительными являются сочетания несовершенного вида с видовыми формами, выражающими длительное по своему характеру действие, т. е. с видом продолженным, многократным и видом состояния.

В одном слове может также встречаться более двух видовых аффиксов. Так, например, в слове *или-т-ча-ңна-* 'обычно вставать' имеются аффиксы продолженного, несовершенного и обычного видов, в слове *сирун-чи-син-де-* 'покатиться' — аффиксы продолженного, исходного и несовершенного видов.

О выражении видовых значений

Помимо четко выявляющейся грамматической категории вида, получающей аффиксальное выражение, в эвенкийском языке видовые значения могут выражаться еще некоторыми способами.

Путем чередования гласных в корне глагола (чаще путем изменения широкого гласного *а, э, о* в узкий гласный *у* или *и*) выражается значение многократности действия. Примеры: *дёромо-* 'украсть' — *дёроми-* 'красть', *иктэ-* 'ударить' — *икту-* 'ударять', *пэктырэн-* 'выстрелить' — *пэктыру-* 'стрелять', *адага-* 'увернуться' — *адагу-* 'увертываться', *ана-* 'толкнуть' — *ану-* 'толкать, раздвигать', *усэндэ-* 'бросить' — *усэнду-* 'бросать', *хокто-* 'сделать дорогу' — *хокту-* 'делать дорогу', *уңкёрэ-* 'поклониться' — *уңкёру-* 'кланяться', *тырэ-* 'задавить' — *тиру-* 'давить' и т. д.

Видовые значения могут быть представлены сочетанием причастий (чаще причастия обычного действия и причастия законченного действия) с вспомогательным глаголом того или иного наклонения. Такие сочетания выражают видовое значение обычного или совершенного, результативного действия, например: *Омңопкӣ биденэс* 'Забывать обычно будешь; будешь забывчивым'; *Суручэ бисим* 'Я уже ушел'; *Бакапкӣл биктын* 'Пусть они обычно находят' и др.

В сочетаниях деепричастий (чаще деепричастия последовательного действия, деепричастия ближайшего действия) с вспомогательным глаголом также проявляются видовые оттенки, например: *Тэтыкэим, сурумнен кэрэн* 'Одевшись, сразу вышел'; *Эмэкэимил, илиммер кэрэ* 'Придя, сразу остановились'; *Сурултэк бисим* 'Вот-вот уйду'.

Видовое значение стремительности, неожиданности может выражаться сочетанием отглагольного слова в форме с аффик-

сом *-мак* и вспомогательного глагола, например: *Бурумэк бран* 'Вдруг неожиданно упал'; *Гӯмэк бран* 'Вдруг, наконец он сказал'.

В эвенкийском языке может иметь место видовая специализация глагольного времени, что, по-видимому, должно рассматриваться как остаточное явление, так как в современном эвенкийском языке категории вида и времени дифференцированы достаточно четко. Некоторые же формы глагольного времени до сих пор в языке выражают и значение вида.[67] Так, в форме на *-ӈки* одновременно реализуется прошедшее время глагола изъявительного наклонения и видовое значение многократности действия, например: *ганӈкин* 'брал много раз', *эмэӈкив* 'я приходил несколько раз' и т. д.; в форме на *-ргу* (наклонение вероятности) выражается также видовое значение обычности действия, например: *Эду хавалдяргун* 'Он здесь, наверно, всегда работает'; *Таӈдяргунни* 'Ты, наверно, всегда читаешь'.

Как уже указывалось, в современном языке аффикс несовершенного вида *-дя* совпадает с формантом индикативных аффиксов глагола будущего времени (*ӈэнэден, ӈэнэделлэн* 'он пойдет') и настояще-будущего времени (*бакадям* 'нахожу, найду', *бакадянне* 'находишь, найдешь').

Формы модальности

В системе грамматических категорий эвенкийского языка выделяется особая категория, которая находит выражение в ряде форм, названных нами формами модальности.[68] Последние характеризуются следующими аффиксами:

-му; значение — желание, потребность совершить что-либо, например: *суруму-* 'желать уйти' (*суру-* 'уйти'), *демму-* 'хотеть есть' (*дев-* 'съесть'). В глаголе с основой *ā-* 'спать' этот аффикс имеет вид *-мэ*: *āмэ-* 'хотеть спать'.

-сса; значение — попытка произвести действие, например: *илисса-* 'пытаться встать' (*ил-* 'встать, остановиться'), *асасса-* 'пытаться догнать' (*аса-* 'гнаться'), *ӣссэ-* 'пытаться войти' (*ӣ-* 'войти');

-кси; значение — стремление совершить действие, а также интенсивность действия, обусловленная трудностью его совершения, например: *дявакси-* 'цепляться, ухватиться' (*дява-* 'схватить, поймать'), *тыликси-* 'стремиться, стараться понять' (*тыл-* 'понять'), *тэдекси-* 'стараться сказать точно, правильно' (*тэде-* 'произнести правду');

---

[67] О генетической связи категорий времени и вида в тунгусо-маньчжурских языках см.: В. А. Аврорин. О категориях времени и вида в нанайском языке. Язык и мышление, XI, изд. АН СССР, 1948.

[68] Аналогичные категории В. А. Аврорин называет «категорией породы» (см.: В. А. Аврорин. Грамматика нанайского языка, т. II, стр. 59).

-нā; значение — отправление с целью совершить определенное действие, например: *баканā-* 'пойти найти' (*бака-* 'найти'), *тэгэнэ-* 'пойти сесть' (*тэгэ-* 'сесть'), *ганā-* 'пойти взять' (*га-* 'взять'). Обычно аффикс *-нā* сочетается с аффиксом исходного вида *-син: иланāсин-* 'отправиться зажечь' (*ила-* 'зажечь'), *ичэнāсин-* 'отправиться посмотреть' (*ичэ-* 'увидеть'); *бэлэнāсин-* 'отправиться помочь' (*бэлэ-* 'помочь').

-лакан; значение — нарочитое действие, имитируемое действие, например: *уңкулэкэн-* 'вылить, пролить нарочно' (*уңку-* 'пролить, просыпать'), *девлэкэн-* 'сделать вид, что съел' (*дев-* 'съесть') *āслэкэн-* 'сделать вид, что спишь' (*āсин-* 'заснуть, лечь спать').

Спряжение глагола

Формы наклонения и времени, лица и числа в совокупности составляют спряжение глагола.

В эвенкийском языке изъявительное наклонение противопоставляется наклонениям: побудительному, сослагательному, долженствовательному, вероятному, желательному (последнее встречается в полигусовском говоре).[69]

Для наклонений изъявительного, побудительного и вероятного характерна связь с временами: формы наклонений являются вместе с тем и временными формами. В долженствовательном, желательном и сослагательном наклонениях временная дифференциация не выражается.

Личные аффиксы глаголов всех наклонений (за исключением побудительного ближайшего будущего времени), могут быть сведены в три группы (в скобках даны вариантные формы, встречающиеся в полигусовском говоре).[70]

	I	II	III
	ед. ч.	ед. ч.	ед. ч.
1-е л.	*-м*	*-в* (~ *-м*)	*-м*
2-е л.	*-нни*	*-с*	*-нни*
3-е л.	*-н*	*-н*	*-н*

[69] Г. М. Василевич считает глаголом как отдифференцировавшейся частью речи лишь формы повелительного наклонения. Все остальные наклонения, по мнению Г. М. Василевич, «являются именными глагольными формами в именительном падеже с лично-притяжательными суффиксами, через функцию сказуемого принимающими значение глагола (времена изъявительного наклонения и другие наклонения)» (см.: Г. М. Василевич. 1) Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка, стр. 91; 2) Грамматический очерк эвенкийского языка. Изд. иностр. и нац. словарей, М., 1958, стр. 721). О. П. Суник в своей работе, посвященной проблеме глагола в тунгусо-маньчжурских языках, выделяет три наклонения: изъявительное, побудительное, сослагательное (см.: О. П. Суник. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках, стр. 310).

[70] Побудительное наклонение ближайшего будущего времени характеризуется формами, составляющими особую группу аффиксов (см. стр. 183).

	мн. ч.	мн. ч.	мн. ч.
1-е л.	*-в*	*-вун*	*-вун*
	-н (~ *-т*)	*-т* (~ *-н*)	*-т* (~ *-н*)
2-е л.	*-с*	*-сун*	*-сун*
3-е л.	—	*-тын*	*-тын*

Основными являются I и II группы личных аффиксов, что касается III (смешанной) группы, то она представляет собой объединение личных аффиксов единственного числа, характерных для I группы, с личными аффиксами множественного числа, характерными для II группы.

Личные аффиксы, объединенные в I группу, характерны для глаголов в форме на *ра*, а также глаголов будущего I (аффикс *-дя*), будущего II (аффикс *-дялла*) времени изъявительного наклонения и глаголов наклонения вероятности (аффикс *-нā*).

Показатели лица II группы свойственны глаголам прошедшего (аффикс *-чā*) и будущего III (аффикс *-дяӈā*) времени изъявительного наклонения, глаголам сослагательного (аффикс *-мчā*) и желательного (аффикс *-ӈāт*) наклонения, а также глаголам наклонения вероятности (аффикс *-рка*).

Личные аффиксы III группы имеют глаголы побудительного наклонения, отдаленного будущего времени (аффикс *-ӈнā*, *-дā-*) наклонений долженствовательного (аффикс *-мачин*) и вероятности (аффикс *-ргу*).

Изъявительное наклонение

В пределах изъявительного наклонения различаются формы глаголов, которым свойственно определенное временное значение. Такими формами являются глаголы прошедшего и глаголы будущего времени изъявительного наклонения.

К изъявительному наклонению относится также форма глагола на *ра*, не имеющая определенного временного значения, которая может, в частности, обозначать настоящее время, если основа глагола несовершенного вида, и прошедшее время, если оно образуется от основы совершенного вида.

Прошедшее время. Глагол прошедшего времени выражает действие, предшествующее моменту речи.

Различается прошедшее время с аффиксом *-чā* и прошедшее время с аффиксом *-ӈки*. Обе формы прошедшего времени могут быть как совершенного, так и несовершенного вида.

Прошедшее время глагола на *чā* совершенного вида имеет значение действия, когда-то совершившегося; глагол этого значения употребляется обычно в повествовательной речи. Примеры: *Нуӈартын бучэ̄тын миткилā дуннэӈдулāт героилди* 'Они погибли героями за нашу Родину'; *Минӈи энāм бучэ̄н, дяпкучā*

анңаничӣ бичэв 'Моя мать умерла, (когда) мне было восемь лет'; *Амаскӣ пэктырэвун хэгдымэмэ бичэн* 'Раньше ружье было очень большое'.

Несовершенный вид глагола прошедшего времени, как правило, выражается аффиксом несовершенного вида *-дя*, который предшествует аффиксу времени. Примеры: *Би нэкуннунмӣ улумӣдечэв дӯрвэ анңанил* 'Я с младшим братом белковал два года'; *Амакав нимңакӣнмэ долбонӣя, тырганӣя улгучэндечэн* 'Дед рассказывал сказку ночь и день'; *Горово мӧты удялвӣн гэлэктэдечэтын* 'Долго они искали следы лося'.

Прошедшее время глагола в форме на *ңки* имеет значение действия, в котором временное значение давно совершившегося действия может сочетаться с видовым значением повторяемости, многократности. Значение, выражаемое данной формой глагола, придает ему характер прошедшего повествовательного, часто с оттенком обычности. Примеры: *Улукӣе бакаңкив, вӣңкив* 'Белку находила, убивала'; *Амаскӣ орондулӣ баилдӯ умӯкэн чипкӣнэ бӯңкитын* 'Раньше за оленя богачам одного соболя отдавали'; *Эвэнкӣл орорде лучамӣңкитын, инмэкилвэр дялупиңкитын* 'Эвенки раньше на оленях ездили к русским за продуктами, наполняли вьюки свои (продуктами)'.

Глагол прошедшего времени в форме на *ңки* может иметь аффикс несовершенного вида *-дя*, который в этом случае подчеркивает, усиливает значение многократности, повторяемости. Примеры: *Аңадякӣн таре байдӯ хавалдянкин элэ дебдэӣ* 'Тот сирота работал у богача только за еду'; *Тадӯ бидемӣ кэтэрэ тэвлидеңкивун диктэлэ* 'Живя там, мы часто собирали ягоды'.

Глагол прошедшего времени в форме на *ңки* спрягается так же, как глагол прошедшего времени в форме на *чӣ*; следует лишь отметить, что глагол 1-го л. ед. ч. в полигусовском говоре не имеет вариантного аффикса *-м*. (Табл. 8).

Таблица 8

Спряжение глагола прошедшего времени
(*бака*-'найти')

Число / Лицо	Единственное	Множественное	Единственное	Множественное
1-е	*бака-чӣ-в/м*	*бака-чӣ-вун* *бака-чӣ-т/п*	*бака-ңки-в*	*бака-ңки-вун* *бака-ңки-т/п*
2-е	*бака-чӣ-с*	*бака-чӣ-сун*	*бака-ңки-с*	*бака-ңки-сун*
3-е	*бака-чӣ-н*	*бака-чӣ-тын*	*бака-ңки-н*	*бака-ңки-тын*

Прошедшее время глагола на *чӣ* генетически связано с причастием законченным (аффикс *-ча*), отличаясь от последнего, однако, долготой гласного. Например, в причастии *эмэчэ* 'при-

шедший' гласный в аффиксе *-чэ* недолгий или нерегулярно долгий, но в глаголе *эмэчэ̄н* гласный в аффиксе прошедшего времени *-чэ̄* всегда долгий.

Аффикс глагола прошедшего времени *-ӈки* в большинстве говоров, в частности в полигусовском, соответствующего причастного аффикса не имеет. Однако в говоре эвенков Качугского района Иркутской области имеется причастие на *ӈки*, обозначающее обычное действие, приписываемое лицу или предмету как признак, а также как название действия, например: *бакаӈки* 'обычно находящий' и 'нахождение'. Вместе с тем в говорах, где не употребляется причастие на *-ӈки*, имеются отглагольные имена с аффиксами *-ӈки* типа *тэгэӈки* 'подстилка' (*тэгэ-* 'сесть'), *дяваӈки* 'рукоятка, щипцы' (*дява-* 'схватить') и т. д., семантические связи которых с вышеназванными причастиями очевидны.

Будущее время. Глагол будущего времени выражает действие, которое осуществится в будущем, т. е. после момента речи. Различаются три формы будущего времени: будущее I, будущее II, будущее III.

Будущее I глагола изъявительного наклонения является наиболее употребительным и обозначает реальное действие, которое совершится в ближайшее время; выражается это время глагола аффиксом *-дя* с добавлением в 1-м и 3-м л. мн. ч. аффикса *-ра*. Аффикс *-дя* после глухих может ассимилироваться в *ча*: *тэгэдэм* 'сяду', но *тэгэтчэм* 'посижу'. Примеры: *Эсӣ эр пӧтава угадям* 'Сейчас я подыму эту сумку'; *Элӣ суруден — унталве уладян* 'Если он пройдет по этому месту — свои унты промочит'; *Касакил эвэнкӣлвэ гӯллэ: бурдукая сундӯ бӯдерэв* 'Казаки стали говорить эвенкам: мы вам дадим муки'; *Нуӈартын тадук гӯнэ: туге колобоӈдес: муте сӧлдяс бурдукая, мӧканде уркудяс* 'Затем они сказали: хлеб будете делать так: муку с водой смешаете, палкой помешаете'.

Глагол будущего 1 может употребляться с аффиксом несовершенного вида и обозначать в этом случае незаконченное действие, которое будет длительно осуществляться. Примеры: *Мӧты уллэвэ̄н бурэн, гӯнэн: эре дебдедес, эрилде индедес* 'Отдал мясо лося и сказал: это будете есть, этим будете жить'; *Агӣлӣ гиркудядяс* 'По тайге будете ходить (долго)'.

Будущее II время глагола изъявительного наклонения обозначает самое ближайшее по времени действие, которое осуществится непосредственно за моментом речи. В форме 3-го л. ед. ч. и во всех формах мн. ч. глагола помимо элемента *дял* имеется элемент *ра*, ассимилированный под влиянием предыдущего *л*.

В полигусовском говоре, так же как и во всех подкаменнотунгусских говорах, эта форма глагола употребляется значительно реже, чем форма глагола будущего I. Примеры: *Эсӣт-*

кэн эмэделим 'Сию минуту приду; Иду сию минуту'; *Эңэсӣтпэр дяввa анадяллав* 'Изо всех сил толкнем лодку'.

Будущее III время глагола изъявительного наклонения обозначает действие, которое так же, как действие рассмотренных выше глаголов будущего времени, следует за моментом речи, но в отличие от будущего I и будущего II обозначает будущее время «вообще», без дальнейшей конкретизации выражаемого им временного признака. Аффикс глагола будущего III — *-дяңā ~ -чанā*. Примеры: *Би учитнасиндяңāв городтулā* 'Я поеду учиться в город'; *Хунāт эр сунмэ тэтчэңэн* 'Девушка наденет это пальто'; *Кэ, дептылэев гэннэкэл, уркэвӣ аңāдеңāв, мучуракис* 'Ну, иди за едой, я открою дверь, когда ты возвратишься'.

В полигусовском говоре глагол будущего III употребляется значительно реже, чем глагол будущего I. (Табл. 9).

Таблица 9

Спряжение глагола будущего времени изъявительного наклонения (*бака*-'находить')

Число	Лицо	Будущее I	Будущее II	Будущее III
Единственное	1-е	*бака-дя-м*	*бака-дял-и-м*	*бака-дяңā-в*
	2-е	*бака-дя-нни*	*бака-дял-и-нне*	*бака-дяңā-с*
	3-е	*бака-дя-н*	*бака-дял-ла-н*	*бака-дяңā-н*
Множественное	1-е	*бака-дя-ра-в*	*бака-дял-ла-в*	*бака-дяңā-вун*
		бака-дя-п/т	*бака-дял-ла-п/т*	*бака-дяңā-т/п*
	2-е	*бака-дя-с*	*бака-дял-ла-с*	*бака-дяңā-сун*
	3-е	*бака-дя-ра*	*бака-дял-ла*	*бака-дяңā-тын*

Глагол в форме на *ра*. Глагол с аффиксом *-ра* является формой изъявительного наклонения, чрезвычайно распространенной в эвенкийском языке. В опубликованной литературе по тунгусо-маньчжурским языкам эта форма глагола интерпретируется различно.

Некоторые исследователи при характеристике формы на *ра* ограничиваются констатацией факта обозначения этой формой глагола прошедшего законченного действия и только при известных условиях — настоящего времени, но при этом считают возможным называть форму на *ра* настоящим временем глагола изъявительного наклонения.[71]

---

[71] Г. М. Василевич. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка, стр. 104; О. А. Константинова и Е. П. Лебедева. Эвенкийский язык, стр. 145; В. И. Цинциус. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков, стр. 276.

Форма глагола на *ра* вызывает интерес у зарубежных исследователей.[72]

При выяснении природы глагола в форме на *ра* самого пристального внимания заслуживает семантика этой формы глагола, а также все проявления элемента *ра* в связи с другими формами.

Глагол в форме на *ра* совершенного вида обозначает законченное, результативное действие, соответствующее русскому прошедшему времени. Примеры: *Тымāннэ бэюктэдерӣ дюлāӣ эмэрэн* 'Утром охотник пришел домой'; *Амӣм 2550 рублилдӯ бэйӈэксэлвэ аливраӈ, планмӣ аят дялупкираӈ* 'Мой отец сдал пушнины на 2550 рублей, свой план выполнил хорошо'; *Гулувӯндулā эмэмӣ, уллэвэ асӣдӯ бӯрэв, улэдэӈ* 'Подойдя к костру, мы отдали мясо женщине, чтобы она его сварила'.

Глагол в этой форме весьма употребителен, в диалогах, в повествовательной речи он встречается значительно чаще, чем глагол прошедшего времени (с аффиксом *-чā*).

Глагол в форме на *ра* несовершенного вида (обычно с аффиксом несовершенного вида) обозначает длящееся, незаконченное действие, совпадающее с моментом речи. Примеры: *Хуркэкэн талулва эхсэдерэн* 'Мальчик несет бересту'; *Ичэткэл, этыркэн эмукин ӈэнэдерэн* 'Посмотри, старик идет один'; *Эсӣ куӈакāр āдерэ* 'Сейчас дети спят'.

В этой же форме глагол на *ра* может выражать действие повторяющееся, обычное, не ограниченное моментом высказывания. Часто такая форма глагола употребляется в повествовательной речи, может чередоваться с причастием обычным (с аффиксом *-пкӣ*). Примеры: *Ӈинакин гогодепкӣ — бэюмӣмнӣ пэктырэлдерэн* 'Собака лает — охотник начинает стрелять'; *Абдундӯн хигдерэв хомотыва, тунӈа бэел хигдерэ* 'Обычно медведя свежуем в его берлоге, свежуют пять человек'; *Би аят бидем, колкостӯ хавалдям* 'Я работаю хорошо, живу в колхозе'.

В повествовательной речи значение обычно совершающегося действия может выражать глагол в форме на *ра* также с специальным аффиксом обычного вида *-ӈна*. Примеры: *Долбо гулувӯнма илачиӈнарав* 'Ночью обычно зажигаем костер'; *Тугэни бӑдакин, асāл бӑлиӈнара унталавар, хомилмалавар, коколлолвор, упкатъявар тэтылэвэр бӑӈнара* 'Когда наступает зима, женщины шьют обувь, парки (верхнюю зимнюю одежду), рукавицы — всю

---

[72] Karl Menges. The Function and origin of the Tungus tense in *-ra* and some related questions grammar. Language, vol. 19, № 3, 1943, стр. 237—252. — Автор указанной статьи характеризует форму на *ра* как форму глагола, совершенно свободного от какого-либо специфического временного значения, и причисляет ее к аористу. Эту точку зрения разделяют и другие зарубежные исследователи тунгусских языков, в частности И. Бенцинг (см.: J. Benzing. Die tungusischen Sprachen. Versuch einer vergleichen den Grammatik. Wiesbaden, 1955).

одежду шьют'; *Дӯр дяр вāңнэм улукӣлэ тырганӣдӯ. Егинмэ нямадил вāме* 'Двадцать белок убиваю в день. Девятьсот белок убила'. (Табл. 10, 11).

Любой глагол в форме на *ра* с аффиксом несовершенного вида *-дя* спрягается, как глагол с основой на гласный.

Как показывает парадигма спряжения глагола в форме на *ра*, некоторые спрягаемые формы этого глагола не имеют аффикса *-ра*. Это относится к 1-му и 2-му лицам ед. и мн. ч. (кроме исключительной формы): *анам* 'я столкнул', *ананне* 'ты столкнул', *анап* 'мы столкнули', *анас* 'вы столкнули'.

Это явление можно объяснить тем, что указанные формы сохранили иной тип спряжения глагола, отличный от форм, имеющих аффикс *-ра*. Таким образом, современная парадигма спряжения глагола в форме на *ра*, видимо, представляет собой смешение двух первоначально различных парадигм.[73]

Глагол в форме на *ра* не может быть признан аористом, так как собственно форма глагола на *ра* (без добавления к основе глагола аффикса несовершенного вида *-дя*) выражает только одно значение завершенного, результативного действия. Высказываемое некоторыми исследователями утверждение о том, что форма глагола на *ра* обозначает недифференцированное настоящее-будущее время, вызывает возражение.[74]

Значение настоящего-будущего времени выражается другой формой — аффиксом *-дя*, имеющим в языке недифференцированное видо-временное значение.

---

[73] Г. М. Василевич названные нами формы глагола без аффикса *-ра* именует «личными глагольными формами», которые обозначают, по ее мнению, любое время, причем к таким формам Г. М. Василевич относит как формы с показателем *-дя*, так и формы без этого аффикса. Эта точка зрения вызывает возражение. Как показывают материалы отдельных говоров, например подкаменнотунгусских говоров, говора эвенков Катангского района и др., об особых формах глагола изъявительного наклонения без показателя времени в современном языке можно говорить лишь в отношении некоторых лиц спрягаемого глагола. Причем, говоря об этих формах не следует смешивать или объединять формы с аффиксом *-дя*, не имеющие аффикса *-ра*, и формы, не имеющие ни одного из этих показателей (характеризующихся как основа + аффикс лица), так как эти формы имеют разное значение и образуют разные парадигмы. У Г. М. Василевич в приводимых к характеристике сымского говора примерах все эти формы объединяются в один тип (см.: Г. М. Василевич. Очерки диалектов эвенкийского языка, стр. 72). Таким образом, реконструируемые формы глагола изъявительного наклонения без показателя *ра* не могут в современном языке рассматриваться как живая система особых форм глагола. О названном явлении (а также о распространении его на все формы спрягаемого глагола) можно говорить лишь гипотетически, в связи с историческим аспектом освещения данной темы.

[74] См.: K. H. Menges. The function and origin of the Tungus tense in *-ra* and some related questions of tungus grammar, стр. 236—251; J. Benzing. Die tungusischen Sprachen. Versuch einer vergleichen den Grammatik, стр. 123.

Таблица 10

Спряжение глагола в форме на *ра* изъявительного наклонения (без аффикса несовершенного вида)

Число	Лицо	Конечный звук основы				
		гласный	согласный			
			глухой	*л*	*м, н*	*н*
		(*ана-* 'столкнуть')	(*тэт-* 'надеть')	(*ил-* 'остановиться')	(*уӈ-* 'послать')	(*гун-* 'сказать')
Единственное	1-е	*ана-м*	*тэт-ы-м*	*ил-и-м*	*уӈ-и-м*	*гун-э-м*
	2-е	*ана-нни*	*тэт-ы-нни*	*ил-и-нни*	*уӈ-и-нни*	*гун-э-нни*
	3-е	*ана-ра-н*	*тэт-тэ-н*	*ил-ла-н*	*уӈ-нэ-н*	*гун-э-н*
Множественное	1-е	*ана-ра-в*,	*тэт-тэ-в*,	*ил-ла-в*,	*уӈ-нэ-в*,	*гун-э-в*,
		ана-п/т ~	*тэт-тэ-п/т* ~	*ил-ла-п/т* ~	*уӈ-нэ-п/т* ~	*гун-э-п/т*
		ана-ра-п/т	*тэт-ы-п/т*	*ил-и-п/т*	*уӈ-и-п/т*	
	2-е	*ана-ра-с*	*тэт-тэ-с* ~	*ил-ла-с* ~	*уӈ-на-с* ~	*гун-э-с*
		ана-с	*тэт-ы-с*	*ил-и-с*	*уӈ-и-с*	
	3-е	*ана-ра*	*тэт-тэ*	*ил-ла*	*уӈ-нэ*	*гун-э*

Таблица 11

Спряжение глагола в форме на *ра* (с аффиксом несовершенного вида)

Число	Лицо	Конечный звук корня				
		гласный	согласный			
			глухой	*л*	*м, н*	*н*
		'толкать'	'надевать'	'останавливаться'	'посылать'	'*говорить*'
Единственное	1-е	*ана-дя-м*	*тэт-чэ-м*	*ил-дя-м*	*уӈ-де-м*	*гун-де-м*
	2-е	*ана-дя-нни*	*тэт-чэ-нни*	*ил-дя-нни*	*уӈ-де-нни*	*гун-де-нни*
	3-е	*ана-дя-ра-н*	*тэт-чэ-рэ-н*	*ил-дя-ра-н*	*уӈ-де-рэ-н*	*гун-де-рэ-н*
Множественное	1-е	*ана-дя-ра-в*, *ана-дя-ра-п/т*	*тэт-чэ-рэ-в*, *тэт-чэ-рэ-п/т*	*ид-дя-ра-в*, *ил-дя-ра-п/т*	*уӈ-де-рэ-в*, *уӈ-де-рэ-п/т*	*гун-де-рэ-в*, *гун-де-рэ-п/т*
	2-е	*ана-дя-ра-с*	*тэт-чэ-рэ-с*	*ил-дя-ра-с*	*ун-дэ-рэ-с*	*гун-де-рэ-с*
	3-е	*ана-дя-ра*	*тэт-чэ-рэ*	*ил-дя-ра*	*уӈ-де-ре*	*гун-де-рэ*

Аффикс *-ра* обнаруживается в составе формативов ряда других форм глаголов, причастий и деепричастий. Здесь уместно обратить внимание на совпадение ряда форм глаголов изъявительного наклонения: будущего времени (будущего I) и глагола в форме на *ра* с аффиксом несовершенного вида, выражающего в этой форме значение настоящего времени.

Ср. парадигмы названных форм глагола *бака-* 'найти':

	Будущее I ед. ч.	Настоящее время ед. ч.
1-е л.	*бака-дя-м*	*бака-дя-м*
2-е л.	*бака-дя-нни*	*бака-дя-нни*
3-е л.	*бака-дя-н*	*бака-дя-ра-н*
	мн. ч.	мн. ч.
1-е л.	*бака-дя-ра-в*, *бака-дя-п*	*бака-дя-ра-в*, *бака-дя-ра-п*
2-е л.	*бака-дя-с*	*бака-дя-ра-с*
3-е л.	*бака-дя-ра*	*бака-дя-ра*

Совпадают формы 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. сравниваемых глаголов (*бакадям*, *бакадянне*), формы 1-го и 3-го л. мн. ч. (*бакадярав*, *бакадяра*). Не совпадают формы 3-го л. ед. ч. (*бакадян*, *бакадяран*), формы 1-го л. мн. ч. (включительная форма) (*бакадяп*, *бакадярап*), формы 2-го л. мн. ч. (*бакадяс*, *бакадярас*).

Таким образом, сравниваемые формы глаголов характеризуются общей системой личных аффиксов, общим аффиксом *-дя*, имеющимся во всех спрягаемых формах обоих глаголов. Глагол будущего времени отличается от так называемого глагола настоящего времени отсутствием в некоторых его формах аффикса *-ра* (*бакадян*, *бакадяп*, *бакадяс*).

Факт наличия в современном эвенкийском языке двух формально близких парадигм глаголов будущего и настоящего времени позволяет предполагать существование в прошлом языка единой парадигмы глагола с недифференцированным значением настояще-будущего времени. В современном эвенкийском языке расщепление в прошлом единой по значению формы на настоящее и будущее время для ряда спрягаемых форм очевидно. Так, формы с аффиксом *-дя* (*бакадян* 'он найдет', *бакадяп* 'мы найдем', *бакадяс* 'вы найдете') выражают в полигусовском говоре только будущее время.

Сказанное позволяет рассматривать ряд форм в приведенных выше парадигмах спряжения глаголов будущего и настоящего времени как омонимичные формы.

Обращает на себя внимание спряжение глагола с основой, оканчивающейся на *н*. В отличие от прочих глаголов во всех лицах этого глагола между основой и личным аффиксом имеется

морфема *-а, -э, -о*. Возможно, что, подобно немногим глаголам с аффиксом *-да* (*бдан* 'стал', *будэн* 'умер', *гадан* 'взял'), представляющим собой древнейшие формы в языке, глагол с основой на *н* также сохранил древнюю парадигму спряжения, характеризующуюся наличием аффикса во всех лицах спрягаемого глагола. Под влиянием конечного *н* основы начальный согласный *р* аффикса *-ра* ассимилировался в *н*, которое затем слилось с конечным *н* основы, а сам аффикс принял вид гласного *-а, -э, -о*.

О некоторых формах глагола изъявительного наклонения

К форме глагола на *ра* примыкают индикативные формы глагола с аффиксами *-да, -си*. Семантически ограниченная группа глаголов в форме на *да*, широко употребляемая во всех говорах эвенкийского языка, включает следующие глаголы: *ō-* 'стать, остаться, оказаться', *га-* 'взять', *бу-* 'умереть; пропасть (о животном)'. Примеры: *Амāкāв бдан кусимнī аямī индулī* 'Дед мой стал бойцом за хорошую жизнь'; *Уллэвэ дэврэ, гирамнариктал бда* 'Мясо они съели, остались только кости'; *Нуңан бдан нёгū* 'Он оказался первым'; *Тэвэнтэй унталвāн дяяран, Лотылько дюлакин бдан* 'Тэвэнтэй спрятал унты, и Лотылько оказался босым'; *Омолгī бэрвī, ныpилвī гадан* 'Юноша взял свои лук и стрелы'; *Нуңан мэнин амāкāчīва вāрэн, амāкāчī будэн* 'Он сам убил медведя, медведь подох'; *Хутэлин будэ, дюрэгдэ* 'Двое детей ее умерли'.

Глагол *ō-* может иметь также и форму *ра*, но в этом случае он выражает иное значение, чем глагол в форме на *да*, и переводится 'сделать, создать, построить': *дюявī бран* 'чум сделал', *бригадалва бра* 'бригады создали. (Табл. 12).

Глагол с основой *би-* и с аффиксом *-си* употребляется как самостоятельный глагол в значении «быть», «находиться», а также в значении служебного глагола-связки. Примеры: *Эдū аял диктэл биси* 'Здесь есть хорошие ягоды'; *Амūм бисин, энūм āчин* 'Отец у меня есть, матери нет'; *Миндū таргачир книгал биси* 'У меня есть такие книги'; *Сū-дэ студент бисинни* 'Ты же студент'.

Глагол с основой *би-* в отрицательной форме также имеет аффикс *-си*, например: *Эчэ ая биси* 'Нехорошо'; *Эрэ эчэ иргичи биси, эрэ ңинакин* 'Это не волк, а собака'.

Значительно реже этот глагол (*би-*) в отрицательной форме имеет аффикс *-рэ*, например: *Нуңан эчэ эвэнки бирэ* 'Он не эвенк'.

Глагол с основой *би-* в утвердительной форме с аффиксом *-рэ* имеет значение «пробыть», «находиться», «пребывать», т. е. может выражать как значение совершенного, так и несовершенного вида. Примеры: *Би нуңандūн болнисадū, бим иланма*

Таблица 12

Спряжение глагола *ō-, га-, бу-*

Число	Лицо	*ō-*		*га-* 'взять'	*бу-* 'умереть'
		'стать'	'сделать'		
Единственное	1-е	*ō-да-м*	*ō-м (~ ō-ме)*	*га-да-м*	*бу-дэ-м*
	2-е	*ō-да-нни*	*ō-нни*	*га-да-нни*	*бу-дэ-нни*
	3-е	*ō-да-н*	*ō-ра-н*	*га-да-н*	*бу-дэ-н*
Множественное	1-е	*ō-да-в*, *ō-да-п/т*	*ō-ра-в*, *ō-ра-п/т*	*га-да-в*, *га-да-п/т*	*бу-дэ-в*, *бу-дэ-п/т*
	2-е	*ō-да-с*	*ō-ра-с*	*га-да-с*	*бу-дэ-с*
	3-е	*ō-да*	*ō-ра*	*га-да*	*бу-дэ*

часал 'Я у него в больнице пробыл три часа'; *Си бинне минңидӯ биригададӯв?* 'Ты в моей бригаде (находишься)?'; *Бу бирэв Контромодӯ* 'Мы находимся в Контромо (название населенного пункта)'. (Табл. 13).

Таблица 13

Спряжение глагола *би-* 'быть, находиться'

Число	Лицо	С суффиксом *-си*	С суффиксом *-рэ*
Единственное	1-е	*би-си-м*	*би-м (~ би-ме)*
	2-е	*би-си-нни*	*би-нни*
	3-е	*би-си-н*	*би-рэ-н*
Множественное	1-е	*би-си-в/вун*, *би-си-п/т*	*би-рэ-в*, *би-п ~ би-рэ-п/т*
	2-е	*би-си-с/сун*	*би-с ~ би-рэ-с*
	3-е		*би-рэ*

При попытке этимологизировать формообразующий аффикс *-ра* (распространенный и в других тунгусо-маньчжурских языках) нельзя не обратить внимания на факт широкого употребления в эвенкийском и других родственных ему языках основообразующего аффикса *-ра*, например: эвенк. *дяв-ра-* 'ехать на лодке'

(*дяв* 'лодка'), эвен. *моми-р-* 'ехать на лодке' (*моми* 'лодка'), маньчж. *гису-рэ-* 'говорить' (*гисун* 'слово, речь'). Нам представляется правомерным сопоставление таких грамматически разноплановых аффиксов и вывод об их генетической общности. Как известно, в эвенкийском языке имеется довольно большое количество формантов, служащих как целям формообразования, так и целям словообразования.

Как же образовался форматив *ра*, состоящий из двух элементов: *р+а* (*э*, *о*)? В эвенкийском языке элемент *р* в форманте *ра* мог бы быть сопоставлен с аффиксом *-р*, оформляющим слова на *р*, которые обычно употребляются в качестве первого компонента сложного слова, например: *кэңурбран* (из *кэңур+бран*) 'опустел', *лупурбран* (из *лупур+бран*) 'прошел сквозь', *мурдурбран* (из *мурдур+бран*) 'нагнулся', *уңкэрбран* (из *уңкэр+бран*) 'поклонился' и т. д. В качестве второго компонента выступает глагол *бран* (из *б-* 'сделать, стать'). Таким образом, сложение изобразительного слова (с конечной морфемой *р*) и глагола *б-* привело к слиянию конечного согласного первого слова *р* с первым гласным основы слова *б-*. Так на стыке двух слов появился формант *ро*, который, подвергаясь влиянию вокализма целого слова в соответствии с законом гармонии гласных стал изменяться в *ра*, *рэ* и утратил долготу гласного.

Аффикс *-ра*, явившийся результатом слияния элементов отдельных слов в рамках одного сложного слова (в сочетании с глагольной основой), мог явиться той первоначальной формой, которая послужила для развития, с одной стороны, вербальной формы, обозначающей процесс вообще, мыслимый в нейтральном аспекте по отношению к временному признаку, т. е. современного глагола на *ра*. С другой стороны, аффикс *-ра* специализировался в функции словообразующего форманта (образующего основы со значением действия предметом, названным в основе слова), который выявляется в современном языке в большой группе производных глаголов на *ра*.

Первая вербальная форма могла иметь конечный *н* (*-ран*), который затем отпал.[75]

Одним из подтверждений приведенного выше объяснения происхождения аффикса *-ра* — его генетической связи с древнейшим именем на *р* и основой глагола *б-* — может служить то обстоятельство, что гласный этого аффикса еще не во всех глаголах поддается действию сингармонизма гласных, например: *кэербэ-* 'измениться, осунуться', *нэптэрэ-* 'разгладиться' и т. д.

Наконец, следует обратить внимание на тот факт, что аффикс *-ра*, возникший в результате сложения определенных эле-

[75] О. П. Суник исходной формой «аориста» считает морфему **-ран* (см.: О. П. Суник. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках, стр. 80). О конечном *н* одной из форм аориста с аффиксом *-ра* + «энклитические местоимения» пишет и Бенцинг.

ментов (*р+о*) двух слов в рамках одного сложного и развившийся в формант словообразования, с одной стороны, и в формант формообразования, с другой стороны, может употребляться в одном слове и как словообразующий и как формообразующий, например: *лирбирбран* 'разлохматился', *нэптэрбран* 'разгладился'.

Наличие в одном слове двух материально совпадающих аффиксов, генетически общих, но семантически различающихся, как уже было сказано, достаточно распространенное явление в тунгусских языках. Различие в их значении выражается местоположением этих аффиксов в морфологической структуре слова. Так, аффикс *-ра*, непосредственно сочетающийся с основой, имеет значение словообразующего, аффикс *-ра*, следующий за первым, является формообразующим.

Побудительное наклонение

Глагол побудительного наклонения дифференцируется по степени временной отдаленности совершения побудительного действия от момента речи: различается побудительное действие ближайшего будущего и отдаленного будущего времени.

Глагол побудительного наклонения может употребляться со всеми лицами, но наиболее употребительны формы 2-го л. ед. и мн. ч., а также 1-го л. мн. ч. (включительная форма).

Ближайшее будущее время глагола побудительного наклонения обозначает решение, приказание, просьбу незамедлительно произвести действие. Примеры: *Амуттулā элбэскэтнэктэ* 'Пойду-ка я купаться на озеро'; *Итыгадякал, синэ ңэнэбдем* 'Собирайся, я тебя проведу'; *Тымāннэ эмэгин* 'Пусть он придет утром'; *Топоко ипкэрэн, гӯнэн: дбӣн бикэллу* 'Топоко приказал: будьте здесь (не двигайтесь с места)'; *Гӯнмэт эре хэңкэвэ (турэнмэ) умӯкэндӯ* 'Скажем-ка это слово все вместе'; *Нуңартын эдӯ тэгэктын* 'Пусть они сядут здесь'.

Отдаленное будущее время глагола побудительного наклонения обозначает предложение, приказание, просьбу произвести действие спустя некоторое время после момента речи, обычно после совершения другого действия. Примеры: *Бирава дагмӣ, угудӯ гулувӯнма иладāвӣ* 'Переехав реку, разведи на берегу костер'; *Гӯлэсэгдулэвун эмэмӣ, мунун биденэл, бдāвэр аялва бмакталва ғулэлвэ* 'Если приедете в наше село, вместе с нами стройте хорошие новые дома'; *Дэрумкитчэлэтын, дюдыва хавāвэ мэрын бңнатын* 'Отдохнув, пусть домашнюю работу делают сами'. (Табл. 14).

Формы глагола ближайшего будущего времени по наличию общего элемента *к ~ г <* *ги, участвующего в их образовании, составляют следующие пары:

Таблица 14

Спряжение глагола побудительного наклонения

Число	Лицо	Ближайшее будущее		Отдаленное будущее	
Единственное	1-е	*бака-кта* 'найду-ка я'	*гӯн-и-ктэ* 'скажу-ка я'	*бака-ӈнӑ-м* 'найду-ка я (потом)'	*тэт-ы-ӈнэ̄-м* 'надену-ка я (потом)'
	2-е	*бака-кал* 'найди'	*гӯ-кэл* 'скажи'	*бака-дӑ-вӣ* 'найди (потом)'	*тэт-тэ̄-вӣ* 'надень (потом)'
	3-е	*бака-гин* 'пусть он найдет'	*гӯн-и-гин* 'пусть он скажет'	*бакка-ӈнӑ-н* 'пусть он найдет (потом)'	*тэт-ы-ӈнэ̄-н* 'пусть он наденет (потом)'
Множественное	1-е	*бака-ввун*,	*гӯн-и-ввун*,	*бака-ӈнӑ-вун*,	*тэт-ы-ӈнэ̄-вун*,
		бака-ват/гат 'найдем-ка мы'	*гун-мэт/ӈэт* 'скажем-ка мы'	*бака-ӈнӑ-т* 'найдем-ка мы (потом)'	*тэт-ы-ӈнэ̄-т* 'наденем-ка мы (потом)'
	2-е	*бака-каллу* 'найдите'	*гӯ-кэллу* 'скажите'	*бака-дӑ-вэр* 'найдите (потом)'	*тэт-тэ̄-вэр* 'наденьте (потом)'
	3-е	*бака-ктын* 'пусть они найдут'	*гӯн-и-ктын* 'пусть они скажут'	*бака-ӈнӑ-тын* 'пусть они скажут (потом)'	*тэт-ы-ӈнэ̄-тын* 'пусть они наденут (потом)'

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	*-кта*	*-кта + вун*
2-е л.	*-кал*	*-кал + лу* (< *су)
3-е л.	*-гин*	*-к + тын*

В образовании приведенных форм прослеживается известная закономерность: к общей для данной пары лиц спрягаемого глагола форме единственного числа (*-к(та), к(ал), -ги(н)* < **ги*) присоединяется соответствующий показатель лица (*вун, -лун* < *сун, -тын*). Таким образом, формы глагола ближайшего будущего побудительного наклонения множественного числа образовались на основе соответствующих форм единственного числа.

Формы глагола отдаленного будущего времени образуются посредством двух типов аффиксов: *-дāвӣ, -дāвэр* (после глухих *-тāвӣ, -тāвэр*) для 2-го л. ед. и мн. ч. и аффикса *-ңнā* с долгим гласным, который отличает его от аффикса обычного вида *-ңна* с недолгим гласным.

Форма побудительно-предостерегательного действия

Побудительно-предостерегательное действие употребляется только для 2-го л. ед. или мн. ч. и выражается аффиксом *-на*, причем во множественном числе к аффиксу *-на* присоединяется аффикс числа *-л* (*эмэнэ* 'приходи' — *эмэнэл* 'приходите'). Примеры: *Долболтоно мундулэ эмэнэ* 'Приходи (смотри) вечером к нам'; *Урэлэ (дӣлэ) ңэнэсинмӣ гороткӣ хоктодук энэ сурурэ* 'Если пойдешь в тайгу, далеко от тропы не уходи'; *Харгилӣ (агӣлӣ) ңэнэденэл, хāринал дариски* 'Когда пойдете по тайге, смотрите по сторонам'; *Иңинипчу ōдакин, тэтнэл сурвэр* 'Если будет холодно, наденьте пальто'.

Сослагательное наклонение

Глагол сослагательного наклонения характеризуется аффиксом *-мчā* и обозначает действие, которое совершилось бы при определенных условиях или которое говорящий считает желательным. Примеры: *Удун āчин бисикин, бу диктэлэ тэвлэсинимчӡвун* 'Если бы не было дождя, мы пошли бы собирать ягоды'; *Тэлӣ таре бэевэ тāгрэкис упкачин ая бимчэ* 'Если бы тогда ты узнал этого человека, все было бы хорошо'; *Ая бимчэ деммӣ диктэе укумнигит* 'Хорошо бы сейчас поесть ягод с молоком'; *Би суннун сурусинимчӡв* 'Я пошел бы с вами'. (Табл. 15).

Форма глагола 3-го л. ед. и мн. ч. не имеет личных аффиксов, причем во множественном числе присоединяется аффикс множественного числа *-л*: *бака-мча* 'нашел бы (он)', *бака-мча-л* 'на-

Таблица 15

Спряжение глагола сослагательного наклонения (*бакамча-* 'найти бы')

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	*бака-мчā-в*	*бака-мчā-вун* ~ *бака-мчā-л-вун*
		бака-мчā-т ~ *бака-мчā-л-ты*
2-е	*бака-мчā-с*	*бака-мчā-сун* ~ *бака-мчā-л-сун* ~ *бака-мчā-л-лун*
3-е	*бака-мча*	*бака-мчā-л*

шли бы (они)'. Аффикс множественного числа может иметь место также и в формах 1-го и 2-го л. мн. ч. спрягаемого глагола: *бака-мчā-л-вун* 'нашли бы мы', *бака-мчā-л-сун* 'нашли бы вы'. Наличие показателя числа у глагола свидетельствует об именном происхождении форм сослагательного наклонения, причем рудиментарный здесь именной аффикс множественного числа *-л* утратил свое значение, так как число выражается в соответствующих личных аффиксах глагола множественного числа (*-вун*, *-т* ~ *-ты*, *-сун*).

При конкретизации времени действия аффиксы сослагательного наклонения принимают вспомогательный глагол с основой *би-*, тогда как тематический глагол ставится в форме причастия законченного действия. Эта аналитическая форма выражает прошедшее время глагола сослагательного наклонения, например: *бака-ча би-мчэ̄-в* 'если бы я нашел', *бака-ча би-мчэ̄-с* 'если бы ты нашел', *бака-ча би-мчэ̄* 'если бы он нашел'; *бака-ча-л би-мчэ̄-вун*, *бака-ча-л би-мчэ̄-т* 'если бы мы нашли', *бака-ча-л би-мчэ̄-сун* 'если бы вы нашли', *бака-ча-л би-мчэ̄-л* 'если бы они нашли'.

Генетически аффикс сослагательного наклонения *-мчā* членится на составляющие его элементы: *м+чā*, причем первый соответствует аффиксу желательности *-му* (*ум-му-дям* 'я хочу пить'). Такое сопоставление обусловлено и семантически; ср.: *демчэ̄в* 'поесть бы мне; я бы поел' и *деммучэ̄в* 'я хотел поесть'. Второму элементу соответствует причастный аффикс *-ча*.

Долженствовательное наклонение

Глагол в форме с аффиксом *-мачин* обозначает действие, которое должно совершиться. Примеры: *Би сунтыки улгучэ̄мэчим* 'Я должен вам рассказать'; *Аким окōттулā хавалнāсмачин* 'Мой брат должен поехать на стройку'; *Книгэлвэ таңкōттук долбодолбн гамачинмун* 'Мы должны взять книги из читальни до вечера'. (Табл. 16).

Таблица 16

Спряжение глагола долженствовательного наклонения (*бакамачи-* 'нужно найти')

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	*бака-мачи-м*	*бака-мачин-мун*, *бака-мачин-ты*
2-е	*бака-мачи-нни*	*бака-мачин-сун*
3-е	*бака-мачин (-ин)*	*бака-мачир ~ бака-мачин-тын*

Долженствовательное наклонение глагола образовалось из долженствовательного причастия (аффикс *-мачин*) с присоединением к нему лично-притяжательных аффиксов, которые, употребляясь с причастиями в предикативной функции, выражают лицо субъекта действия.

При спряжении глагола долженствовательного наклонения характер изменений основы (выпадение конечного *н* основы в форме 1-го л. ед. ч.) и личных аффиксов идентичен тем изменениям, которые свойственны для лично-притяжательных форм имен с основами, оканчивающимися на носовой согласный *н*. При этом форма 3-го л. ед. ч. не имеет личного аффикса, а во множественном числе, наряду с личной формой (аффикс *-тын*), может употребляться причастие долженствовательное с именным аффиксом числа (*бакамачир*).

При конкретизации времени долженствовательного действия употребляется аналитическая форма, которая образуется из долженствовательного причастия и личной формы вспомогательного глагола. При этом для выражения долженствовательного действия прошедшего времени вспомогательный глагол *би-* 'быть' употребляется в индикативной форме прошедшего времени. Примеры: *Колхоспун орордулāтын тыргаксандулā исмачин бичэв* 'Я должен был дойти до стада нашего колхоза до обеда'; *Таргачинма кбңāтпэ муңгомочин бичэс аятмарит* 'Ты должен был починить такую лодку получше'; *Хавāвэр этэмū, гēлā райондулā сурумэчир бичэтын* 'Окончив свою работу, они должны были уехать в другой район'.

Для выражения долженствовательного действия будущего времени употребляется долженствовательное причастие с глаголом *би-* 'быть' в форме с аффиксом *-си*. Примеры: *Колхоссун ороро эгэечимнūлнунин гукчанилмачир бисивун* 'Мы должны будем соревноваться с пастухами оленьего стада вашего колхоза'; *Су эдӯ индемэчир бисисун упкатпāн дюгāнūва* 'Вы должны будете жить все лето здесь'.

Глагол-связка в форме на *си*, как правило, не употребляется, если субъект долженствовательного действия — третье лицо: *Тавар хунāт хаңинчумачин сунэ* 'Та самая девушка должна будет проводить вас'; *Нуңан бэлэмэчин сунэ* 'Она должна будет вам помочь'. (Табл. 17).

Таблица 17

Аналитические формы выражения временного значения долженствовательного наклонения

Число	Лицо	Время	
		прошедшее (*бакамачин бичэв* 'я должен был найти')	будущее (*бакамачин бисим* 'я должен буду найти')
Единственное	1-е	*бака-мачин би-чӗ-в*	*бача-мачин би-си-м*
	2-е	*бака-мачин би-чӗ-с*	*бака-мачин би-си-нни*
	3-е	*бака-мачин би-чӗ-н*	*бака-мачин (би-си-н)*
Множественное	1-е	*бака-мачир би-чӗ-вун,*	*бака-мачир би-си-вун,*
	2-е	*бака-мачир би-чӗ-т*	*бака-мачир би-си-т*
	3-е	*бака-мачир би-чӗсун*	*бака-мачир би-си-сун*
		бака-мачир би-чӗ-тын	*бака-мачир (би-си-тын)*

Желательное наклонение

Глагол желательного наклонения выражается формой с аффиксом *-ңāт* (с долгим гласным) и обозначает желательное действие, осуществление которого для говорящего не представляется ясным. Примеры: *Суруңӗтыв суннун* 'Как бы мне поехать с вами; хоть бы мне поехать с вами'; *Ңэнэңӗтывун ухсилвэ унэ* 'Хоть бы нам рано проехать пороги'; *Олломбсңōтысун муннун тымāннэ* 'Хоть бы вы пошли завтра с нами рыбачить'. (Табл. 18).

Таблица 18

Спряжение глагола желательного наклонения (*бакаңат*-'хоть бы найти')

Число / Лицо	Единственное	Множественное
1-е	*бака-ңāт-ы-в*	*бака-ңāт-ы-вун,*
		бака-ңāт-ы-п]т
2-е	*бака-ңāт-ы-с*	*бака-ңāт-ы-сун*
3-е	*бака-ңāт-ы-н*	*бака-ңāт-ы-тын*

Причастной формы, которая соответствовала бы аффиксу желательного наклонения *-ңат*, в ряде говоров, в частности в полигусовском, не имеется. Но в говорах восточного наречия эвенкийского языка (тимптонском, зейско-учурском, тугурочумиканском, в прибайкальских говорах и др.) долженствовательное причастие в форме на *ңāт* имеется. К тому же в полигусовском говоре, как и в других говорах эвенкийского языка, имеется имя существительное в форме на *ңāт*, например: *коколлоңот* 'крой рукавиц', т. е. то, что должно стать рукавицами (*коколлло* 'рукавица'); *иланат* 'топливо', т. е. то, что нужно или можно сжечь (*ила-* 'сжечь, зажечь'); *бэеңэт* 'жених', т. е. тот, кто должен стать мужем (*бэе* 'мужчина') и др. Отсюда можно сделать заключение о наличии семантических связей имен подобного типа с причастиями долженствовательного значения, что могло бы свидетельствовать о генетической общности имен и причастий на *ңāт*.

Наклонение вероятности

Наклонение вероятности обозначает действие, в совершении которого высказывается неуверенность.

Глагол наклонения вероятности имеет три формы с различными видо-временными оттенками.

Форма с аффиксом *-нā* (с долгим гласным) выражает вероятное действие, которое может совпадать с моментом речи (если основа глагола несовершенного вида), но может обозначать также действие, которое могло иметь место незадолго до момента речи. Примеры: *Сāнāс тар этыркэнмэ* 'Вы, наверно, знаете этого старика'; *Эсī дялли дūлэ гиркудянāрэ, синэ гэлэктэденэрэ* 'Сейчас твои друзья, наверно, ходят по тайге, ищут, наверно, тебя'; *Дэрунэнни, ургэпчувэ мōва угадяна* 'Ты, наверно, устал нести тяжелое бревно'.

Форма с аффиксом *-рка* выражает действие, которое могло совершиться ранее, до момента речи. Примеры: *Си тынūвэ дэруркэс* 'Ты, наверное, вчера устал'; *Су сāркэсун акинмав* 'Вы, наверно, знали моего брата'; *Матал дūдукпар сундук унэтмэрит ūркэл* 'Соседи, наверно, вышли из дома раньше вас'.

Форма с аффиксом *-ргу* служит для выражения предполагаемого действия с оттенком обычности. Примеры: *Си унтала аят ōргунне* 'Ты, наверно, хорошо шьешь унты'; *Су баргискī дагиргус дявилди* 'Вы, наверно, переплываете на ту сторону на лодках'; *Асāл тэвлэргурэ тар урэлэ* 'Женщины, наверно, ходят за ягодами на ту гору'.

Глаголы различных видо-временных оттенков наклонения вероятности характеризуются различиями в личных аффиксах: форма с аффиксом *-нā* имеет личные показатели, характерные для I группы; личные аффиксы глагола в форме на *рка* отно-

сят его ко II группе, тогда как личные аффиксы глагола в форме на *ргу* относятся к III (смешанной) группе.

Помимо специальных форм глагола, выражающих вероятное действие, значение предположительности иногда усиливается употреблением заимствованного из русского языка модального слова *мосет* 'может (быть)', например: *Ēвуна дебдерэн ңинакиң чукалва — мосет айган бинэн?* 'Почему собака ест траву — может, это лекарство?'; *Талā дялин мосет биденэрэ* 'Может быть, там живут его друзья'.

В ряде случаев модальное слово *мосет* 'может' сочетается с глаголами изъявительного или других наклонений. Такое словосочетание выражает предположительное действие будущего времени. Примеры: *Амāявā мосет ичэдем* 'Может, отца и других родственников увижу'; *Си гэрбāвэн мосет силбадянне* 'Может, ты сообщишь его имя'.

Значение вероятного действия будущего времени в полигусовском говоре выражается также индикативной формой будущего I с частицей вероятности, предположительности *-дак*. Примеры: *Халгарвā уладям-дак, элā ңэнэмā* 'Я, наверно, промочу ноги, если пройду здесь'; *Си гороски сурумā, деммулинне-дэк* 'Если ты пойдешь далеко, то, наверно, проголодаешься'; *Тыкин тāгдерэв-дэк нуңанмāн* 'Теперь мы, наверно, узнаем его'.

Употребляясь с глаголом наклонения вероятности, частица *-дак* усиливает значение предположительности, неуверенности. Примеры: *Таргачинма сунмэ йдӯ-дэ ичэнэм-дэк* 'Такое же пальто я где-то, наверно, видела (как будто бы видела)'; *Гиркулдӯвā биркэс-тэк* 'Ты, наверно, уже был у своих друзей'; *Асаткāр элэ эмэркэл-дэк, муннун хавалдāвэр* 'Девочки, наверно, приходили сюда, чтобы работать с нами'.

Чаще, чем с другими формами глагола наклонения вероятности, частица *-дак* употребляется с глаголом в форме с аффиксом *-нā*: *сāнāм-дэк* 'я, наверно, знаю'; *сāнāнне-дэк* 'ты, наверно, знаешь'; *сāнāн-дэк* 'он, наверно, знает'; *сāнāрэв-дэк, сāнāп-дэк* 'мы, наверно, знаем'; *сāнāс-дэк* 'вы, наверно, знаете'; *сāнāрэ-дэк* 'они, наверно, знают'.

При выражении значения прошедшего времени глагола наклонения вероятности может употребляться аналитическая форма, состоящая из причастия законченного и глагола *би-* в форме наклонения вероятности с аффиксами *-нā* и *-рка*, например: *ичэчэ бинэнни* 'ты, наверно, уже увидел'; *таңчал биркэсун* 'вы, наверно, прочитали' и др.

Вопросом к любой форме глагола служит специальный вопросительный глагол, основа которого совпадает с основой вопросительного местоимения *ē(кун)*. Примеры: *таңдянне* 'ты читаешь' — *ēдянне?* 'что ты делаешь?'; *эмэчэс* 'ты пришел' — *ēчāс?* 'что ты сделал?'; *ңэнэдерэн* 'он идет' — *ēдяран* 'что он делает?'; *ōпкāнэн* 'он заставил сделать' — *ēпкāнэн* 'что он заставил сде-

Спряжение глаголов наклонения вероятности (*бакана̄-* наверно, найти)

Число	Лицо	Форма с аффиксом *-на̄* (настоящее и прошедшее время)	Форма с аффиксом *-рка* (прошедшее время)	Форма с аффиксом *-ргу*
Единственное	1-е	*бака-на̄-м*	*бака-рка-в*	*бака-ргу-м*
	2-е	*бака-на̄-нни*	*бака-рка-с*	*бака-гру-нни*
	3-е	*бака-на̄-н*	*бака-рка*	*бака-ргу-н*
Множественное	1-е	*бака-на̄-рэ-в*, *бака-на̄-п/т*	*бака-рка-вун*, *бака-рка-т/-п*	*бака-ргу-ра-в* ~ *бака-ргу-вун*, *бака-ргу-т/-п*
	2-е	*бака-на̄-с* ~ *бака-на̄-сун*	*бака-рка-сун*	*бака-ргу-с* ~ *бака-ргу-сун*
	3-е	*бака-на̄-рэ*	*бака-рка-тын* ~ *бака-рка-л*	*бака-ргу-ра*

лать?'; *эмэгин* 'пусть он придет' — *ēгин?* 'что пусть он сделает?' и т. д.

Таблица 20

Аналитические формы выражения прошедшего времени наклонения вероятности

Число	Лицо	*бакача бинӓм* 'я, наверно, нашел, нахожу'	*бакача биркэв* 'я, наверно, нашел'
Единственное	1-е	*бака-ча би-нӓ-м*	*бака-ча би-ркэ-в*
	2-е	*бака-ча би-нӓ-нне*	*бака-ча би-ркэ-с*
	3-е	*бака-ча би-нӓ-н*	*бака-ча би-ркэ*
Множественное	1-е	*бака-ча-л би-нӓ-рэ-в*	*бака-ча-л би-ркэ-вун*
		бака-ча-л би-нӓ-п	*бака-ча-л би-ркэ-п/т*
	2-е	*бака-ча-л би-нӓ-с*	*бака-ча-л би-ркэ-сун*
	3-е	*бака-ча-л би-нӓ-рэ*	*бака-ча-л би-ркэ-л ~ би-ркэ-тын*

Отрицательные формы глагола

Отрицательные формы глаголов, так же как и отрицательные формы причастий и деепричастий, являются аналитическими и образуются по одной модели: отрицание *э-* плюс знаменательное слово, которое обозначает действие и выступает в стабильной форме с аффиксом *-ра* (или его фонетическими вариантами). При этом отрицание *э-* является спрягаемым вспомогательным глаголом, к основе которого присоединяются словоизменительные аффиксы наклонения и времени, лица и числа. Примеры: *бака-дяӈӓ-н* 'он найдет' — *э-деӈэ-н бакара* 'он не найдет'; *бака-кта* 'найду-ка я' — *э-ктэ бакара* 'не найду-ка я'; *бака-мчӓ-с* 'нашел бы ты' — *э-мчэ-с бакара* 'не нашел бы ты', *бака-нӓрэ* 'наверно, они нашли' — *э-нэрэ бакара* 'наверно, они не нашли' и т. д.

Аффиксы же вида, залога, модальности, присоединяются к основе главного (значимого) глагола. Примеры: *бака-дя-чӓн* 'он находил' — *эчэн бака-дя-ра* 'он не находил'; *бака-л-чӓтын* 'они стали находить' — *эчэтын бака-л-ла* 'они не стали находить'; *бака-пкӓн-эн* 'он заставил найти' — *эчэн бака-пкӓн-э* 'он не заставил найти'; *бака-сса-чӓн* 'он пытался найти' — *эчэн-бака-сса-ра* 'он не пытался найти'.

К основе спрягаемого вспомогательного отрицательного глагола из формообразующих аффиксов, помимо аффикса наклонения и лица, присоединяется лишь аффикс обычного вида *-ӈнӓ*, например: *таӈӈна-каллу* 'читайте (обычно)' — *э-ӈнэ-каллу таӈна* 'не читайте'.

Отрицательные формы всех наклонений имеют те же формы словоизменения, что и соответствующие им утвердительные. Лишь некоторые представляют исключение. Форме глагола с аффиксом *-ра* или его вариантами в отрицательном спряжении соответствует форма с аффиксом *-чэ*, который графически совпадает с аффиксом глагола прошедшего времени, но в отличие от последнего не имеет долготы гласного, например: *бака-ра-н* 'он нашел' — *э-чэ-н бакара* 'он не нашел' (ср.: *бака-чā-н* 'он нашел' — *э-чэ̄-н бакара* 'он не нашел').

Форме глагола будущего I (с аффиксом *-дэ*) изъявительного наклонения соответствует отрицательная форма с аффиксом *-тэ̄* (с долгим гласным). Примеры: *бака-дя-м* 'я найду' — *э-тэ̄-м бакара* 'я не найду', *бака-дя-ра-в* 'мы найдем' — *э-тэ̄-рэ-в бакара* 'мы не найдем'.

Особую форму в отрицательном спряжении имеют знаменательные глаголы *о̄-* 'стать', *га-* 'взять', *бу-* 'умереть', *би-* 'находиться, иметься'. (Табл. 21).

Модальные глаголы

В эвенкийском языке имеется ряд весьма распространенных глаголов, выражающих негативные модальные значения: невозможность, неспособность, нежелание совершить действие. К таким глаголам относятся: *алба-*, *дуп-* 'не мочь'; *хэ̄-* 'не мочь (не сметь, трусить)'; *бā-* 'не хотеть'; *мулли-* ~ *муллика-* 'не уметь'.

К модальным могут быть отнесены также глаголы, обозначающие готовность совершить какое-либо действие: *некэ-* 'собраться что-либо сделать', *баңгара-*, *итыга-* 'приготовиться что-либо сделать'.

Модальные глаголы, как правило, образуют аналитические формы, сочетаясь либо с деепричастием в форме с аффиксом *-мī* (глаголы отрицательных модальных значений), либо с деепричастием цели с аффиксом *-дā*, (глаголы *некэ-*, *баңгара*, *итыга-*). И в том и в другом типах сочетаний изменяемыми являются модальные глаголы. При этом в первом типе словосочетания деепричастие остается без изменения, например: *албам ңэнэдэмī* 'я не могу идти', *албаран ңэнэдэмī* 'он не может идти', *албарав ңэнэдэмī* 'мы не можем идти'. Во втором типе словосочетания деепричастие цели изменяется в соответствии с числом подлежащего, например: *пэктырэ̄н-дэ̄вī некэм* 'я собрался выстрелить', *пэктырэ̄н-дэ̄вэр некэрэв* 'мы собрались выстрелить'.

В сочетании модальных глаголов *алба-*, *дуп-*, *хэ̄-*, *бā-*, *мулли-* с деепричастием последнее преимущественно ставится после глаголов.

В сочетаниях модальных глаголов *некэ-*, *итыга-*, *баңгара-* с деепричастием последнее чаще предшествует глаголам.

Отрицательное спряжение глаголов изъявительного наклонения

Число	Лицо	*бакачӑв* 'я нашел', *эчӗв бакара* 'я не нашел'	*бакаҥкив* 'я находил', *эҥкив бакара* 'я не находил'	*бакадям* 'я найду', *этӗм бакара* 'я не найду'	*бакадялим* 'я найду', *эделим бакара* 'я не найду'	*бакадяҥав* 'я найду', *эдеҥэв бакара* 'я не найду'
Единственное	1-е	*э-чӗ-в бака-ра*	*э-ҥки-в бака-ра*	*э-тӗ-м бака-ра*	*э-дели-м бака-ра*	*э-деҥӗ-в бака-ра*
	2-е	*э-чӗ-с бака-ра*	*э-ҥки-с бака-ра*	*э-тӗ-нни бака-ра*	*э-дели-нни бака-ра*	*э-деҥӗ-с бака-ра*
	3-е	*э-чӗ-н бака-ра*	*э-ҥки-н бака-ра*	*э-тӗ-н бака-ра*	*э-деллэ-н бака-ра*	*э-деҥӗ-н бака-ра*
Множественное	1-е	*э-чӗ-вун, бака-ра,*	*э-ҥки-вун-, бака-ра,*	*э-тӗ-рэ-в, бака-ра,*	*э-деллэ-в, бака-ра,*	*э-деҥӗ-вун, бака-ра,*
		э-чӗ-т бака-ра	*э-ҥки-т бака-ра*	*э-тӗ-п бака-ра*	*э-деллэ-п бака-ра*	*э-деҥӗ-т бака-ра*
	2-е	*э-чӗ-сун бака-ра*	*э-ҥки-сун бака-ра*	*э-тӗ-с бака-ра*	*э-деллэ-с бака-ра*	*э-деҥӗ-сун бака-ра*
	3-е	*э-чӗ-тын бака-ра*	*э-ҥки-тын бака-ра*	*э-тӗ-рэ бака-ра*	*э-деллэ бака-ра*	*э-деҥӗ-тын бака-ра*

Число	Лицо	*бакам* 'я нашел (только что)', *эчэв бакара* 'я не нашел'	*ӧдам* 'я стал', *эчэв ӧда* 'я не стал'	*бисим* 'я есмь', *эчэв биси* 'я не есмь'	*ӧдялим* 'я стану', *эделим ӧда* 'я не стану'	*биделим* 'я буду', *эделим биси* 'я не буду'
Единственное	1-е	*э-чэ-в бака-ра*	*э-чэ-в ӧ-да*	*э-чэ-в би-си*	*э-дели-м ӧ-да*	*э-делэ-и-м би-си*
	2-е	*э-чэ-с бака-ра*	*э-чэ-с ӧ-да*	*э-чэ-с би-си*	*э-дели-нни ӧ-да*	*э-делэ-нни би-си*
	3-е	*э-чэ-н бака-ра*	*э-чэ-н ӧ-да*	*э-чэ-н би-си*	*э-деллэ-н ӧ-да*	*э-деллэ-н би-си*
Множественное	1-е	*э-чэ-вун, бака-ра,*	*э-чэ-вун, ӧ-да,*	*э-чэ-вун, би-си,*	*э-деллэ-в, ӧ-да,*	*э-деллэ-в, би-си,*
		э-чэ-т бака-ра	*э-чэ-т ӧ-да*	*э-чэ-т би-си*	*э-деллэ-п ӧ-да*	*э-деллэ-п би-си*
	2-е	*э-чэ-сун бака-ра*	*э-чэ-сун ӧ-да*	*э-чэ-сун би-си*	*э-деллэ-с ӧ-да*	*э-деллэ-с би-си*
	3-е	*э-чэ-тын бака-ра*	*э-чэ-тын*	*э-чэ-тын би-си*	*э-деллэ ӧ-да*	*э-деллэ би-си*

Различное местоположение слов в указанных сочетаниях можно поставить в зависимость от того, какое из двух слов несет бóльшую смысловую нагрузку и, следовательно, на какое слово падает логическое ударение. В сочетаниях модальных глаголов *алба-*, *бā-*, *мулли-* и др. с деепричастием на *мӣ* ударение падает на модальное слово, которое несет на себе основную смысловую нагрузку. В сочетаниях глаголов *некэ-*, *итыга-*, *баңгара-* и др. с целевым деепричастием логическое ударение приходится на слово, выражающее цель действия, т. е. на деепричастие цепи.

Рассмотрим каждый из названных выше модальных глаголов.

Глагол *алба-* 'не мочь' обозначает объективную невозможность совершить действие в силу причин, не зависящих от того или иного лица. Примеры: *Тогоевӣ иладяна, сокорим дялямавӣ, туг-дэ албам илатчамӣ* 'Разжигая для себя костер, потеряла нож, так и не смогла разжечь костер'; *Мэнин хуркэкэн пӧтава албаран угирмӣ, илэл дага ачир бичэтын* 'Сам мальчик не смог поднять сумку, а людей близко не было'; *Гарпачилла бэюнмэ, албара тымидемӣ горогит* 'Стали стрелять (стрелами) в зверя, не смогли попасть издалека'.

Глагол *дуп-* 'не мочь' близок по значению глаголу *алба-*. Примеры: *Хунāт дуптэн онидямӣ ороровӣ* 'Девушка не смогла найти своих оленей'; *Дялин умукэнмэ муннукāнмэ дупитчэрэ вāдемӣ* 'Товарищи его не могут убить одного-единственного зайца'.

Глагол *хэ-* (с долгим гласным) обозначает действие, которое то или иное лицо не может, не решается (боится) совершить. Этот глагол может сочетаться как с условно-временным деепричастием, так и с деепричастием цели. Примеры: *Хэм бирава элбэсчэмӣ* 'Я не смогла (побоялась) переплывать реку'; *Гиркис хэрэн тāкэлэдемӣ* (*тāкэлэдэӣ*) 'Твой друг не смог (побоялся) идти по бревну'.

Глагол *бā-* (с долгим гласным) обозначает нежелание произвести действие. Примеры: *Дюгӯтын нэкунтын бāллэн хитэндӯ бӯдемӣ чипкāңилвӣ* 'Их средний брат не захотел зря (за пустяк) отдавать своих соболей'; *Тавар мēву асӣ ңинакинма бāдерэн пустидемӣ дюлāӣ* 'Вот та злая женщина не хочет пустить собаку в свой дом'; *Тэвэнтэй дāллэн болдынāӣ ичэнэӣ силбадямӣ* 'Тэвэнтэй не захотел сообщать о том, что слышал и видел'.

Глагол *мулли-* обозначает неумение субъекта произвести то или иное действие, причем основа глагола *мулли-* лексически выражает значение несовершенного вида. Примеры: *Муллим ирэксэвэ ӯдями* 'Я не умею выделывать шкуру'; *Нуңан муллиран усигэлгэдемӣ ororvo* 'Она не умеет распрягать (развьючивать) оленей'.

Значение совершенного вида преимущественно выражается основой с аффиксом *-кат* (*мулликāт-*), например: *Муллыкачим*

аят онёмӣ гэрбивӣ 'Я не сумела хорошо расписаться'; *Нэкум мулликаттан миндӯ бэлэмӣ* 'Младший брат не смог мне помочь'.

В ограниченных случаях модальные отрицательные глаголы могут сочетаться с деепричастием цели (вместо обычного сочетания с деепричастием на *-мӣ*), например: *Мулликачинне аят инибдэ̄ӣ оронмо* 'Ты не смогла хорошо нагрузить оленя'; *Хуркэкэн ба̄ллэн мундӯ бӯдэ̄ӣ качика̄нмэ* 'Мальчик не захотел отдать нам щенка'.

Рассмотренные выше глаголы *алба-*, *ба-* и др., как уже было сказано, обычно, образуют аналитические формы.

Однако возможны случаи, когда эти модальные глаголы употребляются самостоятельно (в заместительной роли). Примеры: *Мата̄л гӯнэ: бэес бисивэ̄н силбакал. Асӣ ба̄дерэн* 'Соседи сказали: сообщи, где твой муж. Женщина не сообщает (не хочет)'; *Мӯ суңтамама о̄дан, эмэ̄нэн, албаран, мучусинан* 'Вода стала глубокой, он оставил (погоню), не смог, вернулся'; *Этыркэ̄н пэктырэ̄ссэдерэн, муллиран* 'Старик пытается выстрелить, не умеет'.

Глаголы *баңгара-*, *итыга-* обозначают стремление, готовность произвести действие. Эти глаголы, как правило, сочетаются с деепричастием цели, которое обычно предшествует им. Примеры: *Асӣ тогово иладэ̄вӣ итыгаран* 'Женщина зажечь костер собралась (приготовилась)'; *Бу адыличилдэ̄вэр итыгаллав* 'Мы забросить сеть приготовились'; *Упкат куңака̄р бирава баргискӣ сурудэ̄вэр итыгалла* 'Все дети собрались идти на ту сторону реки'; *Би баңгарам онёлдо̄вӣ* 'Я приготовился писать'; *Нуңартын нёвут мундук дяврастэ̄вэр баңгарача̄тын* 'Они раньше нас отплыть приготовились'.

Семантика глагола *некэ-* определяется контекстом. Одним из основных его значений является намеренность, направленность, желательность совершения действия. Примеры: *Тынивэ сурулдэ̄ӣ некэчэ̄в* 'Вчера я собрался уехать'; *Эдӯ хоктово о̄лда̄вар некэдерэв* 'Здесь мы собираемся сделать дорогу'; *Акӣнин чэкчэнчэ мэ̄нин асӣлада̄ӣ некэдэрн* 'Брат Чэкчэнчэ сам хочет жениться'; Этыркэр *суну собраниела э̄рилдэ̄вэр некэдерэ* 'Старики намереваются позвать вас на собрание'.

Глагол *некэ-* может иметь и другие значения:

а) «делать, совершать что-либо», например: *Эвенкил касакилва ханңуктара: оне бурдукая некэдерэс* 'Эвенки спросили казаков: как вы делаете муку?'; *Мите тысэлвэ мэ̄ртын некэдеп* 'Мы сами сделаем икру'; *Этэкэл некэлмӣ! Этэкэл книгалва няңнячӣдӯ столдӯ нэ̄рэ. Книга портибдяран. Экэл эсилэ туге некэрэ* 'Не делай так! Не клади книги на грязный стол. Книга портится. Не делай так в следующий раз';

б) «идти», например: *Чаңитыл гӯллэ: куңака̄чаял некэдерэ* 'Бродяги заговорили: просто ребятишки идут'; *Би гӯнэм: оки бэел. Асал гӯнэ: илан бэел некэдерэ* 'Я спросил, сколько человек (идет). Женщины ответили: три человека идут';

в) «давать, дарить», например: *Куңакāрдӯ антытыкинма некэчāтын* 'Детям дали всякую всячину';

г) «говорить», например: *Тавар асӣ хитэсэлвэ некэдерэн* 'Ты, женщина, говоришь пустяки';

д) «происходить», совершаться', например: *Ēкун некэдерэн?* 'Что (там) происходит? Что это такое?'.

Глагол *некэ-* широко употребляется также в качестве компонента деепричастия для выражения сказуемого законченного предложения. В этом случае глагол *некэ-* служит средством для выражения словоизменения глагола. Примеры: *Дӯлāвэр эмэмӣ, бу асиниммер некэрэв* 'Придя домой, мы сразу легли спать'; *Икēем гулэлэ, сōт дэруксэн бидēӣ некэрэн* 'Войдя в дом, он сделал вид, что очень устал'.

Модальные глаголы спрягаются так же, как все другие глаголы.

Формы оценки действия

Формы оценки действия со стороны говорящего лица могут иметь глаголы, причастия, деепричастия.

Одним из средств эмоциональной выразительности являются особые аффиксы, которые предшествуют в глаголе формам словоизменения.

Посредством аффикса *-кāкут* (с долгим гласным) от основы глагола образуются глаголы со значением подчеркнутой увеличительности, например: *асаскāкут-* 'догонять, преследовать изо всех сил', *гэлэктэлкэкут-* 'усиленно искать', *инекэкут-* 'чрезмерно смеяться', *соңодекōкутча-* 'рыдать', *эмэкэкут-* 'необычно скоро приближаться', *бикэкут-* 'находиться (об очень большом количестве)', *урукэкут-* 'чрезмерно обрадоваться', *девулкэкут-* 'чрезмерно поесть' и др.

Аффикс *-кāкут* морфологически членим на *ка* (обозначает усиление) + *ку(н)* (аффикс увеличительности) + *т* (аффикс продолженного вида).

Посредством аффикса *-ма* от основы глагола образуются глаголы со значением интенсивности, усиления, неизбежности, например: *абдумат-* 'усиленно искать берлогу медведя', *токтомот-* 'усиленно рубить', *ичэмэтчэ-* 'пристально смотреть'; *алāтмэтчэ-* 'непременно, обязательно ожидать', *атакама-* 'распутать с большим усилием', *гиранма-* 'энергично, тяжело шагать' и др.

Примеры: *Гускэлвэ асаскāкутта сукэлдивэр* 'Изо всех сил с топорами погнались за волками'; *Этыркэр гӯндепкӣл, тала улукӣл бикэкуттэ* 'Старики говорят: там белок очень много'; *Сэли биралӣ гиранмаран. Гиранмаракин, ухсил ōда* 'Мамонт тяжело прошагал по реке. Когда так прошагал — пороги образовались'; *Умӯкэнты сōкāтчэпкӣ, гӯнипкӣ: би бэюрвэ асактамāңнэм* 'Один из них хвастает: я сильно гоняю зверей'.

Аффикс *-ма* является, по-видимому, общим с аффиксом усиления, характеризующим имена прилагательные: *аямама* 'очень хороший', *суңтама* 'очень глубокий' и т. д.

Аффикс *-лӯ*, присоединяясь к основе глагола, усиливает значение, выражаемое данной основой, например: *алалӯдя-* 'ждать с нетерпением' (*алāт-* 'ждать'), *училӯде-* 'заколоть, пронзить насмерть' (*училэ-* 'заколоть, пронзить'), *ичэлӯде-* 'смотреть, не отрывая глаз' и т. д.

Словообразовательные аффиксы глагольных основ

Образование глагольных основ с новым лексическим значением от именных, а также от глагольных основ осуществляется посредством специальных аффиксов. Последние предшествуют аффиксам формообразования: аффиксам вида, залога, модальности, наклонения и времени, лица и числа.

Кроме весьма продуктивного аффиксального способа словообразования глаголов, в современном эвенкийском языке существуют непродуктивные, а именно: способ сложения и флексия.

От именных основ производные глаголы могут быть образованы посредством следующих аффиксов:

-мā (с долгим гласным): *мотымā-* 'пойти охотиться на лося' (*мōты* 'лось'), *олломō-* 'пойти добывать (ловить) рыбу' (*олло* 'рыба'), *лӯмā-* 'пойти за смолой' (*лӯ* 'смола');

-ма (с недолгим гласным): *улумэ-* 'убить, добыть белку' (*улукӣ* 'белка'), *олломо-* 'добыть, принести рыбу', *лума-* 'добыть смолу', *таманма-* 'заплатить' (*таман* 'цена, плата'), *амарма-* 'сидеть на корме' (*амар* 'задняя часть чего-либо');

-мӣ (с долгим гласным): *бэюмӣ-* 'поохотиться на крупного зверя' (*бэюн* 'промысловый зверь, дикий олень'), *мӯдыгимӣ-* 'поохотиться на утку' (*мудыги* 'утка'), *олломӣ-* 'половить рыбу' (*олло* 'рыба');

-лā (с долгим гласным): *диктэлэ-* 'пойти за ягодами' (*диктэ* 'ягода, голубика'), *молā-* 'пойти за дровами' (*мō* 'дерево, дрова'), *нинтэлэ-* 'пойти за кореньями' (*нинтэ* 'корень');

-ла (с недолгим гласным): *диктэлэ-* 'собрать ягоды' (*диктэ* 'ягода'), *мōла-* 'нарубить дров, принести дров' (*мō* 'дерево'), *мӯлэ-* 'зачерпнуть воды, принести воды' (*мӯ* 'вода'), *няңтала-* 'собрать орехов' (*няңта* 'орех');

лӣ- (с долгим гласным): *самниптылӣ-* 'искать, собирать гнилушки для дымокура' (*самнипты* 'гнилушки для дымокура'), *нютэлӣ-* 'собирать серу' (*нютэ* 'сера'), *нэкулӣ-* 'хранить на лабазе' (*нэку* 'лабаз');

-ң ~ -ңӣ: гӯлэң- 'сделать дом' (*гӯлэ* 'дом'), *дявиң-* 'сделать лодку' (*дяв* 'лодка'), *тыхсаң-* 'выделать бересту' (*тыхса* 'береста'), *сирбаң-* 'сварить уху' (*сирба* 'уха'), *колобоң-* 'испечь хлеб' (*колобо* 'хлеб');

-дā (с долгим гласным): *чиктыдэ-* 'вышивать бисером' (*чиктыы* 'бисер'), *сэктэдэ-* 'завалить ветками, покрыть ветками', (*сэктэ* 'ветка'), *хэнңэдэн-* 'давить коленом' (*хэнңэн* 'колено'), *дялдā-* 'подумать' (*дял* 'мысль'), *ңāлэдā-* 'захватить в свои руки' (*ңāлэ* 'рука'), *мӯдэ-* 'прибывать, подниматься (о воде); разбавить водой' (*мӯ* 'вода');

-тā (с долгим гласным): *дӯтā-* 'жить в чуме' (*дӯ* 'чум'), *илкэнтэ-* 'играть в куклы' (*илкэн* 'кукла'), *аминтā-* 'считать отцом' (*амӣн* 'отец'), *бэлэгэтэ-* 'пользоваться помощью' (*бэлэгэ* 'помощь'), *гэрбӣтэ-* 'именоваться, носить имя' (*гэрбӣ* 'имя'), *даптутā-* 'впадать' (*даптун* 'устье'), *дэрэнтэ-* 'брать начало' (*дэрэн* 'исток, верховье реки');

-ты: улэты- 'есть мясо' (*уллэ* 'мясо'), *уматы-* 'есть костный мозг' (*уман* 'костный мозг'), *уңтуты-* 'бить в бубен' (*уңтувӯн* 'бубен'), *турэты-* 'говорить' (*турэн* 'слово');

-му: мунуму- 'пахнуть гнилым' (*муну* 'гниль'), *чукаму-* 'пахнуть травой' (*чука* 'трава'), *уллэму-* 'пахнуть мясом' (*уллэ* 'мясо');

-в ~ -му: амңав- 'разинуть рот' (*амңа* 'рот'), *илбинму-* 'насторожить ловушку' (*илбин* 'насторожка, наживка'), *имэнму-* 'завязать завязки, застегнуть' (*имэннэ* 'завязка, петля, пуговица'), *сēнкāнму-* 'клеймить оленей' (*сēн* 'ухо', *сēнкāн* 'метка'), *гēв-* 'повторить' (*гē* 'второй'), *хэгдыв-* 'вырасти' (*хэгды* 'большой');

-л: хавал- 'сделать, изготовить, сработать' (*хавā* 'работа'), *нэктэл-* 'ровнять' (*нэктэ* 'ровное место'), *тэрул-* 'условиться о сроке, установить срок' (*тэру* 'срок'), *говостил-* 'забить гвоздь' (*говост* 'гвоздь'), *хэкул-* 'согреться' (*хэку* 'жарко');

-дян: дюгадян- 'быть, жить, проводить лето' (*дюга* 'летом', *дюганӣ* 'лето'), *тугэден-* 'жить зиму' (*тугэ* 'зимой', *тугэнӣ* 'зима'), *болоден-* 'жить осень' (*болō* 'осенью', *болонӣ* 'осень').

Новые лексические значения глагола могут быть переданы посредством одних и тех же аффиксов, участвующих в образовании как отыменных, так и отглагольных глаголов.

Аффикс *-кāт* (с долгим гласным) с глагольными основами выражает различные оттенки значений; это может быть действие, производимое ради забавы, развлечения, аффикс *-кāт* может также ослаблять значение, выражаемое глагольной основой, например: *дяюкāт-* 'спрятаться играя' (*дяю-* 'прятаться'), *эмукӣтчэ-* 'качаться на качелях' (*эмут-* 'укачать'), *дюкэрэкӣ-* 'играть на льду' (*дюкэрэ-* 'пройти по льду'), *тырукӣтчэ-* 'надавливать, придавливать' (*тыру-* 'давить'), *харукāтчэ-* 'опьянеть (немного)' (*хару-* 'закружиться'), *хукэлкӣ-* 'кувыркаться, валяться' (*хукэл-* 'скатиться').

Аффикс *-кāт*, присоединяясь к именным основам, образует глаголы со значением «играть (чем, во что)», а также глаголы с другими смысловыми оттенками, например: *аббукāт-* 'играть игрушками' (*аббу* 'вещь'), *бабкэкāт-* 'играть в кости' (*бāбкэ* 'косточка суставов пальцев'); *илэкэт-* 'играть в куклы' (*илэкэн*

'кукла'), *баликāт-* 'играть в жмурки' (*бали* 'слепой'), *оллокōтчэ-* 'играть в рыбку' (*олло* 'рыба'), *моңнокōтчэ-* 'шалить' (*моңнон* 'шалун, баловник'), *бургудекэ̄тчэ-* 'жиреть, разжиреть' (*бургу* 'жирный'), *бурускāт-* 'точить о брусок' (*бурус* 'оселок'), *вēвакат-* 'бредить' (*вēва* 'истерик'), *хэгдыкэ̄т-* 'величаться, хвастать, гордиться' (*хэгды* 'большой'), *сāлāкāтчэ-* 'хвастать своими знаниями' (*сāлāн* 'знаток, мастер своего дела') и др.

Аффикс *-кāт* членится на составляющие *кā+т*. Первый элемент является, по-видимому, общим с уменьшительным аффиксом *-кā(н)* (тоже с долгим гласным), второй — с аффиксом продолженного вида *-т*. Правомерность такой этимологии подтверждается наличием общей семантической черты в значении большинства глаголов с аффиксом *-кāт* (значение подражательности, уменьшительности или ослабленности действия); типичными примерами могут служить глаголы: *куңакāтчэ-* 'представляться, изображать, подражать маленькому (ребенку)' (*куңакāн* 'ребенок'), *тырукэ̄тчэ-* 'придавливать' (*тыру-* 'задавить').

Глаголы с аффиксами *-лга, -га* выражают действие, противоположное тому, которое обозначено данной глагольной основой, например: *гилбэчэл гэв-* 'распутать, отвязать оленей' (*гилбэчэдэ-* 'находиться на привязи', *гилбэн-* 'связывать оленей в караван'), *тэрэлгэ-* 'не выдержать, погибнуть' (*тэрэ-* 'устоять, вытерпеть'), *алагилга-* 'распрячь' (*алаги-* 'запрячь'), *эелгэ-* 'остановиться, задержаться против течения реки' (*эен-* 'течь (о реке)'), *тэвугэ* 'разгрузить' (*тэв-* 'нагрузить, набить'), *инигэ* 'развьючить' (*ини-* 'нагрузить себе на спину, принести на спине'), *инңигэ-* 'развязать' (*инңи-* 'завязывать'), *олига-* 'разорвать' (*оли-* 'сшить').

В ряде глаголов значение, придаваемое основе аффиксом *-га*, выявить не представляется возможным, например: *ируга-* 'прочертить, разлиновать, разрисовать' (*иру-* 'протащить, провезти'), *касага-* 'преодолеть препятствие в пути', *сукчага-* 'сломать' (*сукча-* 'сломать') и др.

Аффикс *-лга* с именными основами образует глаголы, также выражающие противоположное действие, например: *лямкэлгэ-* 'распрячь' (*лямкэ* 'лямка в упряжи'), *имэннэлгэ-* 'расстегнуть, развязать' (*имэннэ* 'застежка, завязка, петля', *имэннэ-* 'застегнуть').

Аффикс *-га*, присоединяясь к именным основам, образует глаголы, обозначающие действие тем предметом, название которого составляет основу этого глагола, а также некоторые другие значения. Примеры: *колтого-* 'расплющить кулаком' (*колто* 'кулак'), *асага-* 'взмахнуть крыльями' (*асакī* 'крыло'), *итыга-* 'наладить' (*иты* 'дело, порядок'), *саңарга-* 'порвать, продырявить' (*саңар* 'дыра'), *усигэ-* 'распрячь верхового оленя' (*уси* 'узда'), *мӯңгэ-* 'засмолить лодку, преградить доступ воде'.

Аффикс *-в ~ -му*, присоединяясь к глагольным основам, образует глаголы со значением действия, противоположного тому,

которое обозначено основой без этого аффикса, а также некоторые другие значения, например: *алив-* 'протянуть, дать' (*али-* 'взять, принять'), *доңотов-* 'замерзнуть насмерть, погибнуть' (*доңото-* 'замерзнуть, озябнуть'), *кумтэв-* 'опрокинуть (утопить) лодку' (*кумтэ-* 'опрокинуть для просушки').

Аффикс *-в* может образовывать глаголы, присоединяясь к именным основам, например: *хулдав-* 'укрыться одеялами' (*хулла* 'одеяло'), *хактырав-* 'пройти поздно вечером' (*хактыра* 'темнота').

Аффикс *-мка* может присоединяться как к именным, так и к глагольным основам, обозначая в основном намеренное, нарочитое действие, например: *кэимкэтчэ-* 'нарочито спутать, смешать' (*кэй-* 'заблудиться'), *арчамка-* 'выйти встретить, специально встретить', *итымка-* 'разобрать дело' (*иты* 'порядок, дело'), *бургумкэ-* 'прощупать жир, проверить жирность' (*бургу* 'жирный', *бургу-* 'стать жирным'), *ургэмкэ-* 'взвешивать, проверить тяжесть, попробовать тяжесть' (*ургэ* 'тяжелый, тяжесть', *ургэ-* 'стать тяжелым'), *урэ̄мкэ-* 'уровнять' (*урэ̄т* 'равный'), *маңамка-* 'попробовать прочность' (*маңа* 'твердый') и др.

Аффикс *-лā* (с долгим гласным) в большинстве глаголов является мертвым, например: *дюгэлэ̄-* 'обменить', *гокалā-* 'надеть на плечо', *училэ̄-* 'заколоть', *кумулэ̄-* 'надеть, набросить на себя одежду', *лукулэ̄-* 'убежать', *човилā-* 'захватить, ухватить', *хэрэкэлэ̄-* 'перевязать, связать' (*хэрэкэ-* 'связать'), *уллилэ̄-* 'вышить бисером' (*улли-* 'сшить'), *турулэ̄-* 'опереться на палку' (*туру-* 'подпереть, опереться') и др.

Аффикс *-лā*, присоединяясь к именным основам, образует в основном глаголы со значением использования предмета, а также глаголы, обозначающие действие тем предметом, от названия которого образована основа, и некоторые другие значения, например: *мирэлэ̄-* 'нести на плече' (*мирэ* 'плечо'), *мавулā-* 'набросить аркан' (*мавут* 'аркан'), *эмэгэлэ̄-* 'оседлать верховым седлом' (*эмэгэн* 'верховое седло'), *лочоколэ̄-* 'оседлать грузовым седлом' (*лочоко* 'грузовое седло'), *хэбгурэлэ̄* 'опереться на посох' (*хэбгурэ* 'посох мужской, лыжная палка'), *усилэ̄-* 'набросить узду, натянуть ремни, бросить чем-либо' (*уси* 'веревка, ремень, узда'), *чучулэ̄-* 'скоблить мездру со шкуры' (*чучун* 'скребок'), *уңкалā-* 'погрузить ложку' (*уңкан* 'ложка'), *бусэлэ̄-* 'подпоясаться' (*бусэ* 'пояс'), *авлā-* 'надеть шапку' (*авун* 'шапка'), *алала-* 'впрячься, надеть на себя лямку' (*алаг* 'лямка'), *гидалā-* 'пронзить' (*гида* 'копье'), *тā̄кэлā-* 'пройти по бревну, колоде' (*тā̄кэн* 'колода'), *хактыралā-* 'находиться в темноте' (*хактыра* 'темнота, темный'), *хэгдылэ̄-* 'подрасти' (*хэгды* 'большой'), *хā̄лāв-* 'отделиться' (*хā̄(н)* 'часть чего-либо'); *напталā-* 'лежать ровно' (*напта* 'низина, низкий'), *асī̄ла-* 'жениться' (*асī̄* 'женщина'), *эдылэ̄-* 'выйти замуж' (*эды* 'муж') и др.

Аффикс *-ра* в большинстве слов является мертвым. Однако глаголы с этим аффиксом в основе представляют довольно

большую группу слов, например: *дяра-* 'повторить, подражать, подпевать', *илкурэ-* 'отрыгнуть', *каңура-* 'высохнуть', *ңомура-* 'отечь', *кōтыра-* 'опалиться', *нура-* 'перевязывать, опутать, связать', *кугира-* 'съежиться, скучиться', *кэерэ-* 'измениться, похудеть, осунуться', *лирбирэ-* 'разлохматиться', *манара-* 'посвататься', *намара-* 'прилипнуть к чему-либо', *нэкчэрэ-* ~ *нюкчурэ-* 'согнуться, сгорбиться', *лупара-* 'вонзиться' и др.[76]

Аффикс *-ра*, присоединяясь к именным основам, образует глаголы, обозначающие действие по использованию предмета, от названия которого образована основа, а также некоторые другие значения, например: *дяпкара-* 'пройти по берегу' (*дяпка* 'берег'), *дюкэрэ-* 'пройти по льду' (*дюкэ* 'лед'), *дявра-* 'проехать на лодке' (*дяв* 'лодка'), *иманара-* 'засыпать снегом' (*иманна* 'снег'), *нāмнэрэ-* 'насорить, напылить' (*нāмнэ* 'пыль, сор'), *ниллира-* 'запачкаться рыбьей слизью, чешуей' (*нилли* 'рыбья слизь'), *мэнңīрэ-* 'завладеть, присвоить' (*мэнңīвī* 'свой'), *мӯрэ-* 'растопить лед' (*мӯ* 'вода'), *аяралды-* 'примириться' (*ая* 'хороший, добро') и др.

Аффикс *-на*, присоединяясь к именным и глагольным основам, образует основы глаголов различной семантики, например: *саңāнэ-* 'починить, поставить заплату' (*саңāр* 'дыра'), *хукитэнэ* 'вспороть живот' (*хукитэ* 'живот'), *хигинэ-* 'настать вьюге, буре' (*хигин* 'вьюга, буря'), *качуна-* 'прошуметь' (*качус, качун* 'шум'), *чулэрнэ-* 'переступать с ноги на ногу' (*чулугды* 'людоед одноногий, однорукий, одноглазый' (фольк.)), *тырунэ-* 'тискать, давить' (*тыру-* 'давить'), *урэнэ-* 'похвастать' (*урэ-* 'быть похожим на кого-либо', *урэ-* 'согласиться, обещать'), *килуна-* 'промелькнуть' (*килума* 'блестящий'), *насана-* 'махать рукой' (*насата-* 'вытянуть руки в стороны'), *таксина-* 'трещать от мороза (о дереве)' (*така-* 'убить').

Аффикс *-мка* может присоединяться к глагольным, к именным основам или к основам, общим для имен и глаголов, и образует основы глаголов различной семантики, например: *кэимкэтчэ-* 'спутать, смешать' (*кэй-* 'заблудиться'), *арчамка-* 'выйти встретить, специально встретить' (*арча-* 'встретить'); *итымка-* 'разобрать дело' (*иты* 'порядок, дело'), *бургумкэ-* 'прощупать жир, проверить жирность' (*бургу* 'жирный', *бургу-* 'стать жирным'), *ургэмкэ-* 'взвешивать, проверить тяжесть' (*ургэ* 'тяжелый, тяжесть', *ургэ-* 'стать тяжелым'), *урэмкэ-* 'уровнять' (*урэт* 'равный'), *маңимка-* 'попробовать прочность' (*маңа* 'твердый') и др.

Наибольшую группу представляют глаголы, образованные от именных основ.

---

[76] Как уже отмечалось, рассматриваемый словообразовательный аффикс глагольных основ *-ра*, по-видимому, образовался на стыке двух компонентов сложного слова: образного слова на *р* и глагола *ō-* 'стать, сделать'.

Среди различных словообразовательных типов глагола наблюдаются синонимичные производные основы глаголов. Это могут быть материально совпадающие первичные основы, различающиеся лишь словообразующими аффиксами (*бусэлгэ-* ~ *бусэлэ-* 'подпоясаться', *хэгдылэ-* ~ *хэгдыв-* 'вырасти', *кэтэл-* ~ *кэтэң-* 'увеличиться, умножиться', *итыла-* ~ *итыга-* 'наладить дело', *илэкэт-* ~ *илэкэнтэ* 'играть в куклы, игрушки', *бабкэкат-* ~ *бабкэнтэ-* 'играть в бабки', *хэрэкэлэ-* ~ *хэрэкэ-* 'перевязать'), материально различные первичные основы, общие по словообразующему аффиксу и выражаемому этими основами значению (*лямкэлгэ-*, *алагилга-* 'распрячь'; *хэгдыкэт-*, *салэкат-* 'хвастать, величаться'; *ламбара-*, *намара-* 'приклеиться, пристать'), а также однозначные, но материально различные основы (*маңара-*, *дала-* 'посватать'; *матаң-*, *ирэмэ-* 'гостить' и др.).

Некоторые словообразующие аффиксы материально совпадают с соответствующими им формообразующими аффиксами, с которыми они, по-видимому, составляют генетическую общность. Однако в современном языке следы былого семантического единства этих форм обнаружить уже не представляется возможным, как в случае с аффиксом *-л* в глаголах *хавал-* 'сделать, сработать' и *уллил-* 'начать шить'. В первом случае *-л* образует основу отыменного глагола, во втором — является показателем начинательного вида.

Аналогична картина в глаголах *гёв-* 'сделать что-либо во второй раз' и *бакав-* 'быть найденным', где аффикс *-в* в первом случае образует отыменный глагол, во втором — является аффиксом страдательного залога.

Интересен аффикс *-ла* (с долгим гласным) в глаголах *турулэ-* 'опереться на палку' (*туру-* 'подпереть') и *уңкала-* 'погрузить, опустить ложку' (*уңкан* 'ложка'); в первом случае, присоединяясь к основе глагола, аффикс *-лэ* придает ей дополнительный смысловой оттенок; во втором же случае аффикс *-ла*, присоединяясь уже к основе имени, образует глагольную основу с новым значением.

Графически совпадают, различаясь только долготой гласного, пары аффиксов, различных по семантике, например: *-ма* (*матыма-* 'добыть лося') — *-ма* (*мотыма-* 'пойти за лосем'); *-ла* (*лула-* 'принести, собрать смолу') — *-ла* (*лула-* 'пойти за смолой'); *-на* (*санэ-* 'починить') — *-на* (*ичэнэ-* 'пойти посмотреть'). При этом семантические различия аффиксов последней пары (*-на* — *-на*) значительны, тогда как противопоставляемые аффиксы каждой из первых двух пар (*-ма* — *ма*, *-ла* — *-ла*) по своей семантике довольно близки.

Некоторые из рассмотренных выше словообразующих аффиксов хотя и совпадают материально, являются очевидными омоформами (не связанными генетически), например аффиксы *-му* в глаголах *чукаму-* 'пахнуть травой' и *умму-* 'хотеть пить'.

Так же разноплановы по своей характеристике и некоторые другие словообразовательные аффиксы глагольных основ.

Помимо аффиксального словообразования глагола, как указывалось выше, могут иметь место сложение и флексия.

При сложении первым компонентом является образное слово в форме на *р* или на *с* — носитель основного лексического значения сложного слова, вторым — глагол *ӧ-* 'сделать', который выполняет во всех сложных словах этого типа одну и ту же функцию: придает сложному слову вербальное значение и принимает соответственно все глагольные формы (формы вида, залога, модальности, наклонения и времени, лица и числа). Примеры: *хэргурӧран* (*хэргур* + *ӧ-*) 'снизился', *хэргурӧкал* 'снизься', *хэргурӧнӑн* 'наверно, снизился' и т. д.; *дёрисӧран* (*дерис* + *ӧ-*) 'мелькнул', *дёрисӧдяран* 'мелькает', *дерисӧдяӈӑн* 'мелькнет' и др.

Первый компонент (имя с аффиксом *-с*) такого сложного глагола может быть звукоподражательным, например: *пэсӧ-* ~ *пэхӧ-* (*пэс* ~ *пэх* + *ӧ-*) 'взорваться, выстрелить'.[77]

Назовем ряд сложных глаголов: *бачэрӧ-* 'соскользнуть', *коро-* 'охватить огнем, вспыхнуть', *лопоро-* 'выйти из чего-либо', *лупурӧ-* 'пройти сквозь что-либо', *мурдурӧ-* 'нагнуться, наклониться,' *нэптэрӧ-* 'разгладить, распялить, разложить', *набёрӧ-* 'мелькнуть', *токчорӧ-* 'кружить, петлять', *уӈкёрӧ-* 'поклониться', *чагорӧ-* 'отодвинуться', *чопкорӧ-* 'провалиться', *човурӧ-* 'скрести', *хэлбэрӧ-* 'скатиться, соскользнуть, выскользнуть' и т. д.; *качусӧ-* 'брякнуть, прошуметь', *мисӧ-* 'убежать, скрыться', *нелбусӧ-* 'промелькнуть, шевельнуться', *нимӈэсӧ-* 'глотнуть', *лёросӧ-* 'задремать', *нясӧ-* 'крепко заснуть', *хувусӧ-* 'подуть' и т. д.

При попытке этимологизировать сложные глаголы в ряде случаев удается установить связь первого компонента сложного глагола с различными именами или глаголами, от основ которых, видимо, образовалось образное слово с аффиксом *-р* или *-с*, например: *нэптэрӧ-* < *нэптэр* + *ӧ-* 'разгладить' (*нэптэ* ~ *нэптэмэ* 'ровный'); *сэксэрӧ* < *сэксэр* + *ӧ-* 'окровавить' (*сэксэ* 'кровь'); *экихсэрӧ-* < *экихсэр* + *ӧ-* 'запачкаться рыбьей слизью, чешуей' (*экихсэ* 'рыбья слизь, чешуя'); *чопкорӧ-* < *чопкор* + *ӧ-* 'провалиться' (*чопко* 'яма'); *чӑгорӧ-* < *чӑгор* + *ӧ-* 'отодвинуться' (*чӑ-* 'позади, за'); *хэргурӧ-* < *хэргур* + *ӧ-* 'снизиться' (*хэргу* 'нижний'); *качусӧ-* < *качус* + *ӧ-* 'прошуметь' (*качус!* 'шумно!, ш-ш!'); *хувусӧ* < *хувус* + *ӧ-* 'подуть, задуть' (*хувусин-* 'подуть'); *нимӈэсӧ-* < *нимӈэс* + *ӧ-* 'глотнуть' (*нимӈэ-* 'проглотить', *нимӈэсин-* 'глотнуть').

Как следует из приведенных выше примеров, второй компонент такого сложного слова действию сингармонизма гласных в большинстве случаев не подвергается, например: *ба-*

---

[77] Аффикс *с* может быть этимологически тождествен аффиксу *-с* в словах *ӈэлэкэс* 'трус' (*ӈэлэл-* 'испугаться'), *тыкулкас* 'сердитый человек' (*тыкул-* 'рассердиться') и др.

чэрō- 'соскользнуть', *хēсō-* 'много болтать' и др. Однако при дальнейшем развитии сложных слов, при слиянии конечного элемента *р* или *с* первого компонента с начальным гласным глагола *ō-* в аффикс *-ро* (или *-со*) наблюдается гармонирование гласного этого аффикса с гласными предыдущих слогов, и аффикс приобретает фонетические варианты *-ро* ~ *-ра* ~ *-рэ*.

Кроме названных выше сложных глаголов, можно назвать ряд устойчивых словосочетаний, состоящих из отдельных, не слившихся в одно, но передающих единое понятие слов, например: *āчин ō-* 'уничтожить' (*āчин* 'отсутствие', *ō-* 'сделать'); *мēлмак ō-* 'вскочить ото сна' (*мēлмак* — по видимому, образное слово, образованное от основы глагола *мел-* 'проснуться' посредством аффикса *-мак*); *сōкун ō-* 'зазнаться, заважничать' (*сō* 'очень, весьма', *-кун* увеличительный аффикс); *кэтэтмэр ō-* 'увеличить' (*кэтэтмэр* 'больше'); *хэрэкэтмэр ō-* ~ *хуңтутмэр ō-* 'изменить' (*хэрэкэтмэр* ~ *хуңтутмэр* 'иначе') и др.

Новые значения глаголов, как уже отмечалось, могут выражаться в изменении звукового состава корня — путем чередования гласных в корневой морфеме глагола, например: *давда-* 'потерпеть поражение' — *давды-* 'победить', *дегдэ-* 'прогореть' — *дегды-* 'обжечься, обжечь', *ңэнэ-* 'идти' — *ңэну-* 'возвратиться' и т. д.

Реже изменение значения глагола связано с чередованием согласных в слове, например: *умбэрэв-* 'заразиться', *умбэрэн-* 'заразить'.

Чередование гласных (как один из способов основообразования) характерно для корневой морфемы; однако это явление может распространяться и на аффиксы, например: *-мā* — *-ма* — *-мī*; *-лā* — *-ла* — *-ли*; *-мка* — *-мки* и т. д.

Аффиксы с чередующимися гласными, как правило, выражают такие значения, которые имеют общие черты. Основы с аффиксами *-мā* (с долгим гласным), *-ма* (с недолгим гласным) имеют значение, связанное с добычей промыслового зверя (птицы, рыбы) и конкретизируются лишь в отношении результативности действия. Что касается основы с аффиксом *-мī*, то она имеет значение охоты, промысла как процесса вообще. Основы с аффиксом *-лā* (с долгим гласным), *-ла* (с недолгим гласным) имеют значение, связанное с добыванием предметов, необходимых в быту, различаясь лишь оттенками в отношении результативности действия, тогда как основа с аффиксом *-лī* имеет значение добывания, перенесения, хранения предмета. Общие черты в значениях противопоставляемых форм *-мка* и *-мки* проследить не удалось.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастия разделяются на две основные группы — деепричастия простые и притяжательные.[78] Каждая из групп включает ряд форм.

Простое деепричастие бывает: одновременное (аффикс *-на*), разновременное (аффикс *каим* ~ *кајим*; *каним*), условно-временное (аффикс *-мӣ*), последовательное (аффикс *-мнен*). Сюда же можно отнести форму с аффиксом *-мнак*.

В группе притяжательных различаются: деепричастие предшествующее (аффикс *-чалā*), последующее (аффикс *-далā*), параллельное (аффикс *-ӈаси*), цели (аффикс *-дā*), предела (аффикс *-кнан*), ограничительное (аффикс *-нма*), непосредственно-предшествующее (аффикс *-ктава*), назначительное (аффикс *-вӯна*), отрицательное (аффикс *-делӣ*). Сюда же относится личное условно-временное деепричастие (аффикс *-рак*).

Все деепричастия объединяет категориально-семантическая общность входящих в их состав слов, обозначающих второстепенное зависимое действие и выражающих обстоятельственный признак главного действия.

Помимо общего для обеих групп (простых и притяжательных деепричастий), каждая из них имеет свои особенности, которые обусловлены различием в самой природе этих форм,

---

[78] В прежних наших работах деепричастия первой группы (простые), изменяющиеся только по числам, мы называли безличными, деепричастия второй группы (притяжательные) — личными (см.: О. А. Константинова. Деепричастие в эвенкийском языке. В сб.: В помощь учителю школ Крайнего Севера, 1953, вып. 4, Учпедгиз, М.—Л., стр. 98—122; О. А. Константинова и Е. П. Лебедева. Эвенкийский язык, и др.). Деление деепричастий на «абсолютные» и «притяжательные» находим в работе Г. М. Василевич «Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка» (стр. 108—114). При этом в группе притяжательных автор рассматривает три формы: с аффиксами *-кнан*, *-ӈаси*, *-дā*. Форма с аффиксом *-рак* рассматривается особо — как «условная форма глагола» наряду с «сослагательной формой глагола» (аффикс *-мча*). В. А. Аврорин в нанайском языке делит деепричастия на «простые» и «притяжательные» (см.: В. А. Аврорин. Грамматика нанайского языка, том II, стр. 139).

исторически развивавшихся, по-видимому, различными путями.

Простые деепричастия представляют собой формы более раннего образования, нежели притяжательные. Об этом свидетельствует, в частности, то, что попытки этимологизирования форм простых деепричастий до сих пор не дали удовлетворительных результатов.[79] В процессе развития эти формы, по-видимому, претерпели значительные изменения.

Притяжательные деепричастия по происхождению в большинстве совсем являются падежными формами причастий или производных имен. Форманты этих деепричастий (за немногими исключениями) легко поддаются этимологизированию, распадаясь на элементы, которые сопоставимы с аффиксами соответствующих причастий или имен и с аффиксами тех или иных падежей. Однако элементы, составляющие формант деепричастия, материально совпадая с падежными формами определенных причастий и имен, не составляют с ними категориального тождества.

Основная направленность деепричастных форм — не выражать предметное значение падежных форм имени или причастия, но обозначать зависимые действия, служащие для обстоятельственной характеристики главного действия.

Притяжательные деепричастия отличаются от простых деепричастий более широкими возможностями употребления, а также особенностями своего морфологического образования (состава).

Простые деепричастия употребляются для выражения зависимого действия, производимого субъектом главного действия. Этим деепричастиям свойственно только изменение в числе, причем аффикс числа для некоторых разрядов деепричастий факультативен: *эмэденэ* 'подходя' (я, ты, он) — *эмэденэл* 'подходя' (мы, вы, они); *гамӣ* 'взяв' (я, ты, он) — *гамӣ* ~ *гамӣл* 'взяв' (мы, вы, они).

Притяжательные деепричастия в отличие от группы простых деепричастий могут употребляться не только в тех случаях, когда второстепенное и главное действие совершается одним субъектом, но и тогда, когда эти действия производятся разными субъектами, например: *Хуркэкэн, тогово иладāвӣ, ивэллэкэрэ эмэврэн* 'Мальчик, чтобы развести костер, при-

---

[79] Проблеме происхождения некоторых деепричастных форм уделяется внимание в следующих работах: A. Castren. Grundzüge einer Tungusischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverreichniss; W. Bang. Das Gerundium auf -me im Mandschu. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlands. Bd. XII, H. 1—4. Wien, 1898, S. 269—271; Г. И. Рамстедт. Введение в алтайское языкознание. Изд. иностр. лит., М., 1957, стр. 105; В. И. Цинциус. К этимологии показателей некоторых деепричастий в тунгусо-маньчжурских языках. XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960.

нес щепок'; *Хуркэкэн ивэллэкэрэ эмэврэн, би тогово иладав* 'Мальчик принес щепок, чтобы я развел костер'.

Для обозначения лица, совершающего второстепенное действие, которое выражено деепричастной формой, употребляются притяжательные аффиксы: возвратные (при одном субъекте действия) и личные (при разных субъектах действия); первые указывают на лицо субъекта второстепенного действия косвенно, вторые непосредственно.

Простые деепричастия

Деепричастие одновременное. Деепричастие одновременное (аффикс *-на*) чаще всего обозначает зависимое действие, которое совершается одновременно с главным действием, выраженным личной формой глагола или причастием.

Обычно это деепричастие имеет аффикс несовершенного вида *-дя*: *бакадяна* 'находя', *ңэнэденэ* 'идя', *омңодёно* 'забывая'. Деепричастие одновременное может иметь аффикс мн. ч. *-л*: *бакадянал* 'находя'. Примеры: *Би, лукилдин гарпатчана, эчэв тымирэ* 'Я, его стрелами стреляя, не попал (в цель)'; *Дялин таре мотыва асасинал, бирава олодёнэл* 'Товарищи его погнались за лосем, идя вброд по реке'; *Бу, иңиникэкундў чипкамидянал, бумуллэв* 'Мы, охотясь на соболей в сильный мороз, заболели'.

В ряде случаев (обычно при повествовательном характере всего высказывания) деепричастие одновременное может употребляться в значении действия, предшествующего главному, а также выражающего условие совершения главного действия. Примеры: *Тыманитыкин дюдукпи ўнэмэмэ ўденэ, нуңан ляңилдулявй ичэнэсинэн* 'Выходя каждое утро очень рано из своего чума, он прежде всего шел смотреть свои ловушки'; *Суруденэ клубтук дюлэгўтмэрит гиркилдуквй, нуңан долболтонол хавалдярилитын эчэн сярэ* 'Уходя из клуба раньше своих товарищей, он не знал о их работе по вечерам'; *Асинденэ долбон дулинин, тэгэденэ ўнэ, си этэнни аят ярэ* 'Ложась спать в полночь и вставая рано, ты не будешь хорошо высыпаться'.

В относительно редких случаях деепричастие одновременного действия употребляется без аффиксов несовершенного вида. Тогда оно имеет значение действия, только что совершившегося, за которым без промедления следует главное действие. Примеры: *Тэгэнэ ўнэмэмэ, би омалчаңнам упкатъя одяңаевй эсй-тырга* 'Встав (вставая) очень рано, я успевал сделать все, что предполагал сделать на сегоднящний день'; *Тамнал олгокира гаракярэ, бу илалиңкивун гулувўнма* 'Собрав сухие ветки, мы собирались зажечь костер'; *Асял асасина сулякива, сукэчэнмэр ганал* 'Женщины погнались за лисицей, захватив

свой топор'; *Асāлтын дюлдукпар ютмэлчэрэ, каларвар ганал* 'Жены их, взяв свои котлы, повыскакивали из чумов'.

Некоторые одиночные (т. е. без пояснительных слов) деепричастия одновременные при усилении у них значения «качественности» и утраты ими функции управляющего слова оборота, употребляются как наречия. Примеры: *Тэгэминин би эмэсинэм гиркуна* 'Назавтра я отправился пешком'; *Эвэнкī ӯчана дялдулāвī сурурэн* 'Эвенк уехал к своим друзьям верхом'; *Укаран аракукāн эллунмэтын, ичэрэн: Эптэкōн дебдерэн илитчана* 'Приоткрыл покрышку их (чума), увидел: Эптэкэн ест стоя'; *Куңакāн, силгинденэ соңодепкī* 'Ребенок плачет, дрожа'.

Широко употребительно деепричастие одновременное, образованное от основы *би-* 'быть'. Это деепричастие, как правило, входит в устойчивое сочетание с именем существительным, прилагательным, числительным или причастием. Примеры: *Ивул, моңнон бинэ, имурэндерэн* 'Ивул, глупец (будучи глупцом), топит сало'; *Кусьмопкалā эмэсинэм, бали бинэ, элгэпкэ бинэ* 'Я отправился в Кузьмовку, слепой, с проводником'; *Бу суручэвун эекī Подкаменнайдулā дявилди, нюңун бинэл* 'Мы шестеро поехали на лодках вниз по течению Подкаменной'; *Цинаким эмэрэн, весин сэксэгдэ бинэ* 'Моя собака пришла вся окровавленная'; *Тарē мудӯ, бучэл бинэл, аручал дюктэ* 'Те (утки), мертвые, в воде обе ожили'.

Деепричастие разновременное. Деепричастие разновременное (аффикс *-каим* ~ *-каним*) обозначает второстепенное действие, которое предшествует главному действию.[80]

Во множественном числе это деепричастие имеет аффикс *-л: анакаим* 'толкнув' (я, ты, он) — *анакаимил* 'толкнув' (мы, вы, они). Примеры: *Эвэнки, лāңилвī бакакаим, дюлāī сурусинэн* 'Эвенки, найдя свои ловушки, отправились домой'; *Элэ эмэкэим, эким хавалилчāв ветфельшердӯ* 'Приехав сюда, сестра стала работать ветеринарным фельдшером'; *Аямамат онёкоим, хуркэкэн письмова бӯрэн* 'Очень старательно написав, мальчик отдал письмо'; *Нуңартын анңанīва бикэимил, часкī солоки сурусинэ* 'Они, прожив год, отправились дальше вверх по реке'; *Эвэнкил таре, ӈуринкэимил, бирава дāгрэ, ēхалī эврэ* 'Эвенки те, остановившись (караваном), переехали реку, спустились по скале'.

Реже деепричастие разновременное обозначает второстепенное действие, которое непосредственно следует за главным,

[80] Эта форма деепричастия разновременного с вариантным аффиксом *-каим, -каним* употребляется в подкаменнотунгусских говорах южного наречия, а также в говорах северного наречия. В непском говоре южного наречия и сахалинском говоре восточного наречия деепричастие с аффиксом *-каим* употребляется наряду с другой деепричастной формой с аффиксом *-кса*. Последняя характерна для всех говоров восточного наречия, где она встречается обычно в фонетическом варианте с аффиксом *-ha: эмэhэ* ~ *эмэксэ* 'придя'.

как следствие последнего. Примеры: *Умнэ̄т дарандӯв мӯдыгӣ бурурэн, со̄т ңэ̄лэпкэ̄им минэ* 'Вдруг около меня упала утка, сильно напугав меня'; *Хэ̄ки уркэ дагамамадӯн о̄дан, мунэ го̄лкам хакукаим* 'Большая лиственница оказалась около самых дверей, совсем закрыв нас'; *Би бурум, мӯвэ уңкукэ̄им* 'Я упал, расплескав воду'.

Деепричастие условно-временное. Условно-временное деепричастие (аффикс *-мӣ*), употребляясь как зависимое действие (при субъекте, названном во множественном числе) обычно не имеет аффикса множественного числа, например: *эмэ̄нмӣ* 'оставив' (я, ты, он), *эмэ̄нмӣ ~ эмэ̄нмӣл* 'оставив' (мы, вы, они).

Это деепричастие полисемантично. Подобно деепричастию разновременному, оно обозначает второстепенное действие, которое предшествует главному действию. Примеры: *Са̄мэлкӣмӣ аялва мо̄лва киллэңэ̄тылвар, бу тэрурэв тыма̄ннэ эмэдэвэр элэ сукэлэ̄сэл, хувула̄сэл (хувла̄сэл)* 'Отметив хорошие деревья для лыж, мы условились завтра прийти сюда с топорами и пилами'; *Буримӣ гугдава ирэ̄ктэвэ, си хӯнанэ нуңанма̄н урэ̄тылди* 'Свалив высокую лиственницу, ты разруби ее на равные части'; *Буктунмӣ хӣсэдук, хуркэ̄кэн бурурэн* 'Споткнувшись о камень, мальчик упал'; *Эдук Полигустук сурумӣ, а̄ңңэттэв Инңида даптудӯн* 'Выехав отсюда из Полигуса, ночевали в устье Ингиды'.

Деепричастие с аффиксом *-мӣ* обозначает также второстепенное зависимое действие, которое выражает условие совершения главного действия. Примеры: *Энекэ̄н гӯллэн: эсӣ сурусинмӣ, луңурдэлэ̄н исчаңа̄с* 'Старуха заговорила: если ты сейчас отправишься, то до наступления сумерек дойдешь'; *Арчамӣ ңӣе-вэл, ханңуктана, о̄н исивумча гӯлэсэ̄гдулэ̄* 'Если встретишь кого-нибудь, спроси, как дойти до поселка'; *Умӯкэ̄нтын гӯнэн: Па̄чэкивэ сучаммӣл, экэллу инмӯдерэ* 'Один из них сказал: если упустите Пачэки, не думайте больше жить'.

Условно-временное деепричастие может сочетаться с личной формой модальных глаголов (*алба-, дуп-* 'не мочь', *ба̄-* 'не хотеть', *муллu-* 'не уметь', *хэ̄-* 'не сметь (трусить)'), а также с личной формой глагола *этэ-* 'кончить' или с причастиями, образованными от основ названных глаголов.

В таких сочетаниях личные формы этих глаголов (или причастия) выражают невозможность, нежелание, неспособность или конец, завершение действия, а примыкающее к глаголам деепричастие в форме на *мӣ* обозначает конкретное действие. Примеры: *Албам дэгӣвэ гаситчамӣ мӯдук* 'Не мог вытащить птицу из воды'; *Нятэн веке ба̄рэн тэдедэ̄мӣ* 'Брат ее совсем не хотел верить'; *Би тэ̄ли хэ̄м бирава элбэсчэмӣ* 'Тогда я побоялась переплыть реку'; *Долбококун хуна̄т ororвӣ дуптэн онидямӣ* 'Поздно ночью девушка не смогла найти оленей'; *Асӣча̄н*

тарē муллиран ирэксэвэ ӯдямӣ 'Та никчемная женщина не сумела выделать шкуру (оленя)'; *Гэлэктэмэт албапкӣл мӧра баргидавӑн бакадямӣ* 'Искали и не могли найти противоположный берег моря'.

Условно-временное деепричастие, образованное от основы глагола *би-* 'быть, находиться', подобно деепричастию одновременному *бинэ*, может сочетаться с именами существительными, прилагательными, числительными или причастиями. Примеры: *Кӗтакӑн, эңэсӗе ӑчин бимӣ, дӧдӯӣ эмэнмурэн* 'Кӗтакан, будучи без сил, остался дома'; *Тар урэлэ суручэ бимӣ, диктэлэ бакача бимчэв* 'Если бы я пошел на ту гору, то нашел бы ягод'; *Нуңан, хуркэкэн бимӣ, эчэн мӧтыва вӑрэ* 'Он, будучи мальчиком, не убил лося'.

Это деепричастие может называть действие или состояние в процессе его совершения и (подобно именным частям речи) служить подлежащим. Примеры: *Улумӣдемӣ — ая, учитчамӣ — ая* 'И охотиться на белку — хорошо, и учиться — хорошо'; *Сиримӣ — маңмакта утупчу, диктэе тэвлэмӣ — утупчу* 'Доить — комары мешают, ягоды собирать — мешают'; *Туги гӯңмӣ — эрупчу* 'Так сказать — плохо'; *Ирудямӣ ородӯ ургэпчулвэ толгокилва хӣсэгдэлӣ хоктолӣ ургэпчумэмэ* 'Тащить тяжелые нарты по каменистой дороге оленям очень тяжело'; *Урэткӣ куктыдемӣ тэвулэн ургэпчу* 'В гору тяжело идти с грузом'.

Деепричастие с аффиксом *-мӣ* в вопросительных безличных конструкциях в отличие от всех прочих разрядов деепричастий может обозначать самостоятельное действие, которое, однако, всегда примыкает к вопросительному слову и часто подразумевает наличие оттенка долженствования или возможности. Примеры: *Идӯ председательва бакамӣ?* 'Где (можно) найти председателя?'; *Ӗкун дярин бэйңэксэлвэ купецтӯ бӯмӣ* 'Для чего (нужно) отдавать купцу пушнину?'; *Ӧн-ка эрэвэ гӯңмӣ?* 'Как же это сказать?'.

Деепричастие последовательное. Деепричастие последовательное (аффикс *-мнӗн*) обозначает второстепенное действие, которое следует непосредственно за главным, например: *сурумнӗн* 'тотчас же ушел' (я, ты, он) — *сурумнӗр* ~ *сурумнӗсал* 'тотчас же ушли' (мы, вы, они). Как видно из последнего примера, это деепричастие образует множественное число не только посредством аффикса *-р*, обычного для всех имен, оканчивающихся на *н*, но также и при помощи аффикса *-сал*. При этом ни сам гласный звук *ӗ* деепричастного аффикса *-мнӗн*, ни гласные последующих слогов (например, в аффиксе мн. ч. *-сал*) действию закона сингармонизма гласных не поддаются: *анамнӗсал* 'тотчас же толкнули', *эмэмнӗсал* 'тотчас же пришли', *онёмнӗсал* 'тотчас же написали'. Примеры: *Нэкунмӣ колобово, укумнӣва эмэврэн, мэнин тэлиңнэ сурумнӗн* 'Брат принес хлеб, молоко, сам тотчас же ушел'; *Тэттэн киглэлвӣ, урэ-*

дук сирунчисинимнēн 'Надел лыжи и покатился с горы'; *Куңакāн мундулэ гуявунма эмэврэн, тадук туксасинимнēн* 'Мальчик принес нам биток (для сбора ягод) и убежал'; *Су эмэнэс дюрвэ инмэкил и сурумэлчэмнēр* 'Вы оставили два вьюка и ушли'; *Бу анарав дяввa, дяврасинимнēсал* 'Мы столкнули лодку и поплыли по реке'; *Нуңартын орорво каралдӯ таңна, тынимнесал* 'Они сосчитали оленей в загородке и отпустили их'.

Деепричастие последовательное может иметь также значение действия, которое непосредственно предшествует главному. В ряде случаев переход от одного действия к другому настолько незамедлителен, что в какой-то момент эти два действия могут совпадать. Примеры: *Бэе таре, орон иелдукин дявамнēн, элгэрен* 'Мужчина, схватив оленя за рога, привел его'; *Куңакāн соңолимнēн, āсинэн* 'Ребенок, плача, уснул'; *Иличимнēн — бурурэн* 'Как стоял так и упал'.

Деепричастие последовательное может сочетаться с личной формой вспомогательного глагола *некэ-* 'собраться что-либо сделать, совершить что-либо' или с вспомогательным глаголом *ō-* 'сделать', образуя сложное сказуемое законченного предложения. Употребление личной формы глагола в сочетании с этим деепричастием обусловлено тем, что обычно в таком предложении встречаются два деепричастия, которые, как известно, в эвенкийском языке не могут самостоятельно служить сказуемым законченного предложения; одно из деепричастий (именно деепричастие на *-мнēн*), сочетаясь с личной формой глагола, служит сказуемым главного предложения. Примеры: *Этыркэн, того дагадӯн ганчавā тāнденэ, āсинимнēн некэрэн* 'Старик, куря свою трубку, у костра заснул'; *Мунэ ичэкэимил, сурумнēр некэрэ* 'Увидев нас, сразу ушли'; *Бу, гулэлэ ӣмӣ, улапкурва унталвар лукимнēр ōрав* 'Войдя в дом, мы сразу сняли мокрые унты'; *Гӯлэсэгдулэ исмӣ, хусчилимнēр некэс* 'Дойдя до селения, вы сразу разошлись в разные стороны'.

Форма на *мнак*. Деепричастие в форме на *мнак* обозначает второстепенное действие, которое совершается попутно с главным, а также может непосредственно следовать за главным; в этом случае форма на *мнак* близка по значению деепричастию последовательному (с аффиксом *-мнēн*). Примеры: *Бэеткэн эллэнңэлӣ сирунчэдечэн, буричэмнэк мōкāрвэ, синңилгэндӯ илитчарӣлва* 'Мальчик катился по склону, роняя палки, воткнутые в снег'; *Цэнэмнэк дюлӣн, би ичэчēв пэктырэвӯнмӣ айдярӣва* 'Идя мимо его дома, я видел, что он чистит свое ружье'; *Бу, хуримнэкил биралā, гэлэктэдечэвун эпичэвэ авсакāнмэ* 'Ныряя в реку, мы искали затопленный ящик'; *Бу эмэрэв, тоговор илалимнак* 'Мы пришли и сразу стали разжигать костер'.

Ряд деепричастий с аффиксом *-мнак* (в соответствии со своей семантикой слова) адвербиализуются. Примеры: *Хутэн эллунмэ бурбумнэк гидалāрэн* 'Сын его проколол насквозь покрышку

чума'; *Куңакāр туксактадяра мурумнэк* 'Дети бегают кругом'; *Муннукāр чэңдымнэк хуктыдечэ̄тын* 'Зайцы бежали наперерез'.

Аффикс *-мнак* может образовать вторичную основу спрягаемого глагола. Примеры: *Би ororвосун ңэнэмнэким* 'Я прошла мимо ваших оленей'; *Нуңан эллунмэ пӯртат бурбумнэктэн* 'Он проколол (насквозь) покрышку чума ножом'; *Хактырапчудӯ су илтэмнэктэс мунэ* 'В темноте вы миновали нас (прошли мимо)'.

Следовательно, форму на *мнак* с собственно деепричастиями сближает: 1) значение второстепенного, зависимого действия, совершаемого тем же субъектом, который совершает главное действие; 2) изменение в числе.

От деепричастий же эту форму отличают ее словообразующие возможности в составе глагола — сказуемого законченного предложения.

Притяжательные деепричастия

Деепричастие предшествующее. Деепричастие предшествующее (аффикс *-чалā*) выражает второстепенное действие, предшествующее главному действию. Примеры: *Бирава дукчалāв, олломӣмнӣл эмэрэ* 'После того как я проломил лед, приплы рыболовы'; *Вāрэв дӯрдяр наданма ниручāрвэ, эмэрэв дялдулāвэр, угаласчалāн дылачā* 'Мы убили 27 хариусишек, пришли к друзьям, когда солнце уже зашло'; *Война манапчалāн, би илмакта дыгин дяр аннанӣңӣчӣ — самай хавамнӣ бичэ̄н* 'После окончания войны мне было сорок лет — молодой, самый работник'; *Байкитва исчэлэ̄вэр, суручэ̄вун гиркивэр дӯлāн* 'По приезде в Байкит мы пошли в дом своего друга'.

Деепричастие предшествующее, образуя с наречным словом устойчивое словосочетание, может не иметь личного аффикса; в этом случае оно теряет значение деепричастия. Примеры: *Пāчэки хэгэррэн, горово бичэлэ̄ нуңан хэтэкэнэн, тутустэн мӯлэ̄* 'Пачэки обессилел; спустя некоторое (долгое) время он прыгнул, пополз к воде'; *Цинакирвар тӯнэв, горово бичэлэ̄ цинакирвун гоголло* 'Мы отпустили своих собак; спустя некоторое (долгое) время наши собаки залаяли'.

Формант деепричастия предшествующего *-чалā* членим на *ча* + *лā*. Элемент *ча* соответствует аффиксу причастия законченного действия *-ча*, а элемент *лā* сопоставим с аффиксом местного падежа *-лā*.

Деепричастие последующее. Деепричастие последующее (аффикс *далā-*) выражает второстепенное действие, которому предшествует главное. Примеры: *Би эмэвум эр тӯргāвэ, ӯдāс миндӯ платьев, гороттулā эмэдэлэ̄в* 'Я принесла эту материю, чтобы ты сшила мне платье до моего отъезда в город'; *Бу сурурэв, книгавӣ сокордолӯс* 'Мы ушли до того, как ты потерял свою книгу'; *Будэлэ̄н амāкāв, би индечэ̄в нуңаннунин мӯса муедӯн, гӯлэкэ̄ндӯ* 'До того как умер мой дед, я жил с ним на са-

мом краю леса, в маленьком домишке'; *Бу манадярав хавāвэр харгīлдук мучудалāсун* 'Мы закончим свою работу до того, как вы вернетесь из тайги'; *Би дэрум, аран иличилдалāвī* 'Я устал до того, что едва держался на ногах'; *Волко хуюкукэн ōдалāвī туксатчаран, туксатчаран* 'Волк бежит, бежит, пока не стал маленьким'.

Аффикс *-далā* (без притяжательных аффиксов) может присоединяться к некоторым основам наречий времени, наречных вопросительных местоимений, придавая им значение временного предела совершаемого действия. Примеры: *Тымāтнэдэлā аят āдечāтын* 'До утра хорошо спали'; *Окīдалā су эдȳ хавалдяс?* 'До каких пор вы будете здесь работать?'.

С основой указательного местоимения *эр* аффикс *-далā* образует слово наречного значения: *эрдэлэн* 'до сих пор, все время, навсегда'. Примеры: *Муннун хэңкэчиллэ ахсалдылла эрдэлэн* 'С нами стали браниться, сердиться все время'; *Нуңан эрдэлэн виноват* 'Он навсегда остался виноватым'.

Аффикс деепричастия последующего может быть расчленен на *да+лā*, которые по своему происхождению, как можно предположить, являются: *-да* — причастным аффиксом, *-лā* — аффиксом местного падежа.

Что касается аффикса *-да*, то в современном эвенкийском языке в качестве показателя продуктивного причастия он не употребляется и сохраняется лишь в качестве причастного аффикса отрицательной формы определенной группы глаголов: *га-* 'взять', *ō-* 'стать', *бу-* 'умереть' — *эчэв гада* 'не взяли', *эдэңэн ōда* 'не станет', *экэл будэ* 'не умирай'. В качестве причастного аффикса по своему происхождению он выявляется также в форме деепричастия на *-рак* ~ *-дак* и в спрягаемых формах вышеназванных глаголов: *гадан* 'взял', *ōдан* 'стал', *будэн* 'умер'.

Деепричастие параллельное. Деепричастие параллельное (аффикс *ңасī-*) обозначает второстепенное действие, в течение которого происходило главное действие. Глагол, выражающий главное действие, сочетаясь с этим деепричастием, обычно стоит в прошедшем времени (реже — в форме на *ра* совершенного вида). Примеры: *Биденэсīв сундȳ, су минтыки эя-дā эчēсун улгучэнмурэ* 'В то время когда я был у вас, вы мне ничего не захотели рассказать'; *Клубтȳ биденэсīс, нуңан дōрэ эмэвэтчэн синдулэ авадынун-мал илэнун* 'В то время когда ты был в клубе, он два раза приходил к тебе с каким-то человеком'; *Председатель нуңан биңэсīн колкостȳ, колкос доходылин балдыдяңкīтын* 'В то время когда он был председателем колхоза, доходы колхоза все время росли'; *Солилā биңэсīвун, мундулэ эмэдечэтын артистал городтук* 'В то время когда мы были в верховье реки, к нам приезжали артисты из города'; *Бэюмэкīттулэ итыгадяңаситын, бу бэлэденкīвун нуңардȳтын ōнкāрвэл* 'В то время когда они готовились к охоте, мы помогали им,

как могли'; *Доңоточолӣ биралӣ ңэнэдеңэсӣвӣ, тэ̄ли аран эчэ̄н будэ* 'В то время когда он шел по замерзшей реке, он едва не погиб'; *Аннңэтчэңэсӣвэр харгӣлдӯ, бу элэкэс дӧлдычӣвун бн екэдерэн интылгун* 'В то время когда мы ночевали в лесу, в первый раз услышали, как кричит сова'.

Формант деепричастия параллельного *-ңасӣ* можно расчленить на составляющие его элементы: *ңа+сӣ*; последний элемент соответствует причастному аффиксу *-си* в причастии, образованном от основы *би-* 'быть': *бисӣ* 'существующий, имеющийся'. Что касается элемента *ңа*, то его можно лишь предположительно сопоставить с элементом *ңа*, выявляющимся в форманте причастия *-дяңӣ* (где *дя* является, по-видимому, общим с показателем несовершенного вида *-дя*).

Форма деепричастия параллельного на *ңасӣ* отличается от форм других деепричастий (генетически представляющих собой падежную форму имени или причастия) тем, что в форманте деепричастия на *ңасӣ* элемент, который можно было бы сопоставить с каким-либо падежным аффиксом, отсутствует.

Деепричастие цели. Деепричастие цели (аффикс *-дӣ*) имеет значение второстепенного действия, ради которого совершается главное действие. Примеры: *Элэ уңчӣтын минэ хавалдядӣв вет-фельшердӯ* 'Меня сюда послали, чтобы я работал ветфельдшером'; *Абгаралва бчӣв вӣннэвэ, олоктодӧтын, эдэ̄тын бумуллэ* 'Здоровым оленям сделал ванну, чтобы они выкупались и не болели копытницей'; *Дэктэннэвэ̄н гарпачиллан нюритпӣ, дуннэлэ̄ бурудэ̄н* 'Стал стрелять в крыло ее (птицы), чтобы она упала на землю'; *Эвэнкӣ биралӣ хэрэкэлэ̄ сурурэн, дявъяви бӧлдӣ* 'Эвенк пошел на другую реку, чтобы начать строить себе лодку'; *Тара эңэдепкӣл, куликӣнмэ вадӣвэр, мэ̄рвэр эдэ̄вэр куликӣндӯ вӣврэ* 'Так говорят иносказательно, чтобы убить медведя, чтобы не дать медведю убить себя'; *Бу чокчорӧрав, аят ичэттэ̄вэр хукулэдерӧвэ дуннэдӯ дэгӣвэ* 'Мы присели на корточки, чтобы лучше рассмотреть лежащую на земле птицу'.

Некоторые словосочетания деепричастий цели с глаголом (в соответствии с семантикой членов этих словосочетаний) синонимичны конструкциям с прямым объектом, например: *Бӯкэл тӣндӣв* 'Дай покурить (букв.: дай, чтобы я покурил)' — *Бӯкэл сӣрье* 'Дай табаку'; *Эмэпкэллу умдӣн* 'Принесите ей попить (букв.: принесите, чтобы она попила)' — *Эмэпкэллу ңуңандӯн мӯе* 'Принесите ей воды'. Деепричастие цели в таком случае приобретает оттенок предметности; отношения этого «деепричастия» и глагола-сказуемого становятся уже не обстоятельственными, а объектными. Примеры: *Бэе таре гӯллэн: би дебдэ̄сун дакадям* 'Мужчина тот заговорил: я еду для вас найду (букв.: Я, чтобы вы поели, найду)'; *Микчӣнмэ деврэ. Кэ, си-дэ̄ дебдэ̄вэр вӣнӣкэл* 'Съели кабаргу. Ну, (теперь) и ты иди убей что-нибудь для еды'; *Бӯкэл таңдӣв* 'Дай почитать'.

В ряде случаев это деепричастие, будучи дополнением, выражает объект более отвлеченного значения, чем в рассмотренных выше предложениях. Примеры: *Алāчилла долбодōн* 'Стали ждать ночи (букв.: стали ждать, чтобы стала ночь)'; *Бу суглаңдӯ элэкэс бōчāвун гукчандядāвэл тугэнīе* 'На собрании мы прежде всего заключили (сделали) договор на зиму (букв.: сделали, чтобы зиму соревноваться)'.

Деепричастие цели может входить в состав сложного сказуемого, называя в нем конкретное действие. Другим компонентом такого сложного сказуемого является личная форма модальных глаголов, а также глаголов, обозначающих процессы мысли, глаголов со значением волеизъявления: *дялдā-* ~ *думат-* 'задумать, решить', *ипкэ-* 'приказать', *гӯн-* 'сказать, предложить, приказать', *улгучэмэт-* ~ *гӯлдӯ-* 'договориться', *дёкилдӯ-* 'согласиться', *итыга-* 'приготовиться', собраться что-либо сделать', *баңгара-* 'приготовиться' и др.

Примеры: *Бу нёкэдечāвун сурулдāвэр эңтылдулāвэр алāтчэчāвун самоходкалва* 'Мы собрались уезжать к родителям, ждали самоходки'; *Су итыгас адыличилдāвэл* 'Вы уже приготовились забросить сеть'; *Дялтын нёвут мундук баңгарачāтын дяврастāвэр* 'Их друзья раньше нас приготовились отплыть'; *Куңакāрвэ диктэлвэ ңэнэвдэтын ипкэрэн* 'Приказал детям принести ягоды'; *Тымāннэ нуңан гӯчэн эмэбдāвӣ книгалва* 'Завтра он обещал привезти книги'; *Нуңартын гумэтчэчэтын ороврор таңилдāвэл* 'Они договорились считать своих оленей'; *Улгучāмэттэ нуңартын кусилдāвэл* 'Они договорились драться'; *Тар асӣ дёкилдыран бӯдāвӣ дӯрвэ аңадякāрвэ, мэнңӣвӣ хутэвӣ* 'Та женщина согласилась отдать богачу двух сирот и своего ребенка'.

Деепричастие цели в сочетании с причастием фиктивным (аффикс *-хсāн*) образует устойчивые сочетания со значением имитируемого действия либо, если в это словосочетание включается имя, имитации предмета. Примеры: *Сулакӣ буксэн бидāӣ* 'Лисица прикинулась мертвой'; *Асӣ сунмӣ муґдэкэчэндӯ тэтиврэн, тэгэтчэксэн бидāӣ* 'Женщина надела свое пальто на пенёк, будто она сидит'; *Ганалчил Декэвэ вāксāр бидāвэр эмэрэ* 'Ганальчи пришли будто бы убить Декэ'; *Нуңан ororво элгэденэ асӣн биксэн бидāӣ* 'Она, ведя оленей, выдает себя за его жену'; *Кётакāн гӯнэн тэгэлвэ, мэнңӣлвӣ бихсэр бидэтын: сурурэп эвӣкӣттулāвэр* 'Кетакан сказал чужим людям, будто бы своим: пойдемте на место игры'.

Если между аффиксами деепричастия цели и аффиксом лица помещается аффикс *-мак*, это деепричастие приобретает значение преднамеренного действия, совершаемого с хитростью, с умыслом. Примеры: *Бэеткāчэн таре, эдэмэкин урокилвӣ учира, тавлэсинэн* 'Негодный мальчишка, чтобы не учить уроки, отправился за ягодами'; *Тавар асӣ гиркулакандяран эдэмэкиӣ тыгаксāнэ ирирэ* 'Та вот женщина нарочно бродит, чтобы не готовить

обед'; *Бу арчарав артисталва, ибдэмэкитын тамана āчинди клубтулэ* 'Мы нарочно встретили артистов, чтобы они провели нас бесплатно в клуб'; *Колобоңмон гадамакивар, нуңартын кэнеллэ нуңанман* 'Чтобы выманить у него хлеб, они стали хвалить его'; *Орордӯ хуктыкэттэмэкитын, бу бэлэдечэвун дювудэтын гуруспа* 'Чтобы они покатали нас на оленях, мы помогали грузить (переносить груз)'.

Вопросительное глагольное слово (*ē-*) с аффиксом деепричастия цели (*-дā*) имеет значение вопроса *ēдā? 'зачем?, почему?'*. Оно может принимать возвратно-притяжательные аффиксы, которые придают ему лишь дополнительный эмоциональный оттенок, например: *Тэли энīнин тāгрэн нуңанмāн. Си-вӯ бисинне? Ēдāвī хуңту бча бисинне?* 'Тогда мать узнала его. Ты ли это? Почему так изменился?'.

Деепричастие предела. Деепричастие предела (аффикс *-кнан*) выражает второстепенное действие, которое, являясь следствием, результатом главного действия, обозначает и его завершение, предел. Это деепричастие по значению близко деепричастию последующему (аффикс *-далā*), почему в ряде случаев возможно параллельное употребление этих форм. Примеры: *Би екэдечэв сунэ сикнанмī (сидэлэī)* 'Я звал (кричал) вас до того, что охрип'; *Би горово таңдячāв хактырапчу ōдāлан ēсалвī энӯниликнэнтын* 'Я долго читал до темноты, так что у меня заболели глаза'; *Бу эвīпчэлдерэв сунэ, ахсакнансун* (*ахсадалāсун*) 'Мы будем шутить над вами, пока вы не рассердитесь'; *Бу улаптав, мундук мӯ чургиликнанин* 'Мы вымокли до того, что с нас стекала вода'; *Амāкā хуркэкэнмэ гӯллэн: хоктовōс сувулвэн турэтчэдеңэтын, дювī исикнанни* 'Старик стал говорить мальчику: всю дорогу будут слышаться слова, пока не дойдешь до дому'. Аффикс *-кнан* может присоединяться и к другим частям речи, например (как и аффикс *-далā*) к основе указательного местоимения *эр*: *Нуңан абдукāнмэ ōран эрдыкэнэкнэнин* 'Он сделал игрушку вот этаких размеров'.

Деепричастие ограничительное. Деепричастие ограничительное (аффикс *-нмā*) обозначает второстепенное действие, которое происходит или будет некоторое время происходить параллельно с главным. Примеры: *Ōдянмав, су мӯлэкэллу мӯе* 'Пока я шью, принесите воды'; *Унэкэ нукиденмэн ирэксэлвэ, бу эдеңэл сурурэ бисīв суннун* 'Пока тетя дымит шкуры, мы с вами не можем уйти'; *Āденмэсун, нуңан олгиран тогокло улапкурва тэтылвэсун* 'Пока вы спите, он высушит у огня вашу одежду'; *Нуңартин онидянматын орорвор, бу дювар ңисоллэв* 'Пока они искали оленей, мы сняли свой чум и сложили вещи'; *Орорвор онинмавун, асаткāр тэвлидечāтын* 'Пока мы искали оленей, девочки собирали ягоды'.

Элементы *н+ма*, составляющие формант ограничительного деепричастия, могут быть сопоставлены: *н* — с аффиксом *-н* от-

глагольных имен существительных отвлеченной семантики (*таңин* 'чтение'); *ма* — с аффиксом винительного падежа *-ва ~ -ма*.

Доказательством, что *ма* в форманте этого деепричастия является аффиксом винительного падежа, может быть, в частности, то обстоятельство, что возвратные формы этого деепричастия образуются так же, как все имена винительного падежа, оканчивающиеся на *н* и имеющие возвратно-притяжательные аффиксы, а именно: с присоединением возвратно-притяжательного аффикса аффикс винительного падежа опускается и деепричастие имеет форму *бакадянмӣ, бакадянмар*.

Формант деепричастия *-нмӣ* может присоединяться к основе совершенного вида без видового показателя *-дя* (*онинмавун* 'пока мы искали оленей'. Однако чаще ограничительное деепричастие имеет основу несовершенного вида с видовым аффиксом *-дя* (*иладянмас* 'пока ты зажигаешь'), который, как правило, сопутствует форманту деепричастия.

Являясь по своему происхождению отглагольным именем в винительном падеже, слово в форме на *нма* все более переосмысляется в слово, выражающее зависимое действие, характеризующее главное действие предложения.

Значение, близкое значению ограничительного второстепенного действия, выражает деепричастие условно-временное (аффикс *-рак ~ -так*) в сочетании с аффиксом *-кӑт*. Примеры: *Ӧдякаттакив (ӧдянмав) мӯлӭкэллу мӯе* 'Пока я шью, принесите воды'; *Ӑдекӑттэкин (ӑденмэн), би чупава ирим* 'Пока он спит, я сварю кашу'; *Ӑгдекэттэксун (ӑгденмэсун) дяпкалӑ, би кӧңатытпӣ эмэдем сундулэ* 'Пока вы причалите к берегу, я подъеду к вам на своей лодке'.

Деепричастие непосредственно-предшествующее. Деепричастие непосредственно-предшествующее (аффикс *-ктӑва*) обозначает второстепенное действие, за которым незамедлительно следует главное. Примеры: *Кӧңатпӣ муңгэктэ(в)ӣ, гулэлэӣ сурумэлчэм* 'Как только я засмолил лодку, сразу ушел домой'; *Ирикгэвэв сирбава, нуңартын эмэрэ* 'Как только я сварила суп, они и пришли'; *Долбо ӑсиктавӑн Оринчу, Чапчу дӧлӑн ӣрэн* 'Как только Оринчу лег спать, Чапчу вошел в его чум'; *Атыркӑн хутэвӣ дяяраң дӧдӯӣ, чаңитыл суруктэвэтын, хутэн ӧврэн* 'Старуха спрятала своего сына дома; как только бродяги ушли, она вывела своего ребенка'; *Су элэ эмэктэвэсун, Марковъя олломосина* 'Как только вы сюда приехали, Марковы отправились ловить рыбу'.

Формант непосредственно-предшествующего деепричастия *-ктава* свободно членим на *кта+ва*; элемент *кта* может быть сопоставлен с аффиксом, образующим результативное отглагольное имя (ср.: *чургисикта* 'капля' — *чургисин-* 'капнуть', *гиракта* 'шаг' — *гиран-* 'шагнуть'); элемент *ва* является общим с аффиксом винительного падежа.

Форма с аффиксом *-ктава*, генетически связанная с падежной формой имени на *кта*, переосмысляется в языке в слово нового качества — деепричастие.

О трансформации падежной формы имени в деепричастие свидетельствует, в частности, возможность такого рода слов образовывать отрицательные формы, присущие деепричастиям, например: *Эктэвэн выполнира планмӣ, нуңандӯн хавалипкӑ кэтэе* 'После того, как он не выполнил задания, ему нужно было много работать'.

С другой стороны, что данное деепричастие, как некоторые другие деепричастия этой группы, является переходной, неустоявшейся формой, подтверждается, в частности, тем, что элемент *ва*, хотя и сравнительно редко, может заменяться аффиксом *-т ~ -ди*, являющимся показателем творительного падежа. Однако эта замена не вызывает нарушения значения, выражаемого деепричастием, что можно также объяснить утратой прежнего значения, свойственного в прошлом данной падежной форме имени. Примеры: *Хуктыликтэдин (хуктыликтэвэн) куликӑн дюлӑвэр сурумэлчэрэв* 'Как только медведь скрылся, мы скорее побежали домой'; *Хавӑвэр манактатпар (манактавар) гӯлэлэвэр амакан эчэвун сурурэ* 'После того как мы кончили свою работу, еще не скоро ушли домой'; *Манактадитын (манактаватын) хавӑвэр бу ипкэдерэв нуңарватын бэлэдэтын синэ* 'Как только они кончат свою работу, мы заставим их помогать вам'.

Аффикс *-кта* может образовывать с глагольными основами слова причастного типа, выражающие процессуальный признак (атрибутивно и предикативно), например: *Дӯктэ чуңурисиктэ* 'Вдвоем перекувырнулись'; *Чуңурисиктэвэ дяваран* 'Перекувырнувшегося поймал'.

Деепричастие назначительное. Деепричастие назначительное (аффикс *-вӯна*) выражает второстепенное действие, которое составляет цель главного действия. По своему значению это деепричастие близко деепричастию цели. Примеры: *Акӣнин гӯнэн: ңиңтэлэ гэннэкэл, дявъяв бвунав* 'Брат сказал: принеси корней, чтобы я сделал себе лодку'; *Би бм аява туеспэ тэвливӯнэвӣ* 'Я сделал хороший туес, чтобы собирать в него ягоды'; *Би бӯдем синдӯ котовӣ токтовӯнас марилва* 'Я дам тебе пальму́, чтобы ты очистил дорогу'; *Ӗллала табдям, котос тавичивӯнасун* 'Я собрал углей, чтобы вы выковали пальму'; *Нуңартын куктырэ урэлэ аятмарит гӯлэкэкнмэ ичэвӯнэвэр* 'Они влезли на гору, чтобы лучше увидеть избушку'; *Дэңгилва уңдерэв, дялвун мундулэ эмэвӯнэтын* 'Мы выслали деньги, чтобы к нам приехали наши друзья'.

Форма деепричастия назначительного (аффикс *-вӯна*) может быть сопоставлена с производным именем существительным с аффиксом *-вун* (*онёвӯн* 'рисунок, рисование' — *онё-* 'нарисовать'),

которое в винительно-неопределенном падеже (аффикс *-а*, *-э*) с притяжательными аффиксами выражает предназначенность предмета определенному лицу: *онёвӯнав* 'рисунок для меня (сделал)'.

Таким образом, генетическая близость деепричастия в форме на *вӯна* и соответствующей падежной формы имени очевидна.

Отрицательное деепричастие. Отрицательное деепричастие со значением предела, ограничения или причины совершения главного действия выражается посредством омертвевшего аффикса *-делӣ*, присоединяемого к основе отрицания *э-*, которое всегда сочетается со знаменательным словом, обозначающим конкретное действие (в стабильной форме на *ра*). Примеры: *Бӯкэл книгавӣ, эделӣв эдук сурурэ* 'Дай мне свою книгу, пока я не ушел отсюда'; *Эделӣн удулла, бу тавуллав гаралва* 'Пока не начался дождь, мы стали собирать сучки'; *Эделӣс эмэрэ, бу дэрумкичилдерэв эдӯ* 'Пока ты не придешь, мы будем отдыхать здесь'; *Мут эделит эмэрэ, нуӈартын эдӯ дӯвар хавалла* 'Пока мы не пришли, они поставили здесь свой чум'; *Эделӣсун тӣнэ, су абгарал бичэ̄сун* 'Пока вы не курили, вы были здоровы'.

Отрицательному деепричастию с аффиксом *-делӣ* близко по значению утвердительное деепричастие с аффиксом *-далӣ*: *эмэдэлэ̄в* 'до того что охрипли (до хрипоты)' — *эделӣтын сиврэ* 'пока они не охрипли'. Формант *-дели* членится на *де* + *лӣ*. Первый элемент соответствует широко употребляемому видо-временному аффиксу *-де*, который к тому же может выступать в качестве словообразовательного форманта (*бака-дя* 'нашедший'). Второй элемент мог бы быть сопоставлен с аффиксом продольного падежа *-лӣ*, выражающего, в частности, время, в течение которого совершается действие (*бӗгалӣ* 'через месяц, в течение месяца'). Таким образом, можно предположить, что и данный тип деепричастия образовался по общей для всех притяжательных деепричастий модели: имя + падежный аффикс.

Личное условно-временное деепричастие. Личное условно-временное деепричастие (аффикс *-рак*) обозначает второстепенное действие, которое предшествует главному или является условием его совершения, например: *гарпаракив* 'когда я выстрелил, если я выстрелю', *ирэмэрэкив* 'когда я отправился в гости, если я отправлюсь в гости', *нонорокив* 'когда я начал, если я начну'.

Условно-временное деепричастие употребляется только тогда, когда второстепенное и главное действия производятся разными субъектами действия, и поэтому всегда имеет только личный показатель, связывающий его с наименованием лица, которое совершает второстепенное действие. Сказанное отличает условно-временное деепричастие от других притяжательных деепричастий, которые, как уже было отмечено, могут

иметь либо личный аффикс (при разных субъектах действия), либо возвратно-притяжательный аффикс (при одном субъекте, совершающем и главное и второстепенное действия).

Эта особенность деепричастия в форме с аффиксом *-рак* свидетельствует о том, что оно уже утратило именные связи с причастием, послужившим основой его развития, и представляет собой в современном языке сформировавшееся устойчивое деепричастие, изменение которого по лицам сближает его с глаголом. Однако от глагола деепричастие в форме на *рак* отличает то, что оно не имеет категорий наклонения и времени, а выражает обстоятельственный признак: условие, время совершения главного действия. К тому же в эвенкийском языке оно не выступает в качестве сказуемого самостоятельного предложения.

Особенность личного условно-временного деепричастия служит основанием для выделения его из числа прочих притяжательных деепричастий, с которыми, однако, его сближает и позволяет объединить общность категориальной семантики.

Условно-временное деепричастие употребляется в двух значениях. Оно предшествует главному действию, выражая время его совершения: *Куктырэкив мōлā, нуңан сōт матавран* 'Когда я забрался на дерево, оно сильно согнулось'; *Тымāннэ унэмэмэ тыргадяракин, неңдэлэдӯ би нулгидечēв* 'Утром очень рано, когда стало рассветать, я кочевал по насту'; *Сурурэкис, нуңартын кэнеллэ синэ* 'Когда ты ушел, они стали тебя хвалить'; *Дявиңиллакив, эңнэс мӯлэрэ, умдāв* 'Когда я делал лодку, ты не приносила (воды) мне напиться'; *Бирадӯ олокотмī аямама; дюгаракин, уруниңнэм олокогилдāвī, диктэлэ дендэ̄ī* 'В реке купаться очень хорошо; когда наступает лето, я рада купаться, собирать ягоды'; *Собрание манавракин, бран концерт* 'Когда собрание кончилось, начался концерт'; *Асактадярактын нуңанман, дōверэн суксиллан осоңбндулī* 'Когда они его преследовали, его лыжа застряла под деревом'. И оно обозначает условие совершения главного действия: *Би мōва матараким, си куктымчас мōлā* 'Если бы я наклонил дерево, то ты забрался бы на него'; *Эмэбдерэкис уллэвэ, хāвāн эсикэкēн улэдем, хāвāн иридем* Если ты принесешь мясо, я часть сейчас же сварю, а часть пожарю'; *Тымāннэ бурурэкин синңилгэн, асилганас сулакī удялин аят ичэвулдерэ синңилгэндӯ* 'Если утром выпадет снег, то следы лисицы, которую ты приметил, будут хорошо видны на снегу'; *Удуллакин адыллаявар, бира мӯдēден* 'Если дождь будет идти несколько дней, то воды в реке прибавится'; *Илаллая дылачāрэкин, ороктэ олгоденбн аят* 'Если три дня будет солнце, то сено высохнет хорошо'; *Сэлī ичэсинэкин — бира бōдян* 'Как мамонт взглянет (если взглянет) — река появляется' (фольк.).

Значение условия выражается этим деепричастием, как правило, когда главное действие представлено глаголами бу-

дущего времени изъявительного наклонения, наклонений побудительного и сослагательного.

Начальный согласный *р* аффикса деепричастия (*-рак*) подвергается ассимилирующему влиянию предыдущего согласного основы. Аффикс имеет вид: *-так* (*истакин* 'когда дошел'), *-лак* (*иллакин* 'когда остановился'), *-нак* (*умнакин* 'когда выпил'), *-ак* (*бакасинакин* 'когда отправился искать').

Условно-временное деепричастие, образуемое от некоторых основ, имеет особые формы. Деепричастие от основы *би-* 'быть' имеет (наряду с формой *-рэк*) форму *-сик*. Наличие двух форм одного и того же деепричастия обусловлено следующим: если условно-временное деепричастие употребляется в относительно самостоятельном значении «быть», то оно имеет форму *-рэк* (*бирэк-*), если же это деепричастие входит в состав именного сказуемого деепричастного оборота, то оно имеет форму *-сик* (*бисик-*). Примеры: *Си тӣнӣвэ бирэкис клубтӯ, бу синэ ичэмчэвун* 'Если бы ты был вчера в клубе, мы бы тебя увидели'; *Си энэлӈэ бисикис, эмчэв бэлэрэ синдӯ* 'Если бы ты был ленивым, я бы тебе не помог'.

Противопоставление форм *-сик* и *-рэк* наблюдается в образовании отрицательной формы условно-временного деепричастия (*эрэк-, эсик-*). В прошлом эвенкийского языка это противопоставление посредством различных форм, по-видимому, было обязательным. В современном языке эта норма нарушена: и та и другая формы условно-временного деепричастия могут употребляться в одном значении. Примеры: *Су бирэкисун (~ бисикисун) бригададӯвун, кэтэе оллоло дявачӑл бимчэвун* 'Если бы вы были в нашей бригаде, мы добыли бы рыбы больше'; *Нуӈан ая бисикин (~ бирэкин) эричэ бимчэв* 'Если бы он был хорошим человеком, я бы его позвал'.

Условно-временное деепричастие, образованное от основ *га-* 'взять', *бу-* 'умереть' имеет аффикс *-дак* (вместо аффикса *-рак*). Примеры: *Ӗя-вал гадакис, нуӈан минтыки гӯнден* 'Если ты что-нибудь возьмешь, он мне скажет'; *Нуӈан сӧт соӈодёчӧн, ӈинакинин будэкин* 'Он очень плакал, когда погибла его собака'.

Условно-временное деепричастие, образованное от основы *ӧ-* 'стать', имеет аффикс *-дак*, образованное же от основы *ӧ-* 'сделать', характеризуется аффиксом *-рак*, например: *Акӣнни ӧдакин путэчимнӣ, бу упкат урундерэв* 'Если твой брат станет врачом, мы все будем рады'; *Акӣнни эвӣкэрэ ӧракис, куӈакар урундерэ* 'Если твой брат сделает игрушки, дети будут рады'.

Аффикс условно-временного деепричастия, как и все формы деепричастий II группы, составной. Первый элемент этого аффикса *ра, да, си* по своему происхождению является причастным.

В связи с анализом аффикса *-рак ~ -дак ~ -сӣк* уместно будет вспомнить, что причастия послужили основой для подавляющего большинства спрягаемых глагольных форм. Действи-

тельно, аффиксы *-ра ~ -да* служат показателями одной из личных форм глагола изъявительного наклонения: *бакаран* 'он нашел', *гадан* 'он взял' и т. д. К тому же аффикс *-ра ~ -да* как некая причастная форма участвует в образовании отрицательных форм глагола, причастия, деепричастия: *эмэден* 'придет' — *эден эмэрэ* 'не придет', *гадян* 'возьмет' — *эден гада* 'не возьмет'.[81]

Второй элемент анализируемого аффикса *к* в современном языке обнаруживается как остаточный падежный элемент в формах ряда локативных падежей, например: в аффиксе отложительного падежа *-дук*, состоящем из *ду+к* (где *-ду* аффикс дательного падежа) или в исчезнувшем из современной падежной системы аффиксе *-лак* — показателе второго отложительного падежа, сохранившемся в некоторых омертвевших формах наречий и состоящем из *ла+к* (где *-ла* аффикс местного падежа).

Отрицательные формы деепричастий

Отрицательные формы деепричастий образуются по той же модели, что и отрицательные формы причастий и глаголов, а именно: из отрицания *э-*, к основе которого присоединяются аффиксы соответствующих деепричастий, аффиксы числа простых деепричастий, притяжательные аффиксы, выражающие значение лица притяжательных деепричастий, и аффикс морфологически неизменяемого слова в стабильной форме на *ра*: *анадяна* 'толкая' — *энэ анара* 'не толкая', *анамӣ* 'толкнув' — *эмӣ анара* 'не толкнув', *анадӑс* 'чтобы ты толкнул' — *эдӑс анара* 'чтобы ты не толкнул' и т. д.

В образовании отрицательных форм деепричастий нет единообразия. Одни деепричастия в отрицательных формах имеют те же показатели, которые характеризуют их в утвердительной форме. Такие деепричастия, как правило, являются весьма употребительными; к ним относятся деепричастия: одновременное (аффикс *-на*), условно-временное (аффикс *-мӣ*), цели (аффикс *-дӑ*), а также личное условно-временное деепричастие (аффикс *-рак ~ -сик*).

В ряде деепричастий, также достаточно употребительных в отрицательной форме, для образования отрицательной формы используются аффиксы других деепричастий (*-на, -делӣ*). Таковы деепричастие разновременное (аффикс *-каим*), последующее (аффикс *-далӑ*), форма на *мнак*: *эмэкэим* 'придя' — *энэ эмэрэ* 'не придя'; *эмэдэлӑн* 'до того как он пришел' — *эделӣн эмэрэ* 'пока он не пришел'; *эмэмнэк* 'придя' — *энэ эмэрэ* 'не придя'.

Особую группу составляют притяжательные деепричастия в форме на *чалӑ, ӈасӣ, кнан, (дя)нма, ктава, вӯна*, потребность

[81] Причастие в форме с аффиксом *-ра* известно в маньчжурском языке. В эвенкийском, как указывалось выше, весьма продуктивно причастие с аффиксом *-ри*, которое является генетически общим с причастием на *ра*.

Таблица 22

Изменение притяжательных деепричастий (субъекты главного и второстепенного действий разные)

Число	Лицо	Деепричастия				
		предшествующее	последующее	параллельное	цели	предела
Единственное		(*бакачалāв* ‘после того как я нашел’)	(*бакадалāв* ‘до того как я нашел’)	(*бакаӈасив* ‘во время того как я находил’)	(*бакадāв* ‘чтобы я нашел’)	(*бакакнанми* ‘до того что я нашел’)
	1-е	*бака-чалā-в*	*бака-далā-в*	*бака-ӈасī-в*	*бака-дā-в*	*бака-кнан-ми*
	2-е	*бака-чалā-с*	*бака-далā-с*	*бака-ӈасī-с*	*бака-дā-с*	*бака-кнан-ни*
	3-е	*бака-чалā-н*	*бака-далā-н*	*бака-ӈасī-н*	*бака-дā-н*	*бака-кнан-ин*
Множественное	1-е	*бака-чалā-вун*, *бака-чалā-т*	*бака-далā-вун*, *бака-далā-т*	*бака-ӈасī-вун*, *бака-ӈасī-т*	*бака-дā-вун*, *бака-дā-т*	*бака-кнан-мун*, *бака-кнан-ты*
	2-е	*бака-чалā-сун*	*бака-далā-сун*	*бака-ӈасī-сун*	*бака-дā-сун*	*бака-кнан-сун*
	3-е	*бака-чалā-тын*	*бака-далā-тын*	*бака-ӈасī-тын*	*бака-дā-тын*	*бака-кнан-тын*

Число	Лицо	Деепричастия			
		ограничительное	непосредственно-предшествующее	назначительное	отрицательное
Единственное		(*бакадянмав* ‘пока я нашел’)	(*бакактавив* ‘как только я нашел’)	(*бакавунав* ‘для того чтобы я нашел’)	(*әделив* ‘пока я не нашел’)
	1-е	*бакадя-нмā-в*	*бака-ктава-в*	*бака-вӯна-в*	*ә-делī-в* *бакара*
	2-е	*бакадя-нмā-с*	*бака-ктава-с*	*бака-вӯна-с*	*ә-делī-с* *бакара*
	3-е	*бакадя-нмā-н*	*бака-ктава-н*	*бака-вӯна-н*	*ә-делī-н* *бакара*

Таблица 22 (продолжение)

Число	Лицо	Деепричастия			
		ограничительное	непосредственно-предшествующее	назначительное	отрицательное
Множественное	1-е	*бакадя-нмā-вун*, *бакадя-нмā-т*	*бака-ктава-вун*, *бака-ктава-т*	*бака-вӯна-вун*, *бака-вӯна-т*	*э-делӣ-вун*, *бакара* *э-делӣ-т* *бакара*
	2-е	*бакадя-нмā-сун*	*бака-ктава-сун*	*бака-вӯна-сун*	*э-делӣ-тын* *бакара*
	3-е	*бакадя-нмā-тын*	*бака-ктава-тын*	*бака-вӯна-тын*	*э-делӣ-тын* *бакара*

Личное условно-временное деепричастие [82]

Число	Лицо	*би-* 'быть, находиться'	*би-* 'есть, являться'	*ō-* 'сделать'	*о-* 'стать'
Единственное	1-е	*би-рэк-и-в*	*би-сик-и-в*	*ō-рак-и-в*	*ō-дак-и-в*
	2-е	*би-рэк-и-с*	*би-сик-и-с*	*ō-рак-и-с*	*ō-дак-и-с*
	3-е	*би-рэк-и-н*	*би-сик-и-н*	*ō-рак-и-н*	*ō-дак-и-н*
Множественное	1-е	*би-рэк-и-вун*, *би-рэк-и-т*	*би-сик-и-вун*, *би-сик-и-т*	*ō-рак-и-вун*, *ō-рак-и-т*	*ō-дак-и-вун*, *ō-дак-и-т*
	2-е	*би-рэк-и-сун*	*би-сик-и-сун*	*ō-рак-и-сун*	*ō-дак-и-сун*
	3-е	*би-рэк-и-тын*	*би-сик-и-тын*	*ō-рак-и-тын*	*ō-дак-и-тын*

[82] По типу изменения деепричастий (*би-сик-и-в* и т. д.) изменяется деепричастие, образованное от основы отрицания *э-* (*э-сик-и-в бака-ра* 'если я не найду ~ когда я не нашел'). Так же, как деепричастие *ō-дак-и-в*, изменяются деепричастия, образованные от основ глаголов *га-* взять, *бу-* умереть: *га-дак-и-в — бу-дэк-и-в*.

Таблица 23

Изменение притяжательных деепричастий (субъект главного и второстепенного действия один и тот же)

Число	Лицо	Деепричастия				
		предшествующее	последующее	параллельное	цели	предела
Единственное	1-е 2-е 3-е	(*бакачалāви* 'после того как я нашел') *бака-чалā-вӣ*	(*бакадалāви* 'до того как я нашел') *бака-далā-ви*	(*бакаӈасиви* 'во время того как я нашел') *бака-ӈаси-вӣ*	(*бакадāви* 'чтобы я нашел') *бака-дā-вӣ*	(*бакакнанми* 'до того что я нашел') *бака-кнан-мӣ*
Множественное	1-е 2-е 3-е	*бака-чалā-вэр*	*бака-далā-вэр*	*бака-ӈаси-вэр*	*бака-дā-вэр*	*бака-кнан-мар*

Число	Лицо	Деепричастия			
		ограничительное	непосредственно-предшествующее	назначительное	отрицательное
Единственное	1-е 2-е 3-е	(*бакадянмӣ* 'пока я нашла') *бака-(дя)н-мӣ*	(*бакактавӣ* 'как только я нашел') *бака-кта-вӣ*	(*бакавунавӣ* 'для того, чтобы я нашел') *бака-вӯна-вӣ*	(*эделивӣ* 'пока я не нашел') *э-делӣ-вӣ*
Множественное	1-е 2-е 3-е	*бака-(дя)н-мар*	*бака-кта-вар*	*бака-вӯна-вар*	*э-делӣ-вэр*

употребления которых в отрицательной форме сравнительно невелика. Будучи переходными, неустоявшимися формами, эти деепричастия своих отрицательных форм, как правило, не имеют. Иногда для образования отрицательной формы употребляются аффиксы других деепричастий, близких им по значению: *-сик*, *-дэ̄*, *-делӣ*. Примеры: *эмэчэлэн* 'после того как он пришел' — *эсикин эмэрэ* ~ *эчэлэн эмэрэ* 'после того как он не пришел'; *эмэңэсин* 'в то время как он пришел' — *эсикин эмэрэ* ~ *эңэсин эмэрэ* 'в то время как он не пришел'; *эмэкнэнин* 'до того что он пришел (звал его)' — *эделин эмэрэ* ~ *экнэнин эмэрэ* 'до того что он не пришел'; *эмэденмэн* 'пока он придет' — *эсикин эмэрэ* 'пока он не придет'; *эмэктэвэн* 'сразу после того как он пришел' — *эсикин эмэрэ* ~ *эктэвэн эмэрэ* 'сразу после того как он не пришел'.

И одно то, что так называемые неустоявшиеся деепричастия (особенно те из них, которые генетически связаны с отглагольными именами на *н*, *кта*, *вун*) образуют свои отрицательные формы все же по модели глагольных слов (но не имен), свидетельствует о большой степени их переосмысления в деепричастия, в ряду которых они и должны рассматриваться. (Табл. 22, 23).

НАРЕЧИЕ

Грамматическим значением наречия как части речи является отнесенность его к глаголу, а также к причастию, деепричастию. Во всех этих случаях наречие выражает признак действия, сочетаясь со словами, обозначающими действие как процесс и выполняющими функцию либо самостоятельного сказуемого (глагол, причастие), либо второстепенного зависимого сказуемого оборота (деепричастие), например: *Дюлэски тухсасинан* 'Побежал вперед'; *Нуңан аятмарит дукудяңā* 'Он лучше сможет написать (могущий написать)'; *Аран-аран ңэнэдеңэ, долбо гӯлэсэгвэ истан* 'Едва-едва двигаясь, ночью дошел до поселка'.

Наречия (за исключением качественных наречий, оформленных аффиксом творительного падежа) могут относиться к причастию, обозначающему признак предмета по действию и служащему в данном случае определением, т. е. выражать признак признака, например: *Дюга эмэчэл илэл боло бмактэлдӯ гӯлэлдӯ иниллэ* 'Летом приехавшие люди уже осенью стали жить в новых домах'; *Долбо доңотопки тыпала, тырга унипки* 'Ночью замерзающая, грязь днем тает (тающая)'.

Что касается качественных наречий, оформленных аффиксом творительного падежа, то они, как правило, сочетаются только с глаголами, причастиями, деепричастиями, выполняющими предикативную функцию, например: *Дылача хэкупчут (хэкут) гарпадяран* 'Солнце жарко печет'; *Урэ оёлин сōт эдындепкӣ* 'На вершине горы сильно дует ветер'; *Дагат биденэл, нуңартын уңкатпа долдыдяра* 'Находясь близко, они все слышали'.

Морфологически наречия характеризуются монофункциональностью: они служат в предложении только обстоятельственным членом, примыкая к словам, обозначающим действие.

По семантическому признаку наречия делятся на наречия места, времени, качественные и количественные.

В своем большинстве наречия являются адвербиализованными формами различных частей речи — падежных форм имен существительных, прилагательных, местоимений, а также некоторых форм числительных и деепричастий.

Первообразные (непроизводные) наречия этимологизированию, как правило, не поддаются.

Наречия места

Наречия этого типа обозначают обобщенный признак места или направления действия.[83] Примеры: *Хэргиски бурудеңкитын хӣсэл, тадук хигинди этычипчэл мӧл* 'Вниз падали камни и вырванные бурей деревья'; *Нэнэл нэнэдечэ̄тын чӣски-дӣ, чӣски* 'Путники шли все дальше и дальше'; *Антыки сурумӣ — долболтоно бирава исчаңӣс* 'Если пойдешь направо, вечером дойдешь до реки'; *Бу дагамадярав абдундулӣ аңңит, су дагамакаллу дегиңңит* 'Мы будем подходить к берлоге справа, вы подходите слева'; *Хэргилэ̄ эендечэн каңкӣ, сикӣ бира* 'Внизу протекала быстрая, мутная река'; *Гороло̄ анты-вал гӯлэсэг бичэ̄н* 'Вдали было какое-то селение'.

Основная группа наречий места представляет собой застывшие формы локативных падежей имен существительных пространственного значения, указательных местоимений. (Табл. 24).

Хотя именное происхождение основных наречий места очевидно, однако от соответствующих падежных форм имен они отличаются существенными признаками, так как в процессе адвербиализации падежные формы имен переосмысляются в слова, обозначающие обобщенные пространственные значения, и утрачивают таким образом свойственную именам вещественно-конкретную семантику.

Наречия места отличаются также тем, что не имеют форм именительного падежа и ряда других (нелокативных) падежей, а также отсутствием форм множественного числа.

Некоторые наречия места отличаются от имен изменениями своей основы, которая варьирует в различных падежных формах. Например, в наречиях места *амаски* (аффикс *-ски*), *амаргит* (аффикс *-гит*), *амарилӣ* (аффикс *-лӣ*) основа имеет различный вид: *ама-*, *амар-*, *амари-*. Основа наречия места, совпадающая с основой существительного *хэрэ* 'дно', видоизменяется, присоединяя к себе аффикс *-ги*, который, по-видимому, усиливает значение места, направления, выражаемого наречием. Этот же аффикс *-ги*, ассимилированный в *-ви*, имеется у основы наречия места: *эввиски* ~ *эвгиски*, *эввилэ̄* ~ *эвгилэ̄* и т. д. Основа этих наречий совпадает с основой глагола *эв-* 'спуститься по склону'. В наречиях *эекӣ* 'вниз по течению', *солокӣ* 'вверх по течению реки' основа *эе-* совпадает с основой глагола *эе-* 'течь', а основа *соло-* — с основой глагола *соло-* 'пройти вверх по тече-

[83] Наречия места в эвенкийском языке послужили темой специальной работы: Е. П. Лебедева. Наречия места в эвенкийском языке. Учпедгиз, М.—Л., 1936.

Таблица 24

Наиболее употребительные наречия места, образованные от локативных падежных форм имен существительных и указательных местоимений

Дательно-местный	Направительный	Местный	Продольный	Исходный	Отложительный	Отложительный II
дюлэ̄дӯ 'впереди'	*дюлэ̄ски* 'вперед'	*дюлэлэ̄* 'впереди'	*дюлэ̄лӣ* 'впереди'	*дюлэ̄гит* 'спереди'	*дюлэ̄дук* 'спереди'	*дюлэ̄лэк* 'спереди'
амардӯ 'позади'	*амаски* 'назад'	*амарилā* 'сзади'	*амарилӣ* 'позади'	*амаргит* 'сзади'	*амардук* 'сзади'	*амарилак* 'сзади'
увидӯ 'вверху'	*увиски* 'вверх'	*увилэ̄* 'вверху'	*увилӣ* 'вверху'	*увигит* 'сверху'	*увидук* 'сверху'	*увилэк* 'сверху'
хэргидӯ 'внизу'	*хэргиски* 'вниз'	*хэргилэ̄* 'внизу'	*хэргилӣ* 'внизу'	*хэргигит* 'снизу'	*хэргидук* 'снизу'	*хэргилэк* 'снизу'
—	*ды̄ски* 'вверх по склону'	*ды̄лэ̄* 'вверху, в тайге'	*ды̄лӣ* 'вверху'	*ды̄гит* 'сверху'	—	*ды̄лэк* 'сверху'
—	*ңē̄ски* 'вниз по склону'	*ңē̄лā* 'внизу'	*ңē̄лӣ* 'по низу'	*ңē̄гит* 'снизу'	—	*ңē̄лак* 'снизу'

Таблица

	Направительный	Местный	Продольный	Исходный	Отложительный
у'	*эввиски* 'вниз'	*эввилэ̄* 'внизу'	*эввилӣ* 'по низу'	*эввит* 'снизу'	*эввидук* 'снизу'
	дӧски 'внутрь'	*дӧлӑ̄* 'внутри'	*дӧлӣ* 'внутри'	*дӧгит* 'изнутри'	*дӧдук* 'изнутри'
	тулиски 'на улицу'	*тулилэ̄* 'внутри'	*тулилӣ* 'по улице'	*тулигит* 'с улицы'	*тулидук* 'с улицы'
	чӑ̄ски 'дальше'	*чӑ̄гилӑ̄* 'позади'	*чӑ̄гилӣ* 'позади'	*чӑ̄гит* 'сзади'	*чӑ̄гидук* 'сзади'
	дариски 'в сторону'	*дарилӑ̄* 'в стороне'	*дарилӣ* 'в стороне'	*даригит* 'со стороны'	*даридук* 'со стороны'
	эеки 'вниз по течению'	*эдилэ̄* 'в низовье'	*эдилӣ* 'в низовье'	*эдигит* 'с низовья'	—
	солоки 'вверх по течению'	*солилӑ̄* 'в верховье'	*солилӣ* 'в верховье'	*солигит* 'с верховья'	—

Таблица 24 (*продолжение*)

Дательно-местный	Направительный	Местный	Продольный	Исходный	Отложительный	Отложительный II
—	*баргиски* 'на ту сторону реки'	*баргилā* 'на той стороне'	*баргилī* 'по той стороне'	*баргигит* 'на той стороне'	—	*баргилак* 'с той стороны'
дагадӯ 'близко'	*дагадтки* 'недалеко'	*дагалā* 'недалеко'	*дагалī* 'близко'	—	*дагадук* 'из близкого места'	*дагалак* 'из ближнего места'
городӯ 'далеко'	*горотки гороски* 'далеко'	*горолō* 'далеко'	*горолī* 'поодаль'	*горогит* 'издалека'	*городук* 'издалека'	*горолок* 'издалека'
анӈидӯ 'направо'	*антыки* 'направо'	*анӈилā* 'направо'	*анӈилī* 'направо'	*анӈит* 'справа'	*анӈидук* 'справа'	—
дегинӈидӯ 'налево'	*дегинӈилə* 'налево'	*дегинтыки* 'налево'	*дегинӈилī* 'налево'	*дегинӈит* 'слева'	*дегинӈидук* 'слева'	—
тадӯ 'там'	*тартыки* 'туда, в ту сторону'	*талā* 'там'	*талī* 'там, по тому месту'	*таргит* 'оттуда'	*тадук* 'оттуда'	*талак* 'оттуда'
эдӯ 'здесь'	*эртыки* 'сюда'	*элō* 'сюда'	*элī* 'здесь, по тому месту'	*эргит* 'отсюда'	*эдук* 'отсюда, с тех пор'	*элэк* 'отсюда'
—	*ӣртыки* 'куда'	—	—	*ӣргит* 'откуда'	—	—

нию реки'. Однако в наречиях *эдигит* 'с нижнего течения реки', *эдилӣ* 'внизу, по нижнему течению реки', образованных, по-видимому, от того же корня *э-*, что и наречие *эеки*, основа имеет вид *эди-*. В наречиях *солигит* 'с верховья реки', *солилӣ* 'по верховью реки', образованных от того же корня, что и наречие *солоки*, основа имеет вид *соли-*.

Подобные видоизменения однозначной основы, наблюдаемые в различных формах того или иного наречия, склоняемым именам. как правило, не свойственны.

Ряд наречий места сохраняет формы, уже исчезнувшие из живой системы склонения: архаическими являются формы наречий на *ски*, *ки*, *птыки*, а также форма наречия на *лак*.

Некоторые отличия от соответствующих падежных форм имени наблюдаются также в значении падежных форм ряда наречий. Так, некоторые наречия в форме местного и исходного падежей имеют значение места, где производится действие, например: *дюлэлэ* 'впереди', *амарилӣ* 'сзади', *увилэ* 'вверху', *дӣлэ* 'наверху склона, в тайге', *талӣ* 'там', *баргигит* 'на той стороне реки', *эргит* 'на этой стороне реки'. Что касается имен в местном и исходном падежах, то они в отличие от тех же падежных форм наречий имеют значение места, куда направлено действие (имя в местном падеже) и откуда, со стороны чего производится действие (имя в исходном падеже).

Ряд наречий места в форме на *лӣ* могут выражать в каждом отдельном случае и значение «где» и значение «куда», например: *талӣ* 'там' и 'туда'; *тулилэ* 'на улице' и 'на улицу'; *чӣгилӣ* 'поодаль (находиться)' и 'дальше (двигаться)' и др.

Некоторым наречиям места в эвенкийском языке, так же как и наречиям места во многих других языках, свойственно выражение как пространственных, так и временных значений, например: *дюлэски* 'вперед' и 'впредь, на будущее время'; *амаски* 'назад' и 'давно, в прежние времена'; *амарилӣ* 'сзади' и 'позже'; *дагадӯ* 'близко' и 'в ближайшее время'; *гоголӣ* 'далеко' и 'давно'; *городу* 'вдали' и 'давно'; *эдук* 'отсюда' и 'с этих пор', *ӣдӯ-вэл* 'где-то, где-нибудь' и 'порой, иногда' и т. д.

К наречиям места помимо тех форм, которые явились результатом морфологической изоляции локативных падежных форм, относятся также некоторые адвербиализованные деепричастные формы с аффиксом *-мнак*, которые могут обозначать как место, так и качество действия. Наречия места на *мнак* менее распространены, чем качественные наречия в этой же форме. Наиболее употребительны следующие наречия места с аффиксом *-мнак*: *баргимнак* ~ *баргимняк* 'напротив, на противоположной стороне', *дагимнак* ~ *дагимняк* 'через реку', *мурумнэк* 'вокруг, кругом'. Примеры: *Долболтоно баргимнак дявраснав* 'Вечером мы отправились на лодке на противоположную сторону'; *Куңакӣр элӣ олонипкӣл дагимняк* 'Дети здесь перехо-

дят вброд реку'; *Гэлэктэденне мурумнэк, время цэнэден кэтэ* 'Ищешь вокруг, время пройдет много'.

Вопросительные наречия, которые ставятся к наречиям места, имеют, как правило, ту же форму, что и сами наречия.

Различные по форме, вопросы к наречиям места имеют общий корень *ӣр-* 'кто, что, который' и *ē-* (*ēкун*) 'что, кто', например: *ӣртыки?* 'куда?' — *амаски* 'назад'; *ӣргит?* 'откуда?' — *амаргит* 'сзади'; *ӣлэ?* 'куда?'; *ӣдӯ? ēдӯ?* 'где?' — *амарилā* 'позади'; *илӣ?, ēлӣ?* 'где, по какому месту (движется)?' — *амарилӣ* 'позади'; *ӣдӯ?, ēдӯ?* 'где (находится)?' — *амардӯ* 'позади', *ӣдук?, ēдук?* 'откуда?' — *амардук, амарилак* 'сзади'.

От основ вопросительных наречий места посредством частицы *-дā* образуются отрицательные наречия (в отрицательных предложениях) и наречия утвердительной семантики (в утвердительных предложениях), например: *ӣдӯ-дэ* 'нигде' и 'везде'; *ӣлэ-дэ* 'никуда' и 'во все места'; *ӣртыки-дэ* 'никуда' и 'по всем направлениям' и т. д.

Посредством частицы *-вал* образуются неопределенные местоимения *ӣдӯ-вэл* 'где-то', *ӣлэ-вэл* 'куда-то', *ӣдук-вэл* 'откуда-то' и др.

Наречия времени

Наречия этого типа обозначают обобщенные признаки времени совершения действия, например: *Гочин бира даптулāн катер гиркулдяңāн* 'В будущем году будет ходить катер до верховья реки'; *Неңне бира мӯн сикиллэн* 'Весной вода реки становится мутной'; *Би синэ екэдечэв ēласа-дā* 'Я давно зову тебя'; *Би хуллалвӣ элэкэс инивум, амаргут инмэкилвӣ* 'Я разгружаю (с оленя) сначала одеяла, потом (позже) вьючные сумки'; *Амаскӣ эчэв сāрэ эдӯ бисӣвэтын гагил* 'Раньше я не знал, что здесь есть лебеди'.

Генетически наречия времени представляют собой застывшие формы деепричастий (*тымӣ* 'завтра, утром', *долбонмон* 'в течение ночи' и др.), изолированные формы имен существительных, прилагательных, местоимений, числительных (*городӯ* 'давно', *амаргут* 'после', *тадук* 'затем, потом', *умнэ* 'однажды' и др.); наречия (*боло* 'осенью', *долбо* 'ночью' и др.), основы которых совпадают с основами соответствующих глаголов (*боло-* 'настать осени', *долбо* 'настать ночи' и др.), аналитические и некоторые другие формы, не составляющие количественно значительных групп наречий.

Из различных по семантике наречий времени прежде всего могут быть выделены две группы наречий, обозначающих части суток и времена года. К первой группе относятся наречия: *тымāннэ* 'утром, завтра', *тэгэлтэнэ, тэгэмӣ* 'завтра', *тымалтана* 'рано утром, на рассвете', *тырга* 'днем', *тырганман* 'в течение дня', *долболтоно* 'вечером', *асилтāнэ* 'вечером, перед сном',

луңур 'вечером, в сумерки', *долбо* 'ночью', *долбонмон* 'в течение ночи'. Сюда же можно отнести наречия *тынӣвэ* 'вчера', *тымāннэ чāвудӯ ~ тэгэмӣ чāвудӯ* 'послезавтра', *тынивэ чāвудӯ* 'позавчера'. Ко второй группе наречий времени, обозначающих времена (периоды) года, относятся следующие: *нэлки* 'ранней весной (март—апрель)', *неңне* 'поздней весной (май)', *эвӣлэсэ* 'весной (май)', *нэлкиденмэн, неңнеденмэн* 'в течение весны', *дюга* 'летом', *дягадянман* 'в течение лета', *диктэлэсэ* 'в период созревания ягод (июль—август)', *боло* 'осенью', *болоденмон* 'в течение осени', *сируласа* 'ранней осенью', *сигилэсэ ~ хигилэсэ* 'поздней осенью, в непогоду', *тугэ ~ тувэ* 'зимой', *тугэденмэн* 'в течение зимы'. К этой же группе можно отнести наречия *гочин* 'в будущем году', *тыңаринңа* 'в прошлом году', *тыңаринңа чāвудӯ* 'в позапрошлом году'.

Приведенные выше наречия времени обеих групп различны по своему образованию. Некоторые из них являются изолированными в морфологическом отношении деепричастными формами, например *тэгэмӣ* (аффикс *-мӣ*), *тымāннэ* (аффикс *-нэ*). Наречия *тэгэлтэнэ, тымāлтэнэ, долболтоно, āсилтанэ*, помимо деепричастного аффикса *-на*, имеют аффикс *-лта*, который выражает идею чередования, последовательности.[84]

Наречия *тырганман, долбонмон, нэлкиденмэн, неңнеденмэн, дюгадянман, болодёнмон, тугэденмэн* образованы посредством деепричастного аффикса *-нман*.

Наречие *тынивэ*, по-видимому, также деепричастного происхождения: формант этого наречия *-нивэ* может быть расчленен на *ни + вэ*; элемент *ни* совпадает с аффиксом *-ни* одной из форм причастия, элемент *вэ*, несомненно, является аффиксом винительного падежа.

Наречия *диктэлэсэ, сигилэсэ ~ хигилэсэ, сируласа* и др. состоят из именных основ (со значением: *диктэ* 'ягода', *сиги ~ хиги* 'непогода, холодный дождь с сильным ветром', *сиру* 'олень') и общего для всех этих слов аффикса *-ласа*.

Аффикс *-ласа* этимологически расчленяется на *ла + са*, причем элемент *са* может быть сопоставлен с весьма продуктивным показателем собирательно-усилительного значения *са*. Правомерность такого сопоставления обусловлена семантикой форм на *ласа*. Наречие в этой форме обозначает определенный период года, который связан с появлением большого количества (массы) предметов, названных в основе слова, например: *манмаласа* 'в период комаров' (*манмакта* 'комар'), *хунмиласа* 'в период мошки' (*хунмикта* 'мошка'), *бāласа* 'в период листопада' (*олан* 'листопад'), *илкуласа* 'в период недозрелых ягод' (*илкун* 'июнь', *илкукта* 'недозрелая ягода') и др.

---

[84] Ср. с именами на *лта*: *оёлто* 'одно над другим' (*оё* 'макушка, поверхность'), *амарулта* 'одно за другим' (*амар* 'зад'), *хэргӯмэлтэ* 'одно под другим' (*хэргӯ* 'нижний') и т. д.

Наречия *тымāннэ чāвудӯ*, *тӹнивэ чāвудӯ*, *тыңаринңа чāвудӯ* представляют собой аналитические формы, образованные из наречий *тымāннэ*, *тӹнивэ*, *тыңаринңа*, обозначающих астрономические отрезки времени, и имени *чāву* 'последующий, следующий за' в форме дательного падежа.

Из рассмотренных выше наречий времени подавляющее большинство являются производными, связанными по своему происхождению с другими частями речи. Непроизводными могли бы считаться наречия времени: *долбо* 'ночью', *тырга* 'днем', *боло* 'осенью', *дюга* 'летом', *ненне* 'весной' и т. д., которые, как нам кажется, этимологизированию уже не поддаются.

В ряде говоров эвенкийского языка (а также в родственных языках тунгусо-маньчжурской группы) слова, обозначающие астрономические отрезки времени, характеризуются совмещением в одном таком слове признаков имени и наречия, например: *боло* 'осенью, осень, осенний'. В полигусовском говоре, так же как и в некоторых других говорах эвенкийского языка, уже выработались особые морфологические средства для дифференциации таких полифункциональных слов. Так, посредством аффикса *-нӣ* от основ наречий, обозначающих части суток и времена года, образуются имена существительные: *болонӣ* 'осень', *тугэнӣ* ~ *туэнӣ* 'зима', *дюганӣ* ~ *дюāнӣ* 'лето', *ненненӣ* 'весна', *долбонӣ* 'ночь', *тыргани* 'день' и др.

Кроме наречий, обозначающих астрономические отрезки времени, может быть назван целый ряд разрозненных наречий времени, различных по семантике и образованию; некоторые из таких наречий удается объединить в группы: наречия, связанные по своему происхождению с местоимениями, и наречия, генетически связанные с деепричастиями и некоторыми именами числительными.

К первой группе относятся, например, такие наречия времени, как *тадӯ* 'тогда', *эрдэлэ(н)* 'до сих пор', *эдук* 'с этих пор' и др.

Наречие *тадӯ* наиболее широко известно как наречие места со значением «там». Однако в ряде случаев оно выступает как наречие времени «тогда», например: *Умнэ̄т хуркэ̄кэ̄н ичэрэн абдунмāн куликāн. Тадӯ хуркэ̄кэ̄н, энэ ңэлэллэ, аракукāнде дагамаллан абдунтыки* 'Вдруг мальчик увидел берлогу медведя. Тогда он, не испугавшись, стал приближаться к берлоге'; *Пэктырэ̄вунин āчин бичэ̄н, тадӯ нуңан пуртāй энэкӣдукпӣ урисинэн* 'Ружья у него не было, тогда он вытащил из ножен свой нож'; *Нуңан арпулисинан, тадӯ би илгэм, хэлинчэденэ гулувӯнма илалим* 'Он сделал знак рукой, тогда я догадался и торопливо стал разводить костер'.

Наречие *тадӯ* образовано от основы указательного местоимения *тар* 'тот' посредством аффикса дательно-местного падежа *-дӯ*.

Наречие *эрдэлэ̄н* образовано от основы указательного местоимения *эр* и аффикса *-дэлэ̄(н)*, являющегося показателем одного из деепричастий: *Эрдэлэ̄н тар эвэнкӣл огородтӯ эпкӣл хавалдяра* 'До сих пор те эвенки не работали на огороде'.

Наречие времени *э̄дук*, так же как и наречие *тадӯ*, больше известно как наречие места, однако оно может употребляться и как наречие времени со значением «с тех пор», например: *Э̄дук бу аятмарит хавалипкӣл бичэ̄вун* 'С тех пор мы стали работать еще лучше'.

Наречие *э̄дук* генетически является формой отложительного падежа указательного местоимения *эр*.

Как уже отмечалось, в эвенкийском языке имеются такие наречия, каждое из которых может выражать и пространственные и временные значения. Здесь это может быть проиллюстрировано рядом примеров: *Ӈинаким нян амаски хуктыллэн* 'Моя собака опять побежала назад'; *Амаскӣ илэл дэӈгия эӈкитын са̄рэ* 'Раньше люди не знали денег'; *Ичэскэл дюлэ̄скӣ* 'Взгляни вперед'; *Дюлэ̄скӣ туге э̄нэ гӯнэ* 'Впредь так не говори'; *Нуӈан эрдэлэ̄н истан* 'Он дошел до этого места'; *Эрдэлэ̄(н) таргачир илэл биси* 'До сих пор такие люди бывают'; *Э̄дук биралӣ дага* 'Отсюда до реки близко'; *Э̄дук хуркэ̄кэ̄н эре ая бо̄дан* 'С этих пор мальчик стал послушным'; *Городӯ дю̄мӣ бидерэн* 'Старый чум находится далеко'; *Городӯ тар бичэ̄н* 'Давно это было'; *Эвэски э̄мэдерэ* 'Сюда идут'; *Таргачир мо̄л эвэски бичэ̄тын* 'Такие деревья были в недавнее прошлое время (во время, ближнее к нашему времени)' и т. д.

Наречия *до̄ллэнэ* 'в течение двух дней', *илаллана* 'в течение трех дней', *дыгиллэнэ* 'в течение четырех дней' и др. по своему происхождению являются деепричастными формами (с аффиксом *-на, -нэ*), образованными от глагольных основ (например, *илалла-* 'прожить три дня, проехать за три дня'), общих с основами производных имен существительных (*илалла* 'три дня', *дыгиллэ* 'четыре дня' и др.).

Такие деепричастные наречия имеют значение времени (количества дней), в течение которого производится то или иное действие, например: *Илаллана бу кэтэвэ са̄ллэв* 'В течение трех дней мы многое узнали'; *Дюллэнэ нуӈан ӗя-да̄ эпкӣ деврэ* 'В течение двух дней он ничего не ест'.

Известное затруднение вызывает этимологизирование таких наречий времени, как *тыкин* 'теперь', *тэ̄ли* 'тогда', *утэлэ* 'прежде' *унэ* 'рано', *эсӣ* 'сейчас', *эсӣлэ̄* 'теперь, сейчас' и др. Однако некоторые замечания относительно генетических связей вышеназванных наречий с другими частями речи все же можно было бы высказать. Наречие *тыкин* (*ты+кин*) имеет, по-видимому, общую корневую морфему *-ты* с такими наречиями, как *тынивэ* 'вчера', *тырга* 'днем' и др., связанную с обозначением какого-то временного периода. Что касается второго эле-

мента, составляющего это наречие (*-кин*), то его можно сопоставить с аффиксом *-кин* в словах *тыргакāкин* 'полдень', *долбокōкин* 'полночь'. И в других приведенных выше наречиях можно выделить общие элементы. Так, наречия *утэлэ* и *унэ* имеют общий корень *у-*. Что касается морфем *-тэлэ* и *-нэ*, то одна из этих морфем сопоставляется с деепричастным аффиксом *-дэлэ* ~ *-тэлэ*, а другая — с деепричастным же аффиксом *-нэ*. Наречие времени *эсилэ̄* является производным от основы наречия *эсī*, образовавшегося посредством аффикса *-лэ̄* — показателя местного падежа. Общей корневой морфемой в наречиях *эсī* и *эсилэ̄* является *э-*, к которой присоединяется также общий для обоих наречий элемент *-сī*; последний можно было бы сопоставить с причастным аффиксом *-сī* ~ *-рī*.

Наречия времени, как правило, морфологически неизменяемы. Однако некоторые формы в одних случаях употребляются как наречия, в других принимают аффиксы числа, падежа и употребляются в значении имен, например: *Долболтонол илмактал аят сэвдепчут дэрумкīчедепкīл* 'По вечерам молодежь хорошо, весело отдыхает в клубе'; *Тымāннэлэ āрэ, тымāннэ мōтылāсина* 'До утра проспали, утром отправились охотиться'; *Гочиндулā инмī, сундулэ̄ эмэдеңэв* 'Если доживу до следующего года, приеду к вам'; *Колхоз председателин гӯндечэ̄н дюлэ̄скилдулī планилдулī* 'Председатель колхоза говорил о планах на будущее'; *Амаскива улгучэ̄нэн* 'Рассказал о прежнем'.

Следует отметить также, что ряд наречий в форме на *ски* может служить основой производных имен прилагательных, например: *дюлэскипты* 'будущий', *амаскипты* 'прошлый, давний'.

Наречие в форме на *тыки* может служить основой для производного имени и принимает в этом случае аффикс *-тэнэ*, усиливающий значение данной основы, после которого может следовать падежный аффикс, например: *ӣртыкитэнэдук* 'во все места; туда и сюда'.

Объяснение частичной изменяемости ряда наречий, по-видимому, можно найти в том, что формы некоторых наречий характеризуются широтой семантики, обусловливающей возможность употребления данных форм не только в основном для них значении наречий, но также и в значении имен. Однако нерегулярность, непоследовательность подобной полифункциональности некоторых форм наречий заставляет рассматривать это явление как факт не типичный, не характерный для наречия, в частности, для наречия времени как особой части речи, обычно морфологически не изменяемой.

К наречиям времени, обозначающим части суток и части года, ставится один общий вопрос: *ōкин?*, *ōкир?* 'когда?'.

К некоторым наречиям, процесс адвербиализации которых еще полностью не закончен, могут ставиться, помимо вопроса *ōкир?*, *окин?*, вопросы, имеющие форму того или иного паре-

чия, например: *бкир?, ёдянман? — тугэденмэн* 'в течение зимы'; *бкир? ёласа? — сируласа* 'осенью'; *бкир? ёллана? — дбллэнэ* 'в течение двух дней'.

Качественные наречия

Наречия этого типа обозначают качественные признаки действия, а также указывают на образ или способ совершения действия. Примеры: *Би диптымэт нэчим пбтадў тэтблвэ* 'Я плотно уложила одежду в сумку'; *Нуңан ңэнэссэдечэн олдондивё, энэ ичэттэ мунтыки* 'Он старался пройти боком, не глядя на нас'; *Нуңан куңакёрвэ орордў бугаски унеллэн* 'Она стала неправильно усаживать детей на оленей'; *Атыркён минэ чёркачилимнак турэчиллэн.* 'Старуха набросилась на меня с руганью'.

Качественные наречия представляют собой застывшие формы имен прилагательных, а также имен числительных, деепричастий и (в ограниченных случаях) имен существительных. Сравнительно небольшую группу составляют непроизводные качественные наречия.

По признаку генетических связей основных качественных наречий с другими частями речи, могут быть выделены наречия, по своему образованию связанные с именами прилагательными, наречия, по своему образованию связанные с деепричастиями, наречия, образованные посредством аффикса *-птыки* от основ, обозначающих действие, и прочие качественные наречия.

Наибольшую группу качественных наречий составляют наречия, являющиеся изолированными формами творительного падежа (аффикс *-т*) имен прилагательных, например: *ембут* 'слабо' (*ембу* 'слабый'), *илгат* 'ловко, бойко, гибко' (*илга* 'ловкий, бойкий, гибкий'), *каңкит* 'быстро, сильно' (*каңки* 'быстрый, сильный'), *маннит* 'крепко' (*манни* 'крепкий'), *маңат* 'твердо' (*маңа* 'твердый'), *ңуңнэт* 'прямо' (*ңуңнэ* 'прямой'), *тыет* 'тесно, узко' (*тые* 'тесный, узкий'), *аракунди* 'потихоньку' (*аракун* 'медленный') и т. д.

Качественные наречия образуются посредством аффикса творительного падежа как от непроизводных, так и от производных основ имен прилагательных. Наиболее часто встречаются качественные наречия, образованные от основ имен прилагательных с аффиксами *-пчу, -ма*, например: *буливсипчут* 'тоскливо' (*буливсичу* 'тоскливый, грустный') *алапчут* 'сладко, вкусно' (*алапчу* 'сладкий, вкусный'), *гудеипчут* 'красиво' (*гудеипчу* 'красивый'), *аяралдымат* 'спокойно, мирно' (*аяралдыма* 'спокойный, мирный'), *дандамат* 'ловко, быстро' (*дандама* 'ловкий, быстрый'), *капумат* 'хрупко, ломко' (*капума* 'хрупкий'), *киңгимэт* 'звонко' (*киңгимэ* 'звонкий'), *локучамат* 'на весу' (*локучама* 'висячий'), *лупамат* 'вброд, без дороги, сквозь' (*лупама* 'сквозной') и др.

Представляют интерес качественные наречия, образованные от основ имен прилагательных с аффиксом *-ма*, в ряде случаев близкие по своему значению деепричастиям. Примеры: *Таре бэе асӣвӣ ӭриллэн икӭмэт* 'Тот мужчина зовет свою жену, напевая'; *Гэлэктэмэт албапкӣл баргидавӣн бакадямӣ бирава* 'Когда искали, не могли найти противоположную сторону реки'; *Эвенкил дюкэрэмэт дагилипкил* 'Эвенки по льду (идя) переправляются через реку'; *Сониңилтын кусилмэт эчэл сӣпкӣл бисе, вӣлдымат сӣпкӣл бисе* 'Их богатыри не умели драться, убивать только умели'.

Некоторая семантическая близость этих качественных наречий деепричастиям объясняется тем, что у них, как и у деепричастий, первичной основой является основа с лексическим значением действия, которое реализуется сначала в формах качественного прилагательного, а затем (с присоединением аффикса творительного падежа) — в форме качественного наречия, характеризующегося, подобно деепричастию, отнесенностью к действию, выраженному глаголом — сказуемым предложения.

При помощи творительного падежа в ряде случаев могут быть образованы качественные наречия также и от основ имен существительных, например: *Нуңан улумэсчэ баргиски ӣнңэт* 'Он отправился охотиться на тот берег с ночевкой'. Качественное наречие *ӣнңэт* образовано, по-видимому, от субстантивированной глагольной основы *ӣнңэт-мӣ* 'ночевать'.

Посредством творительного падежа образуются качественные наречия от основ имен широкой семантики типа: *дага* 'близкий, близь, близко', например: *Тэгэрэ, кӧңактал ӣдедӭтын, дагат* 'Сели близко друг от друга, чтобы звон колокольчиков был слышен'.

Значение качественных наречий могут выражать также некоторые формы имен прилагательных и существительных, образованных посредством аффикса творительного или дательного падежа и возвратно-притяжательного аффикса, которые, однако, не утратили связи с живыми формами имен, например: *элэмэтпӣ ~ элэмэдӯвӣ* 'изо всех своих сил (об одном)', *элэмэтпэр ~ элэмэдӯвэр* 'изо всех своих сил (о многих)' (*элэмэ* 'достаточный, предельный'); *итытпӣ* 'сам по себе', *итытпар* 'сами по себе' (*иты* 'привычка, обычай').

Довольно распространенными являются наречия качества, связанные по своему происхождению с деепричастной формой с аффиксом *-на*, например: *аявнэ* 'влюбленно, любовно', *сӭссэлэнденэ* 'любопытно, с любопытством', *хукэлкэтнэ* 'кубарем', *хэлинчэнэ* 'торопливо, второпях', *эливнэ ~ эливденэ* 'старательно', *алтыссадяна* 'с отвращением', *булиденэ* 'печально, грустно', *дутэнэ* 'напрямик (идя)', *луң(г)уденэ* 'шумно', *дивэнэ* 'с удивлением', *хитэнэ* 'попусту, зря' и др. Процесс адвербиализации этих деепричастий еще не закончен, поскольку они могут употреб-

ляться и как деепричастия, изменяясь в числе. Однако с усилением «качественности» этих деепричастных форм они соответственно утрачивают свойства деепричастий и все более приближаются к наречиям.

От основ, обозначающих действие, качественные наречия образуются посредством аффикса *-птыки*, например: *гичуптыки* 'ничком', *оңкаптыки* 'навзничь' (*оңкан-* 'упасть на спину'), *кумтэптыки* 'кувырком' (*кумтэв-* 'перевернуться'), *асаптыки* 'навстречу' (*аса-* 'догнать'). В значении качественных наречий (а также наречий места) употребляются адвербиализованные формы деепричастий с аффиксом *-мнак*, например: *хэлбумнэк*, *лупумнэк*, *бурбумнэк* 'сквозь' (*хэлбу-* 'проложить дорогу', *лупуро-* 'пройти насквозь', *бурбэнты-* 'проколоть насквозь'); *чэңдымнэк*, *коңдымнак* 'наперерез' (*чэңтырэ-* 'врезаться', *коңи-* 'перекусить'); *илтэмнэк*, *ңэнэмнэк* 'мимо' (*илтэн-* 'миновать', *ңэнэ-* 'пройти'); *пэлпэмнэк* 'через (что-либо)' (*пэлпэрэт-* 'переломить').

Ряд качественных наречий представляет собой чаще единичные примеры или формы, не составляющие значительных групп. Это *хитэглэ* 'попусту, зря' (аффикс *-глэ*); *ноколомнин* 'крепко', *киглэгун* 'на лыжах' (аффикс *-гун*); *тыргимэн* 'пешком' (аффикс *-мэн*); *оңкӣ* 'кубарем', *эвункӣ* 'поперек' (аффикс *-кӣ*); *аямнор* 'мирно', *оннор* 'так себе', *тугнор.* 'так что, так' (аффикс *-нор*); *ичэбгэн* 'видно', *тылибгэн* 'понятно' (аффикс *-гэ̄н*); *бугаски* 'неправильно, неверно' (аффикс *-скӣ*).

Сравнительно в небольшом количестве представлены так называемые первообразные (непроизводные) наречия, например: *дикэ*, *боско* 'нарочно, зря, напрасно'; *камая*, *амая* 'быстро, скорее' и некоторые другие.

В составе качественных наречий по значению в особую группу могут быть выделены наречия, обозначающие степень качества и интенсивности действия: *сӧт* 'очень', *аран-аран* 'едва-едва', *дюпкэкӣ*, *элэкин* ~ *элэкинди* 'достаточно, хватит, как раз', *эрэгэрит* 'совсем, полностью', *деки* 'как раз, впору', *хэлэкэт* 'сверх', *урэ̄т* 'равно, равен', *дулин-дулин* ~ *дулиглан* 'пополам', *голкам*, *веке*, *элэдун* 'совсем, довольно', *дулинде* 'средне', *мисирэк*, *дялум* 'доверху, полно', *умнэ̄т* 'вдруг, разом' и др. Примеры:

Веке анңанӣва байдепкӣ 'Совсем разбогател за год'; *Гарпачиллан нюрилдивӣ, мӧты голкам хуктыллэн* 'Стал стрелять своими стрелами, лось совсем убежал'; *Мундӯ дюпкэкӣ (элэкин) тарил дептылэл бидерӣл нэкудӯ* 'Нам достаточно тех продуктов, которые находятся в лабазе'; *Сӧт дэручэ, аран-аран ңэнэдерэн* 'Очень устал, едва-едва идет'; *Колобово дулин-дулин хиңчэчим* 'Я разломила хлеб пополам'; *Борикал эрил диктэлвэ дулигла* 'Раздели эти ягоды пополам'; *Мӧмолдӯ дыливун кэтэ биңкитын, Куркогир тоше кэтэ урэ̄т Момолнун биңкитын* 'У Момолей большой ясак был, Куркогиры тоже, как и Момоли,

большой ясак имели (многоясачные были)'; *Би синэ эчэв сāрэ хавалдяривас, бне хавалденне аят-ку, эрūпчут-ку. Председатель гūнэн: нунан эчэ аямамат хавалдяран, дулинде хавалдяран* 'Я не знаю тебя и твою работу, как ты работаешь, хорошо или плохо. Председатель сказал о тебе: он ни хорошо ни плохо — средне работает'.

Большинство качественных наречий этой группы представляют собой изолированные формы творительного падежа имени (*сōт, урēт, хэлэкэт, эрэгэрит, элэкинде*) или изолированные формы имен на *кū* (*дюпкēкū, декū* и др.), а также формы имен на *к* (*мисирэк*) или на *м* (*дялум, голкам*).

Интерес представляет качественное наречие *дулин-дулин* 'пополам', образованное способом редупликации из повторяющегося имени существительного *дулин* 'половина'.

Непроизводными, как нам представляется, являются весьма немногие качественные наречия, обозначающие степень качества и интенсивнвсть действия, например наречия *аран* 'едва', *нян ~ няне* 'опять, еще'.

Значение качественных наречий могут иметь полифункциональные имена прилагательные типа *ая* 'хороший, добро, хорошо', *горо* 'дальний, даль, далеко' и др. Значение качественных наречий такие имена выражают чаще всего, выполняя функцию предикативного главного члена безличных предложений, например: *Ēду хэку* 'Здесь жарко', *Биракандулā горо* 'До речки далеко', *Таткиттук гулэсēгдулэ дага* 'От школы до поселка далеко' и др. Кроме того, указанные выше качественные прилагательные широкой семантики (не оформленные аффиксом творительного падежа) могут выражать признак признака, если они относятся к причастиям, выступающим определениями, например: *Ая онēдерū хуркēкēн эмэрэн* 'Пришел хорошо рисующий мальчик'; *Хэкпучу дегдэдепкūвэ мōва огорон* 'Он свалил жарко горящее дерево'.

К качественным наречиям, как правило, ставится один общий вопрос *бн? ~ бне?* 'как?, каким образом?'.

В ряде случаев вопросительное наречие *бн, бн-кā* выражает упрек или недоумение, употребляется риторически: *Бне нунан сунду бэлэден?* 'Как же он вам поможет?'; *Бн-ка миндū эңнэнне тэврэ девулдēв?* 'Как же ты мне не собираешь поесть?'; *Бн-ка уллэ олломūдяран?* 'Как же это мясо пахнет рыбой?'.

Количественные наречия

Количественные наречия близки по значению качественным наречиям, но могут быть выделены в отдельную группу, поскольку все они обозначают количественные признаки действия.

Подавляющее большинство количественных наречий образуется от количественных числительных посредством определенных аффиксов.

По значению количественные наречия разделяются на повторительные, распределительные и множительные.

Повторительные наречия обозначают признак действия по числу его совершений. Образуются эти наречия от основы количественных числительных посредством аффикса *-рā*. Примеры: *Би сулакӣва дӯрэ пэктырэнэм, тымим* 'Я выстрелил в лисицу два раза, попал'; *Эмэчэл сундулэ иларā эмэктэдеңкитын* 'Приезжие приходили к вам три раза'; *Эр анңанидӯ би туңңарā гиркучāв районнайдулā центрдулā* 'В этом году я пять раз ездил в районный центр'.

Распределительные наречия обозначают признак действия по количеству субъектов, совершающих это действие, или по количеству объектов, на которые направлено данное действие. Образуются распределительные наречия от основы количественных числительных посредством аффикса *-тал* и аффикса творительного падежа *-ди*. Примеры: *Умӯтэлде гӯлэдук ӯллэп* 'Мы стали выходить из дома по одному'; *Илкаллу дӯтэлде* 'Встаньте по два'; *Кӯңатылдӯ илаталде тэгэтчэрэ* 'В лодках сидели по трое'; *Бориткаллу упкатту дӯтэлде тыгэкэр няңталва* 'Разделите всем по две чашечки орехов'; *Учитель бӯрэн куңакāрдӯ дыгитэлде тетрāдкэлвэ, туңңаталде карандашилва* 'Учитель дал детям по четыре тетради и по пять карандашей'.

Множительные наречия обозначают признак действия по количеству рядов, слоев, а также направлений. Образуются посредством аффикса *-мāн* и аффикса творительного падежа *-ди*. Примеры: *Асӣ тӯмнэн нечуксэвэ дӯнмэнди, тадук гириллан хэрмиптырэ* 'Женщина сложила ровдугу вдвое и стала вырезать подошвы'; *Амакан бу истав хоктолӯ хуетчэпкилэ иланмāнди* 'Скоро мы дошли до дороги, которая разделялась на три направления'; *Тумкэл эр бумагава дыгинмэнди* 'Сложи эту бумагу в четыре раза (слоя)'.

К количественным наречиям ставятся вопросы с общей основой *ады* 'сколько', соответствующей значению основы наречий, образованных от основы количественных числительных, причем различные формы вопросов к количественным наречиям соответствуют формам этих наречий: *адӣрā?* сколько раз? — *уӯрэ* 'дважды', *иларā* 'трижды' и т. д.; *адӣталди?* 'по скольку' — *дмӯтэлди* 'по одному', *дӯтэлди* 'по два' и т. д.; *адӣнмāнди?* 'во сколько раз?' — *дӯнмэнди* ~ *дӯрмэнди?* 'в два раза', *иланмāнди* 'в три раза' и т. д.

Формы наречий, выражающие эмоциональную оценку

Наречия, подобно другим частям речи, могут иметь аффиксы, сообщающие им дополнительные смысловые оттенки уменьшительности, увеличительности, усиления значения.

Показателем уменьшительности значения, выражаемого наречием, так же как и в других частях речи, является аффикс *-кāн*, *-кāкāн*, например: *Эсикэ̄кэ̄н āгрэв угулэ̄* 'Только что мы пристали к берегу'; *Би умнэ̄кэ̄кэ̄н бэеве таре ичэчэ̄в, хата умнэ̄т тāгим* 'Я один-единственный раз видел того человека, и все же сразу узнал его'; *Тадук ичэм эркэндӯ нуңанман* 'Потом увидел его совсем близко, вот здесь'; *Таркандулā нулгисичэл дагала, харанара* 'Совсем близко, вот туда откочевали, расчистили там место для чума'; *Би элī сурудем, си горотмокō̄нде ңэнэкэл* 'Я пойду здесь, ты совсем недалеко, немного поодаль иди'; *Гулэсэ̄гдулī̄вун самолет дэгчэ̄н дӯрэ̄кэ̄н* 'Мимо нашего поселка самолет пролетел только два раза'; *Этыркэ̄н аракукāнде дылдулин соңодёрī̄ва асаткāнмэ алāнчэдечэ̄н* 'Старик легонько погладил по голове плачущую девочку'.

Аффикс *-кāкун* придает наречию оттенок увеличенности, например: *Эмэтэл улгучэ̄мэ̄чиңкитын горокō̄кунма долбонī̄ дулиндулāн* 'Приезжие разговаривали очень долго, до полночи'; *Тавар омолгī̄ аякакунде одедечō̄н ичэнэ̄ī* 'Тот юноша прекрасно нарисовал все, что видел'; *Долбокō̄кун олломō̄синчал* 'Поздней ночью они отправились рыбачить'.

Аффиксы *-ма*, *-тана*, а также целый ряд частиц (*-са*, *-сэ*, *-со*, *-ңна*, *-та*) придают наречию оттенок усиления, например, *Сō̄мамат дэрум* 'Я очень устал'; *Аямат долчāткаллу* 'Очень хорошо слушайте'; *Энī̄м гудеипчумэмэт уллилэдепкī̄, чиктыдāдепкī̄* 'Моя мать вышивает очень красиво'; *Унэмэмэт си мō̄лва сāделэннэ* 'Раненько ты сажаешь деревья'; *Эвэскитэнэ урī̄нэрэ* 'Они остановились стойбищем совсем близко'; *Орор хускитэнэ хуктыктэдерэ* 'Олени разбегаются в противоположные стороны'.

ПОСЛЕЛОГИ

Послелоги — служебные слова. Употребляясь в сочетании с именами (как правило, постпозиционно), они выражают или уточняют подчинительную зависимость одного знаменательного слова от другого, т. е. служат для выражения синтаксических отношений между словами, например: *Мō дагадӯн илман* 'Он остановился около дерева (букв.: дерево вблизи его остановился)'; *Самолет дōдукин илəл ӧллэ* 'Из самолета стали выходить люди' (букв.: Самолет из нутра его люди стали выходить)'; *Бу эре бэе амаргидин эмэрэв* 'Мы пришли после этого человека (букв.: мы этот человек сзади его пришли)'.

Подавляющее большинство послелогов представляют собой формы локативных падежей имен; сравнительно немногие послелоги составляют общие формы с некоторыми наречиями, которые большей частью являются производными от основ, обозначающих действие, и управляют именами, входящими в послеложное словосочетание.

В ряде говоров эвенкийского языка, в частности в полигусовском, в функции послелогов употребляются беспадежные (именные по своему происхождению) формы.

Переход форм локативных падежей имен, а также некоторых наречий в разряд послелогов не исключает возможности употребления в ряде случаев данных форм и в качестве знаменательных слов (имен, наречий), выполняющих функции самостоятельных членов предложения.

Что касается непроизводных или так называемых первообразных послелогов, то они представлены всего одним известным нам послелогом *дярин* 'из-за, ради, для', например: *Си дярис хуркэкэн бурурэе* 'Из-за тебя мальчик упал'; *Куңакāр дяритын эвӣкāрвэ эмэвум* 'Я принес для детей игрушки'; *Эр дярин би эксэктэңкив таливӯра* 'Для этого я и носил бересту'; *Тар дярин сунэ гӯнэңкив* 'Для того я говорил вам'.

В роли именных послелогов могут использоваться не все имена, а лишь те, падежные формы которых выражают пространственные и временные отношения, т. е. имена широкой

семантики, что позволяет им сочетаться со многими другими словами в качестве служебных частей речи. Например, в роли послелогов могут употребляться падежные формы следующих имен: *дюлэ̄* 'перед', *амар* 'зад', *оё* 'макушка, поверхность', *олдон* 'бок', *хэрэ* 'дно, низ', *уги* ~ *уви* 'верх', *дага* 'близь, близкий, близко', *горо* 'даль, далекий, далеко', *дулин* 'середина', *сигды-* ~ *сигдылэ̄* 'промежуток' и др.

Именные послелоги, выража́я и уточняя пространственные отношения, имеют формы ряда локативных падежей: *бира дагадӯн* 'около реки', *настол дюлэ̄дӯн* 'перед столом', *авса дӧ̄дун* 'внутри ящика' и т. д. Примеры: *Урэ оёл̄он эмэм* 'Пришел на вершину горы'; *Эре гулэ дӧ̄гидал̄ан ӣрэв* 'Вошли внутрь дома'; *Харги угил̄ин самолет дэгрэ* 'Над тайгой пролетел самолет'; *Пастух орор амардул̄тын тухсадяран* 'Пастух бежит позади оленей'; *Гӯлэ амардукин илэ ичэ̄бдерэн* 'Из-за дома показывается человек'; *Бу эрил эвенкил амардуктын эмэрэв* 'Мы пришли за этими людьми (после этих людей)'.

Послелоги в исходном падеже (аффикс *-гит* ~ *-гиди*), так же как и наречия в форме этого падежа, выражают значение места, где производится действие (тогда как имя существительное в исходном падеже имеет значение места, откуда, со стороны чего производится действие). Примеры: *Амут ча̄гидин нюңуннува дӧ̄л ичэрэв* 'За озером мы увидели шесть чумов (находящихся в одном месте)'; *Нуңартын, дагамамӣ, ичэрэ мӧ̄ ча̄гидин ӗкумама-вал бэевэ илитчарӣва* 'Приблизившись, они увидели стоящего за деревом какого-то человека'.

Связь отыменного послелога и знаменательного слова выражается посредством притяжательного аффикса, оформляющего знаменательное слово. Примеры: *Эллэ̄ннңэ оёл̄он эмэм* 'Я пришел на верх склона'; *Эллэ̄ннңэ хэргидэл̄ин элгэвӯн ңэнэдерэн* 'По нижней стороне склона идет караван'; *Хокто даригидадӯн амуткан̄ бичэ̄н* 'В стороне от дороги было озерцо'; *Настолил дӧ̄дӯтын, тадук оитын хукулэдечэ̄тын книгал, хэркэпчэл бумагал* 'В столах и на столах лежали книги, связки бумаг'.

Основы послелогов, материально совпадающие с основами имен, могут быть непроизводными: *дага-*, *уги-*, *сигдылэ-*. Однако значительно чаще употребляются послелоги, имеющие в основе аффикс *-гида*, *-гидэ*. Назначение этого аффикса — уточнение, усиление, конкретизация пространственного значения, выражаемого послелогом, например: *гӯлэ амаргидадукин* 'с задней стороны дома'; *урэ хэргидэ̄дӯн* 'у подножия горы', *мӧ̄ дӧ̄гидал̄ин* 'внутри дерева'.

Некоторые послелоги, имеющие основы с аффиксом *-ги*, хотя и употребляются в необычной для отыменных послелогов беспадежной форме, выражают, однако, характерные для тех или иных управляемых послелогов пространственные отношения. Примеры: *Удуллакин, бу иллав мӧ̄ хэргин* 'Когда пошел

дождь, мы встали под дерево'; *Би бакам эдергэчэвэ имэннэвэ ящик хэргин* 'Я нашел оторванную пуговицу под ящиком'; *Энэкив тāкэн хэргин бидечэн, нуңан эпки энэкивэ таръялī ичэрэ гиркудяна* 'Мои ножны были под колодой, а он, бродя рядом, не видел их'; *Урīнэрэв нэкэ хэргин, эллэннэ хэргин* 'Мы остановились стойбищем у подножья горы'.

Некоторые из этих послелогов в соответствии с фонетическими нормами языка (и, в частности, полигусовского говора) уже утратили согласный аффикса *-ги*, и вместо него имеют стяженный долгий гласный *ī*, например: *Нуңан гулувīн даīн бидерэкин, би этам гада куңакāнмэ* 'Если он будет около костра, я не смогу взять ребенка'; *Тала ңинакирвī гоголло урэ оīн* 'Там, на вершине горы, залаяли мои собаки'; *Настолил оīтын журналил, газетал бисī* 'На столе есть журналы и газеты'; *Экīм даīн партадȳ тэгэм* 'Я села за парту рядом с сестрой'.

К названным выше «беспадежным» послелогам может быть отнесен отыменный послелог *дулīн-* (*дулīн* 'середина'), который, употребляясь в роли послелога и не будучи оформлен падежным аффиксом, тем не менее выражает значение послелога в форме продольного падежа, например: *Бира дулинин дяврāдерэн* 'Он плывет в лодке по середине реки'. Подобное употребление послелога *дулīн-* может быть также обусловлено тем, что либо в составе его основы имеется аффикс продольного падежа *-лī*, либо слово *дулīн* генетически связано с одной из форм продольного падежа *-дулī*.

Обращает на себя внимание наречие *дыīн* 'здесь, выше по склону', например: *Пāчэки гȳнэн дялвī: Дыīн бикэллу, би-дэ эмȳкин сурудем* 'Пачэки сказал своим товарищам: будьте здесь (выше по склону), я же пойду один'. Наречие *дын* в отличие от других наречий места не имеет падежной формы и состоит из корневой морфемы *дыī-*, которая, видимо, содержится также в наречиях *дыīски*, *дыīлэ* 'вверху по склону' и др., и аффикса *-н*, образующего в данном случае наречное слово.

Возможно, что основа *дыī-* имела в прошлом аффикс *-ги*, содержащийся также в ряде современных наречий: *эвги-*, *хэрги-*, *барги-* и др. Выпадение согласного *г* в интервокальной позиции — явление для эвенкийского языка типичное, которое привело к стяжению двух качественно тождественных гласных в один долгий гласный *ī* (*дыȳи* > *дыī*).

В роли управляющих послелогов используются наречия в формах на *мнак*, *птыки*, *ки*, *ски*, *гит* (*илтэмнэк* 'мимо', *арчаптыки* 'навстречу', *солоки* 'вверх по реке', *баргиски* 'на противоположную сторону', *баргигит* 'на противоположной стороне'). Эти послелоги, так же как и именные послелоги, выражают, уточняют пространственные значения. Связываются эти послелоги с именами посредством управ-

ляющим словом является послелог, а управляемым — связанное с ним знаменательное слово: имя существительное, местоимение, реже — другие именные части речи. Примеры: *Кӧңатылвун угувэ дюлтыки эендечэтын* ‘Наши лодки плыли вдоль берега’; *Эмэкэллу элэ! Эду дӧптыки мӧсава диктэл кэтэмэмэ* ‘Идите сюда! Здесь вдоль леса (по опушке леса) очень много ягод’; *Бирава солоки бидерэ кэтэтмэрил гулэсэгил, эёки увукутмарил* ‘В верхнем течении реки имеется больше поселков, чем в нижнем’; *Кусмопкава баргиски гиркудячав* ‘Я ходил на ту сторону реки Кузьмовки’; *Эргит бирава балдыдяпкӣ кэтэ игэликтэл тадук ңовлил* ‘На этой стороне реки много красной и черной смородины’; *Тырганитыкин бу биңнэрэв баргигит бирава* ‘Каждый день мы бываем на той стороне реки’; *Тугэ бу гиркудяңкивун таткиттулӑ эр бирава пэлпэмнэк* ‘Зимой мы часто ходили в школу через эту речку’; *Школава мурумнэк балдыдяра гугдамамал дягдал, ирэктэл* ‘Вокруг школы растут очень высокие лиственницы’.

СОЮЗ

Союзы — служебные слова, которые выражают различные виды связи между отдельными словами, между словосочетаниями и между предложениями.

В эвенкийском языке союзы весьма малочисленны: это *тадук* 'затем, потом, и, да, но'; *тарит* 'поэтому'; *тӣли* 'тогда'; *эмӣ-вал* 'хотя, но'.

Союзы *тадук*, *тарит*, *тӣли* генетически связаны с наречиями, союз *эмӣ-вал* деепричастного происхождения.

Наиболее употребительным является союз *тадук*, который выражает главным образом синтаксические отношения между однородными членами предложения и между предложениями, входящими в состав сложноподчиненного предложения, например: *Амаски амӣкӣдӯ бичӣн холокто дӯ, тадук дяв уливуна ӣчин* 'Раньше у деда был ветхий чум да (потом) лодка без весел'; *Харгилдӯ ӈӧдячӣн мунучэлди абданналде, тадук дэгинӈэктэлде* 'В тайге пахло прелыми листьями и грибами'; *Куӈакӣр ӈэнэвдечэ̄тын диктэлвэ тыгэлдӯвэр тадук авурдӯвар* 'Дети несли ягоды не только в туесах, но и в шапках'; *Ховоко Нирумнялва асактадяӈкин, тадук Нирумнял Ховоко удялӣн асасина* 'Ховоко преследовал Нирумнялей, потом Нирумняли погнались по следу Ховоко'; *Игаркадӯ учичим дӯрвэ анӈанил, тадук суручэ̄в Капкастулӣ* 'Я учился в Игарке два года, потом поехал на Кавказ'; *Эсӣ би дэрумкидем, тадук нян хавалилдям* 'Сейчас я отдохну, потом снова начну работать'; *Мӧтыва вӣрэн, тадук хигиллэн эдӯ-дэ̄* 'Убил лося и (потом) стал обдирать шкуру с туши здесь же'.

Союз *тарит* выполняет функцию подчинительного союза следствия, связывая предложения, входящие в состав одного сложноподчиненного предложения, а также однородные сказуемые (обычно распространенные однородные сказуемые). Примеры: *Бира эеки месточӣл ӧда уштякил, тарит ӣчин ӧда ороро уштякил* 'Остяки стали жить в нижнем течении реки, поэтому стали безоленными'; *Лавиктадӯ аядӯ оорвор дявучадяра, тарит байдяра* 'Держат своих оленей на хорошем корме, поэтому богатеют'; *Би гороло̄ эчэ̄в биси мэ̄ӈилдӯвӣ, тарит булидям* 'Я давно не была у своих, поэтому очень скучаю'; *Чурил моӈнон хэ̄ӈкэвэ̄н тылдерэ, тарит ахсадяра делум* 'Карлики понимают речь глупца, поэтому сердятся, не подавая вида';

Мōты халгарин хэгдыкэкур, тарит нуңан хава 'Ноги лося огромные, поэтому он быстрый (в беге)'; *Динаким дяваран куликāнмэ, тарит минэ куликāн сокоррон* 'Собака схватила медведя, поэтому тот меня выпустил'.

Менее употребителен, чем описанные выше союзы *тадук* и *тарит*, подчинительный причинный союз *тэли* 'тогда': *Эмэпкэл мӯэ, тэли би силкилдям* 'Принеси воды, тогда я выстираю'; *Экэл суруттэ, бу маналтакил бисӣвун хавāвэр, тэли сурудеп умӯндӯ дюлāвэр* 'Не уходи, мы вот-вот кончим свою работу и тогда вместе пойдем домой'.

Союз *эмӣ-вэл* может выполнять функции нескольких подчинительных союзов: уступительного союза «хотя, хоть», противительного союза «но», союза следствия «поэтому» и др. Примеры: *Эмӣ-вал эр мō матабдяпкӣ, эпкӣ капургара* 'Хоть это дерево и гнется, но не ломается'; *Дылача буручэн, эмӣ-вал-дā сō хэкупчу бичэн* 'Хотя солнце и зашло, но было еще очень жарко'; *Муте аявут мэнңӣвар Советскаjва Армиявар, эмӣ-вал-дā Армия народнай, эмӣ-вал-дā нуңан элбэтчэрэн мутпэ врагилдук* 'Мы любим свою Советскую Армию и потому, что она народная, и потому, что она защищает нас от врагов'; *Нуңан бичэн эчэ эрӯ илэ, эмӣ-вал нунаңман эчэтын аяврэ* 'Он был неплохим человеком, но его не любили'; *Колкос председателин гӯнэн туги: звероводство, бэюмикӣтты хозяйство хэгдыт угирибдерэн, эмӣ-вал ороrво эрӯт дявучадяраn* 'Председатель колхоза сказал так: звероводство, охотничье хозяйство растет, но оленей мы еще плохо содержим'.

В значении союзов могут употребляться также некоторые частицы.

В ряде случаев в значении соединительного союза употребляется заимствованный из русского языка союз *и*, например: *Хуркэкэр сōт дэрурэ и сōт демуллэ* 'Мальчики очень устали и очень захотели есть'.

В роли относительных союзных слов чаще всего употребляются следующие местоимения и местоименные наречия: *ңӣ* 'кто', *ӣдӯ* 'где', *ōкир* 'когда', *ōн* 'как', *адӯ*, *ōкӣ асун* 'сколько'. Примеры: *Би сāме, ңӣ книгавав гадан* 'Я знаю, кто взял мою книгу'; *Силбакал, ӣдӯ нуңан индерэн* 'Сообщи, где он живет'; *Бу аят сāрэв, ōкир су эмэчэсун* 'Мы хорошо знаем, когда вы приехали'; *Тынӣвэ эмупчэтын книгалва, журналилва, антылва эчэсун ичэрэ* 'Вчера привезли книги, журналы, каких вы еще не видели'; *Си эчэс дентудяра ӣдывудӯ гулэдӯ инчэн председатель?* 'Ты не помнишь, в котором доме живет председатель?' *Хуркэкэр ичэтчэчэтын, ōн бу муңгодерэв кōңатпэ* 'Мальчики смотрели, как мы смолим лодку'; *Дэрумкичэдерӣлдӯ бу уңиңкивун дукувура, дукувурдӯ улгучэндеңкӣвун ōн хавалдярав, ōн бидерэв* 'Отдыхающим мы посылали письма, в письмах рассказывали, как мы работаем, как живем'.

ЧАСТИЦЫ

Частицы обычно служат в речи для выражения дополнительных смысловых оттенков отдельных слов, словосочетаний и предложений. Примеры: *Нэгет-кэ тākэлāнмэ баргимняк бираява* 'Положим-ка через ручей бревно'; *Су-лувар дабдыдяс!* 'Уж вы-то победите! (Как бы не так!)'; *Би-дэ бакамчāв эдӯ ēявал-дā*! 'Хоть бы мне найти здесь что-нибудь!'; *Эчēв ичэдерэ, ēкун тадӯ: орон-ӈу, мōты-гу*? 'Не вижу, что там: олень ли, лось ли?'; *Боло-док алагум-насчэрэв* 'Наверно осенью мы поедем учиться'.

Некоторые частицы к тому же могут выполнять функцию союзов, например: *Илмактал-дā, сагдыл-дā эсӣ учитмудяра* 'И молодые и старые теперь хотят учиться'; *Сувул сурурэ, бу-дэ эмэнмурэв* 'Все ушли, а мы остались'.

Частицы не самостоятельны и, не выполняя определенной синтаксической функции, не являются членами предложения. Лишь в отдельных случаях частица-слово может составить целостное высказывание, например: *Амāнне туге лāӈилва бдячāн*? — Туге 'Твой отец так делал ловушки? — Так'; *Девмуденне*? — *Эчэ*! 'Ты хочешь есть? — Нет!'.

Функцию частиц выполняют: собственно-частицы (*-да, -вал, -ӈан, -гу, -ка, -са, -нӈа, -та, -нун, -лувар, -васи, -мак, -валин, -каткāнан, -кāнан, -кāн, -дак, -ли, -вит*); частицы-аффиксы (*-риктэ, -маю, -мат, -тыкин, -вар*); слова-частицы (*кэ, дивэ, дикэ, сāбэл, туг ~ туге, сāкун, эчэ, атмама, сāрэп, элэ, хата, эсӣлэ, эр, тар, эрдыкэн, тардыкāн, аӈе, ēкун, нушеле, уше, ипсе-рамно, тоше*).

Подавляющее большинство эвенкийских частиц многозначно, поэтому четкая классификация их по лексико-семантическому признаку, как нам кажется, не достигает цели. Однако объединить некоторые из частиц по признаку выражаемого ими основного смыслового оттенка или выполняемой ими функции представляется все же полезным.

Выделительно-ограничительные частицы: *-рикта* (*хаварикта* 'только работа'), *-маю* (*иланмаю* 'только три'), *-мат* (*колобомот*

'хотя бы хлеб'), *элэ* (*элэ бёга* 'только месяц'), *хата* (*хата эридерэн* 'все еще дышет'), *эсйлэ* (*эсилэ дебдевэт* 'теперь будем есть').

Определительно-выделительные частицы: *-валин* (*сй-вэлин* 'теперь ты'), *каткйнан* (*сй-кэт-кэнэн* 'сначала ты'), *-канан*, *-кйн* (*эр-кэнэн* 'сначала этот', *синдӯ-кэн* 'сначала тебе'), *-тыкин* (*бэ-тыкин* 'каждый человек').

Уточнительно-усилительные и экспрессивно-эмоциональные частицы: *-ңан* (*бй-ңен* 'я же, ведь я'), *-мак* (*тэлимэк* 'тогда же, вот тогда'), *-вар* ~ *-пар* ~ *-кар* (*тавар* 'тот вот', *таритпар* 'по-этому-то', *тадуккар* 'и вот, и затем'), *-ка* (*тар-ка* 'вот же'), *ёкун* (*ёкун эрӯн* 'что за скверный'), *-дй* (*си-дэ* 'ты же', *туг-дэ* 'так же, и так'), *-са* (*тэли-сэ* 'тогда же'), *-та* (*гакал-та* 'возьми же'), *-нун* (*эмйми-нун* 'как только придешь'), *-ңна* (*таду-ңна* 'там же, тогда же').

Пренебрежительные частицы: *-лувар* (*ниру-ливэр* 'уж и стрела-то'), *-васи* (*су-васи* 'уж вы-то'), *-пунья* (*олломимни-пунья* 'а еще рыболов').

Неопределенные частицы: *-дй* (*бн-дй* 'как-то, никак'), *-вал* (*бкир-вал* 'когда-то').

Побудительные частицы: *-ка* (*бдяп-ка* 'сделаем-ка'), *кэ* (*Кэ, сурувэт*! 'Ну, пошли!').

Утвердительные частицы: *туг* ~ *туге* (*туг туляэрэн* 'так он насторожил (ловушку)'), *сйбэл* (*сйбэл, йдерэ* 'действительно, они спят'), *дявакун* 'конечно, поймал'.

Отрицательные частицы: *эчэ* (*эчэ, албам* 'нет, я не смог'), *атмама* (*атмама, нуңан этэн гада* 'нет, он не возьмет'), *сйрэп* (*сйрэп, йдӯ бидерйвэн* 'я не знаю, где он').

Указательные частицы: *эр* (*эр дяв* 'вот лодка'), *тар* (*тар дю ичэбдерэн* 'вон чум виднеется'), *эрдыкэн* (*эрдыкэн инмэкэкэн* 'такусенькая иголочка'), *тардыкэн* (*тардыкэн кококло* 'такусенькая рукавица'), *аңе* (*аңе уливӯн* 'то вот весло').

Предположительная частица *-дак* (*нуңан-дак* 'наверно, он').

Вопросительная частица *-гу* (*иргичй-гу*? 'волк ли?').

Частица *дикэ*, выражающая оттенок нарочитости (*дикэ гӯнэн* 'нарочно, зря сказал').

В качестве союзов специализируются главным образом частицы *-дй* (*бй-дэ, сй-дэ* 'и я, и ты'), *-гу* (*бӯкэл уливӯнмэ-гу, сёраңма-гу* 'дай весло или жердь').

Собственно частицы, присоединяясь к оформленному уже слову, могут находиться только в абсолютном конце слова. После собственно частицы может следовать только другая собственно частица, например: *Горово буссэчэ-вэл-дэ бимй, хавйвй манаран тэрудӯвй* 'Хотя он и долго болел, но работу закончил в срок'.

Этот тип частиц представляет собой абстрагированные формальные показатели, этимологическая связь которых с другими

разрядами слов уже не прослеживается. Большинству данных частиц свойственно несколько смысловых оттенков. При попытке объединить собственно частицы по семантическому признаку можно назвать следующие группы: уточнительно-усилительные и эмоциональные частицы (*-да*, *-вал*, *-ңан*, *-ка*, *-са*, *-ңна*, *-та*, *-нун*, *-мак*); пренебрежительные (*-лувар*, *-пуня*, *-васи*); определительно-выделительные (*-валин*, *-каткāнан*, *-кāнан*, *-кāн*); вопросительная (*-гу*); предположительная (*-дак*).

Основным для частицы *-дā ~ -тā* является употребление в функции соединительного союза при однородных членах предложения. Частицы *-дā* употребляется также в роли противительного союза. Примеры: *Дявил дяврāдечāтын дюлəски-дə дюлəски* 'Лодки плыли вперед и вперед'; *Тугэ-дə, дюга-дā бу нəденңнэрэв тукаладӯ трубалва* 'И зимой и летом мы укладываем трубы в землю'; *Удур-дā, эдыр-дə, хигир-дə эдӯ бипкīл кэтэрэ* 'И дожди, и ветры, и грозы здесь бывают часто'; *Нуңан бāдерэн бӯдемī мӯтту кōңатъе-дā, уливура-дā, адылъя дā* 'Он не хочет дать нам ни лодки, ни весел, ни сеть'; *Эсīкэкэн агрэв угулə, су-дə сурумудерэс амаскивар* 'Только что мы пристали к берегу, а вы уже хотите уехать назад'; *Упкат сэбдендерэ, би-дə тэгэтчэм хэрэкэт упкаттук* 'Все веселятся, а я сижу в стороне от всех'; *Деврэн-дə эчэ аивра* 'Съел, но не наелся'. Эта же частица широко применяется для целей словообразования. Присоединяясь к основе местоимений или местоименным наречиям, употребляемым в отрицательном предложении (т. е. в предложении со сказуемым, выраженным глаголом или причастием в отрицательной форме или именем отрицания *āчин*), эта частица образует отрицательные формы местоимений и наречий. Примеры: *Ңи-дə долбо гӯлəдукпī эчэн юрэ* 'Никто ночью не вышел из дома'; *Бидеңэсив сундӯ, су минтыки ēя-да эчəсун улгучəмурэ* 'Когда я был у вас, вы мне ничего не захотели рассказать'; *Ңīе-дə хоктодӯ бу эңкивун сāрэ, ōн сурудерэв чāски* 'Не встретив никого на дороге, мы не знали, как идти дальше'; *Хуркэкэн ōн-дā албапкī тымидемī* 'Юноша никак не мог попасть в цель'; *Идӯ-дə ороктэл āчир бичэтын* 'Нигде не было травы'; *Эенденэл эр биралī, амаски бу ōкир-дā эңкивун илла āннэттāвэр тар гӯлəмидӯ* 'Плывя по этой реке, раньше мы никогда не останавливались в этом заброшенном старом домишке'; *Бу-дə, нуңартын-дā эре бэевэ эчэт сāрэ* 'Ни мы, ни они не знаем этого человека'.

Частица *-дā*, присоединяясь к тем же основам местоимений или местоименным наречиям, употребляющимся в утвердительном предложении, образует местоимения и наречия положительного значения. Примеры: *Ипсе рамно: мербедь, ңī-дə бикэл, ңīе вāдем* 'Все равно: медведь так медведь, кто бы ни был, того и убью'; *Ēкун-дā талā бичэн* 'Что-то там было'; *Ōн-дā бēгалī мундулэ онёгин* 'Как-нибудь через месяц пусть он нам напишет'; *Бу орочīл ōдяңāвун ōн-дā* 'Как-никак, а станем оленными'; *Таре*

дуннэлэ су-дэ эмэкэллу 'На это место вы тоже приходите'; *Лāңилва ōллап, си-дэ ōдякал* 'Мы станем делать ловушки, и ты (ты тоже) делай'; *Хигим мōтыва харгилдӯ, эдӯ-дэ урэдӯ* 'Я освежевал лося в тайге, здесь же в тайге (на горе)'; *Си-дэ эңэсӣ бисинне* 'Ты-таки сильный'; *Ōн-дā хэлинчэдемӣ, эдӯ-дэ нуңан илдяңāн* 'Как бы ни торопился, а здесь он остановится'; *Эдӯ-дэ нуңан хавāвӣ эчэн этэрэ* 'Даже и здесь он не прекращал своей работы'; *Туг-дэ нуңартын аят огородтӯ хавалдяпкӣл* 'Так же хорошо они работают и на огороде'.

Частица *-да* может усиливать выразительность речи, подчеркивая смысл того или другого слова в предложении, например: *Би-дэ синэ гӯндечэв* 'Я же тебе говорил'; *Су-дэ мэнэкэр упкатпа сāдес* 'Вы же сами все знаете'; *Идӯ-дэ гугдамал ирэктэл балдыдяпкӣл* 'Везде растут очень высокие лиственницы'; *Улумэткӣттӯ би ōкир-дā нулгисиниңнэм амӣннунмӣ горотки харгилдулā* 'Во время охоты на белку я всегда уезжаю с отцом далеко в тайгу'; *Бу-дэ, нуңартын-дā эрэ бэевэ сāрэп* 'И мы и они знаем этого человека'.

В сравнительно редких случаях частица *-дā* при глаголе-сказуемом выражает оттенок побудительности (чаще в этом случае употребляется частица *-ка*), например: *Ичэткэллу-дэ кōңат куммэвултэк!* 'Смотрите-ка, лодка вот-вот перевернется!'.

Довольно часто частица *-дā* употребляется в сочетании с частицей *-вал*, усиливая, уточняя смысл того или иного слова, а также вносит уступительный оттенок, например: *Си эңэлңэвэл-дэ бими, эмчэс суптывра хавāдӯ хуңтулдук* 'Хотя ты и лентяй, но работать можешь не хуже других'; *Этыркэн дэручэ-вэл-дā бимӣ, эмэрэн гилдук нёгут* 'Старик хотя и устал, но пришел раньше других'; *Цӣ-вэл-дэ улиден āчиндӯв сунэ* 'Кто-то покормит вас без меня'; *Окир-вал-дā су дōлдыдяңāсун нуңанмāн* 'Когда-нибудь да вы услышите о нем'; *Ēва-вал-дā тыличэдем олломокӣттӯ* 'Кое-что я понимаю в рыбной ловле'; *Ōкир-вал-дā бу сундулэ нимэгдерэв* 'Когда-нибудь мы придем к вам в гости'; *Си-дэ нуңандукин гамчāс ēя-вал-дā* 'Хоть бы ты взял от него что-нибудь'.

Частица *-вал* ~ *-мал*, присоединяясь к словам (чаще к личным местоимениям, местоименным наречиям, а также к числительным), вносит оттенок неопределенности (образуя неопределенные местоимения и наречия), например: *ңӣ-вэл* 'кто-то', *ēкун-мал* 'что-то, кто-то', *ōкир-вал* 'когда-то', *ōки-вал, āдыӣ-вал, асун-мал* 'сколько-то', *антыӣ-вал* 'какой-то', *ӣдӯ-вэл* 'где-то', *ӣлэ-вэл* 'куда-то', *тунңа-вал* 'приблизительно пять, около пяти' и др. Примеры: *Амаргит харгилдук ңӣ-вэл муриндӯ эмэдечэн* 'Со стороны тайги кто-то ехал на лошади'; *Угилэ ēкун-мал качунадячāн* 'Вверху что-то шумело'; *Илэл ēва-вал улгучэмэтчэчэтын* 'Люди о чем-то разговаривали'; *Цэнэл дōлдыра, ӣдӯ-вэл урэ чāгидин пэктырудерӣлвэ* 'Путники услышали, что где-то за горой стре-

ляют'; *Цӣе-вэл арчамӣ, ханӈуктана, он исивумча гӯлэсэ̄гдулэ̄, эмӣ арчара алӑтнэ мунэ бирадӯ* 'Если встретишь кого-нибудь, спроси, как дойти до поселка, если не встретишь, то подожди нас у реки'; *Си ӑчиндӯс нуӈан дӧрэ̄ эмэвэтчэ̄н бэенун-мэл, бэеткэ̄н-мэл* 'В твое отсутствие он два раза приходил: то ли с мужчиной, то ли с мальчиком'; *Бэюмэткӣттулэ̄ итыгадяӈасӣтын, бу бэлэдеӈкивун нуӈардутын ӧнкӑр-вэл* 'В то время когда они готовились к охоте, мы помогали, им как могли'; *Идӯ-вэл эсӣ муткил гиркилты?* 'Где-то сейчас наши друзья?'; *Ӧн-мал умнэ̄кэ̄н би ӈэнэдечэ̄в супирэ̄лӣ* 'Как-то раз я пробирался сквозь кустарник'; *Эдӯ ӧдакисун адӯя-вал тырганӣл, би суннун хавалдям* 'Если вы пробудете здесь еще несколько дней, то я с вами проработаю'; *Нуӈандӯн дя̄н илан-мал чипкӑр бинэ̄рэ* 'У него, вероятно, было около тринадцати соболей'; *Асун-мал дуннэ бисикин, сувулвӧн гиркучӑн* 'Сколько только есть земли, всю обошел'.

Частица *-вал* может выполнять функцию разделительных союзов «либо, или». Примеры: *Печу дагадӯн тэгэтчэ̄ӈкив таӈдяна, симуладяна-вал ичэтчэнэ, ӧн энӣм уллидерэн, столдӯ книгала нэмӣ дукудяран-мал* 'Я сидел около печки, читая, либо молча смотрел, как мать шьет или пишет, разложив книги на столе'; *Дылив энудерэкин-мэл, горово-вол письмол ӑчир бисиктын, би амӑкӑнунмӣ олломӧсиниӈкив* 'Болела ли голова, или долго не было писем, я уходил с дедом ловить рыбу'; *Нуӈан, дукудямӣ-вал, хавалдямӣ-вал дэрумӣ, эре книгава таӈдяӈкин* 'Когда он уставал писать или работать, он читал эту книгу'; *Хуркэ̄кэ̄н мирэлдӯн хутакан-мэл уркэлдеӈкин, пӧтава-вал эксэдеӈкин ӈалэдӯӣ* 'Либо котомка болталась за спиной у мальчика, либо он нес в руках сумку'; *Ӣинаким ӑчин бисикин, куликӑн минэ вӑчӑн-мэл, сӧт кикчӑн-мал* 'Если бы не было моей собаки, медведь или убил бы меня, или сильно покусал бы'.

Частица *-ӈан* подчеркивает эмоциональную сторону высказывания, усиливает выразительность речи, например: *Гӯлдырэв, ӈӣ-ӈэн кэтэтмэръе вӑдеӈ оллоло* 'Договорились, кто же убьет больше рыб'; *Асӣ гӯӈиркэ-ӈэн: суптыдям!* 'Женщина наверно уж думала: я обгоню!'; *Ева би сӑме? Би-ӈэн гӯчэ̄в, мӯдӯ дӯва хавалдӑв гӯнэнне* 'Что я знаю? Я ведь думал, что ты сказал, чтобы я на воде чум поставил'; *Куликан ёкэ̄ллэн: уӈӈкӣлвӣ-ӈэн хӣсэмикэ̄р ӧӈатытын, инӈакталвӣ-ӈэн сигикӑнмикар ӧӈатытын, игдыммикӑр ӧӈатытын* 'Медведь закричал: клыки-то мои хотя бы камнями стали, шерсть-то моя хотя бы чащей-зубцами стала' (фольк.).

Частица *-ка* употребляется главным образом для усиления, уточнения значения того или другого слова в предложении или всего предложения. Примеры: *Ӧн-кӑ нэкунин эрбэвэ чипкӑр вӑрэн?* 'Как же его брат убил столько соболей?' *Е̄вунай каланма буричэ̄с? Ӧн-ка миндӯ эӈнэнне тэврэ* 'Почему ты сняла с огня

котел? Что же ты не собираешь мне поесть?'; *Си-кэ ōн коколлон каларуденне* 'Как же ты (ты же как) в рукавицах готовишь пищу?'; *Би-кэ сāме, би сāпкā бисим, мēвандулāн куликāн тымим* 'Я-то знаю, я опытный, попал медведю прямо в сердце'; *Тар-ка этыркэн нян эмэрэн* 'Тот же старик пришел опять'; *Эдӯ-кэ Енисейду эмӈэ* 'А здесь Енисею просторно'; *Моӈнон таре эвэдыт эрӯпчут хэӈкэтчэрэн, чурил-ка тылдерэ* 'Глупец этот по-эвенкийски бранится, карлики же все понимают'; *Эси-кэ эдӯ аямама* 'А сейчас здесь очень хорошо'; *Ӈӣ-кэ нуӈардуктын аятмарит умумидеӈкин?* 'Да и кто мог лучше их промышлять белку?'.

Эта частица, употребляясь при глаголе-сказуемом, может вносить в значение глагола оттенок побудительности, например: *Сурудеп-кэ дōктэ харгилдулā, талā кэтэ химиктэл, дэгинӈэктэл* 'Пойдем-ка вдвоем в тайгу, там много брусники и грибов'; *Нуӈанмāн боконденне, бӯкэл-кэ эр чакилирва* 'Если ты его догонишь, отдай-ка ему этот сверток'; *Дōлчаткаллу-ка аятмарит гӯннэвэн* 'Слушайте-ка хорошенько то, что он скажет'.

В этом же значении может употребляться частица *кāн*, например: *Ōскал-кāн!* 'Пусти-ка, освободи-ка (место)!'. Частица *-кāн* может употребляться также для усиления значения того или иного слова, например: *Си-кэн эдӯ бидеӈэс* 'Ты же здесь будешь жить'.

Частица *-са* вносит оттенок усиления, подчеркивает значение того или другого слова, например: *Якол эмэрэ, эвэнкил-дэ эмэрэ, упкат-сā* 'Якуты пришли, и эвенки пришли, все как есть'; *Туг-са картошкалва хавалилчāвун, амаски эӈкитын сāрэ эре хавāвэ* 'Так же выращиваем картошку, раньше не знали этой работы'; *Кэ-сэ! Гакаллу* 'Ну же! Берите'; *Бу таргачина-са дōя бдярав* 'Мы сделаем такой же чум'; *Би эргэчинмэ-сэ пуртава эвум* 'Я сломал такой же нож'.

Частица *-нӈа*, подобно выше приведенной частице *-са*, служит для усиления значения слова, например: *Тэли-нӈэ бу мēллав* 'Тотчас же мы проснулись'.

Частица *-та*, как и частицы *-са*, *-нӈа* и другие, употребляется для усиления значения слова, а также для уточнения смысла того или другого слова в предложении. Примеры: *Гӯкэл-тэ: амāкā согдоннон — кэдэрэмикэн* 'Скажи же: спина деда (как) старая кожемялочка'; *Уше эвэнкил нулгидерэ, сāбэл-тэ нулгидерэ* 'Уже эвенки едут, действительно-таки едут'; *Амāкā хата индерэн, эӈэсӣ-тэ* 'Дед живет все еще, действительно сильный он'; *Этыркэн гӯнэн: бидекэл-тэ дуннэӈдӯвū, бидекэл-тэ!* 'Старик сказал: живи-же на своей земле, живи-же!'.

Частица *-та* может присоединяться к слову в сочетании с частицей *-да*, следуя за ней, например: *Си-дэ-тэ хэгдыкэкун бисинне!* 'Ты-то действительно велик!'; *Кэ, гӯнэн, си-дэ-тэ ӈэнэдекэл хэкупчулдулэ дуннэлдулэ. Эдӯ доӈотоденне* 'Ну, сказал он, а ты иди-ка в теплые страны. Здесь ты замерзнешь'.

Частица *-нун*, присоединяясь к деепричастиям, придает значению этих слов оттенок такого действия, за которым непосредственно следует другое (главное) действие, например: *Иримӣнун сирбӑвэр, ӭринэл мунэ* 'Как только вы сварите суп, сразу же позовите нас'; *Сурурэкис-нун, нуӈартын кэнеллэ синэ* 'Как только ты ушел, они стали хвалить тебя'; *Эрирэкив-нун гиркивӣ, нуӈан дӑммэлчэрэн* 'Как только я позвал своего друга, он сразу отозвался'.

Частица *-нун*, присоединяясь к вопросительным местоимениям и местоименным наречиям, образует соответственно новые местоимения и наречия; некоторые из местоимений с частицей *-нун* имеют значение неопределенных. Примеры: *Ӈӣ-нун гадан кэтэлвэ дептылӭлвэ* 'Каждый взял много продуктов' (*ӈӣ* 'кто'); *Таре нимӈакӑр: ӭва-нун эӈэдепкӣл, эпкӣл эӈэние гӯнэ* 'Такой обычай: что-либо говорят иносказательно, запретов не произносят' (*ӭва* 'что'); *Эмэмэктэл ӣлӭ-нун суруттэ* 'Вновь прибывшие разошлись в разные стороны' (*ӣлӭ* 'куда').

Некоторым наречиям частица *-нун* придает оттенок, усиливающий их значение, например: *Эре бираӄӑкун часки-нун севертыки ӈэнэссӭдерэн* 'Эта огромная река рвется все дальше и дальше (только дальше) на север'; *Дюлӭски-нун ӈэнэдеӈкитын, нуӈарватын-ка партия элӭ уӈчӭн* 'Все вперед и вперед (только вперед) шли они, их же послала сюда партия'; *Синэ-нун алӑтчэм, элэв тырганиӈӣв бча* 'Только тебя жду, последний день мой настал'.

Частица *-мак* вносит оттенок эмоциональности, уточнения значения слова, например: *Аннанӣ манавракин, тӭлимэк тылилиӈнэрэп долгул-ли, ӭкур-ли бргурап* 'Когда год кончается, тогда только и узнаем, должны ли мы или нет'; *Тармак эмэрэн* 'Наконец пришел'.

Эта частица может оформлять основу, обозначающую действие; оформленное этой частицей слово самостоятельно не употребляется, а сочетается всегда с вспомогательным глаголом *ӧ-*. Такое выражение придает всему высказыванию экспрессивно-эмоциональный характер. Примеры: *Хэгдымэмэ хӣсэг бурумэк бран* 'Огромный камень вдруг свалился'; *Хунӑт ӱмэк бран гӯлӭдук* 'Девушка вдруг (неожиданно) вышла из дома'; *Гӯмэк бран* 'Наконец он сказал' и т. д.

Частица *-лувар, -лувэр* может присоединяться ко всем частям речи, внося субъективно-пренебрежительный оттенок, оттенок недоверия, сомнения, например: *Таре бэе ӭрукталлан усэвэ, гӯнэн: э-э, усэ эр-лувэр биден!* 'Тот человек стал рассматривать оружие, сказал: э-э, да разве это оружие?'; *Тадӯ-лувар дебденне* 'Уж там-то ты поешь (как бы не так)'; *Эрӯ-лувэр-тэ, эсӣлӭ усэндӭпчэ* 'Плохая, так теперь и брошена'; *Си-лувэр ӭвӣ ӧдянне!* 'Уж ты-то что сделаешь!'; *Тылмэт-лувэр* (*улгурит-лувэр*) 'Только слух! (Неправда все это!)'; *Бэеткӭн-лувэр ӭдян, вӑден мӧтыя* 'Уж

мальчик-то убьет лося (где же мальчику убить лося!)'; *Иланлувар бэел ёва бдяра, ёва хавалдяра* 'Три-то человека что сделают?'; *Кэтэ илэл тадӯ биркэл? Кэтэ-лувэр! Угукун бичэ̄тын!* 'Наверно, много народа там было? Как бы не так! Совсем мало было!'.

Частица *-лувар* в ряде случаев не вносит оттенка пренебрежительности, выражая оттенок усиления значения слов, например: *Элэкэс-лувар хавалилча̄тын* 'Прежде всего начали работать'.

Пренебрежительный оттенок передает частица *-пуня*, например: *Аса̄л са̄ма̄нмэ сэлэллэ: экунду эчэс ичэрэ туксандяңава̄н? Сама̄н-пуня бисинне* 'Женщины стали бранить шамана: почему не увидел (не узнал), что она убежит? А еще шаман!' (фольк.).

Эта же частица *-пуня* входит в состав устойчивого сочетания *огъя-пуня*, которое передает оттенок сопротивляемости, нежелания произвести то или иное действие, например: *Огъя-пуня уллидем? Би-кэ ирэмэдем* 'Как же я буду шить? Я же ухожу в гости'; *Чучинмэк икэ̄ллэн: Мэңунмэк, нимңама̄гэт! Мэңунмэк икэ̄ллэн: Э, Чучинмэк, огъя-пуня нимңама̄дем, Тыбдякива эдылэ̄дем* 'Чучинмэк запела: Мэнгумэк, давай шаманить. Мэнунмэк запела: О, Чучинмэк, как же я буду шаманить, я вышла замуж за Тыбдяка' (фольк.).

Пренебрежительно-уничижительный оттенок вносит частица *-васи*, например: *Си-вэси симӯладякал! Хэрэкэлвэ хэңкэтчэнне, мэнин-кэ илэ бисинне!* 'Уж ты-то молчи! Других бранишь, сама-то какая!'.

Определительно-выделительная частица *-валин ~ -малин* обычно присоединяется к местоимениям, именам существительным. Примеры: *Би-вэлин угасиникта уливурва* 'Теперь я понесу весла'; *Нуңан-малин девулигин* 'Теперь пусть он поет'; *Сунэ-вэлин нуңартын дабдыдяра* 'Теперь вас они поборят'; *Тар-валин омолгӣ пэктырэ̄нигин* 'Теперь тот парень пусть стреляет'; *Таре хуркэ̄кэн-мэлин ӣгин* 'Теперь тот мальчик пусть войдет'; *Си-вэлин таңдякал, би-вэлин дбл'чатчам* 'Теперь ты читай, теперь я буду слушать'; *Гӣла-вэлин дӯла сурурэв* 'Теперь ко второму в чум пошли'.

Разновидностью определительных частиц являются частицы *-катка̄нан, -ка̄нан, -ка̄н* (и их фонетические варианты). Примеры: *Си-кэткэнэн гарпаткал улукӣвэ* 'Сначала ты стреляй в белку'; *Би-кэткэнэн гӯлэлэ̄тын, тадук-си* 'Сначала я войду в их дом, потом ты'; *Эр-кэнэн хуна̄т икэ̄гин* 'Сначала эта девушка пусть споет'; *Тар-канан этыркэ̄н ӯрэн* 'Сначала тот старик вышел'.

С отрицательным вспомогательным глаголом в форме 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения эта частица образует довольно употребительное выражение междометного характера: *экэл-, -кэнэн* 'подожди-ка'.

Частица *-гу ~ -ну ~ -ку ~ -ву* имеет вопросительное значение: *Горово-гу эдӯ алāтчэнне* 'Давно ли здесь ждешь?'; *Тэдēрэн-ңу?* 'Поверил ли он?'. Эта частица может также выполнять функцию союзов «или», «либо», например: *Эмэденне-ву элэ, этэнне-ву?* 'Придет ли он сюда, или нет?'; *Пōтадус бурдука-ву, колобо-ву?* 'В твоей сумке мука или хлеб?'; *Би эчēв тылдерэ: соңодерон-ңу эре асӣ, инектэдерэн-ңу?* 'Не понимаю: смеется эта женщина или плачет?'; *Удуллакин, муте чикилдяп-ку эр ирэктэлӣ, угдусиндеп-ку дяв хэргидэлӣн* 'Если пойдет дождь, мы спрячемся либо под эту лиственницу, либо заберемся под лодку'; *Тымāннэ би олломосиндяңāв-ву, тэвлэсиндеңэ-ву* 'Завтра я или отправлюсь рыбачить, или пойду за ягодами'.

Частица *-гу* (и ее фонетические варианты) может выражать модальное значение сравнительности, например: *Бу туксадячāв угулӣ, бокондōй-гу парахотпа* 'Я бежал по берегу, будто хотел догнать пароход'.

Частица *-дак ~ -так*, присоединяясь к различным частям речи, придает оттенок предположительности, вероятности, желательности. Примеры: *Нуңан-дак эмэнэн* 'Наверно, он пришел'; *Горотки-дэк сурунэрэ* 'Наверное, далеко они ушли'; *Тымāннэ-дэк олломбсчарэс* 'Наверное, утром вы пойдете рыбачить'; *Су девумчэс-тэк бмактава колобово мāсляэм!* 'Вы, наверное, поели бы сейчас свежего хлеба с маслом!'; *Мучумчат-так дōмалāвэр долболтоноло* 'Хоть бы нам вернуться домой до вечера'; *Би бумулнэм-дэк* 'Я, наверное, заболеваю'; *Си индемӣ городтӯ ңэнэргус-тэк театрдулā* 'Когда ты жил в городе, ты, наверно, много раз ходил в театр'; *Су сōт-так хавалиргус?* 'Вы, наверно, всегда так много работаете?'; *Эситкэн нунартын унэмэмэ-дэк āсчэрэ* 'Сегодня они, наверно, очень рано лягут спать'.

Частица *-дак* в сочетании с глаголом будущего времени изъявительного наклонения выражает вероятное действие будущего времени: *Сурумӣ муннун дэрудэс-тэк* 'Если вы пойдете с нами, то, наверно, устанете'.

Употребляясь при глаголе наклонения вероятности, эта частица усиливает значение предположительности (см. вышеприведенные примеры).

Употребляются и некоторые частицы, заимствованные из русского языка. Так, русская вопросительная частица *-ли* может употребляться наряду с весьма продуктивной эвенкийской *-гу*, например: *Кēтакāн гӯллэн: кэ, ңӣ нонолден? Мит-ли нонолдет, эвэнкил-ли нонолдеро?* 'Кетакан заговорил: ну, кто начнет? Мы ли начнем, эвенки ли начнут?' (ср.: *Нуңан туге гӯнэкин: мит-ку нонолдет, нуңартын-ңу нонолдёро, эвэнкил ңэлэллэ* 'Когда он так сказал: мы ли, они ли начнут, эвенки испугались').

Частица *-ли* может изменяться в соответствии с фонетическими нормами полигусовского говора в *-ле*, например: *Минэ*

гунэ илэлэ ичэнӡдэв бисӣ-ле, ӑчир-ле 'Мне сказали, чтобы я пошел посмотреть, есть ли люди, нет ли'.

Заимствованной является частица *-вит ~ -мит ~ пит*, соответствующая русской частице «ведь», например: *Сурудем-мит умӯкин* 'Ведь я уйду один'; *Су дюлӡгут-вит письмова уӈчӡсун* 'Вы раньше ведь послали письмо'; *Орон-мит лавиктая девупкӣ, ороктэвэ-вит эпкӣ деврэ тугэнйдӯ* 'Ведь олень ест ягель, ведь траву не ест зимой'; *Кинес гӯнэн: Пӑчэки саконма сӑчӑс-пит* 'Князь сказал: Пачэки закон знает ведь'.

Частицы-аффиксы также выражают дополнительные смысловые оттенки значений тех или иных слов и отличаются от собственно частиц тем, что помещаются в слове перед словоизменительными аффиксами, т. е. в середине слова. К таким частицам-аффиксам могут быть отнесены: ограничительные (*-рикта, -маю, -мат*), определительная частица (*-тыкин*), эмоционально-усилительные (*-вар, -вӣ, -н*). Частица *-рикта, -риктэ* придает ограничительный оттенок слову, логически выделяя это слово в предложении. Примеры: *Ящик дӧгидадӯн книгэриктэл бичӡтын* 'В ящике были только книги' (после аффикса-частицы *-риктэ* следует аффикс множественного числа *-л*); *Кӗтакӑн эмэврэн бэериктэлвэ, кэтэкӡкунме* 'Кетакан привел только мужчин, очень много' (после аффикса-частицы *-риктэ* следует аффикс числа *-л* и аффикс винительного падежа *-вэ*); *Асӑткӑр ичэтчэпкӣл суриктэвӡн* 'Девочки смотрели только на ее пальто' (после аффикса *-риктэ* следует аффикс падежа *-вэ* и лично-притяжательный аффикс *-н*); *Эриктэ тылибденӡ* 'Этим только и можно объяснить'; *Тугириктэ гӯниӈнэкэл.* 'Только так говори!' *Нуӈартын дюлӡскириктэ ӈэнэдепкӣл* 'Они идут только вперед'.

Частица *-маю* подчеркивает ограниченность или приближенность количественного определения. Обычно аффикс *-маю* употребляется с количественным числительным. Примеры: *Тынивэ тунӈамаюва улукӣл вӑчӑн* 'Он убил вчера только пять белок'; *Миндӯ иланмаю урувлил бисӣ* 'У меня есть только три рубля'; *Эдӯ анӈанӣ дулинмаювӑн полярнай долбонӣ бипкӣ* 'Здесь полярная ночь бывает почти полгода'.

Частица *-мат* в утвердительных предложениях придает словам ограничительно-выделительный оттенок, характерный при выражении просьбы, например: *Бӯкэл миндӯ умӯкэмэтъе урувлие* 'Дай мне хотя бы один рубль'; *Хуюкукэмэтъе уллэе эмэпкэллу* 'Оставьте хотя бы немного мяса'; *Ӧкал кокоплломотъе* 'Сшей хотя бы рукавицу'; *Сулакӣ тогово эечиллэн: того, того, экэл минэ деврэ, ухсэдымэтъе сулӑпкэл!* 'Лисица стала просить огонь: огонь, огонь, не пожирай меня, оставь хотя бы с рукав!'.

Аффикс *-мат*, присоединяясь к основе того или иного слова, в отрицательном предложении образует слова отрицательного значения, тем самым усиливает отрицательный смысл предложения, например: *Сигдылӡдуктын асумат ӑчин ӧдан* 'В кругу

(танцующих) нисколько не осталось'; *Си-мэт, би-мэт эчэт сāрэ эр илэвэ* 'Ни ты, ни я не знаем этого человека'; *Су-мэт, бумэт эдук сурудерэп долбодолбн* 'Ни вы, ни мы не уйдем отсюда до наступления ночи'; *Умӯкэмэтъе улукĭе эчэв ичэрэ, Мисиктэмэтъе эчэн ичэрэ* 'Я не видел ни одной белки'; *Мисиктэмэтъе эчэн деврэ* 'Ни кусочка не съел'.

Аффикс *-тыкин* служит в качестве определительной частицы-аффикса, уточняя значение слова (передает значение «каждый»), например: *Тырганитыкиндӯ (~ тырганитыкин) бу биңнэрэв баргигит бирава* 'Каждый день мы бываем на той стороне реки'; *Нуңан бэетыкинмэ эдӯ сāрэн* 'Он знает здесь каждого человека'.

Частица *-вар ~ -пар ~ -кар* материально совпадает с возвратно-притяжательным аффиксом, отличаясь от последнего тем, что не выражает присущего притяжательным формам имен значения принадлежности. Подобно другим частицам, *-вар ~ пар ~ -кар* не связана с выражением грамматических значений, а служит лишь для внесения оттенков эмоциональности, уточнения, усиления в значение того или иного слова или предложения.

Частица *-вар ~ -пар ~ -кар* часто встречается со словами *тадук* 'затем, потом', *тарит* 'поэтому' и некоторыми другими. Примеры: *Гарпаттан бкира-дā, эпкӣ тымирэ бн-дā, адагапкӣ хуркāкэн. Тадуккар этыркэн гӯнэн: кэ, сурукэл, сбниңнун кусидэвӣ!* 'Стрелял несколько раз, никак не попадает, мальчик увертывается. И вот, наконец, старик сказал: ну, иди драться с богатырем!' *Тадуккар тавиттан нюрилэн* 'И вот выковал для него стрелы'; *Амӣм прииск тӯ хавалилчāн. Тадукпар дюр дяр анңанндӯ эмэрэв элэ* 'Отец мой стал работать на прииске. И вот в 20-м году приехали сюда'; *Тар бэе мэнин улумӣсинэн, асӣн дюдӯвӣ бдячāн. Тадуккар чулюгды эмэдерэн* 'Тот мужчина сам ушел охотиться, жена дома шила. И вдруг идет бродяга'; *Горомомово ңэнэдечэвун, тадуккар мучурав дюлāвэр* 'Очень долго шли, и вот, наконец, вернулись домой'; *Би ңэлэлим, хуллалин угдусинэм. Тадуккал пэктырур йллэ* 'Я испугался, залез под одеяло. И вот стали доноситься выстрелы'; *Тадуккар тыгичиллэкин, эмэдекэкуттэ кэтэмэмэ бинэл илэл* 'И вот, когда он стал караулить, пришло великое множество людей'; *Ēкунмал тарилва нуңарватын ңэлэпкэнэн, таритпар бидерэ эдӯ, тадӯ* 'Кто-то напугал их, и вот поэтому-то они живут и здесь и там'; *Нуңарватын ēвал илэл гунэ, таритпар сāллэ* 'Им какие-то люди сказали, и вот поэтому-то они узнали'; *Сулакӣ депчэ иммэккэн упкатпāн, таритпар хукитэн аимнадин хэгдыкэкун ōдан* 'Лисица съела все содержимое вьюка, и вот поэтому-то ее живот от переедания стал огромным'; *Бэе дивэдерэн, гӯнэн: ēвар хуюкур бинэл бэюнэ вāдес?* 'Мужчина удивляется: как же такие маленькие убили лося?'.

Частица *-вар* (и ее фонетические варианты), употребляясь с указательным местоимением *тар* 'тот, та, то', реже с указа-

тельным местоимением *эр* 'этот, эта, это', а также с местоименными наречиями, вносит оттенок уточнения. Примеры: *Тавар асӣ эвэдыт аят сӑрэн* 'Та вот женщина хорошо знает эвенкийский язык'; *Тынӣвэ тавар эвэнкӣ дӯрвэ чипкӑр вӑчӑн* 'Вчера тот вот эвенк убил два соболя'; *Эритпэл вамӣ — ая бэюнэ* 'Этим вот (ружьем) хорошо убить зверя'; *Эдӯвэр химиктэл кэтэмэмэ* 'Здесь вот очень много брусники'.

Помимо указанного выше употребления аффикса *-вар* в значении частицы, известны и другие случаи необычного использования в языке как аффикса *-вар*, так и других притяжательных аффиксов (возвратно-притяжательного *-вӣ* ~ *-пӣ* ~ *-кӣ*, лично-притяжательного аффикса *-н*).

Специфичность семантики названных форм выражается в том, что притяжательные аффиксы, присоединяясь к основам некоторых частей речи, производным или непроизводным, к падежным формам имен или к неоформленным аффиксом падежа, как бы утрачивают свойственное им значение выразителей принадлежности. Эту особенность притяжательных форм некоторых имен (или частей речи, характеризующихся именными признаками) можно, как нам представляется, объяснить тенденцией названных форм к морфологической изоляции. Такие «застывающие» формы являются и более отвлеченными по своей семантике, а употребление их придает высказыванию явный оттенок эмоциональности. Примеры: *Бэе дӣвэдерэн, гӯнен: ӗтпар сувиргачӑтын саводалве?* 'Мужчина удивляется: отчего же все-таки развалились мои вещи (букв.: от каких таких своих причин)?'; *Дӑлин гӯллэ: ӗтпал илбэпчэ Эптэкэн?* 'Друзья его заговорили: почему же вспугнут Эптэкэн?'; *Эмӣ-дэ мӧтыва эерэ, ӗтпал-ка вӑдерэ?* 'Если бы не утопили они лося, как же (букв.: чем же своим) убили бы?' *Ӗтпал бумулмӣ аичимнӣвэ эридэвэр* 'И вот если чем-либо заболеете, зовите врача'; *Ӗтпӣ суруден?* 'Почему же он уйдет?'; *Ӗтпӣ нуӈан эпкӣ бэлэтчэрэ* 'Разве он не помогает?'; *Этпӣ туге ӧдяра* 'Почему же они так делают?'; *Ӗвунай каланма эмэврэн* 'Для чего же она принесла котел?'; *Асӣ дӣвэдерэн, гӯндерэн: ӗдукпӣ эдыв эмэдерэн?* 'Женщина удивляется, думает: откуда же идет мой муж?'; *Ӗгдавӑн итыгадянне! Амая!* 'Как долго собираешься! Скорее!'; *Сагдыгӯ гӯндеп: ӗдӑн бетнайва дёромӣдяс? Нӣ лӑӈдукин дэлэкӣвэ гадан?* 'Старейший скажет: зачем обворовываете бедного? Кто взял из его ловушки горностая?' (фольк.); *Дӣвэл, ӗдин кэлдэридепкӣ* 'Удивительно, отчего же она стонет'.

Хотя некоторые притяжательные аффиксы (например, возвратно-притяжательный аффикс *-вӣ* и лично-притяжательный аффикс *-н*) придают слову или всему высказыванию эмоциональный оттенок, безоговорочному причислению их к частицам-аффиксам препятствует то обстоятельство, что, как уже было сказано, эти формы, имеющие признаки морфологической

изоляции, все же в какой-то мере содержат значение принадлежности, свойственное притяжательным формам, например: *Ēдупкӣ эмэдерэн* 'Откуда же он идет (букв.: из чего своего)'; *Ētпӣ бэлэтчэрэн* 'Разве он не помогает? (букв.: чем своим он помогает)' и т. д.

Что касается форм *тадуккар* ~ *тадукпар*, *таритпар*, то они являются в значительно большей степени изолированными, чем названные выше притяжательные формы вопросительных слов *ētпӣ*, *ēвунан* и др.), и связь с системой живых притяжательных форм ими почти утрачена. Следовательно, в ряду прочих частиц-аффиксов они занимают законное место.

Слова-частицы выражают различные дополнительные оттенки отдельных слов, словосочетаний и предложений. По своему характеру они в подавляющем большинстве близки наречиям, а также некоторым разрядам местоимений, и еще не вполне обособились от этих частей речи.

По значению слова-частицы разделяются на модальные, выделительно-ограничительные, указательные и эмоционально-экспрессивные.

В группу модальных слов-частиц входят различные по своему значению частицы, выражающие волеизъявление говорящего или отношение к действительности, к сообщению о каких-либо фактах, устанавливаемое говорящим лицом.

Частица *кэ* 'ну' придает высказыванию оттенок побудительности. Примеры: *Кэ, дӧтэлде ӧкэллу* 'Ну, выходите по двое'; *Кэ, хутэв, онёкол!* 'Ну, сынок, пиши!'; *Кэ, дӧктэ сурудеп* 'Ну, пойдем вдвоем'; *Кэ, эрэ урэ эсӣлэ гэрбӣвэн сāнне?* 'Ну, ты название этой горы теперь знаешь?'; *Кэ-тэ каларуллап эсӣлэ* 'Ну, будем теперь стряпать'.

Слово-частица *кэ* может также вносить оттенок эмоциональности или оттенок одобрительности, подтверждения, например: *Кэ, дӣвэ! Хабдāнчэ иникин!* 'Вот удивительно! Хабданчэ жив!'.

В отдельных случаях частица *кэ* может составить целостное высказывание, например: *Амтылдулāӣ эмэрэн, гӣнэн: Гускэвэ вāме. Амӣнин гунэн: кэ!* 'Пришел к родителям, сказал: я убил волка. Отец ответил: хорошо (ладно)!'.

Частица *дӣвэ* 'удивительно' подчеркивает необычайность происходящего. Примеры: *Гулэлэ ӣрэн. Дӣвэ! Ēкун-дā āчин* 'Вошел в дом. Удивительно! Никого нет'; *Дивэ, ēдин тэпкэдепкӣ?* 'Удивительно, отчего он кричит?'.

Частица *дикэ* выражает обычно значение нарочитости действия, например: *Би дикэ симӣладячāв* 'Я нарочно (назло) молчал'; *Хуркэкэн дикэ эриллэн дялвӣ* 'Мальчик шутя (нарочно) стал звать своих друзей'. Реже она выражает другие значения, в частности — значение «зря», например: *Хэпэтэвэ дикэ вāрэн* 'Медведя зря убил'.

Утвердительное слово-частица *са̄бэл* 'действительно, несомненно': [85] *Этыркэ̄н гӯнэн: Нушеле куликанмэ ва̄м-те? Ичэсинэн, са̄бэл, ва̄рэн голкам* 'Старик подумал: неужели я убил все же медведя? Пошел посмотреть. Действительно, убил, совсем убил'; *Аси̯ таре каларуллан. Са̄бэл, дептылэ̄н каларуран* 'Та женщина стала стряпать. Действительно, приготовила для него еду'; *Тынивэ-вит бичэ̄в клубтӯ? — Са̄бэл, бичэ̄с!* 'Вчера ведь я был в клубе? — Действительно, ты был!'.

При утверждении может употребляться в значении частицы имя существительное *тэде* 'правда, действительно', например: *Тэде, минэ дабдыран* 'Действительно, он меня победил'; *Тэде, моӈнон си бисӣнне, омӈочо бисӣнне до̄лчатна̄ӣ* 'Действительно, глупец ты, забыл все, что слышал'.

Частица *туг* ~ *туге* 'так; несомненно, так': *Туг онёденне — Туге.* 'Так ты рисуешь? — Так'; *Туге, туге, нэкукэ. Сурукэл сониӈдула̄тын умӯкэкэ̄н* 'Так, так, дитя. Иди к богатырю один' (фольк.).

Утвердительные частицы *са̄кун* 'конечно, знаю', *гакун* 'конечно, взял' и др. образуются из основы глагола и эмоционально-увеличительной частицы *-кун*. Эти частицы имеют значение безусловного подтверждения, которое исходит от первого лица единственного или множественного числа, например: *Су минӈӣвэ хуна̄диӈмэв са̄се? — Са̄кун* 'Вы знаете мою дочь? — Конечно, знаем'; *Ичэчэ̄с сэливэ? — Ичэкун* 'Ты видел мамонта? — Конечно, видел'.

Отрицательные слова-частицы *эчэ, атмама* 'нет' употребляются обычно в начале предложения, подчеркивая отрицательный смысл, а также при отрицательном ответе на вопрос, например: *Эчэ, си эчэ̄с тэрулэ̄ӣ эмэрэ* 'Нет, ты не пришел в срок'; *Суругэт дӯктэ? — Эчэ* 'Пойдем вместе? — Нет'; *Атмама, атмама нуӈартын эчэл эмэрэ* 'Нет, нет, они не пришли'.

Слово-частица *са̄рэп* 'не знаю' встречается в подкаменнотунгусских говорах и представляет собой, по-видимому, застывшую форму глагола *са̄-* 'знать', которая материально совпадает с формой этого глагола в 1-м л. мн. ч. — *сарэп* 'мы знаем'. Однако по значению слово-частица *са̄рэп* и глагол *са̄рэп* в современном языке не могут быть сопоставлены, так как смысл этих слов совершенно различен. Ср.: *Би са̄рэп, бӣкир нуӈан эмэдеӈэ̄н* 'Я не знаю, когда он приедет' (*са̄рэп* — слово-частица); *Мит са̄рэп эрэ бэевэ* 'Мы знаем этого человека' (*са̄рэп* — глагол в форме 1-го л. мн. ч. изъявительного наклонения).

Выделительно-ограничительные слова-частицы логически выделяют то или иное слово в предложении, придавая ему ограничительный оттенок.

---

[85] *са̄бэл*, видимо, является заимствованным русским областным словом «забыль».

К выделительно-ограничительным словам-частицам относятся в основном следующие: *элэ* 'только', *хата* 'все еще, все же', *эсӣлэ* 'теперь'. Примеры: *Севернай дюганӣ урумкун, элэ илӣ калтакавӑн бӗгава бипкӣ* 'Северное лето короткое, оно бывает только два с половиной месяца'; *Талӑ элэ сиӈилгэн-дэ сиӈилгэн* 'Там только снег да снег'; *Ичэсинэн, ичэрэн, мӯдыгӣ хата индерэн* 'Пошел посмотреть, увидел, что утка еще живет'; *Хӑлтын сурурэ, хӑлтын хата эмэнмучэл* 'Некоторые ушли, другие все же остались'; *Кэ, бн-кӑ эсӣлэ уллэӈӈэв гэннэдем* 'Ну, как же теперь повезем мое мясо?'; *Ӗва сӣ бдянне эсӣлэ* 'Что же теперь ты будешь делать?'; *Гӗ атыркӑн гӯнэн: кэ-тэ каларуллап эсӣлэ* 'Вторая старуха сказала: ну, будем теперь стряпать'; *Ӑсиндектэ эсӣлэ!* 'Пойду-ка я теперь спать!'.

Указательное слово-частица *эр* 'вот' употребляется по отношению к ближнему предмету; *тар* 'вон' — по отношению к более отдаленному. Примеры: *Эр колобо, укумне. Дебдекэл и умдякал* 'Вот хлеб, молоко. Ешь и пей'; *Тар дӑв дӑврадяран, нуӈандукин гӗ, тадук илӣтын* 'Вон лодка плывет, за ней другая, третья'.

Частица *эр* 'вот' может вносить эмоциональный оттенок, например: *Эр дюганӣ манавран* 'Вот и лето кончилось'.

Слово-частица *эр* в сочетании с сравнительным аффиксом *-дын* и уменьшительным аффиксом *-кӑн* может иметь значение уточнения, например: *Чурил эрдыкӑн!* 'Карлики вот такусенькие!'; *Киглэкэртын эрдыкэр, хуюкукэр!* 'Лыжи у них такусенькие, малюсенькие!'.

К указательным словам-частицам можно отнести *аӈе* 'тот вот, что-нибудь, как бишь'. Примеры: *Тадук аӈе путэ сурумудепкӣ нюӈнякӣлдӯ, эдэӣ доӈототчоро* 'Затем тот красноглазый глухарь уходит к гусям, чтобы не замерзнуть'; *Каланма, ведрова, аӈия гакал* 'Котел, ведро, что-нибудь возьми'; *Миннӣ амӑкав аӈелнун Куӈнэгирнун ганалчиллан* 'Мой дед с разными там Кунгнэгирами стал стреляться'.

Эмоционально-экспрессивное слово-частица *ӗкун* 'что за' усиливает выразительность высказывания, например: *Ӗкун пэктырулэнин!* 'Какой он хороший стрелок!'; *Ӗкун бэеё дяличӣн!* 'Какой умный мужчина!'; *Екун асӣ аян* 'Какая красивая женщина! Что за женщина!'.

Имя существительное или прилагательное, выражающее качественную характеристику и употребляющееся в сочетании с *ӗкун*, как правило, имеет притяжательный аффикс 3-го л. ед. ч. *-н*: *пэктырулэн-и-н, дяличӣ-н, ая-н*.

В роли слов-частиц в ряде случаев употребляются также заимствованные из русского языка: *нушеле* 'неужели', *уше* 'уже', *ипсе рамно* 'все равно', *тоше* 'тоже'. Примеры: *Нушеле эре асӣ мэнин эмэден?* 'Неужели эта женщина сама придет?'; *Бэе уше эмэдеривэн хуӈтэрэн* 'Мужчина уже узнал в подходящем (чело-

веке) чужого'; *Уше тыргаран* 'Уже настал день'; *Би инсе рамно сундулэ эмэдеңэв* 'Я все равно к вам приду'; *Бу тоше ңинакин гогодерӣвӣн дӧлдырав* 'Мы тоже услышали лай собаки'.

Из различных разрядов частиц в современном эвенкийском языке лишь весьма немногие могут быть связаны по своему происхождению с какими-либо словами или аффиксами.

Собственно частица *-ка*, одной из функций которой является внесение оттенка побудительности, может быть сопоставлена со словом-частицей *кэ*, употребляемой в том же значении. Причем фонетически слово-частица *кэ* стабилизировалась, тогда как гласный частицы *ка* подвергается изменению в соответствии с действующим в эвенкийском языке законом гармонизма гласных.

Частицы *-вал*, *-вӣ* (и их фонетические варианты) сопоставимы с возвратно-притяжательными аффиксами *-вар* и *-ви*.

Очевидна генетическая общность слов-частиц *эр*, *тар* с указательными местоимениями *эр* 'этот', *тар* 'тот' и слова-частицы *ӗкун*, выражающей эмоциональный оттенок, с вопросительным местоимением *ӗкун* 'что, кто'.

МЕЖДОМЕТИЕ

Междометия служат для непосредственного выражения чувств и волевых побуждений говорящего. Основные признаки междометия выражаются негативно: междометия не обладают номинативной функцией, синтаксически не связаны с членами предложения, морфологически неизменяемы.

По образованию междометия могут быть первичными и производными.

Первичные междометия генетически не связаны с какими-либо знаменательными частями речи и представляют собой своеобразные речевые знаки эмоционального и волевого выражения.

К первичным междометиям относятся: *ку!* 'ау!', *хэй! хой!* 'эй!', *аю!* 'ох!, больно!', *эбэй!* 'ой!, ой, больно!', *хосе!* 'брось, оставь!', *эсэг!* 'Вот я тебя!, Ну подожди же!', *ē-ē* 'да', *ма* 'на, возьми', *ку-ку* (так созывают оленей), *ча! ча!* (оленю, чтобы остановился), *чо! чо!* (приманивают оленя солью) *сит! чэт!* 'прочь!' (собаке) и т. д.

К производным междометиям относятся междометия, генетически связанные со знаменательными частями речи (глаголами, именами существительными и др.), которые утратили номинативную функцию и стали простым средством выражения чувств и волеизъявлений говорящего.

Производные междометия неоднородны по своей форме, хотя чаще они образуются от основ, обозначающих действие, и заканчиваются одним и тем же гласным *е*. Можно выделить несколько групп производных междометий.

Первую группу составляют междометия с аффиксом *-рē*, например: *насарē* 'отстань' (*насан-* 'отмахиваться'), *хēмурē* 'холодно, холодный' (*хēмур-* 'остыть', *хēмурипчу* 'холодный'), *хуварē* 'сквозит' (*хув-* 'подуть', *хуварипчу* 'сквозной'), *кирē* 'фу!, гадость!' (*кирин-* 'брезговать'), *кандарē* 'надоело' (*кандарипчу* 'усталый'), *чивирē*, *явурē* 'тише!', (*чивидя-* 'шуметь', *явилбу-* 'греметь, стучать') и т. д.

Вторую группу междометий составляют междометия с аффиксом *-кē*, например: *ӈōкē* 'ой, пахнет!' (*ӈō-* 'пахнуть'), *идарикē* 'ой,

горько!' (*идари-* 'горит от горечи во рту', *идарипчу* 'горький'), *энукē* 'ой, больно!' (*эну-* 'болеть'), *иңиникē* 'холодно!' (*иңин-* 'холодеть') и т. д.

Третью группу междометий составляют междометия с аффиксом *-ē*, например: *учунē* 'тише!' (*учун-* 'смолкнуть'), *сэбденē* 'ой, весело!' (*сэбден-* 'веселиться'), *āмē* 'ой, как хочется спать!' (*āмэ-* 'хотеть спать'), *мулē* 'ой, как жаль!' (*мулан-* 'жалеть') и т. д.

Четвертую группу междометий составляют междометия, представляющие собой падежные формы имен или наречий. По значению они являются словами, обращенными, как правило, к животным (например, когда предупреждают животных об опасности, когда выгоняют из помещения и т. д.).

Наиболее часто употребляются следующие междометия: *мод! мод!* — предостережение оленям, чтобы не наткнулись на деревья в тайге (*мō* 'дерево', *мōдӯ* 'на дерево', *мōд* — сокращенное *мōдӯ*), *тулилэ*, *тулиски!* 'прочь, на улицу!'.

К производным междометиям могут быть отнесены также устойчивые фразеологические сочетания, которые утратили самостоятельное лексическое значение и выполняют функцию междометий, например: *Мэнми чāскивī!* 'Сама-то какая, посмотри на себя, сама-то что из себя представляет (воображает!)! *Тылмэт-лувар* 'Это только слухи! Неправда!'; *Мэндӯвī-вэл цэнэмī* 'Равняет с собой, еще сравнивает с собой'; *Тар екун миндук* 'Это мне безразлично' и др.

К междометиям близки звукоподражательные слова, условно воспроизводящие звуки, связанные с некоторыми действиями (*пэх!* — звук выстрела, взрыва, *ха-ха-ха-ха* — смех), а также слова, условно воспроизводящие крики птиц, животных, например: *ку-ку* (крик кукушки), *ав-ав* (лай собаки), *хор-хор* (звук, издаваемый оленем) и др.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ед. ч.	— единственное число
илимп.	— илимпийский говор
качуг.	— качугский говор
л.	— грамматическое лицо
маньчж.	— маньчжурский письменный язык
мн. ч.	— множественное число
нан.	— нанайский язык
нег.	— негидальский язык
неп.	— непский говор
ороч.	— орочский язык
плг.	— полигусовский говор
сол.	— солонский язык
тунг.	— тунгусский язык
уд.	— удейский язык
ульч.	— ульчский язык
эвен.	— эвенский язык
эвенк.	— эвенкийский язык

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 3

Фонетика

Звуковой состав и основные фонетические закономерности 7
Состав и классификация гласных фонем 7
Долгота гласных 8
Описание гласных 13
Редукция гласных 16
Сингармонизм гласных 17
Стечение гласных 17
Отпадение и выпадение гласных 19
Согласные 20
Ассимиляция согласных 24
Слияние согласных. Выпадение согласных 25
Перестановка согласных 26
Смягчение согласных 26
Чередование звуков 27

Структура слога 27
Ударение 28
Фонетический облик слова 29
Краткая характеристика графики 30

Морфология

Общие замечания 31
Морфологическая структура слова 31
О частях речи 35

Имя существительное 41
Число имен существительных 42
Склонение имен существительных 45
Притяжательные формы 61
Форма косвенной принадложности 65
Формы выражения отношений между именами существительными 69
Звательная форма имен существительных 74
Имя отрицания *āчин* 75
Формы имен существительных, выражающих эмоциональную оценку 79
Образование имен существительных 81
Продуктивные словообразовательные типы имен существительных 86

Стр.

Непродуктивные словообразовательные типы имен существительных 93

Имя прилагательное 102
Качественные имена прилагательные 103
Относительные имена прилагательные 109
Образование имен прилагательных 110
Основные словообразовательные типы имен прилагательных 111
Адъективация причастий, существительных 115

Имя числительное 117
Количественные числительные 117
Порядковые числительные 123

Местоимение 126
Личные местоимения 126
Возвратное местоимение 128
Определительные местоимения 129
Притяжательные местоимения 131
Указательные местоимения 132
Вопросительно-относительные местоимения 135
Неопределенные и отрицательные местоимения 138

Причастие 140
Отрицательные формы причастий 148
Формы залога, вида, модальности причастий 149
Сочетание причастия с вспомогательным глаголом 149

Глагол 151
Понятие глагола и основные глагольные категории 151
Залоги 152
Действительный залог 154
Страдательно-возвратный залог 154
Некоторые дополнительные значения страдательно-возвратного залога 156
Возвратный залог 157
Побудительный залог 157
Взаимный залог 158
Совместный залог 159

Переходные и непереходные глаголы 160
Образование переходных и непереходных глаголов 160

Виды глагола 162
Совершенный вид 163
Несовершенный вид 163
Исходный вид 163
Начинательный вид 164
Продолженный вид 164
Обычный вид 165
Многократный вид 165
Повторный вид 166
Вид быстроты 166
Вид состояния 166
О выражении видовых значений 168

Формы модальности 169
Спряжение глагола 170
Изъявительное наклонение 171

Стр.
О некоторых формах глагола изъявительного наклонения 180
Побудительное наклонение 183
Форма побудительно-предостерегательного действия 185
Сослагательное наклонение 185
Долженствовательное наклонение 186
Желательное наклонение 188
Наклонение вероятности 189

Отрицательные формы глагола 192
Модальные глаголы 193
Формы оценки действия 197
Словообразовательные аффиксы глагольных основ 198

Деепричастие 206
Простые деепричастия 208
Притяжательные деепричастия 213
Отрицательные формы деепричастий 223

Наречие 228
Наречия места 229
Наречия времени 234
Качественные наречия 239
Количественные наречия 242
Формы наречий, выражающие эмоциональную оценку 243

Послелоги 245
Союз 249
Частицы 251
Междометие 267

Список сокращений 269

Ольга Александровна Константинова
ЭВЕНКИЙСКИЙ ЯЗЫК

Утверждено к печати
Институтом языкознания Академии наук СССР

Редактор издательства *А. И. Смирнова* Художник *М. Н. Свиньина*
Технический редактор *В. А. Сорокина*
Корректоры *М. А. Горилас, Н. И. Журавлева* и *О. И. Иващенкова*

Сдано в набор 18/VI 1964 г. Подписано к печати 10/IX 1964 г. РИСО АН СССР № 53-180В
Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бум. л. 8¹/₂. Печ. л. 17=17 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 17.52
Изд. № 2341. Тип. зак. № 818. Тираж 1000. ТП 1964 г. № 370 *Цена 1 р. 05 к.*

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука» Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
4	19 снизу	*(hулакӣ ~ сулакӣ/hулакӣ*	*(hулакӣ ~ сулакӣ*
7	7 сверху	гласного *е*,	гласного *ӗ*
11	*Таблица 1*, графа «Слово», 4снизу	*дукуд/ауāн*	*дукуд'ауāн*
29	11 сверху	*хи́лбичисинчъ́н*	*хи́лбичиси́нчъ́н*
62	*Таблица 5*, 5-я графа справа	*(-т)*	*(-n)*
83	20 снизу	*бунӈэнэ*	*бунӈэнэ*
91	9 »	*Майгунӈа*	*Майгунӈа*
97	6 сверху	*хилэке*	*хилэкӗ*
133	2 »	*тыре*	*таре*
133	22 »	*эревэ*	*эрэвэ*
153	7 »	*аӣ*	*дӣ*
181	*Таблица 13*, 2-я графа справа	С суффиксом *-си*	С аффиксом *-си*
	1-я графа справа	С суффиксом *-рэ*	С аффиксом *-рэ*
196	14 снизу	*суну*	*сунэ*
225	*Таблица 22*, 1-я графа справа, 3 сверху	*э-делӣ-тын*	*э-дели-сун*
243	7 снизу	*дмӣтэлди*	*умӣтэлди*

О. А. Константинова